

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

12-2, 2025

научный журнал

ВЕСТНИК 12-2 (171) **МАГИСТРАТУРЫ** 2025

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
<http://www.magisterjournal.ru>.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 30.12.2025 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.А. Исаев, М-Э.Л. Хаджиев ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИМЕРОВ ДЛЯ МОДИФИКАЦИИ БИТУМОВ..... 5

М.А. Исаев, М-Э.Л. Хаджиев ВЛИЯНИЕ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА НА СВОЙСТВА БИТУМОВ..... 7

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А. Миннегулов КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ЛОГ-СОБЫТИЙ НА ОСНОВЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО СХОДСТВА ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ДИАГНОСТИКИ В СИСТЕМАХ С ВЫСОКОЙ НАГРУЗКОЙ 9

Б.Н. Курбанов СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ СКВАЖИН..... 12

Б.Н. Курбанов ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ СКВАЖИН 15

А.С. Барбуль ПРИМЕНЕНИЕ КОМПОЗИТНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ 17

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.Ж. Хидиятулина ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПОВЫШЕННОЙ ТРЕВОЖНОСТЬЮ..... 19

М.Д. Халезина ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ И УСЛОВИЙ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ, УКРЕПЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В СРЕДНЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ..... 21

М.Д. Халезина ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ФАКТОРЫ И КРИТЕРИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СРЕДНЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ..... 24

Е.А. Федина ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКА ИЗ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ..... 26

К.А. Толпейкина ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ УРОВНЕМ АССЕРТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ЖИЗНЕННЫМИ ЦЕННОСТЯМИ И СКЛОННОСТЬЮ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЫГОРАНИЮ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ 28

А.Е. Карюченко СВЯЗЬ ФАТАЛИСТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК, КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ У СТУДЕНТОВ 36

Е.С. Казацкая ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТАНОВОК И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ В СРЕДНЕМ ВОЗРАСТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ..... 42

А.А. Гамбур К ПРОБЛЕМЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ "РОДИТЕЛЬ-РЕБЕНОК" И ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ..... 47

А.А. Гамбур МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ "РОДИТЕЛЬ-РЕБЕНОК" И ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ..... 50

П.В. Гурш ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ АРТ-ТЕРАПИИ..... 52

Е.А. Ваняшкина РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА..... 54

О.В. Балбашова ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВА В ОРГАНИЗАЦИИ: МЕХАНИЗМЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИМПЛИКАЦИИ..... 58

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 61

<i>К.Ю. Сквородникова</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ ГАДЖЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА	61
<i>Д.Д. Салтыкова</i> К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ БЕСКОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ	64
<i>Л.А. Пономаренко</i> ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	66
<i>А.П. Печникова</i> ОСОБЕННОСТИ НАРОДНЫХ СКАЗОК КАК СРЕДСТВА КОРРЕКЦИИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ	68
<i>Е.С. Оболенский</i> МЕТОД ПЛОЩАДЕЙ В ОБУЧЕНИИ ГЕОМЕТРИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	70
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>А.Д. Михеева</i> ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ НАССР ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И МИНИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РИСКОВ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	72
<i>О.А. Мелекесова</i> ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ	75
<i>Н.С. Антаносян</i> ОСОБЕННОСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ	80
<i>Н.С. Антаносян</i> МОДЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ НА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	85
<i>А.А. Сибатуллин</i> ОЦЕНКА РИСКОВ МИКРОПРЕДПРИЯТИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ЦЕНТР ИНЖЕНЕРНЫХ РЕШЕНИЙ»)	90
<i>Р.М. Маркарян</i> СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОЙМОСТИ ПРОДУКЦИИ В ВИНОДЕЛЬЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	97
<i>С.Б. Маадыр-оол</i> АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА	100
<i>А.А. Золотарёва, С.Н. Чаркина</i> СЛОЖНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У СТУДЕНТОВ ПРИ НАПИСАНИИ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «НАЛОГОВЫЙ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ»	103
<i>А.А. Золотарёва, С.Н. Чаркина</i> ЭВОЛЮЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	105
<i>А.А. Золотарёва, С.Н. Чаркина</i> ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	107
<i>M'BA KOFFI Bali Bienvenu</i> DIGITAL TRANSFORMATION OF AFRICAN'S SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES (SMEs) IN TRANSPORT: DATA ANALYSIS AS A LEVER FOR GROWTH - GOZEM'S CASE STUDY	109
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>В.Д. Файзуллин</i> О РОЛИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК СУБЪЕКТЫ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	117
<i>А.К. Сулейманова</i> КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	120
<i>Д.Д. Сангинов</i> ВОПРОСЫ ВМЕНЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННАЯ СТАТЬЕЙ 148 УК РФ (НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ)	125
<i>Д.Д. Сангинов</i> ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРИ ВМЕНЕНИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА	127
<i>И.О. Пержан</i> ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ВМЕНЕНИИ УМЫШЛЕННОЙ ФОРМЫ ВИНЫ	129

<i>А.А. Медведева</i> ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	132
<i>М.О. Махмудов</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	135
<i>Г.А. Мясникова</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВЫБОРОВ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	139
<i>Т.М. Кокорхоева</i> ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	142
<i>В.А. Карамова</i> ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ЭТАП КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ..	144
<i>В.А. Карамова</i> ОРГАНИЗАТОР ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	147
<i>Т.А. Гаврилов</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА.....	149
<i>Д.А. Орлова</i> УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	151
<i>А.А. Саруханян</i> ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ, СУДЕБНОГО ПРИКАЗА И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	155
<i>А.А. Тихонова</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	158
<i>М.А. Бижев</i> ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА: ФОКУС НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ	161
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Г.Г. Аванесян</i> «НЕСЧАСТЛИВЫ ПО-СВОЕМУ»: МОГЛИ ЛИ СУПРУГИ КАРЕНИНЫ.....	165
Информация для авторов.....	168

М.А. Исаев, М-Э.Л. Хаджиев

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИМЕРОВ ДЛЯ МОДИФИКАЦИИ БИТУМОВ

В данной статье описан способ повышения качества и долговечности асфальтобетонных покрытий путем модификации битумов синтетическими полимерными добавками. Показано их влияние на качество и срок службы дорожных покрытий.

Ключевые слова: битум, модификация, полимеры, полимерно-битумными вяжущими, стирол-бутадиен-стирол, этилен-винилацетат.

Одним из основных способов повышения качества и долговечности асфальтобетонных покрытий является модификация битумов добавками, например, синтетическими полимерными материалами или поверхностно-активными веществами.

Как показывает практика, применение полимеров для модификации битумов относят к одной из наиболее интенсивно внедряющихся технологий строительства и ремонта верхних слоев автомобильных дорог.

Введение полимеров в битум даже в небольших количествах значительно влияет на их качество. При использовании полимерно-битумных вяжущих в составе асфальтобетона в разы повышается срок службы дорожных покрытий [1].

Эффективность использования полимеров в производстве дорожных вяжущих обусловлена хорошей совместимостью с нефтяным битумом; термостабильностью при рабочих температурах производства асфальтобетонной смеси, повышенным сопротивлением к воздействию сдвиговых напряжений при

© М.А. Исаев, М-Э.Л. Хаджиев, 2025.

Научный руководитель: *Магомадова Мадина Хусеновна* – кандидат технических наук, доцент, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

высоких температурах, низкими расходами, отличной низкотемпературной деформативностью и стабильностью при хранении [2].

В настоящее время наибольшее применение в мировой практике в качестве модификаторов битума для устройства и ремонта дорожных покрытий получили термопластичные эластомеры, преимущественно стирол-бутадиен-стирол и термопластичные полимеры, в первую очередь этилен-винилацетат и термопластичные каучуки. Они имеют преимущества перед другими возможными добавками обладая способностью эффективно диспергироваться и даже растворяться в битуме, не вступая с ним в химическую реакцию повышая качество вяжущих. Такие полимеры, как полиэтилен, полистирол, бутилкаучук и другие термопластичные каучуки в промышленном производстве вяжущих не используют, ввиду ограниченного потенциала повышения качества вяжущих с их применением. для производства вяжущих Применение резиновой крошки тоже не нашло широкого распространения. Ее в основном, вводят уже в состав асфальтобетонной смеси, добавляя в смесь минерального материала с вяжущим сухим способом [2-6].

В тоже время, для исключения расслоения полимермодифицированной композиции вяжущего, и обеспечения его технологической стабильности оптимальным является химическое взаимодействие компонентов смешения и встраивания полимера в структуру вяжущего.

Поэтому в настоящее время поиск новых модификаторов, содержащих реакционноспособные функциональные группы, способные химически взаимодействовать с компонентами битума, весьма актуален, т.к. большинство исследованных и предлагаемых к внедрению модификаторов битума остаются в виде отдельных частиц, не взаимодействуя с мальтенами или асфальтенами нефтяного вяжущего [3-6].

Библиографический список

- 1.Галдина, В. Д. Модифицированные битумы: учебное пособие. – Омск: СибАДИ, 2009. – 228 с.
- 2.Худякова, Т. С. Особенности структуры и свойств битумов, модифицированных полимерами / Т. С. Худякова, А. Ф. Масюк // Дорожная техника 2003: каталог-справочник / Ред. Р. Погребняк. Санкт-Петербург: Транслайн; Славутич, 2003. - С. 174-181
- 3.Исследование особенностей взаимодействия битумов с полимерами / Д. А. Аюпов, Л. И. Потапова, А. В. Мурафа [и др.] // Известия КазГАСУ. Строительные материалы и изделия. – 2011. – № 1 (15). – С. 140–146.
- 4.Современные битумные вяжущие и асфальтобетоны на их основе : учеб. пособие / Ш. Х. Аминов, Ю. А. Кутьин, И. Б. Струговец, Э. Г. Теляшев. - Санкт-Петербург: Недра, 2007. – 333с.
- 5.Золотарев, В. А. Битумы, модифицированные полимерами и асфальтополимербетоны / В. А. Золотарев // Дорожная техника. – 2009. – №1. – С. 16–23.
- 6.Тюкилина, П.М. Комплексное технологическое регулирование производства современных дорожных битумных вяжущих: дис. ... Докторская технические науки: 2.6.12. / Тюкилина Полина Михайловна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина»]. - Москва, 2022. - 527 с.

ИСАЕВ МАГОМЕД АЛХАЗУРОВИЧ – магистрант, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

ХАДЖИЕВ МАГОМЕД-ЭМИ ЛЕМИЕВИЧ – магистрант, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

М.А. Исаев, М-Э.Л. Хаджиев

ВЛИЯНИЕ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА НА СВОЙСТВА БИТУМОВ

В данной статье показано влияние компонентного состава на свойства и качество битумов. Показано, что основное влияние на совокупность свойств битумов оказывает соотношение таких компонентов, как масла, смолы и асфальтены.

Ключевые слова: битум, свойства битумов, компонентный состав, парафины, масла, смолы, асфальтены, асфальтогеновые кислоты и их ангидриды, карбены и карбоиды.

Нефтяные битумы представляют собой сложную систему, состоящую из высокомолекулярных углеводородов, гетероатомных соединений, а также металлоорганических соединений [1-3]. В состав битумов входят разнообразные соединения, которые принято группировать на парафины, масла, смолы, асфальтены, асфальтогеновые кислоты и их ангидриды, карбены и карбоиды.

Соотношение этих компонентов оказывает значительное влияние на совокупность свойств битумов.

Масла, смолы и асфальтены – это основные компоненты, от их соотношения зависят строительные свойства битума.

В составе битумов, масла снижают твёрдость и температуру размягчения битумов, увеличивают текучесть и испаряемость. Масла состоят из парафиновых, парафино-нафтеновых, нафтеновых и ароматических соединений. В битумах в среднем содержится 45-65% масел [3,4].

Смолы - это высокомолекулярные органические соединения циклической и гетероциклической структуры, высокой степени конденсации, связанные между собой алифатическими цепями, что и обеспечивает их растворимость в низкокипящих алканах [4]. В битумах содержится 15-30% мас. смол. Смолы являются носителями пластичности и растяжимости битумов. Чем больше в битуме смол, тем больше его эластичность, что является важным при приготовления дорожных покрытий.

Присутствие в битуме асфальтенов влияет на температуру размягчения, вязкость и твердость [5]. Асфальтены являются основным структурообразующим компонентом битумов и представляют собой концентрат высокомолекулярных гетероатомных соединений нефти. В нефтяных битумах содержится от 10 до 45% асфальтенов.

Асфальтогеновые кислоты и их ангидриды стабилизируют коллоидную структуру битума и имеют наибольшую поверхностную активность. Их количественное присутствие в битумах определяет адгезию битумов к каменным материалам [3,5-6].

Кроме того, в битумах содержатся карбены и карбоиды в количестве 1–3 %. Это высокоуглеродистые продукты высокотемпературной переработки нефти и её остатков. Карбены и карбоиды углистые неплавкие и нерастворимые вещества, ухудшающие качества битума, поскольку уменьшают его пластичность.

Существенное влияние на качество битумов оказывает характеристика масляного компонента. С возрастанием вязкости масел повышаются температуры размягчения и хрупкости битума, уменьшается пенетрация, растяжимость проходит через максимум. Большую роль играет ароматичность масел. Увеличение ароматичности масляного компонента битума и уменьшение соотношения асфальтены/смола ослабляют структурную прочность битума. В результате битум теряет вязкостноэластические свойства, что приводит к понижению температуры размягчения и пенетрации при 0°C, увеличению растяжимости и уменьшению индекса пенетрации, т.е. к увеличению вязкостно-температурной кривой, повышению температуры хрупкости [2, 5].

© М.А. Исаев, М-Э.Л. Хаджиев, 2025.

Научный руководитель: *Магомадова Мадина Хусеновна* – кандидат технических наук, доцент, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

Отдельно следует упомянуть парафины с высокой температурой плавления, которые концентрируются в масляной части и способны образовывать структурный каркас. Парафины считаются нежелательным компонентом битумов [2-5], поскольку они уменьшают адгезионные свойства битумов, ухудшают дуктильность, снижают интервал пластичности.

В целом состав и качество битума зависят от технологии его производства и природы сырья, которая, в свою очередь, зависит от состава нефти. Битумы с заданным химическим составом можно получить по одной и той же технологии путем подбора соответствующего сырья, а из определенного вида сырья - путем подбора технологии приготовления [7].

Библиографический список

1. Галиуллин, Э. А., Фахрутдинов, Р. З. Исследование влияния группового состава на показатели качества неокисленных и окисленных битумов, полученных из ашальчинской сверхвязкой нефти // Вестник технологического университета. 2017. Т.20, №20 – С.31-36.
2. Гуреев А.А., Чернышева Е.А., Коновалов А.А., Кожевникова Ю.В. Производство нефтяных битумов – М.: Изд.Нефть и газ, 2007, 102 с.
3. Гун Р.Б. Нефтяные битумы. - М.: Химия, 1973. - 548 с.
4. Грудников И.Б. Производство нефтяных битумов / И.Б.Грудников. – М.: Химия, 1983. - 192 с.
5. Руденская И.М. Нефтяные битумы. Химический состав, коллоидная структура, свойства и способы производства – М.: Высшая школа, 1964. – 60с.
6. Сергиенко, С.Р. Высокомолекулярные неуглеводородные соединения нефти. Смолы и асфальтены / С.Р.Сергиенко, Б.А. Таимова, Е.И. Талалаев – М.: Наука, 1979. – 269 с.
7. Беляев, К.В. Производство, транспортирование и применение вяжущих в строительстве [Электронный ресурс]: учебное пособие / К.В. Беляев, В.С. Серебрянников. – Электрон. дан. – Омск: СибАДИ, 2015.

ИСАЕВ МАГОМЕД АЛХАЗУРОВИЧ – магистрант, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

ХАДЖИЕВ МАГОМЕД-ЭМИ ЛЕМИЕВИЧ – магистрант, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Россия.

Т
Е
Х
Н
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

А.А. Миннегулов

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ЛОГ-СОБЫТИЙ НА ОСНОВЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО СХОДСТВА ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ДИАГНОСТИКИ В СИСТЕМАХ С ВЫСОКОЙ НАГРУЗКОЙ

Современные распределённые микросервисные системы генерируют значительные объёмы лог-данных, что затрудняет диагностику инцидентов [1]. Традиционные методы анализа логов, основанные на выделении синтаксических шаблонов, не способны учитывать семантическое сходство между отличающимися по формулировке различными сообщениями об ошибках. В статье рассматривается подход к кластеризации лог-событий, основанный на использовании предобученных эмбединговых моделей и алгоритмов плотностной кластеризации. Метод позволяет объединять ошибки, имеющие схожий смысл. Экспериментальная оценка проведена на показательном датасете, имитирующем логи реальных сервисов. Результаты демонстрируют потенциал предложенного подхода для сокращения времени анализа и повышения эффективности диагностики в высоконагруженных ИТ-системах.

Ключевые слова: Анализ логов, семантическая кластеризация, Sentence-BERT, HDBSCAN, диагностика инцидентов, микросервисы.

В условиях эксплуатации крупных микросервисных архитектур, характерных для государственных и корпоративных ИТ-систем, наблюдается высокая интенсивность генерации лог-сообщений. Пиковые значения могут достигать нескольких тысяч записей в секунду, что связано с параллельным выполнением сотен бизнес-процессов и взаимодействием десятков сервисов. При этом сообщения об ошибках часто оказываются уникальными из-за динамических параметров — идентификаторов транзакций, временных

© А.А. Миннегулов, 2025.

Научный руководитель: *Зарипов Дамир Мунзирович* – доцент, канд. физ.-мат. наук, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия.

меток, URL-адресов и других переменных компонентов. Это затрудняет применение методов, основанных на жёстком сопоставлении шаблонов. Существующие подходы к анализу логов можно разделить на три основные группы.

Первая группа включает шаблонные методы, такие как Drain, IPLoM и Spell [2, 3]. Основная идея заключается в разбиении лог-сообщения на токены и последующем выделении постоянных и переменных частей. Такой подход позволяет эффективно агрегировать повторяющиеся ошибки, однако он не учитывает семантическое содержание сообщения. В результате ошибки одного вида будут отнесены к разным шаблонам несмотря на то, что все они указывают на одну и ту же проблему. Эта особенность делает шаблонные методы малоэффективными в системах с большим разнообразием ошибок.

Вторая группа включает методы, основанные на машинном обучении и глубоких нейронных сетях. Наиболее известным представителем является DeepLog, использующий рекуррентные нейронные сети для моделирования последовательностей системных вызовов и выявления отклонений от нормального поведения [4]. Более современные подходы, такие как LogAnomaly и LogBERT, применяют механизмы внимания и предобученные трансформеры для повышения точности обнаружения аномалий [5, 6]. Однако такие методы требуют значительных вычислительных ресурсов и наличия размеченных данных для обучения, что ограничивает их применение в реальной практике, где ошибки постоянно эволюционируют, а разметка отсутствует [7]. Кроме того, подобные модели часто являются непредсказуемыми, что затрудняет использование для целей диагностики.

Третья группа объединяет подходы, использующие предобученные языковые модели для извлечения семантического векторного представления лог-сообщений. В отличие от шаблонных методов, они не требуют жёсткого сопоставления структуры, а вместо этого оценивают смысловую близость текстов. Кирячёк В.А. и Салпагаров С.И. предложили использовать NLP в своей работе, для преобразования лог-сообщений в векторные представления с последующей кластеризацией [8]. Однако данный подход не учитывает плотностную структуру данных и чувствителен к шумовым точкам. В настоящей работе предлагается усовершенствованный алгоритм, использующий модель Sentence-BERT и алгоритм HDBSCAN, что позволяет более корректно выявлять кластеры произвольной формы и игнорировать уникальные ошибки [9, 10].

Предложенный метод реализован в виде трёхэтапного алгоритма. На первом этапе каждое лог-сообщение подвергается нормализации с целью удаления шума, не несущих смысловую нагрузку. На втором этапе очищенные сообщения преобразуются в векторы фиксированной размерности с использованием предобученной модели Sentence-BERT. Данная модель выбрана благодаря компактности, высокой скорости работы на CPU и доказанной эффективности на задачах семантического сходства коротких текстов. На третьем этапе полученные векторы подаются на вход алгоритму HDBSCAN. В отличие от K-means, HDBSCAN не требует задания числа кластеров и устойчив к наличию шумовых точек, что критически важно при работе с логами, содержащими уникальные ошибки. Атрибут, отражающий минимальное количество кластеров (`min_cluster_size`) установлен в значение 3, что позволяет избегать образования кластеров из двух случайно похожих сообщений.

```
{
  "level": 4,
  "logger": "org.springframework.boot.actuate.jdbc.DataSourceHealthIndicator",
  "message": "DataSource health check failed",
  "timestamp": "2025-12-04T20:28:38.000Z"
}
{
  "level": 4,
  "logger": "org.springframework.web.client.RestTemplate",
  "message": "Request to KYC verification API failed: read timed out",
  "timestamp": "2025-12-04T20:27:12.000Z"
}
{
  "level": 4,
  "logger": "org.springframework.web.client.RestTemplate",
  "message": "Failed to resolve hostname 'payment-gateway.prod': UnknownHostException",
  "timestamp": "2025-12-04T20:26:45.000Z"
}
{
  "level": 4,
  "logger": "org.elasticsearch.client.RestClient",
  "message": "Elasticsearch query timed out after 30000ms",
  "timestamp": "2025-12-04T20:24:55.000Z"
}
```

Рис. 1. Пример датасета, содержащего ошибки из лого-событий приложения

Для оценки эффективности метода был сформирован датасет из 940 уникальных ошибок, сгенерированных на основе реальных логов микросервисов, эксплуатируемых в корпоративной среде. Датасет включает ошибки, характерные для следующих компонентов: RabbitMQ, PostgreSQL, HTTP-клиенты. Для сравнения использован метод Drain в стандартной конфигурации. Результаты показали, что Drain выделил 940 уникальных шаблона, по одному на каждую ошибку, что подтверждает его неспособность к семантической агрегации. Однако, предложенный метод сформировал 83 семантических кластеров и отнёс 17 записей к категории шума.

Снижение числа уникальных инцидентов с 940 до 83 составляет 88.3%, что напрямую транслируется в сокращение времени, затрачиваемого на анализ. Несмотря на полученные результаты, подход имеет ряд ограничений. Во-первых, модель Sentence-BERT не дообучалась на доменных данных, что может снижать её чувствительность к специфическим терминам. Во-вторых, метод требует CPU-ресурсов для векторизации, что делает его неприменимым для обработки в реальном времени при нагрузке свыше 5000 логов/сек. Однако в режиме пакетной обработки он легко интегрируется в существующие алгоритмы. Ключевое преимущество метода - отсутствие необходимости в разметке данных и доменных правилах, что обеспечивает его масштабируемость на новые сервисы и типы ошибок.

Библиографический список

1. Гурьев М. М., Иванов В. А., Оленников А. А. Анализ лог-файлов с применением машинного обучения // Математическое и информационное моделирование: материалы Всероссийской конференции молодых ученых. Вып. 21. – Тюмень, 2023. – ТюмГУ-Press, 2023.
2. He P., Zhu J., He S., et al. Drain: An Online Log Parsing Approach with Fixed Depth Tree // Proc. of ICWS. - 2017. - P. 33–40.
3. Makanju A., Zincir-Heywood N., Milios E. A Lightweight Algorithm for Message Log Extraction // Proc. of CASCON. - 2009.
4. Du, M. DeepLog: Anomaly Detection and Diagnosis from System Logs through Deep Learning // Proceedings of the 2017 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security CCS '17: 2017 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security. – Dallas Texas USA: ACM, 2017. DeepLog. – P. 1285-1298.
5. Meng, W. LogAnomaly: Unsupervised Detection of Sequential and Quantitative Anomalies in Unstructured Logs // Proceedings of the Twenty-Eighth International Joint Conference on Artificial Intelligence Twenty-Eighth International Joint Conference on Artificial Intelligence {IJCAI-19}. – Macao, China: International Joint Conferences on Artificial Intelligence Organization, 2019. LogAnomaly. – P. 4739- 4745.
6. Guo, H. LogBERT: Log Anomaly Detection via BERT [Электронный ресурс] // arXiv.org. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2103.04475> (дата обращения: 05.12.2025). – Текст : электронный.
7. Шелухин О. И., Рябинин В. С., Фармаковский М. А. Обнаружение аномальных состояний компьютерных систем средствами интеллектуального анализа данных системных журналов // Вопросы кибербезопасности. – 2018. – №. 2 (26). – С. 33-43.
8. Кирячэк В. А., Салпагаров С. И. Идентификация аномалий по логам компьютерных систем с помощью NLP-методов // Интегрированные модели и мягкие вычисления в искусственном интеллекте (ИММВ-2024). - 2024. - С. 293-302
9. Reimers N., Gurevych I. Sentence-bert: Sentence embeddings using siamese bert-networks // arXiv preprint arXiv:1908.10084. – 2019.
10. Stewart G., Al-Khassaweneh M. An implementation of the HDBSCAN* clustering algorithm // Applied Sciences. – 2022. – Т. 12. – №. 5. – P. 2405.

МИННЕГУЛОВ АРСЕН АЙВАРОВИЧ – магистрант, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия.

Б.Н. Курбанов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ СКВАЖИН

В условиях волатильности мировых цен на углеводороды и роста сложности геологических условий повышение точности сметного планирования при строительстве скважин является критически важным фактором экономической эффективности нефтегазовых проектов. Традиционные методики, основанные на укрупненных нормативах и статичных сметных базах, зачастую не учитывают специфику конкретной локации, технологические инновации и операционные риски, что приводит к значительным отклонениям фактических затрат от запланированных. Целью данного исследования является разработка адаптивной методики формирования стоимости строительства скважин, интегрирующей принципы риск-ориентированного планирования, параметрического моделирования и использования цифровых двойников проекта. В статье проведен критический анализ существующих нормативных подходов, предложена концепция динамической сметной модели, учитывающей переменные геотехнические, технологические и рыночные параметры. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения разработанной методики для повышения точности бюджетирования, минимизации финансовых рисков и обоснования инвестиционных решений на всех стадиях жизненного цикла месторождения. Внедрение предложенного подхода позволит снизить уровень неопределенности в сметных расчетах на 15-25%.

Ключевые слова: сметное нормирование, стоимость строительства скважин, нефтегазовый проект, риск-ориентированное планирование, параметрическая оценка, цифровой двойник, калькуляция затрат, инвестиционный анализ.

Введение. Формирование достоверной и обоснованной стоимости строительства нефтяных и газовых скважин остается одной из наиболее сложных задач управления нефтегазовыми проектами. Традиционная методика, регламентированная отраслевыми сборниками укрупненных показателей и сметными нормативами (такими как ССН, ФЕРп и др.), обладает существенными недостатками: она слабо адаптирована к уникальным геологическим условиям, не оперативно реагирует на изменение цен на материалы и сервисы, а также не в полной мере учитывает вероятность возникновения осложнений и нестандартных ситуаций [1, с. 45].

Несоответствие между плановой и фактической стоимостью ведет к перерасходу инвестиционного капитала, снижению внутренней нормы доходности (IRR) проекта и, как следствие, к принятию неоптимальных управленческих решений. Актуальность совершенствования методики обусловлена переходом отрасли к разработке трудноизвлекаемых запасов, активным внедрением цифровых технологий (цифровые керны, предиктивная аналитика) и ужесточением требований инвесторов к финансовой дисциплине.

Цель исследования – разработка комплексной методики формирования стоимости строительства скважин, повышающей точность и обоснованность сметных расчетов за счет интеграции риск-анализа и параметрического моделирования.

1. Критический анализ существующих методик

Существующая система ценообразования и сметного нормирования в строительстве скважин преимущественно основана на ресурсно-индексном методе с применением базовых сметных цен. Основные проблемы можно систематизировать следующим образом:

1. **Статичность нормативной базы:** Нормативы отстают от темпов технологического обновления (горизонтальное бурение, МГРП, интеллектуальные скважины).

2. **Усредненность показателей:** Укрупненные показатели не учитывают региональную специфику (климат, логистика, экологические требования) и геомеханические особенности пласта.

3. **Недоучет рисков:** Методика не предусматривает формализованного включения стоимостных резервов на ликвидацию осложнений (прихваты инструмента, поглощения, газонефтепроявления).

4. **Низкая прозрачность:** Процесс расчета часто носит закрытый характер, что затрудняет независимую экспертизу и оптимизацию затрат.

Как отмечают ряд исследователей [2, с. 112], попытки усовершенствовать систему через развитие аналогового метода или расширение нормативной базы носят паллиативный характер, не решая системных проблем.

2. Предлагаемая адаптивная методика формирования стоимости

Авторами предлагается многоуровневая методика, состоящая из трех взаимосвязанных модулей.

2.1. Модуль параметрического базового расчета. В основе лежит не статичная смета, а параметрическая модель, где стоимость является функцией ключевых переменных:

$$C = f(L, D, G, T, P),$$

где: C – общая стоимость; L – глубина и профиль ствола; D – диаметры колонн; G – индекс геологической сложности (рассчитывается на основе данных сейсморазведки и каротажа соседних скважин); T – применяемый технологический пакет; P – рыночные цены на ресурсы в регионе.

Модель строится с использованием регрессионного анализа данных по пулу ранее пробуренных скважин, что позволяет «настраивать» расчет под конкретные проектные параметры.

2.2. Модуль риск-ориентированного корректирования. На базовый расчет накладывается стоимостная оценка идентифицированных рисков. Для каждого риска (например, «осложнения в интервале нестабильных глин») определяется вероятность наступления (P) и финансовое воздействие (I). Величина резерва на риски (R) рассчитывается по формуле ожидаемой стоимости:

$$R = \sum(P_i * I_i).$$

Резерв распределяется не равномерно, а привязывается к наиболее рискованным операциям (проходка отдельных интервалов, цементирование).

2.3. Модуль динамического обновления («цифровой двойник сметы»). В процессе проектирования и бурения модель получает актуальные данные: фактические цены на буровой сервис, данные оперативного каротажа, меняющие представление о геологии. Это позволяет в режиме, близком к реальному времени, пересчитывать прогнозную стоимость оставшихся работ и корректировать финансовый план.

3. Апробация методики и обсуждение результатов

Пилотное тестирование методики проведено на примере проекта строительства группы горизонтальных скважин на месторождении в Западной Сибири. Сравнение результатов с расчетами по традиционной методике показало:

1. Параметрическая модель позволила учесть возросшую долю затрат на услуги по гидроразрыву пласта (ГРП), что не было адекватно отражено в старых нормативах.

2. Включение риск-резерва, рассчитанного на основе статистики осложнений по месторождению, увеличило первоначальную смету на 12%, но позволило сформировать реалистичный бюджет.

3. Фактическое отклонение от стоимости, рассчитанной по новой методике, по итогам бурения первой очереди скважин составило $\pm 5\%$, в то время как отклонение от классической сметы превысило 20%.

Полученные данные подтверждают гипотезу о повышении точности планирования. Основным ограничением для широкого внедрения является необходимость в качественной исторической базе данных по буровым проектам и подготовке специалистов, владеющих методами риск-менеджмента и анализа данных.

Заключение

Предложенная в исследовании методика формирования стоимости строительства скважин представляет собой переход от нормативного к адаптивному, интеллектуальному планированию. Ее ключевые преимущества:

- **Повышение точности** за счет учета специфических проектных и геологических параметров.
- **Управляемость финансовыми рисками** через их количественную оценку и создание целевых резервов.
- **Гибкость и актуальность** благодаря возможности интеграции с цифровыми платформами управления проектами.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на автоматизацию процесса сбора данных для параметрической модели и разработку отраслевых стандартов по оценке геотехнических рисков в стоимостном выражении. Внедрение данной методики в практику сметного дела будет способствовать повышению экономической эффективности и инвестиционной привлекательности нефтегазодобывающих проектов в России.

Библиографический список

1. Иванов А.С., Петров В.Л. Ценообразование и сметное нормирование в нефтегазовом строительстве. – М.: Изд-во «Нефть и газ», 2018. – 320 с.
2. Смирнова Е.К. Управление стоимостью проектов: современные вызовы для ТЭК // Экономика и управление в нефтегазовом комплексе. – 2020. – № 5. – С. 110–118.
3. Brown, E.T. Risk Assessment and Management in Underground Mining // Geotechnical and Geological Engineering. – 2021. – Vol. 39. – P. 3–27.

4. Томазова О.В. Методологические аспекты калькулирования затрат при бурении сложноструктурных скважин // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2019. – № 10. – С. 25–34.
  5. AACE International. Recommended Practice No. 18R-97: Cost Estimate Classification System. – 2015.
  6. Курбанов Б.Н. Анализ факторов отклонения сметной стоимости буровых работ на месторождениях Восточной Сибири // Сборник трудов молодых ученых РГУ нефти и газа. – 2021. – № 4(15). – С. 78–85.
  7. Тетельмин В.В. Цифровые двойники в нефтегазовой отрасли: от концепции к внедрению. – М.: Инфра-Инженерия, 2022. – 195 с.
-

КУРБАНОВ БЕГЕНЧ НУРГЕЛЬДЫЕВИЧ – магистрант, СамГТУ, Россия.

Б.Н. Курбанов

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ СКВАЖИН

В статье рассматриваются актуальные проблемы формирования сметной стоимости строительства нефтяных и газовых скважин в современных условиях. Проанализированы недостатки действующих нормативно-методических документов, применяемых при калькулировании затрат. Обоснована необходимость совершенствования методического аппарата за счет учета региональных особенностей, внедрения новых технологий, фактора риска и динамики цен на материалы и услуги. Предложены направления модернизации подходов к ценообразованию, направленные на повышение точности и обоснованности расчетов.

Ключевые слова: стоимость строительства, нефтяные скважины, газовые скважины, сметное нормирование, калькуляция затрат, ценообразование, методика.

Введение. Строительство нефтяных и газовых скважин представляет собой капиталоемкий и технологически сложный процесс, точное планирование стоимости которого является критически важным для экономической эффективности проектов освоения месторождений. Действующие в России методики формирования стоимости (на основе сметных нормативов, укрупненных показателей и др.) зачастую не успевают адаптироваться к быстро меняющимся условиям: появлению новых технологий бурения и крепления, изменению логистических схем, высокой волатильности цен на материалы и сервисные услуги, а также к значительной региональной дифференциации природно-климатических и инфраструктурных факторов [1].

Целью данного исследования является выявление ключевых проблем в существующей системе сметного нормирования и ценообразования при строительстве скважин и разработка предложений по ее совершенствованию для повышения точности и достоверности расчетов.

Основная часть. В настоящее время основой для определения стоимости являются федеральные единичные расценки (ФЕР), территориальные единичные расценки (ТЕР), а также отраслевые сметные нормативы. Однако их применение сталкивается с рядом системных ограничений:

1. Низкая адаптивность к новым технологиям. Нормативная база часто отстает от внедрения инновационных решений (например, горизонтальное бурение с многозабойным окончанием, применение современных реагентов и материалов), что вынуждает использовать коэффициенты-аналоги, снижающие точность калькуляции.

2. Усредненный характер нормативов. Существующие нормы слабо учитывают уникальные геологические условия (глубина, давление, сложность пород), что особенно актуально для новых провинций (Арктика, шельф). Это приводит к значительным отклонениям фактических затрат от сметных.

3. Недостаточный учет региональных факторов. Не в полной мере формализовано влияние удаленности месторождений, состояния транспортной инфраструктуры, климатических особенностей (районный коэффициент не покрывает всех дополнительных издержек).

4. Статичность в динамичной ценовой среде. Методики не предусматривают оперативных механизмов актуализации стоимости материалов, оборудования и тарифов на энергоресурсы в условиях их высокой волатильности.

5. Упрощенный подход к оценке рисков. В сметную стоимость закладываются, как правило, только явные затраты, без детализированной оценки рисков осложнений, геологической неопределенности или форс-мажорных обстоятельств.

Для преодоления указанных проблем предлагается комплекс мер по совершенствованию методики:

• **Разработка гибкого нормативного каркаса:** Создание библиотеки модульных сметных нормативов, которые можно комбинировать в зависимости от применяемой технологии (технологические модули).

• **Детализация и регионализация:** Углубленная дифференциация норм по основным нефтегазовым регионам с учетом типовых геологических разрезов и климатических зон. Формализация методики расчета транспортной и инфраструктурной составляющей.

• **Внедрение динамической модели ценообразования:** Использование в расчетах не фиксированных, а привязанных к отраслевым индексам-дефляторам цен на ключевые ресурсы (металл, цемент, ГСМ, услуги спецтехники). Развитие практики применения BIM-технологий (Information Modeling) для более точного планирования ресурсов.

• **Интеграция риск-ориентированного подхода:** Введение в структуру сметы отдельного раздела для оценки вероятностных затрат на ликвидацию осложнений, основанного на статистике бурения в аналогичных условиях.

Заключение. Совершенствование методики формирования стоимости строительства скважин является насущной задачей для повышения инвестиционной привлекательности и экономической эффективности нефтегазовых проектов в России. Предложенные направления модернизации – переход к гибким технологическим нормативам, глубокая регионализация, использование динамических ценовых моделей и учет рисков – позволят перейти от усредненных расчетов к обоснованному, прозрачному и адаптивному ценообразованию. Это, в свою очередь, будет способствовать оптимизации капитальных затрат компаний и повышению точности государственного планирования в ТЭК.

Библиографический список

1. Петров А.В., Сидорова Е.Л. Актуальные вопросы сметного нормирования в капитальном строительстве объектов ТЭК // Экономика и управление в нефтегазовом комплексе. – 2021. – № 5.
2. Гришин К.А. Методические основы определения стоимости бурения скважин в сложных геологических условиях // Нефтяное хозяйство. – 2020. – № 8.
3. Федеральные единичные расценки на строительные и специальные строительные работы (ФЕР-2001). Сборник 46. Работы по строительству нефтяных и газовых скважин. – М., 2022.

КУРБАНОВ БЕГЕНЧ НУРГЕЛЬДЫЕВИЧ — магистрант, СамГТУ, Россия.

А.С. Барбуль

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПОЗИТНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В статье представлены преимущества и технологии применения композитных материалов в дорожном строительстве. Определены главные качества композитных быстротоков.

Ключевые слова: *композитные материалы, дорожное строительство, ЖБИ лотки, быстротоки.*

В настоящее время становится все более и более актуальным вопрос мобильности поставки сырья и строительных материалов при строительстве, ремонте и реконструкции автомобильных дорог. В связи с расширением в России географии строительства дорог и примыкающих к ним искусственных сооружений, зачастую встает вопрос возможности логистики не только в оперативные сроки и доставки в трудно проходимые места, но и с возможностью легкости сборки и проведения строительных работ, без необходимости использования тяжелогоабаритной и дорогостоящей техники.

Под композитными материалами понимают сплошной продукт, состоящий из двух или более материалов, отличных друг от друга по форме и/или фазовому состоянию и/или химическому составу и/или свойствам, скрепленных, как правило, физической связью и имеющих границу раздела между обязательным материалом (матрицей) и ее наполнителями, включая армирующие наполнители [3].

Композитные материалы (композиты) используются в дорожном строительстве для создания дорожных покрытий, укрепления конструкций мостов, эстакад, тротуаров и водоотводных систем. Преимущества композитов: прочность, лёгкость, устойчивость к воздействию внешних факторов.

Технологии применения композитных материалов в дорожном строительстве включают:

1. Армирование оснований и слоев дорожных одежд композитными армирующими георешетками – для повышения прочности слоев асфальтобетонных дорог, предотвращения образования отраженных трещин.

2. Композитное армирование во внешних слоях опор и пролётных строений мостов.

3. Внешнее армирование несущих мостовых балок с применением постнапрягаемых углепластиковых ламелей, устанавливаемых в зонах растяжения под мостовыми балками.

4. Укрепление сводов, подпорных стен и откосов с использованием микросвайного композитного армирования [1].

Водоотводные лотки широко применяются на таких объектах как: насыпи автомобильных дорог, откосы в зоне мостовых сооружений, примыкания к съездам и ливнеотводам, мостовые и путепроводные сооружения, дренажные системы в зоне транспортных развязок, во время строительства и реконструкции железной дороги, а так же прилегающей к ней территории.

Различают следующие виды композитных быстротоков:

1. ЖБИ лотки. Изделия данных марок лотков представляют собой типовые унифицированные железобетонные конструкции, которые изготавливаются в форме трапециевидной скобы.

2. Композитные лотки. Использование композитов при строительстве, ремонте и реконструкции автодорог обусловлено преимуществами этих материалов, среди которых в первую очередь можно выделить высокие прочностные характеристики при небольшом весе, высокую сопротивляемость химическим агрессивным средам и коррозионную стойкость. Композитные лотки обеспечивают полное и быстрое отведение грунтовых вод от дорожного полотна и сооружений, чтобы избежать размыва, деформацию, разрушение и гарантировать продолжительную и бесперебойную эксплуатацию.

Преимуществом композитных лотков перед ЖБИ лотками заключаются в том, что эти лотки экологически безопасны и достаточно устойчивы к различным внешним факторам, коррозии и температурным перепадам. Температурный диапазон эксплуатации материала от +45°C до -60°C. Дренажные лотки из композитных материалов могут использоваться в разных погодных условиях и не меняют свои геометрические свойства в ходе использования. А период эксплуатации лотков более 50 лет.

© А.С. Барбуль, 2025.

Научный руководитель: *Солдатов Алексей Александрович* – кандидат технических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия.

Композитные быстротоки — это современное, технологичное решение для эффективного сброса воды с откосов и насыпей благодаря высокой пропускной способности, простоте монтажа, долгому сроку службы и полной замене традиционных ЖБИ Б5, Б6, Б7, Б9.

Главные качества лотков:

- простота в монтаже и небольшой вес;
- быстрая поставка материала;
- высокая прочность и надежность;
- долгий срок эксплуатации;
- ремонтпригодность;
- экономичность.

Необходимо отметить существенный вклад в расширении применения композитов компаний-производителей. Производители не только разрабатывают собственные стандарты организаций (СТО) и технические условия (ТУ), превосходящие по уровню требований действующие нормативные и методические документы (ГОСТ и ОДМ), но и имеют возможность оперативно реагировать при возникновении сложных вопросов на месте, согласовывая с заказчиком, проектировщиком и подрядной организацией решение необходимых задач в сложных условиях их реализации.

Библиографический список

1. ТУ 22.29.29-003-33761978-2020 Лотки водоотводные из композитных материалов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://russianhighways.ru/upload/iblock/a68/4_STO-002_2020-Kompozitn-lotki-INKONT_28_08_2020.pdf?ysclid=mikcg821si874677379 (дата обращения: 28.11.2025)
2. ОДМ 218.2.057-2015 Рекомендации по применению на мостовых сооружениях водоотводных лотков из полимерных композиционных материалов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/608/4293746297.pdf> (дата обращения: 28.11.2025)
3. ГОСТ 32794-2014 «Композиты полимерные. Термины и определения», 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vlcn.ru/wp-content/uploads/2022/02/ГОСТ-32794-2014-КОМПОЗИТНЫЕ-ПОЛИМЕРЫ.pdf> (дата обращения: 27.11.2025)

БАРБУЛЬ АЛЕНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия.

П
С
И
Х
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Д.Ж. Хидиятулина

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПОВЫШЕННОЙ ТРЕВОЖНОСТЬЮ

В статье рассматриваются особенности психологического консультирования родителей детей старшего дошкольного возраста с повышенной тревожностью.

Ключевые слова: Тревожность, тревога, психологическое консультирование, родительские установки, детско-родительские отношения.

Тревожность, как состояние, свойственна каждому человеку. Низкий уровень тревоги способен мобилизовать силы в достижение цели, высокая же тревожность, или тревога, как свойство личности, действует обратно и может привести человека к отчаянию.

Наша задача состояла в том, чтобы показать как влияет психологическое консультирование на родителей, а в дальнейшем на взаимоотношения между родителем и ребенком и как итог снижение уровня тревожности у ребенка.

Для оценки тревожности использовался Тест тревожности (Тэмпл Р., Дорки М., Амен В.). Цель методики изучение эмоционального отношения и тревожности в социальных ситуациях. Исследуется и оценивается тревожность ребёнка в типичных для него жизненных ситуациях, где соответствующее качество личности проявляется в наибольшей степени. Тестирование проводилось до и после серии консультаций.

В таблице 1 представлена сравнительная таблица индекса тревожности детей до и после консультации.

Таблица 1

Сравнительная таблица показателей тревожности до консультаций и после

№	Индекс тревожности ИТ (%) до консультаций	Результат (количество негативных выборов) до консультаций	Индекс тревожности ИТ (%) после консультаций	Результат (количество негативных выборов) после консультаций
1	71,43	10	28,57	4
2	64,29	9	21,43	3
3	57,14	8	21,43	3
4	78,57	11	35,71	5
5	64,29	9	28,57	4

Для оценки различий использовались методы математической статистики непараметрический критерий Т-Уилкоксона в связи с малым объемом выборки.

В результате анализа выявлены статистически значимые различия, что свидетельствует о достоверном снижении уровня тревожности детей после проведения психологических консультаций у родителей, что подтверждает гипотезу исследования.

Нами выделены следующие особенности психологического консультирования родителей: важно психологическое состояние самого родителя в первую очередь, чем менее тревожен родитель, тем спокойнее ребенок; следующий немало важный пункт успешной работы — это эмоциональный интеллект ребенка и родителя, важны знания основ, умения распознавать свои чувства и эмоции, а также родитель должен обладать навыком контейнирования эмоций ребенка; поддержание эмоционально-телесного контакта; гармоничные семейные отношения, в целом принятие ребенка, поощрение самостоятельности, вера и принятие своего ребенка.

По нашему мнению, необходим баланс в воспитании ребенка, принятие и поддержка, только так ребенок будет чувствовать опору в родителях и развиваться естественным образом во взрослого психически здорового человека. Огромное влияние на каждого ребенка оказывает его семья. Необходимо как можно больше проводить профилактические мероприятия начиная с дошкольного возраста, информировать родителей, повышать эмоциональный интеллект, стремиться создавать в семье гармоничные отношения, эффективным инструментом для этого является психологическое консультирование.

Библиографический список

1. Тревога и тревожность. Хрестоматия / под ред. В.М.Астапова, - СПб.: Питер, 2013. – 256 с.
2. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: МСПИ, 2016. – 304 с.
3. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. –5-е изд. М.: РПГУ, 2000. 754 с.
4. Астапов, В.М. Тревожность у детей / В.М. Астапов. – М.: ПЕР СЭ, 2013. – 160 с.
5. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. - СПб.: Речь, 2001.
6. Прихожан, А.М. Психология тревожности: Дошкольный и школьный возраст / А.М.Прихожан. – СПб.: Питер, 2009. – 192 с.

ХИДИЯТУЛИНА ДИЛЯРА ЖАВДАТОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

М.Д. Халезина

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ И УСЛОВИЙ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ, УКРЕПЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В СРЕДНЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье исследуется состояние психологического здоровья учащихся российских средних общеобразовательных школ. Анализируются статистические данные, демонстрирующие критическую динамику ухудшения психического благополучия детей: среди первоклассников абсолютно здоровыми являются лишь 4,3% учащихся, тогда как к одиннадцатому классу таких детей не остается. Рассматриваются основные факторы риска, влияющие на психологическое состояние школьников: учебные перегрузки, стрессовая тактика педагогических воздействий, поведенческие факторы, цифровизация образовательного процесса. Представлены практические рекомендации по созданию условий для сохранения и укрепления психологического здоровья учащихся, включающие регулярную диагностику, обучение навыкам саморегуляции и оптимизацию образовательной среды.

Ключевые слова: психологическое здоровье школьников, образовательная среда, факторы риска, профилактика психических расстройств, диагностика психологического состояния.

Проблема психологического здоровья учащихся в современной российской школе приобрела масштабы, требующие немедленного системного внимания. По данным Всемирной организации здравоохранения, 14,3% подростков в возрасте 10-19 лет страдают психическими расстройствами. В России ситуация развивается по тревожной траектории: среди первоклассников абсолютно здоровыми являются лишь 4,3% учащихся, тогда как к одиннадцатому классу таких детей не остается вовсе. Это означает, что за период школьного обучения происходит прогрессирующее ухудшение психологического состояния практически у всех учащихся [5].

Состояние психологического здоровья в российских школах характеризуется критическими показателями, которые год от года становятся все более тревожными. Согласно исследованиям, 70% школьников нуждаются в коррекционной психологической помощи, что указывает на системный характер проблемы. Особую озабоченность вызывает тот факт, что 79% российских школьников испытывают высокий уровень стресса, связанного непосредственно с учебной деятельностью, что приводит к снижению успеваемости и общего самочувствия. В 70% случаев психические расстройства у подростков остаются недиагностированными или выявляются уже на поздних стадиях, когда коррекционная работа требует значительно больших усилий [1].

Статистика 2024-2025 годов демонстрирует угрожающую динамику. По итогам 2024 года 47% населения испытывали нервные расстройства, депрессии и эмоциональное неблагополучие в течение последних 12 месяцев, при этом 16,4% отмечали сильный стресс. Среди конкретных проявлений психологического неблагополучия 44,9% опрошенных заявили, что им не хочется ничего делать и ежедневные занятия не приносят удовольствия, 36,3% имеют плохое настроение, подавленность и чувство безнадежности, 32,6% испытывают сильную нервозность, тревогу и беспокойство. Наиболее драматичным показателем состояния психического здоровья российских школьников выступает статистика суицидов среди несовершеннолетних: в 2024 году зафиксировано 735 случаев, а за первые полгода 2025 года уже 395, что указывает на рост этого показателя [6].

По официальной статистике, около 10% подростков в России имеют пограничные психические расстройства, но реальная цифра может быть значительно выше, поскольку многие случаи остаются незарегистрированными. В 2023 году у 460 тысяч россиян впервые выявили психические заболевания, что стало рекордным показателем с 2012 года. Среди причин, установленных впервые в жизни по классу психических расстройств, у подростков 15-17 лет ведущей причиной взятия под наблюдение стали психические расстройства непсихотического характера, которые составили 50,2% всех случаев. Гендерные

различия в состоянии здоровья также вызывают серьезную обеспокоенность: 75% девочек имеют хронические заболевания, тогда как среди мальчиков этот показатель составляет 35% [7].

Корни проблемы психологического неблагополучия школьников кроются в комплексе взаимосвязанных факторов образовательной среды и социального окружения. Учебная нагрузка и требования современной школы создают у детей ощущение постоянной перегрузки, когда экзамены, конкурентная среда и завышенные ожидания со стороны родителей формируют атмосферу хронического напряжения. Несоответствие педагогических методик и технологий обучения возрастным и функциональным возможностям учащихся вызывает повышенное функциональное напряжение, утомление и переутомление, которые в долгосрочной перспективе приводят к нарушениям здоровья. Стрессовая тактика педагогических воздействий усугубляет ситуацию, особенно с учетом повышенной чувствительности детского организма к интеллектуальным и эмоциональным перегрузкам. Ведущим стрессорным фактором в школе является ограничение времени в процессе деятельности, когда школьник живет в течение 10-11 лет обучения в ситуации постоянного цейтнота.

Поведенческие факторы риска формируют устойчивые паттерны, которые становятся основой для развития серьезных нарушений здоровья. Исследования выявили высокую распространенность таких факторов среди современных школьников: низкая двигательная активность наблюдается у 47,3% учащихся, нарушения режима питания отмечаются у 45,1% детей. Гиподинамия в сочетании с дефицитом сна создает критическую нагрузку на нервную систему ребенка, поскольку организм не получает достаточного времени для восстановления после учебных перегрузок. Несбалансированное питание, характеризующееся отсутствием регулярности и нарушением рациона, усугубляет физиологические проблемы, лишая мозг необходимых питательных веществ для нормального функционирования. Высокие учебные нагрузки в сочетании с заменой содержательных и познавательных форм досуга на пассивные и развлекательные формы приводят к психоэмоциональному дискомфорту, который испытывает значительная часть школьников [5].

Низкая удовлетворенность школьной средой и повышенная агрессивность в межличностном взаимодействии со сверстниками создают дополнительное психологическое давление на учащихся. Условия жизни ребенка в семье и образовательном учреждении составляют до 40% позитивных и негативных влияний на состояние здоровья детей, поэтому неэффективное взаимодействие родителей с педагогами усугубляет проблему, создавая двойное давление на школьника. Цифровизация образовательного процесса внесла дополнительные специфические факторы риска, связанные с продолжительным использованием электронных устройств. Социальные сети и мессенджеры создают агрессивную среду, в которой подростки сталкиваются с кибербуллингом, завышенными стандартами внешности и успешности, что деструктивно влияет на их самооценку и уверенность в собственных силах. Виртуальная реальность формирует искаженное представление о жизненных ценностях и критериях достижений, приводя к разрыву между реальными возможностями ребенка и навязываемыми извне ожиданиями, что становится источником постоянного психологического напряжения.

Первой практической рекомендацией является внедрение системы регулярной диагностики психологического состояния учащихся. С октября 2025 года в российских школах начали проводить социально-психологическое тестирование детей, достигших 13 лет, которое способно определить эмоциональное и психологическое состояние учащихся. Школьные психологи должны проводить плановые проверки не реже одного раза в четверть с использованием стандартизированных методик, фиксируя динамику показателей тревожности и депрессии. На основании результатов необходимо формировать группы риска и обеспечивать детям с высоким уровнем тревожности индивидуальные консультации не реже двух раз в месяц с обязательным вовлечением родителей в процесс психологической поддержки [2].

Второй практической рекомендацией является организация программ обучения навыкам саморегуляции и управления стрессом. Необходимо интегрировать в учебный процесс регулярные 20-минутные занятия по развитию эмоционального интеллекта 2-3 раза в неделю. Программа должна включать конкретные техники: дыхание по квадрату, прогрессивную мышечную релаксацию, визуализацию спокойных образов. Физическая активность должна стать обязательным компонентом, поскольку упражнения способствуют выработке эндорфинов, снижающих ощущение напряжения. Школам необходимо внедрять обязательные физкультурные паузы между уроками продолжительностью 5-7 минут.

Третьей практической рекомендацией является оптимизация учебного процесса и создание психологически комфортной образовательной среды. Педагогам следует отказаться от стрессовых тактик воздействия, избегать публичного порицания и сравнения учеников между собой, используя критериальное оценивание с акцентом на индивидуальный прогресс ребенка. Исследования показывают, что в классах с авторитарным, жестким педагогом текущая заболеваемость в 3 раза выше, а число вновь возникающих неврологических расстройств в 1,5-2 раза больше, чем в классах со спокойным и доброжелательным педагогом. Рациональная организация режима дня должна включать полноценный ночной сон продолжительностью не менее 8-9 часов и длительный отдых на открытом воздухе.

Исследование состояния психологического здоровья учащихся российских школ выявляет критическую ситуацию системного разрушения психического благополучия детей и подростков на всех этапах обучения. Статистические данные демонстрируют устойчивую негативную динамику: от первого к одиннадцатому классу происходит полная потеря абсолютно здоровых учащихся, а 70% школьников нуждаются в коррекционной психологической помощи. Наиболее тревожными являются показатели суицидов среди несовершеннолетних и резкий рост впервые выявленных психических расстройств непсихотического характера, которые составляют более половины всех случаев в подростковом возрасте. Комплекс факторов, включающий учебные перегрузки, стрессовую тактику педагогических воздействий, поведенческие риски и влияние цифровой среды, создает токсичную образовательную атмосферу, разрушающую психологическое здоровье школьников [4].

Создание эффективных условий для сохранения и укрепления психологического благополучия требует системного подхода на уровне образовательной политики, конкретных школ и отдельных педагогов. Внедрение обязательной диагностики с использованием стандартизированных методик, интеграция программ обучения саморегуляции и эмоциональному интеллекту в учебный процесс, оптимизация педагогических методов с отказом от стрессовых тактик воздействия должны стать приоритетными направлениями работы образовательных учреждений. Особое значение приобретает подготовка педагогических кадров, способных создавать психологически комфортную образовательную среду и осознающих свою ответственность не только за знания учащихся, но и за их психологическое здоровье и развитие. Только комплексные меры, реализуемые совместными координированными усилиями педагогов, психологов, родителей и самих учащихся при поддержке государственных структур, способны переломить негативную динамику и обеспечить формирование здорового психологически устойчивого поколения, готового к вызовам современного мира.

Библиографический список

1. Влияние поведенческих факторов риска на психосоматическое здоровье школьников [Электронный ресурс] // Российский журнал здоровья и активного образа жизни. – 2022. – Режим доступа: <https://rjhas.ru/index.php/rjhas/article/view/164> (дата обращения: 14.11.2025).
2. В школах начали проводить социально-психологическое тестирование [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2025. – Режим доступа: <https://ria.ru/20251013/testirovanie-1976543210.html> (дата обращения: 14.11.2025).
3. За первую половину 2025 года в России 395 подростков покончили с собой [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2025. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/08/13/1055234-podrostkov-pokonchili-soboi> (дата обращения: 14.11.2025).
4. Психическое здоровье подростков [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – 2025. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health> (дата обращения: 14.11.2025).
5. Психологическое здоровье школьников старших классов [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. – 2025. – № 6. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33456> (дата обращения: 14.11.2025).
6. С какими проблемами сталкиваются современные школьники? [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://ibls.one/ru/blog/s-kakimi-problemami-stalkivayutsya-sovremennye-shkolniki> (дата обращения: 14.11.2025).
7. Состояние здоровья детей и взрослых в России на начало 2025 года [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://united-kingdom-russia.online/health-status-russia-2025/> (дата обращения: 14.11.2025).

ХАЛЕЗИНА МАРИЯ ДМИТРИЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

М.Д. Халезина

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ФАКТОРЫ И КРИТЕРИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СРЕДНЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье анализируются основные подходы к определению психологического здоровья обучающихся в средней образовательной школе. Описываются его структурные компоненты и значимые критерии, а также выделяются ключевые факторы, влияющие на формирование и поддержание психологического здоровья школьников. Проведен обзор традиционных и современных научных позиций по проблеме, рассматриваются точки зрения отечественных и зарубежных исследователей.

Ключевые слова: психологическое здоровье, школьники, образовательная среда, факторы, критерии, психическое благополучие.

Психологическое здоровье обучающихся — сложное и многомерное явление, интегративно отражающее состояние психики, связанное с успешной адаптацией личности к условиям образовательной среды, гармоничной социализацией, высоким уровнем саморегуляции, эмоционально-волевой устойчивости и продуктивности межличностных взаимоотношений. Научное осмысление данного феномена отражает накопленный в психологии и смежных дисциплинах опыт анализа стратегий самосохранения, профилактики стресса и обеспечения благополучия подростков.

К понятию «психологическое здоровье» исследователи подходят с разных позиций. Наиболее распространённым является взгляд, согласно которому психологическое здоровье выступает не только как отсутствие психопатологии или выраженных дезадаптаций, но и как позитивная способность личности к развитию, устойчивости к неблагоприятным воздействиям, социальной активности и гармонии во взаимодействии с окружающей средой (И.В. Дубровина, 2000; Р.Б. Суняев, 2014). С этой точки зрения, психологически здоровый школьник способен к адекватной самооценке, критическому осмыслению ситуации, самостоятельному выбору стратегии поведения, конструктивному разрешению возникающих проблем.

Содержательные характеристики психологического здоровья, согласно трудам Л.А. Цветковой, Н.К. Смирновой, С.В. Мальцевой и других, предполагают устойчивость эмоциональных реакций, удовлетворённость основными аспектами школьной жизни, высокий уровень внутренней мотивации на достижение, позитивное самоотношение, толерантность к фрустрациям, развитую эмпатию и коммуникативность. В отечественной психологии подчеркивается также значение сформированности нравственных установок, чувства ответственности, умения выстраивать продуктивные отношения в коллективе.

Современные зарубежные концепции (R. Jahoda, 1958; M. Seligman, 2002; A. Antonovsky, 1996) дополняют рассмотрение психологического здоровья как динамического сочетания когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов. Они акцентируют внимание на способности личности к самореализации, формированию смысложизненных ориентаций, гибкости мышления и стратегиях совладания с трудностями. Немаловажно, что современное образование создает для школьников множество стрессовых ситуаций (конкуренция, экзаменационный пресс, необходимость соответствовать ожиданиям педагогов и родителей), что требует особого внимания к профилактике эмоционального выгорания и тревожных расстройств.

Факторы формирования психологического здоровья школьников включают, по мнению многих исследователей (М.В. Захарова, А.Н. Лутошкина, Т.В. Немировской), следующие направления:

- семейную атмосферу (уровень поддержки, принятия, стиль воспитания);
- особенности образовательной среды (психологический климат класса, стиль педагогического взаимодействия, организацию пространства школы);
- взаимоотношения с ровесниками (уровень сплочённости, наличие лидерства, степень поддержки в случае конфликтов);
- индивидуальные психологические особенности (тип темперамента, самооценка, сформированность личностных ресурсов, жизненные ценности).

Особое значение в последние годы придается влиянию цифровой среды на психологическое здоровье обучающихся. Исследования подчеркивают, что неконтролируемое и длительное пребывание в

социальных сетях, кибербуллинг и информационная перегрузка могут приводить к повышенной тревожности, трудностям концентрации, снижению коммуникативных навыков (С.А. Минюрова, 2020; Ю.М. Забродина, 2022).

Критерии оценки психологического здоровья школьников традиционно включают как объективные, так и субъективные показатели. Объективными признаются отсутствие выраженных поведенческих девиаций, высокий уровень школьной адаптации, продуктивная учебная деятельность, отсутствие частых конфликтов в коллективе. Субъективные критерии — чувство внутреннего благополучия, удовлетворенность собой, жизненной ситуацией, позитивное будущее представление, психологическая устойчивость к переменам и стрессу.

В последние десятилетия в отечественной психологии активно развивается направление оценки уровня психологического здоровья и благополучия, включающее инструменты анкетирования, экспресс-методики выявления эмоционально-личностных особенностей, а также комплексные мониторинговые программы (И.В. Дубровина, 2011; Л.А. Цветкова, 2015). В современных условиях особое значение приобретает мультидисциплинарный подход — психологическое просвещение, профилактическая работа с родителями и коллективом педагогов, формирование здоровьесбережения как ценности образовательной среды.

В заключение стоит отметить, что психологическое здоровье школьников — не только результат индивидуальных усилий, но и продукт взаимодействия всех участников образовательного процесса. Крайне важно учитывать множественность факторов, влияющих на становление и поддержание психического благополучия: индивидуальные ресурсы, организацию образовательного процесса, качество межличностных отношений, методы профилактики девиаций и развития стрессоустойчивости. Анализ современных научных подходов свидетельствует о необходимости комплексной оценки психологического здоровья обучающихся и внедрения практик, направленных не только на коррекцию возникающих затруднений, но и на формирование позитивных жизненных стратегий, ценностей сотрудничества, эмоциональной грамотности и саморазвития школьников.

Исследование показало, что психологическое здоровье школьников представляет собой сложную интегративную систему, формирующуюся под воздействием не только индивидуальных особенностей ребёнка, но и факторов внешней образовательной среды, семейного окружения и особенностей коммуникации со сверстниками. Критериями психологического здоровья обучающихся выступают высокая адаптивность к условиям школьной жизни, устойчивость к стрессовым воздействиям, наличие позитивного самоотношения, развитые коммуникативные навыки, а также выраженное чувство внутреннего благополучия и жизненной удовлетворённости. Формирование здоровой психической среды в школе требует комплексных усилий педагогов, психологов, родителей и самих детей, а также постоянного мониторинга и коррекции образовательных условий для поддержки положительных тенденций в психическом развитии учащихся.

Библиографический список

1. Дубровина, И.В. Психологическое здоровье школьников: теория, диагностика, профилактика // Вопросы психологии. — 2000. — № 4.
2. Суняев, Р.Б. Психологическое здоровье личности: критерии, риски, профилактика // Психологическая наука и образование. — 2014. — № 3.
3. Цветкова, Л.А., Мальцева, С.В. Формирование психологического здоровья обучающихся в образовательной среде // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). — 2015. — № 7.
4. Захарова, М.В., Лутошкина, А.Н., Немировская, Т.В. Факторы психического здоровья школьников // Педагогика. — 2012. — № 9.
5. Jahoda, M. *Current Concepts of Positive Mental Health*. New York: Basic Books, 1958.
6. Seligman, M.E.P. *Positive Psychology, Positive Prevention, and Positive Therapy* // *Handbook of Positive Psychology*. Oxford, 2002.
7. Antonovsky, A. The salutogenic model as a theory to guide health promotion // *Health Promotion International*. — 1996. — Vol. 11, No. 1.
8. Минюрова, С.А. Цифровая среда как фактор психологического здоровья подростков // Образование и саморазвитие. — 2020. — № 4.
9. Забродина, Ю.М. Особенности психологического здоровья школьников в условиях цифровизации // Вестник практической психологии образования. — 2022. — № 3.
10. Дубровина, И.В. Комплексный мониторинг психологического здоровья учащихся // Вопросы психологии. — 2011. — № 2.

Е.А. Федина

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКА ИЗ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ

В статье рассматриваются особенности формирования и поддержания межличностных отношений младшего подростка из неполной семьи.

Ключевые слова: младший подросток, межличностные отношения, неполная семья.

Межличностные отношения представляют собой систему осознанных социальных связей, которые сопровождаются переживанием определённых чувств и эмоций. Данная система является отражением внутреннего мира человека, поскольку основана на его опыте. В младшем подростковом возрасте межличностные отношения играют главную роль в социальном и эмоциональном развитии, поскольку они позволяют развивать важнейшие социальные навыки, а также способствуют адаптации младшего подростка в социуме.

Младший подростковый возраст является важным этапом в формировании личности, когда особое значение приобретают межличностные отношения. Необходимость формирования способности эффективно взаимодействовать с окружающими и развития положительных социальных навыков подтверждается содержанием Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования в части личностных результатов, где указано: формирование уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, освоение социальных норм и правил поведения в группах и сообществах, а также формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками [4].

Младший подростковый возраст представляет собой переходный этап от детства к взрослости, поэтому, говоря об особенностях межличностных отношений, важно отметить, что одной из характерных черт данного возрастного периода является стремление в общении со сверстниками, которое становится на первый план в жизни ребёнка и поэтому является ведущим видом деятельности. В процессе межличностного общения младший подросток проигрывает различные жизненные ситуации и анализирует их, благодаря чему у него формируются представления о моральных нормах и ценностях. Кроме того, общение со сверстниками помогает в самопознании, таким образом происходит поиск идентичности младшего подростка.

Однако именно в семье начинается процесс формирования навыка взаимодействия с другими людьми. Большую роль на формировании межличностных отношений оказывает семья, поскольку именно семья представляет собой первичную социальную группу, в которой ребёнок воспитывается и развивается. Именно в семье ребёнок впервые начинает говорить, учиться общаться со всеми членами семьи. Родители и другие члены семьи служат примерами для подражания. Опыт общения, который ребёнок получает в семье, может послужить примером для построения отношений с другими людьми.

А.С. Макаренко ввёл понятие «неполная» семья, подразумевая под этим семью, которая не имеет одного из родителей. Антон Семёнович придавал большое значение структуре семьи, говоря о том, что именно от этого зависит процесс воспитания и социализации ребёнка, что наличие обоих родителей позволяет успешно решать воспитательные задачи [2]. Благоприятная атмосфера в семье способствует развитию гармоничной личности, снижению уровня стресса и формированию у ребёнка доверия к окружающим.

Структура и состав семьи определяют характер воспитания и отношений внутри семьи, а поэтому оказывают влияние и на формирование межличностных отношений младшего подростка. Авторы работ по данной теме говорят о том, что в неполной семье ребёнок видит перед собой пример поведения и взаимодействия с другими людьми только одного родителя, поэтому у него могут возникать трудности при формировании отношений со сверстниками (особенно противоположного пола).

© Е.А. Федина, 2025.

Научный руководитель: *Буторина Анастасия Николаевна* – доцент кафедры педагогики и психологии детства, кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

Одной из особенностей формирования межличностных отношений младшего подростка из неполной семьи является повышенная эмоциональность. Поскольку основой межличностных отношений является эмоциональная составляющая – дети из неполных семей могут обладать повышенной эмоциональной чувствительностью, что может сказываться на формировании отношений со сверстниками. Положительные межличностные отношения со сверстниками помогают справляться с трудностями и переживаниями, что может говорить о том, что такие отношения являются источником эмоциональной поддержки [1]. Проблемы и конфликты в отношениях со сверстниками переживаются достаточно остро, а также вызывают чувство одиночества и беспокойства.

Поскольку одной из особенностей межличностных отношений в данном возрасте является формирование обособленных групп сверстников (группирование), которые имеют свои правила, нормы и ценности, признание со стороны сверстников становится особо значимым. Принятие ребёнка группой обеспечивает возможность самовыражения, способствует проявлению уверенности, активности [3]. При этом обучение может отойти на задний план. Возникающие проблемы в межличностных отношениях со сверстниками влияют на возникновение стресса, снижение мотивации к обучению, а также влияют на самооценку младшего подростка.

Ещё одной особенностью межличностных отношений является противоречивый характер межличностных отношений со взрослыми, поскольку младший подросток стремится быть независимым от взрослых, но при этом всё также нуждается в их поддержке. Однако конфликты со взрослыми в этот возрастной период не редкость, потому что для взрослых младшие подростки это всё ещё дети, которых они контролируют.

Таким образом, межличностные отношения младшего подростка из неполной семьи имеют свои особенности. Младший подросток в соответствии со своим возрастом больше вовлечён в отношения со сверстниками, а отношения со взрослыми носят противоречивый характер. Позитивные межличностные отношения со сверстниками становятся важной частью жизни, а принятие младшего подростка группой сверстников играет ключевую роль в его самопознании, самоутверждении, в усвоении норм и ценностей. Семья же является основой формирования межличностных отношений со сверстниками, поскольку именно в семье младший подросток обретает опыт взаимодействия с другими людьми, а родители (а в неполной семье только один родитель) являются для него примером подражания.

Библиографический список

1. Авдулова, Т. П. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов / Т. П. Авдулова. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 394 с. — (Высшее образование). — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560490> (дата обращения: 25.11.2025). — Загл.с экрана.
2. Комарова, А.В. Современный взгляд на идеи А.С. Макаренко и И.П. Иванова о взаимосвязи личности и коллектива [Электронный ресурс] / А.В. Комарова, Т.В. Слотина // Российский гуманитарный журнал, 2014. — №2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-vzglyad-na-idei-a-s-makarenko-i-i-p-ivanova-o-vzaimosvyazi-lichnosti-i-kollektiva> (дата обращения: 25.11.2025). — Загл.с экрана.
3. Сазоненко, Т.В. Особенности межличностных отношений в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / Т.В. Сазоненко // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: Сборник научных трудов международных научно-практических конференций. — Москва: Московский психолого-социальный университет, 2023. — С. 394-402. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54031065> (дата обращения: 25.11.2025). — Загл.с экрана.
4. Федеральный государственный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 25.11.2025). — Загл.с экрана.

ФЕДИНА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА – студентка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

К.А. Толпейкина

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ УРОВНЕМ АССЕРТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ЖИЗНЕННЫМИ ЦЕННОСТЯМИ И СКЛОННОСТЬЮ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЫГОРАНИЮ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье рассматривается взаимосвязь между уровнем ассертивности личности, жизненными ценностями и склонностью к профессиональному выгоранию. Показаны результаты эмпирического исследования для выявления указанной взаимосвязи. Полученные данные подчёркивают значимость уровня ассертивности личности, как фактора, связанного с широтой жизненных интересов и устойчивостью к стрессу, тогда как влияние жизненных сфер на уровень профессионального выгорания требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: ассертивность, жизненные ценности, профессиональная деятельность, профессиональное выгорание, психологическое здоровье.

Ассертивность и жизненные ценности, хотя и изучаются в психологии как отдельные категории, на самом деле имеют значительно более сложное и взаимосвязанное влияние на явление профессионального выгорания, которое до сих пор остаётся недостаточно исследованным. Важно понять, что ассертивность, как способность человека отстаивать свои интересы и выражать свои мысли и чувства, играет ключевую роль в том, как он справляется с внешними стрессовыми факторами и давлением на рабочем месте. В то же время жизненные ценности, которые формируют внутренние ориентиры и определяют, что для человека является важным и значимым в его жизни, существенно влияют на восприятие своей профессиональной деятельности и её осмысленность.

Как отмечает Д. А. Леонтьев, «ценности являются не только ориентирами, но и источниками смысла, определяющими устойчивость личности к жизненным трудностям». [1]

Жизненные ценности личности представляют собой фундаментальные ориентиры, определяющие её поведение, мотивацию и жизненные стратегии.

Ассертивность, как поведенческое выражение ценностной автономии, обеспечивает реализацию этих ценностей в межличностных и профессиональных взаимодействиях. Несоответствие между ценностями личности и условиями профессиональной среды может приводить к выгоранию, однако развитая ассертивность способна смягчить этот конфликт, выступая в роли защитного механизма.

М.В. Рязанцева пишет, что «можно судить об ассертивности как об устойчивой черте личности, фундаментом которой является позитивная самооценка своих способностей и образа своего «Я» личностью». [2]

Таким образом, формирование жизненных ценностей и развитие ассертивности являются важными условиями профилактики профессионального выгорания и сохранения психологического благополучия.

Нами было проведено эмпирическое исследование для проверки теоретических предположений о взаимосвязи между ассертивностью личности, жизненными ценностями и профессиональным выгоранием.

Цель работы: исследовать взаимосвязь между уровнем ассертивности личности, жизненными ценностями и склонностью к профессиональному выгоранию. Для этого были использованы три опросника:

- 1) опросник ассертивности В. П. Шейнова; [4]
- 2) опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) – И. Г. Сенин; [3]
- 3) опросник профессионального выгорания (МВІ) К. Маслач, С. Джексон. [5]

Для исследования было выбрано 53 респондента (36 женщин и 17 мужчин). Каждый участник заполнил три опросника.

© К.А. Толпейкина, 2025.

Научный руководитель: *Ряжкин Александр Олегович* – кандидат психологических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

Для выявления связей между переменными применены описательные статистики (среднее, медиана, стандартное отклонение, минимум и максимум), корреляционный анализ, критерий Пирсона.

На основании полученной информации по опроснику ассертивности, мы рассчитали следующие описательные статистики (результаты представлены в таблице 1).

Таблица 1

Описательные статистики по результатам проведенного исследования по опроснику «Уровень ассертивности личности»

Описательные статистики	Значение
N	53
Среднее	71.0
Медиана	71
Стандартное отклонение	7.92
Минимум	54
Максимум	90

По данным таблицы 1 видно, что среднее значение составляет 71 балл, медиана – 71 балл, стандартное отклонение составило 7,92, минимальное значение – 54 балла, максимальное – 90.

Согласно опроснику по уровню ассертивности личности, если респондент набрал сумму баллов менее 60, то это говорит о его неуверенности, в интервале от 60 до 71 – об ассертивности, выше 71 балла – о склонности к агрессии.

В нашем исследовании количественное и качественное распределение респондентов по уровню ассертивности личности получилось таковым: ассертивность выявлена у 23 (43,4%) участников; неуверенность у 5 (9,4%); склонность к агрессии у 25 (47,2%) (результаты исследования представлены на рисунке 1).

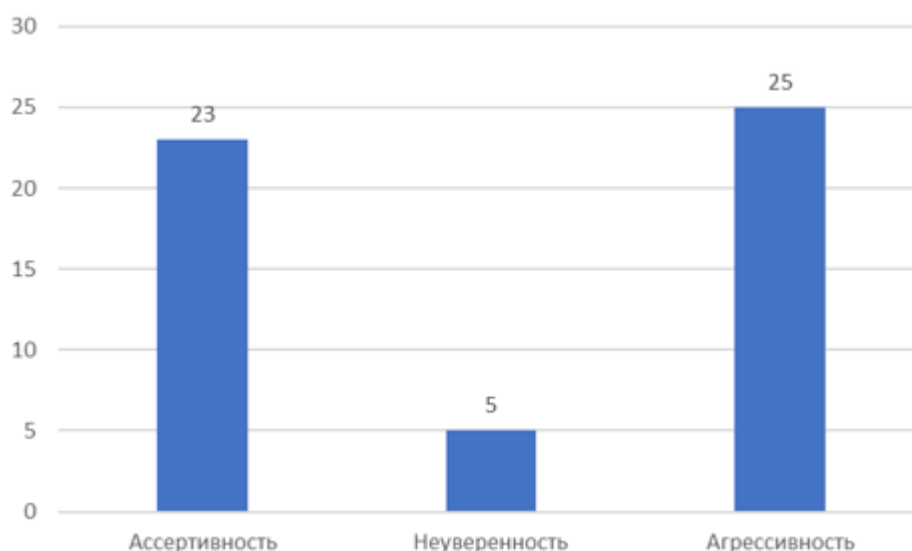

Рис. 1. Распределение респондентов по уровню ассертивности личности

Исходя из вышеуказанных данных мы видим, что среди испытуемых преобладал уровень ассертивности личности склонный к агрессии, но, респонденты с ассертивным уровнем так же занимали весомую часть исследуемых и разрыв между ними получился небольшой, а доля неуверенных участников составила всего 9,4%.

Далее мы рассмотрели результаты испытуемых по опроснику профессионального выгорания, в частности, по «системному индексу синдрома перегорания», и получили следующие описательные статистики (результаты представлены в таблице 2).

Таблица 2

Результаты испытуемых по «Системному индексу синдрома перегорания»

Описательные статистики	Значение
N	53
Среднее	0.384
Медиана	0.350
Стандартное отклонение	0.149
Минимум	0.160
Максимум	0.850

По данным таблицы 2 видно, что среднее значение составляет 0.384 балла, медиана – 0.350 балла, стандартное отклонение – 0.149, минимальное значение – 0.160, максимальное – 0.850 балла.

По данным опросника по профессиональному выгоранию оценивается «системный индекс синдрома перегорания»: итоговое значение может быть от 0 (нет выгорания) до 1 (максимально выраженное выгорание).

В результате исследования было выявлено, что у 79,2% (42) респондентов «системный индекс синдрома перегорания» составил менее 0,5, у остальных 20,8% (11) – более 0,5 (результаты представлены на рисунке 2).

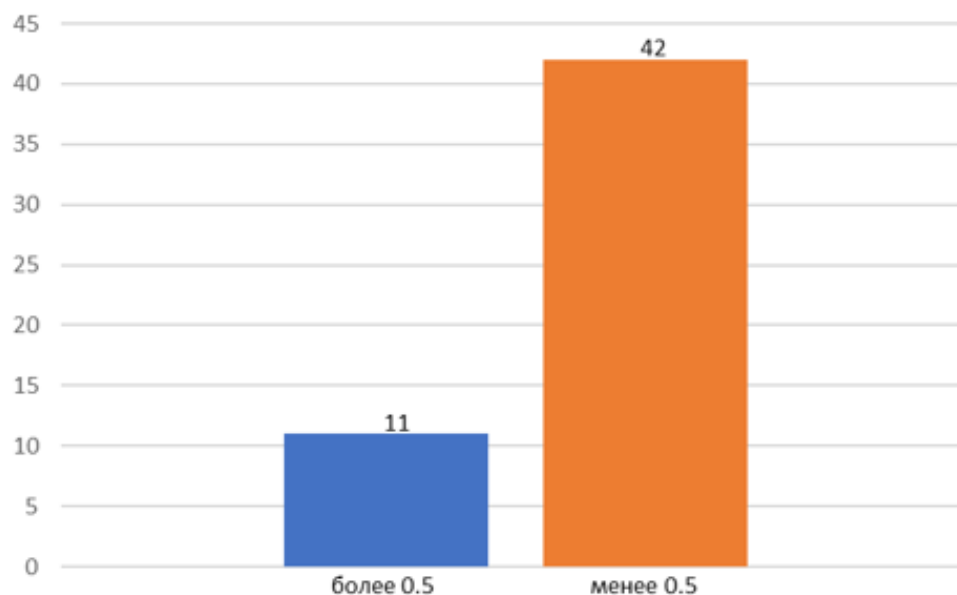

Рис. 2. Распределение респондентов по «Системному индексу синдрома перегорания»

Исходя из вышеуказанных данных, мы видим, что среди испытуемых преобладали респонденты с минимально выраженным «системным индексом синдрома перегорания» – это значит, что у большей части участников профессиональное выгорание было минимально выражено, либо совсем отсутствовало.

Следующим шагом мы исследовали терминальные ценности личности и оценили общую выраженность каждой из восьми терминальных ценностей: «собственный престиж», «высокое материальное положение», «креативность», «активные социальные контакты», «развитие себя», «достижения», «духовное удовлетворение», «сохранение собственной индивидуальности».

Для терминальных ценностей «собственный престиж», «высокое материальное положение», «креативность», «активные социальные контакты» мы получили следующие описательные статистики (результаты представлены в таблице 3).

По данным таблицы 3 видно, что для терминальной ценности «собственный престиж» среднее значение составляет 4.81 стэнов, медиана – 5 стэнов; для терминальной ценности «высокое материальное положение» среднее значение составляет 6.83 стэнов, медиана – 7 стэнов; для «креативности» среднее значение составляет 5.42 стэнов, медиана – 5 стэнов; для ценности «социальные контакты» среднее значение составляет 5.42 стэнов, медиана – 5 стэнов.

Таблица 3

Описательные статистики по терминальным ценностям: «собственный престиж», «высокое материальное положение», «креативность», «активные социальные контакты»

Описательные статистики	Собственный престиж	Высокое материальное положение	Креативность	Активные социальные контакты
N	53	53	53	53
Среднее	4.81	6.83	5.42	5.42
Медиана	5	7	5	5
Стандартное отклонение	2.29	1.76	1.98	1.82
Минимум	1	3	1	1
Максимум	9	10	10	9

Для терминальных ценностей «развитие себя», «достижения», «духовное удовлетворение», «сохранение собственной индивидуальности» мы получили следующие описательные статистики (результаты представлены в таблице 4).

Таблица 4

Описательные статистики по терминальным ценностям: «развитие себя», «достижения», «духовное удовлетворение», «сохранение собственной индивидуальности»

Описательные статистики	Развитие себя	Достижения	Духовное удовлетворение	Сохранение собственной индивидуальности
N	53	53	53	53
Среднее	5.77	7.32	5.45	5.47
Медиана	6	7	5	6
Стандартное отклонение	1.46	1.88	1.82	2.34
Минимум	2	3	2	1
Максимум	9	10	10	10

По данным таблицы 4 видно, что для терминальной ценности «развитие себя» среднее значение составляет 5.77 стэнов, медиана – 6 стэнов; для терминальной ценности «достижения» среднее значение составляет 7.32 стэнов, медиана – 7 стэнов; для «духовного удовлетворения» среднее значение составляет 5.45 стэнов, медиана – 5 стэнов; для ценности «сохранение собственной индивидуальности» среднее значение составляет 5.47 стэнов, медиана – 6 стэнов.

Далее мы изучили представленность терминальных ценностей в различных жизненных сферах респондентов:

- 1) «сфера профессиональной жизни»;
- 2) «обучения и образования»;
- 3) «семейной жизни»;
- 4) «общественной жизни»;
- 5) «сфера увлечений»;

получив следующие описательные статистики (результаты представлены в таблице 5).

Таблица 5

Описательные статистики по представленности терминальных ценностей в различных сферах жизни человека

Описательные статистики	Проф. жизнь	Обучение и образование	Семейная жизнь	Общественная жизнь	Увлечения
N	53	53	53	53	53
Среднее	5.58	5.57	5.72	6.47	5.98
Медиана	5	5	6	7	6
Стандартное отклонение	1.63	2.63	2.21	1.61	1.95
Минимум	2	1	1	3	2
Максимум	10	10	10	10	10

По данным таблицы 5 видно, что для жизненной сферы «профессиональная жизнь» среднее значение составляет 5.58 стэнов, медиана составила – 5 стэнов; для жизненной сферы «обучение и образование» среднее значение составляет 5.57 стэнов, медиана – 5 стэнов; для «семейной жизни» среднее значение составляет 5.72 стэнов, медиана – 6 стэнов; для сферы «общественная жизнь» среднее значение составляет 6.47 стэнов, медиана – 7 стэнов; для сферы «увлечения» среднее значение составляет 5.98 стэнов, медиана – 6 стэнов.

И, так же по каждой из терминальных ценностей и сфер мы произвели количественные расчеты по набранным стэнам – при интерпретации полученных данных учитывалось, что в первую очередь интерпретации подлежат показатели, выходящие за пределы диапазона от 4 до 7 стэнов, все показатели, находящиеся в этом диапазоне можно считать близкими к среднему значению.

Так, по терминальной ценности «собственный престиж» наибольшая часть респондентов 9 (16,9%) имела 5 стэнов (результаты приведены на рисунке 3).

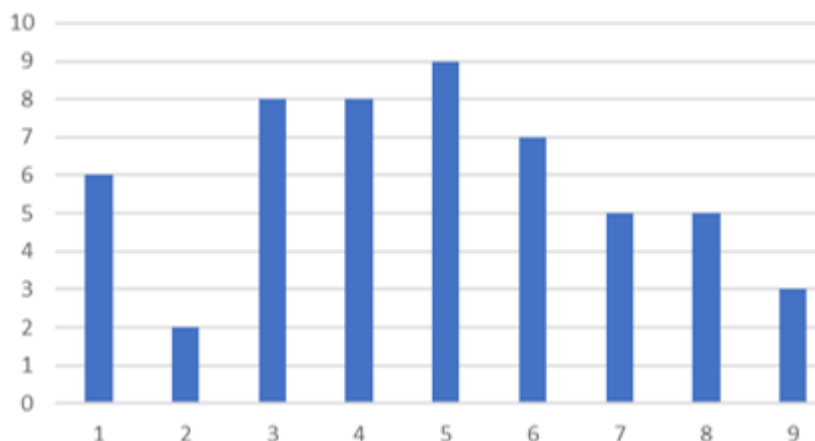

Рис. 3. Распределение респондентов по терминальной ценности «собственный престиж»

Из рисунка 3 мы видим, что преобладали респонденты со средними значениями стэнов, что свидетельствует об умеренной выраженности этой ценности у большинства исследуемых.

По терминальной ценности «высокое материальное положение» наибольшая часть респондентов 16 (30,2%) имела 7 стэнов (результаты приведены на рисунке 4).

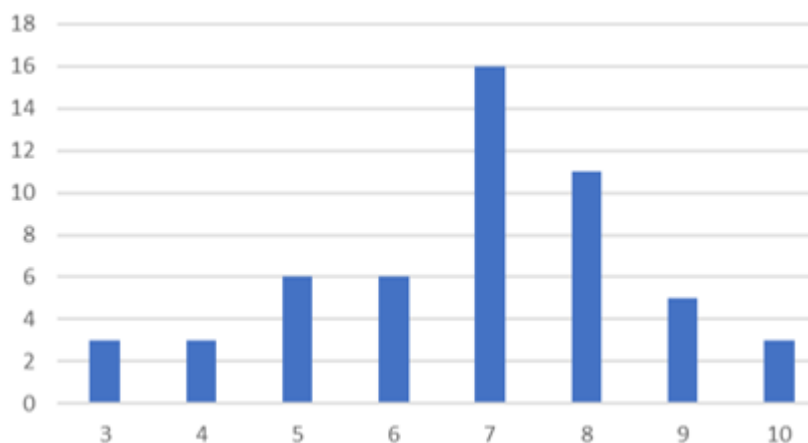

Рис. 4. Распределение респондентов по терминальной ценности «высокое материальное положение»

Из рисунка 4 мы видим, что преобладали респонденты со средними значениями стэнов, что свидетельствует об умеренной выраженности этой ценности у большинства исследуемых.

По терминальной ценности «креативность» наибольшая часть респондентов 12 (22,6 %) имела 6 стэнов, что свидетельствует об умеренной выраженности этой ценности у большинства исследуемых.

По терминальной ценности «активные социальные контакты» наибольшая часть респондентов 12 (22,6 %) имела 5 стэнов, что свидетельствует об умеренной выраженности этой ценности у большинства исследуемых.

По терминальной ценности «развитие себя» наибольшая часть респондентов 14 (52,8 %) набрала 6 или 7 стэнов (14 респондентов имели 6 стэнов и 14 респондентов набрали 7 стэнов), что свидетельствует об умеренной выраженности этой ценности у большинства исследуемых.

По терминальной ценности «достижения» наибольшая часть респондентов 12 (22,6 %) имела 9 стэнов, что свидетельствует о том, что большинству исследуемых эта сфера не просто важна, а является одной из ведущих в их жизненных ценностях.

По терминальной ценности «духовное удовлетворение» наибольшая часть респондентов 10 (37,8 %) набрала 6 или 7 стэнов (10 респондентов имели 5 стэнов и 10 респондентов набрали 7 стэнов), что свидетельствует об умеренной выраженности этой ценности у большинства исследуемых.

По терминальной ценности «сохранение индивидуальности» наибольшая часть респондентов 12 (22,6 %) имела 4 стэнов, что свидетельствует об умеренной выраженности этой ценности у большинства исследуемых.

По жизненной сфере «профессиональная жизнь» наибольшая часть респондентов 14 (26,4 %) имела 5 стэнов (результаты приведены на рисунке 5).

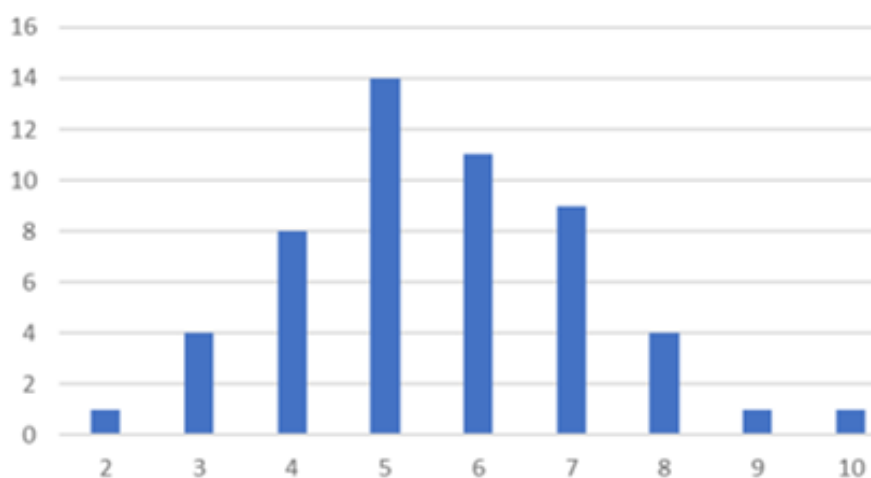

Рис. 5. Распределение респондентов по сфере профессиональная жизнь

Из рисунка 5 мы видим, что преобладали респонденты со средними значениями стэнов, что свидетельствует об умеренной выраженности этой ценности у большинства исследуемых.

По жизненной сфере «обучение и образование» наибольшая часть респондентов 9 (17 %) имела 5 стэнов (результаты приведены на рисунке 6).

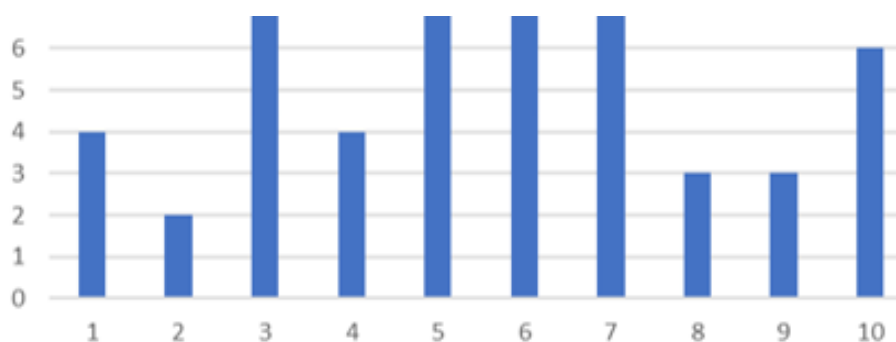

Рис. 6. Распределение респондентов по сфере «обучение и образование»

Таким образом, на рисунке 6 мы видим, что преобладали респонденты со средними значениями стэнов, что свидетельствует об умеренной выраженности этой ценности у большинства исследуемых.

По жизненной сфере «семейная жизнь» наибольшая часть респондентов 11 (20,8 %) имела 7 стэнов, что свидетельствует об умеренной выраженности этой ценности у большинства исследуемых.

По жизненной сфере «общественная жизнь» наибольшая часть респондентов 14 (26,4 %) имела 7 стэнов, что свидетельствует об умеренной выраженности этой ценности у большинства исследуемых.

По жизненной сфере «увлечения» наибольшая часть респондентов 12 (22,6 %) имела 6 стэнов, что свидетельствует об умеренной выраженности этой ценности у большинства исследуемых.

Далее мы провели корреляционный анализ, используя критерий Пирсона, сначала взяв переменные «уровень ассертивности личности», «системный индекс синдрома перегорания» и «терминальные ценности личности» и получили следующие статистические данные (результаты представлены в таблице 6).

Таблица 6

Корреляционная матрица с переменными «уровень ассертивности личности», «системный индекс синдрома перегорания» и «терминальные ценности личности»

Корреляционная матрица		Системный индекс синдрома перегорания	Уровень ассертивности личности
Системный индекс синдрома перегорания	Пирсон r	–	–
	p-значение	–	–
Уровень ассертивности личности	Пирсон r	-0.101	–
	p-значение	0.470	–
Собственный престиж	Пирсон r	0.179	0.190
	p-значение	0.199	0.173
Высокое материальное положение	Пирсон r	0.232	0.273*
	p-значение	0.094	0.048
Креативность	Пирсон r	-0.267	0.187
	p-значение	0.053	0.180
Активные социальные контакты	Пирсон r	-0.242	0.095
	p-значение	0.081	0.501
Развитие себя	Пирсон r	-0.111	0.400**
	p-значение	0.428	0.003
Достижения	Пирсон r	-0.021	0.381**
	p-значение	0.879	0.005
Духовное удовлетворение	Пирсон r	-0.095	0.446***
	p-значение	0.499	<.001
Сохранение индивидуальности	Пирсон r	0.071	0.066
	p-значение	0.614	0.637

По результатам корреляционного анализа мы выявили ряд значимых и тенденциозных взаимосвязей между переменными «системным индексом синдрома перегорания», «уровнем ассертивности личности» и «терминальными ценностями личности».

Более высокий уровень ассертивности личности положительно связан с такими ценностями, как развитие себя ($r = 0.400$; $p = 0.003$), достижения ($r = 0.381$; $p = 0.005$), духовное удовлетворение ($r = 0.446$; $p < 0.001$) и высокое материальное положение ($r = 0.273$; $p = 0.048$). Эти связи статистически значимы и варьируются от слабых до умеренных по силе, что позволяет говорить о том, что лица с более выраженным уровнем ассертивности склонны придавать высокую значимость как внутренним, так и внешним ориентирам жизненного успеха.

В то же время системный индекс синдрома перегорания не продемонстрировал достоверных корреляций с терминальными ценностями. Однако были выявлены тенденции к отрицательной связи с креативностью ($r = -0.267$; $p = 0.053$) и активными социальными контактами ($r = -0.242$; $p = 0.081$), что может указывать на потенциальную защитную роль этих ценностей в контексте профилактики эмоционального истощения.

Положительная тенденция между переменной «системный индекс синдрома перегорания» и ценностью «высокое материальное положение» ($r = 0.232$; $p = 0.094$) может свидетельствовать о сопряжённости ориентации на материальный успех с повышенным риском развития склонности к профессиональному выгоранию.

Затем мы взяли другие переменные: «уровень ассертивности личности», «системный индекс синдрома перегорания» и «жизненные сферы личности» и получили следующие статистические данные (результаты представлены в таблице 7).

Таблица 7

Корреляционная матрица с переменными «уровень ассертивности личности», «системный индекс синдрома перегорания» и «жизненные сферы личности»

Корреляционная матрица		Системный индекс синдрома перегорания	Уровень ассертивности личности
Системный индекс синдрома перегорания	Пирсон r	–	
	p-значение	–	
Уровень ассертивности личности	Пирсон r	-0.101	–
	p-значение	0.470	–
Профессиональная жизнь	Пирсон r	0.013	0.337*
	p-значение	0.924	0.013
Обучение и образование	Пирсон r	-0.120	0.218
	p-значение	0.391	0.118
Семейная жизнь	Пирсон r	0.116	0.341*
	p-значение	0.408	0.012
Общественная жизнь	Пирсон r	-0.209	0.306*
	p-значение	0.134	0.026
Увлечения	Пирсон r	0.119	0.306*
	p-значение	0.397	0.026

Анализ взаимосвязей между уровнем ассертивности личности, системным индексом синдрома перегорания и различными жизненными сферами (профессиональной, образовательной, семейной, общественной и сферой увлечений) показал, что более высокий уровень ассертивности личности достоверно коррелирует с рядом жизненных сфер.

В частности, установлены статистически значимые положительные связи с профессиональной жизнью ($r = 0.337$; $p = 0.013$), семейной жизнью ($r = 0.341$; $p = 0.012$), общественной жизнью ($r = 0.306$; $p = 0.026$) и увлечениями ($r = 0.306$; $p = 0.026$).

Эти результаты свидетельствуют о том, что лица с более выраженным уровнем ассертивности склонны к активному включению в значимые сферы жизнедеятельности, что может способствовать их психологической устойчивости, социальной вовлечённости и самореализации.

В то же время системный индекс синдрома перегорания не продемонстрировал статистически значимых корреляций ни с одной из жизненных сфер. Наиболее выраженная, но не достигшая уровня значимости связь наблюдалась с общественной жизнью ($r = -0.209$; $p = 0.134$), что может указывать на потенциальную тенденцию к снижению уровня выгорания при наличии активных социальных контактов. Однако данный результат требует дальнейшей проверки на более широкой выборке.

Таким образом, полученные данные подчёркивают значимость уровня ассертивности личности, как фактора, связанного с широтой жизненных интересов и устойчивостью к стрессу, тогда как влияние жизненных сфер на уровень профессионального выгорания требует дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М.: Смысл, 2003.
2. Рязанцева М.В. Понятие ассертивности как социальный феномен // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2021. – № 1.
3. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ): Руководство. – Ярославль: Психодиагностика, 1991.
4. Шейнов В.П. Разработка теста ассертивности, удовлетворяющего требованиям надёжности и валидности // Вопросы психологии. – 2014. – № 2.
5. Maslach C., Jackson S. Burnout Inventory Manual. – Palo Alto: Consulting Psychologists Press, 1986.

ТОЛПЕЙКИНА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

А.Е. Карюченко

СВЯЗЬ ФАТАЛИСТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК, КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ У СТУДЕНТОВ

Статья посвящена изучению психологических факторов академической успеваемости студентов, в частности роли фаталистических установок и копинг-стратегий совладания со стрессом. Актуальность исследования обусловлена ростом учебных нагрузок и интенсивности экзаменационного стресса в системе высшего образования. Цель исследования — выявить взаимосвязи между уровнем фаталистических установок, предпочитаемыми копинг-стратегиями и академической успеваемостью студентов. В исследовании приняли участие 204 студента в возрасте от 17 до 23 лет. Использовались шкала общего фатализма GFAT, опросник копинг-стратегий CISS и показатели среднего академического балла. Применялись методы описательной статистики и корреляционного анализа. Установлено, что в выборке доминирует проблемно-ориентированный стиль совладания, при этом фаталистические установки положительно связаны с эмоционально-ориентированными и избегательными стратегиями и отрицательно — с проблемно-ориентированным копингом. Выявлена статистически значимая положительная связь проблемно-ориентированного копинга с академической успеваемостью. Полученные результаты могут быть использованы в практике психологического сопровождения студентов.

Ключевые слова: фатализм, фаталистические установки, копинг-стратегии, академическая успеваемость, студенты, стресс.

Академическая успеваемость студентов является одним из ключевых показателей эффективности высшего образования и одновременно важным фактором профессионального и личностного развития. В современных условиях цифровизации образования, роста учебной нагрузки и неопределённости профессиональных перспектив возрастает роль психологических факторов, определяющих успешность обучения. К числу таких факторов относятся фаталистические установки личности и используемые стратегии совладания со стрессом [2].

Фаталистические установки отражают убеждённость личности в предопределённости жизненных событий и ограниченности возможности влияния на их исход. Подобные установки могут снижать субъективное ощущение агентности, подрывать учебную мотивацию и способствовать формированию пассивных форм поведения. Вместе с тем современные исследования указывают на неоднозначность фатализма как психологического феномена: наряду с дезадаптивными проявлениями выделяются его условно адаптивные формы, способные выполнять защитную функцию в условиях неопределённости.

Связующим звеном между мировоззренческими установками и реальными учебными результатами выступают копинг-стратегии – способы совладания со стрессовыми ситуациями. Выбор проблемно-ориентированных, эмоционально-ориентированных или избегающих стратегий во многом определяет академическую траекторию студента. В этой связи комплексное изучение взаимосвязи фаталистических установок, копинг-стратегий и академической успеваемости представляется актуальной научной задачей.

Целью настоящего исследования является анализ взаимосвязей фаталистических установок, копинг-стратегий и академической успеваемости студентов вуза.

Фаталистические установки личности.

Фатализм традиционно определяется как вера в предопределённость жизненных событий и независимость их исхода от усилий человека. В классических философских и психологических трактовках фатализм рассматривался преимущественно как фактор пассивности, экстернального локуса контроля и сниженной ответственности. Однако в современных эмпирических исследованиях подчёркивается его многомерный характер.

© А.Е. Карюченко, 2025.

Научный руководитель: *Забелина Екатерина Вячеславовна* – кандидат психологических наук, профессор, Челябинский государственный университет, Россия.

В ряде работ выделяются различные типы фатализма, в частности «классический» и «активный». Классический фатализм ассоциируется с беспомощностью, тревожностью и депрессивными проявлениями, тогда как активный фатализм предполагает признание предопределённости жизненного пути при сохранении установки на личный вклад и активное действие. Последний может сочетаться с более конструктивными формами совладания и более высоким субъективным благополучием [3,4].

Фаталистические установки тесно связаны с локусом контроля и временной перспективой личности. Экстернальный локус контроля и ориентация на «фаталистическое настоящее» чаще сопровождаются избеганием и снижением учебной активности, тогда как интернальный контроль и ориентация на будущее ассоциируются с академической вовлечённостью и целенаправленным поведением [6,7].

Копинг-стратегии и академический стресс.

Копинг-стратегии представляют собой совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих усилий, направленных на преодоление стрессовых ситуаций. Наибольшее распространение в психологической науке получил транзакционный подход Р. Лазаруса и С. Фолькман, согласно которому копинг рассматривается как динамический процесс, зависящий от когнитивной оценки ситуации и доступных ресурсов личности [22].

В контексте академического стресса наиболее часто выделяют проблемно-ориентированный, эмоционально-ориентированный и избегающий копинг. Проблемно-ориентированные стратегии (планирование, поиск информации, активное решение задач) в большинстве исследований связаны с более высокой академической успешностью. Эмоционально-ориентированные и избегающие стратегии могут временно снижать напряжение, однако в долгосрочной перспективе нередко оказываются дезадаптивными [8,9].

Экзаменационный стресс является одним из наиболее интенсивных стрессоров студенческой жизни и служит значимым контекстом для проявления индивидуальных различий в копинг-поведении и влияния фаталистических установок.

Организация и методы исследования.

В исследовании приняли участие 204 студента высших учебных заведений в возрасте от 16 до 23 лет ($M = 18$ лет). Женщины составили 83,7 % выборки, мужчины – 16,3 %. Большинство респондентов обучались на втором и третьем курсах. В работе использовались следующие психодиагностические инструменты:

1. шкала общего фатализма GFAT (адаптация Е. В. Забелиной, Н. В. Солодов);
2. опросник «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (CISS, адаптация Т. Л. Крюковой);
3. показатели академической успеваемости (средний академический балл).

Для обработки данных применялись методы описательной статистики, корреляционный анализ (коэффициент Пирсона) и линейный регрессионный анализ. Уровень статистической значимости принимался равным $p < 0,001$.

Результаты исследования. Результаты исследования фаталистических установок студентов представлены в таблице. 1.

Таблица 1

Уровень выраженности фаталистических установок у студентов (шкала GFAT)

Показатель	Характеристика
Общий уровень фаталистических установок	Умеренно-высокий
Доминирующие компоненты	Подчинённость судьбоносным и трансцендентным факторам; функциональные представления о роли судьбы
Внутригрупповая вариативность	Выраженная, с наличием как низких, так и высоких значений

Полученные данные свидетельствуют о неоднородности фаталистических установок в выборке студентов и необходимости дифференцированного подхода к их психологическому анализу и интерпретации.

Копинг-стратегии студентов. Результаты исследования копинг-стратегий студентов представлены в таблице. 2 и на рисунке. 1.

Таблица 2

Описательные статистики копинг-стратегий студентов (CISS)

копинг	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартная отклонения	Дисперсия
Проблемно-ориентированный копинг	35,00	85,00	59,7500	12,42745	154,441
Эмоционально-ориентированный копинг	22,00	80,00	46,5804	14,10044	198,822
Копинг, ориентированный на избегание (отвлечение и соц.отвлечение)	22,00	80,00	47,8214	12,34651	152,436

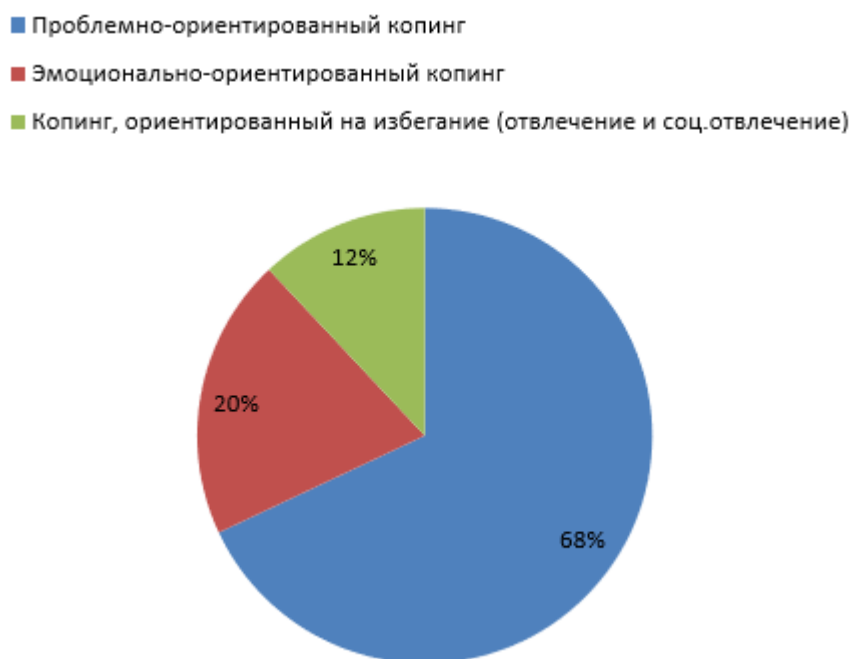

Рис. 1. Соотношение доминирующих копинг-стратегий у студентов

Анализ данных, представленных в табл. 2 и на рис. 1, показывает, что в выборке студентов доминирует проблемно-ориентированный стиль совладания со стрессом. Его средние значения существенно превышают показатели эмоционально-ориентированных и избежательных стратегий, что указывает на преобладание активных форм реагирования на стрессовые учебные ситуации. В то же время значительные значения стандартных отклонений свидетельствуют о выраженной межличностной вариативности копинг-поведения.

Академическая успеваемость студентов.

Анализ академической успеваемости, измеряемой с помощью среднего академического балла, показал, что большинство студентов имеют средний уровень учебных достижений. При этом выявлены индивидуальные различия, позволяющие рассматривать успеваемость как чувствительный индикатор влияния психологических факторов, включая установки и стратегии совладания.

Взаимосвязь фаталистических установок, копинг-стратегий и академической успеваемости.

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице. 3.

Таблица 3

Характер взаимосвязей фаталистических установок, копинг-стратегий и академической успеваемости студентов.

Переменные	Направление связи	Статистическая значимость
Фаталистические установки – проблемно-ориентированный копинг	Отрицательная	Значимая
Фаталистические установки – эмоционально-ориентированный копинг	Положительная	Значимая
Фаталистические установки – избегающее совладание	Положительная	Значимая
Проблемно-ориентированный копинг – академическая успеваемость	Положительная	Значимая
Эмоционально-ориентированный копинг – академическая успеваемость	Слабая	Незначимая
Избегающее совладание – академическая успеваемость	Слабая	Незначимая

Корреляционный анализ показал, что повышение уровня фаталистических установок сопровождается снижением выраженности проблемно-ориентированных стратегий и усилением эмоционально-ориентированных и избегательных форм совладания. В то же время проблемно-ориентированный копинг демонстрирует малую, но статистически значимую положительную связь с академической успеваемостью студентов, тогда как эмоционально-ориентированные и избегательные стратегии не оказывают существенного влияния на учебные результаты.

Полученные данные подтверждают, что фаталистические установки опосредованно влияют на академическую успешность студентов через выбор стратегий совладания со стрессом.

Обсуждение результатов.

Результаты проведённого исследования позволяют углубить понимание роли фаталистических установок и копинг-стратегий в структуре академической успешности студентов. Полученные данные в целом согласуются с современными теоретическими представлениями о значении субъективного контроля и активных форм совладания со стрессом в учебной деятельности.

Выявленная отрицательная связь между фаталистическими установками и проблемно-ориентированным копингом подтверждает положение о том, что убеждённость в предопределённости жизненных событий снижает мотивацию к активному воздействию на ситуацию. Студенты с выраженными фаталистическими установками в меньшей степени склонны использовать стратегии планирования, анализа и целенаправленного решения учебных задач, что может приводить к накоплению академических трудностей и снижению эффективности обучения.

Положительные связи фаталистических установок с эмоционально-ориентированными и избегательными копинг-стратегиями указывают на то, что в условиях экзаменационного и учебного стресса данные студенты чаще прибегают к способам совладания, направленным на снижение эмоционального напряжения, а не на устранение источника стресса. Подобные стратегии могут выполнять краткосрочную защитную функцию, однако в долгосрочной перспективе они не способствуют повышению учебных результатов и устойчивой академической адаптации.

Особое значение имеют данные о взаимосвязи копинг-стратегий с академической успеваемостью. Проблемно-ориентированный копинг демонстрирует статистически значимую положительную связь с показателями успеваемости, что подтверждает его адаптивный характер в образовательной среде. Даже при относительно небольшой силе корреляции данный результат подчёркивает, что активное совладание со стрессом является важным психологическим ресурсом учебной деятельности. В то же время отсутствие значимых связей эмоционально-ориентированных и избегательных стратегий с академической успеваемостью указывает на их ограниченную эффективность в контексте достижения учебных целей.

Полученные результаты позволяют рассматривать фаталистические установки как фактор, опосредованно влияющий на академическую успешность через выбор стратегий совладания. Таким образом, мировоззренческие убеждения студентов могут оказывать влияние на учебные достижения не напрямую, а через формирование специфического копинг-поведения. Данный вывод согласуется с работами, подчёркивающими медиаторную роль копинга в системе «личностные установки — поведение — результат деятельности».

Практическая интерпретация результатов заключается в том, что снижение выраженности дезадаптивных фаталистических убеждений и развитие проблемно-ориентированных копинг-стратегий могут рассматриваться как перспективные направления психологического сопровождения студентов. Особенно актуальным это представляется в периоды повышенной учебной нагрузки и экзаменационного стресса.

Заключение.

Проведённое исследование было направлено на изучение взаимосвязи фаталистических установок, копинг-стратегий и академической успеваемости студентов. В результате анализа теоретических источников и эмпирических данных были получены следующие основные выводы.

Установлено, что фаталистические установки личности являются значимым психологическим фактором, связанным с особенностями совладания со стрессом в учебной деятельности. Повышенный уровень фатализма ассоциирован со снижением выраженности проблемно-ориентированного копинга и большей склонностью к использованию эмоционально-ориентированных и избегательных стратегий.

Показано, что проблемно-ориентированный копинг выступает адаптивным ресурсом академической деятельности и имеет статистически значимую положительную связь с показателями успеваемости студентов. В то же время эмоционально-ориентированные и избегательные стратегии не демонстрируют существенного влияния на учебные достижения, что указывает на их ограниченную эффективность в контексте образовательных задач.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что влияние фаталистических установок на академическую успешность носит опосредованный характер и реализуется через выбор копинг-стратегий.

Это подчёркивает важность комплексного подхода к изучению психологических факторов учебной деятельности, учитывающего как мировоззренческие установки личности, так и поведенческие способы реагирования на стресс.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке программ психологической поддержки студентов, направленных на формирование интернального контроля, развитие навыков проблемно-ориентированного совладания и профилактику дезадаптивных форм реагирования на учебный стресс.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки, учётом гендерных и профессиональных различий, а также с анализом медиаторной и модераторной роли копинг-стратегий во взаимосвязи фаталистических установок и академической успешности.

Библиографический список

1. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006.
2. Дейнека О.С. Индивидуально-психологические особенности личности с фаталистическими установками // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-psihologicheskie-osobennosti-lichnosti-s-fatalisticheskimi-ustanovkami> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Джошанлоо М. Связь между фаталистическими убеждениями и благополучием [Электронный ресурс] / М. Джошанлоо. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022>.
4. Забелина Е.В., Солодов И.Н. Фатализм как предмет психологического исследования: теоретический анализ // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2024. № 1. С. 77-90.
5. Забелина Е.В., Солодов И.Н. Шкала общего фатализма GFAT: результаты адаптации на российской выборке // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 2 (26). С. 27-37. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-27-37
6. Исмагуллоев А. Н. Взаимосвязь локуса контроля и мотивации достижения успеха у студентов младших курсов // Inter education & global study. 2025. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-lokusa-kontrolya-i-motivatsii-dostizheniya-uspeha-u-studentov-mladshih-kursov> (дата обращения: 20.10.2025).
7. Кочуров М. Г. Связь копинг-стратегий с локусом контроля // МНИЖ. 2020. №1-2 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-koping-strategy-s-lokusom-kontrolya> (дата обращения: 20.10.2025).
8. Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома: Авантитул, 2007.
9. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения. Кострома: Авантитул, 2004.
10. Лагунская Е. В., Фазлутдинова Т. Е., Куракина В. Н. Взаимосвязь успешности обучения и уровня субъективного контроля // Обучение и воспитание: методики и практика. 2015. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-uspeshnosti-obucheniya-i-urovnya-subektivnogo-kontrolya> (дата обращения: 20.10.2025).
11. Мозговая Л. А. Взаимосвязь между уровнем успеваемости и копинг-поведением студентов в стрессовых ситуациях // Социальная медицина. – 2013. - №12. – С. 124-128.
12. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, вып. 2. С. 37–47.
13. Попова Т.А. Взаимосвязь локуса контроля и свойств личности студентов со стрессорами повседневной жизни // Вестник ПГТПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-lokusa-kontrolya-i-svoystv-lichnosti-studentov-so-stressorami-povsednevnoy-zhizni> (дата обращения: 20.10.2025).
14. Совладающее поведение. Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л.Журавлева и др. М.: ИП РАН, 2008.
15. Тертычная В. В. Актуализация интеллектуально-личностных характеристик студентов-психологов как субъектов саморазвития в процессе вузовской подготовки: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.13 / В. В. Тертычная; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. - Казань, 2022. - 206 с.
16. Тригорлый С. Н. Психофизиологическая адаптация студентов высших учебных заведений: диссертация ... кандидата медицинских наук: 03.00.13 / С. Н. Тригорлый; ГУ «Институт биологии моря Дальневосточного отделения РАН» - Владивосток, 2022. - 135 с.
17. Agapova, T. V. Assessment of the level of anxiety as a factor of adaptation of students in the educational environment / T. V. Agapova, Yu. V. Kuleshova // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. – Vol. 10, No. 1-1. – P. 72-77. – DOI 10.34670/AR.2021.65.90.009.
18. Blanco, A., Diaz, D. The twofold face of fatalism: Collectivist fatalism and individualist fatalism // Psico-thema, 200719(4):552-8. <https://www.researchgate.net/publication/5886897>
19. Bouchard G., Guillemette A., Landry-Leger N. Situational and dispositional coping: an examination of their personality, cognitive appraisals and psychological distress // European Journal of Personality. 2004. Vol. 18. P. 221–238.
20. Cheng C., Cheung M.W.L. Cognitive processes underlying coping flexibility: differentiation and integration // Journal of personality. 2005. Vol. 73, N 4. P. 859–880.
21. Dogulu, C. Lay beliefs about fatalism: Development of a General Fatalism Scale (GFAT). Journal of Clinical Psychology Research, 2022, 6(2), 213-231.
22. Folkman S., Schaefer C., Lazarus R. Cognitive Processes as Mediators of Stress and Coping // V. Hamilton (Ed.). Human Stress and Cognition. 1979. Chapter 9. P. 265–298.

23. Trait Anxiety Index Among Students with Different Levels of Xenophobia / E. Yu. Fedorenko, T. V. Skutina, K. S. Kalinovskaya, E. V. Potapova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 11, No. 2. – P. 185-191. – DOI 10.17516/1997-1370-0179.

КАРЮЧЕНКО АННА ЕВГЕНЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Е.С. Казацкая

ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТАНОВОК И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ В СРЕДНЕМ ВОЗРАСТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются такие понятия как установка и удовлетворенность жизнью, а также близкие к ним определения и раскрывается средний психологический возраст. На основании этого материала изучается взаимосвязь установок личности и удовлетворенности жизнью у людей зрелого возраста. И на основе анализа психологических теорий установок, концепций субъективного благополучия и особенностей среднего возраста обосновывается предположение о значимом влиянии иррациональных и рациональных установок на когнитивную оценку жизни.

Ключевые слова: *качество жизни, удовлетворенность жизнью, установка, рациональные и иррациональные установки, зрелый возраст, убеждения, ценности, мировоззрение, стереотипы, кризисы.*

Психологические исследования в последнее время подчеркивают насколько важно изучение установок личности. Установки являются одними из основных факторов, влияющих на жизненные стратегии, адаптацию и субъективное благополучие. В исследованиях все чаще проясняется, что установки, формирующиеся в процессе воспитания и взаимодействия с важными фигурами, оказывают длительное воздействие на когнитивные схемы, поведение и эмоциональную сферу человека. В зрелом возрасте именно они могут определять уровень удовлетворенности жизнью, поскольку в этот период актуализируются вопросы самореализации, профессиональной успешности, семейных отношений и личных ценностей.

Актуальность данного исследования была обусловлена сразу несколькими показателями. Средний возраст является критическим периодом, характеризующимся переоценкой жизненных ценностей, достижений и перспектив, что делает вопрос удовлетворенности жизнью особенно острым. «В условиях растущей социальной нагрузки на человека среднего возраста, связанной с балансированием между карьерой, семьей и личностным развитием, исследование факторов, влияющих на их психологическое благополучие, приобретает особую важность».[5] Результаты такого исследования могут внести значительный вклад в развитие практических подходов к повышению качества жизни каждой личности, что в свою очередь может положительно сказаться на общественном здоровье и социальной стабильности.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации и обобщении данных о влиянии установок на удовлетворенность жизнью.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов в консультативной практике психолога при работе с клиентами среднего возраста, испытывающими трудности в сфере личностного и семейного функционирования.

В психологии понятие «установка» традиционно рассматривается как устойчивая система взглядов, убеждений и оценок, определяющая восприятие человеком действительности и его поведение. Установки формируются на основе социального опыта, воспитания, культурных норм и являются значимыми регуляторами как познавательной, так и эмоционально-волевой сфер личности.

Здесь мы больше опираемся на рационально-эмоциональную поведенческую терапию (РЭПТ) А. Эллиса, который рассматривал установки, прежде всего, как когнитивные схемы, оказывающие прямое влияние на эмоциональное состояние человека и его жизненную активность. По мнению Эллиса, не сами события вызывают эмоциональные переживания, а убеждения и установки, через которые человек интерпретирует происходящее.

В основе его подхода лежит, так называемая, ABC-модель: где А – это активирующее событие, происходящее в жизни; В – убеждения и установки, с помощью которых человек объясняет событие и С – это эмоциональные и поведенческие последствия. Таким образом, установки в его понимании являются ключевым звеном между внешними обстоятельствами и внутренним состоянием личности. «Именно верования, часто иррациональные, то есть противоречащие фактам, формируют отношение человека к той или иной ситуации.» [4]

© Е.С. Казацкая, 2025.

Научный руководитель: *Трушина Ирина Александровна* - кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, Челябинский государственный университет, Россия.

Причем, если установки носят иррациональный характер (например, «Я обязан всем нравиться», «Ошибки недопустимы»), они ведут к хроническому стрессу, тревожности и неудовлетворенности. А напротив, гибкие и рациональные установки позволяют адаптивно воспринимать трудности и сохранять психологическое благополучие.

Важно подчеркнуть, что Эллис придавал особое значение родительским установкам, усвоенным в детстве, так как именно они формируют базовые когнитивные схемы. Жёсткие или чрезмерно требовательные установки родителей могут закрепляться и в зрелом возрасте, становясь источником внутреннего напряжения и препятствием для удовлетворенности жизнью.

Вообще понятие «установка» в психологии тесно связано с рядом других категорий, которые описывают устойчивые регуляторы поведения и восприятия. Эти термины не являются синонимами, однако во многих случаях пересекаются по содержанию и выполняют сходные функции. К ним относятся такие понятия как убеждения, стереотипы, аттитюды, мировоззрение, ценности и другие. Все они отражают различные уровни регуляции познавательной и поведенческой активности личности, однако установка занимает промежуточное место: она конкретнее и ситуативнее ценностей, но шире и устойчивее, чем отдельные поведенческие реакции.

С его точки зрения, люди естественно огорчаются в тех случаях, когда их планы или намерения не сбываются, когда окружающие оценивают их ниже, чем следует, когда они болеют или теряют близких людей.

«Однако когда они обращают (сознательно или бессознательно) свои желания или цели в безусловные требования и приказы, начиная убеждать самих себя в том, что они должны, просто обязаны в любых условиях и при любых обстоятельствах добиваться успеха и удовлетворять все свои желания, то именно тогда они погружаются в депрессию» - как пишет сам А. Эллис в одной из статей. [8]

А. Эллисом достаточно глубоко рассматривается тема иррациональных установок в рационально-эмоциональной терапии и обосновывается негативное их отражение не только на обычной жизни каждого субъекта, но и на рабочих моментах, на самореализации, на воспитании подрастающего поколения и далее имеет свое влияние на наше общество в целом.

Возникновение психологических проблем Эллис связывает с функционированием иррациональных установок. И работа консультанта в данном направлении, сводится к опознаванию иррациональных установок, к конфронтации с ними, их пересмотру и, наконец, к закреплению функционирования рациональных, уже гибких (а не первоначально абсолютистских) установок.

Итак, иррациональные установки – это жёсткие когнитивно-эмоциональные связи, конфронтующие с реальностью и противоречащие объективным условиям, закономерно приводящие к дезадаптации личности. Формирование иррациональных установок, как и рациональных, происходит в рамках социальных отношений, то есть они перенимаются от сверстников и родителей. Эллис также отмечает высокую роль семейных правил в развитии иррациональных установок.

Если обратить внимание на проблему удовлетворенности жизни, то на сегодня она стоит чрезвычайно остро. Это важная психологическая составляющая, достижение которой может считаться необходимым компонентом комфортного мироощущения. Большая часть клиентов, обращающихся за психологической помощью, в той или иной форме жалуется на отсутствие или низкий уровень удовлетворенности отдельными сферами жизни или жизнью в целом. При чем, это чувство люди испытывают часто независимо от уровня своего материального положения, от наличия различных внешних благ. Поэтому поиск внутренних (имеется ввиду, внутри личностных) факторов, обуславливающих удовлетворенность собственной жизнью является серьезной исследовательской и практической задачей.

Проблема удовлетворенности жизнью занимает важное место в исследованиях субъективного благополучия личности. Поэтому проводится достаточно много исследований связанных с удовлетворенностью жизнью. Например, Ярыгина и Мазанова изучали взаимосвязь удовлетворенности жизнью с отдельными компонентами ответственности. При этом было отмечено, «что чем больше человеку свойственна тенденция приписывать причины большинства жизненных событий собственной личности, брать ответственность на себя и видеть связь «деятельность – результат», тем больше он удовлетворен собственной жизнью. Чем больше человек представляет себя хозяином своей жизни, устойчивой и свободной личностью, и убежден в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, тем в большей степени он удовлетворен своей жизнью и собой.»[10]

Под удовлетворенностью жизнью понимается интегральная когнитивная оценка человеком собственной жизни в соответствии с индивидуальными стандартами и ценностями. В отличие от эмоциональных компонентов благополучия (радость, счастье, тревожность, печаль), удовлетворенность жизнью отражает более стабильное и рациональное отношение к собственной жизненной ситуации.

Согласно исследованиям Куликова Л.В. понятие «удовлетворенность жизнью представляет собой показатель, отражающий систему отношения личности к своей жизни, включает принятие содержания,

комфорт, состояние психологического благополучия».[3] Из этого следует, что удовлетворенность жизнью является когнитивным компонентом благополучия и понимается как осознанная оценка своей жизни в целом.... Таким образом, «определение удовлетворенности жизни имеет свои индивидуальные критерии. При этом, несмотря на субъективные критерии удовлетворенности жизнью, можно выделить различные факторы, оказывающие непосредственное влияние. К ним можно отнести такие факторы, как: физическое и материальное благополучие, уровень социальной поддержки, культурный и образовательный уровень, уровень духовно-нравственного развития, достижение поставленных целей и т. д. Таким образом, оценка качества жизни становится более сложной и многоаспектной задачей. Важно учитывать все эти факторы, чтобы получить полное представление о том, насколько человек доволен своей жизнью». [6]

Многие ученые, исследователи изучали такую и близко пересекающую тему к ним можно отнести концепции Д. Кайнемена, Н. Брэдбурна, Э. Динера. Но научные исследования Э. Динера открыли путь в понимании психологического явления «удовлетворенность жизнью». Исследователь утверждает, что субъективное благополучие – это структура трёх основных элементов: удовлетворение, положительные эмоции и отрицательные эмоции. Все эти три элемента показывают уровень общей удовлетворенности жизнью. Автор отмечает, показатель субъективного благополучия отражает сущность двух сторон самопринятия личности: эмоциональную (настроение человека) и когнитивную (интеллектуальную оценку удовлетворенности различных сфер своей жизни).

Э. Динер утверждает, что «в оценке ситуации большинство людей придерживаются одной из двух полярностей (хорошо или плохо). И в результате выбора полярности испытывают соответствующие эмоции». [11] При этом автор этой концепции в своих работах акцентирует внимание коллег на использование человеком различных способов для оценки своей жизни. Он утверждает, что здесь необходимо видеть грань между различными клиническими состояниями человека и находить различия в уровнях личностного благополучия. Вместе с тем удовлетворенность жизнью влияет и на состояние психического здоровья, однако вопрос о том, какой уровень удовлетворенности является для психического здоровья оптимальным, в настоящий момент пока остается открытым.

Другими подобными терминами могут быть «счастье», «благополучие», «удовлетворение», «удовлетворенность жизнью», «процветание», «качество жизни», «здоровье» или «психическое здоровье» и «удовольствие». Тем не менее, содержание этих терминов может существенно различаться.

Э. Динер рассматривал удовлетворенность жизнью как когнитивный компонент субъективного благополучия. По его мнению, удовлетворенность жизнью – это результат осознанного сопоставления между текущим положением дел и личными ожиданиями, целями и ценностями индивида. Таким образом, человек не просто реагирует на обстоятельства эмоционально, но и оценивает, насколько его жизнь соответствует тому, как он хотел бы её видеть.

Для эмпирического изучения феномена Динер разработал Шкалу «удовлетворенности жизнью (Satisfaction With Life Scale – SWLS), состоящую из пяти утверждений, каждое из которых оценивается по семибалльной шкале».[12] Данный инструмент получил широкое распространение в психологических исследованиях благодаря своей простоте и высокой надежности.

Согласно подходу Динера, удовлетворенность жизнью является субъективным показателем и может значительно различаться у людей с одинаковым уровнем материального достатка, социального статуса или здоровья. Главную роль в этом играют личностные установки, ценности и интерпретация происходящих событий.

Так, люди с высоким уровнем осмысленности жизни, принимающие ответственность за ход её событий и считающие себя хозяевами своей жизни, более удовлетворены самореализацией и находят свою жизнь интересной, эмоционально насыщенной. В то же время люди, которые не верят в способность влиять на свою жизнь, часто не удовлетворены ею и придерживаются позиции, что их жизнью управляют обстоятельства и другие люди. Такие люди в большей степени подвержены неврозам, межличностным и внутриличностным конфликтам.

Таким образом, концепция Э. Динера позволяет рассматривать удовлетворенность жизнью как результат когнитивной оценки человеком собственной жизненной ситуации, что делает её напрямую связанной с усвоенными в процессе воспитания убеждениями и установками.

Почему мы выделяем взаимосвязь установок и удовлетворенность жизнью именно в среднем возрасте? Если опираться на периодизацию Эриксона этот период охватывает от 25-30 до 60-65 лет и является одним из самых сложных и одновременно значимых этапов в жизни человека. [2, 9]

В это время люди переосмысливают свои достижения, сталкиваются с новыми вызовами и открывают для себя новые возможности. Психологические особенности среднего возраста включают в себя как кризисные явления, так и потенциал для личностного роста, самореализации и укрепления социальных связей. Очень много сейчас говорится о кризисах среднего возраста и не зря уделяется столько вни-

мания этой теме. Ведь кризис среднего возраста — это один из самых известных психологических феноменов, связанных с этим периодом жизни. Он характеризуется глубокой переоценкой жизненных ценностей, чувством утраты смысла и стремлением к радикальным изменениям. Именно проживая кризисы, человек способен расти и развиваться как личность. При этом он получает каждый раз больше опыта, навыков, умений, знаний. И анализируя, в совокупности всю информацию, у каждой личности есть возможность менять свои установки для того чтобы получать удовлетворение от жизни. Как мне кажется, именно в этом возрасте человек больше осознает или начинает осознавать, получая познавательную информацию, либо развиваясь, либо исходя из своих наблюдений и личного опыта то, что можно менять отношение к ситуациям, менять свои стратегии поведения, свое восприятие и тем самым получать на выходе другие результаты.

И все же, несмотря на, кризисные явления, средний возраст также является периодом значительного личностного роста и самореализации. И люди в среднем возрасте могут использовать свои ресурсы для достижения новых целей, особенно если им вовремя помочь и просвещать в этом направлении.

Кризис среднего возраста может быть временем переоценки ценностей и поиска нового смысла, но он также открывает возможности для развития мудрости, творчества и более глубоких социальных связей. Социальные и семейные аспекты среднего возраста, такие как забота о пожилых родителях и укрепление супружеских отношений, играют важную роль в формировании психологического благополучия.

Изучение психологических особенностей среднего возраста помогает лучше понять, как люди справляются с вызовами этого периода и находят новые источники смысла и удовлетворения. В условиях современного общества, где продолжительность жизни увеличивается, средний возраст становится важным этапом для личностного и социального развития.

Таким образом, исследование темы позволяет выделить следующие психологические особенности индивида среднего возраста:

- «среди психологических характеристик среднего возраста отмечают приобретение зрелого мировоззрения, взрослых жизненных позиций, формирование адекватной самооценки, индивидуальности, собственного мнения, наличие уверенности в собственных способностях и возможностях и т.д.;

- личностное развитие взрослых в среднем возрасте характеризуется достижением карьерных высот, изменением отношений с партнером, отделением от детей; происходит переоценка прошлого, профессиональная сфера характеризуется рутинизацией деятельности, аналогичная ситуация может складываться и в семейных отношениях;

- также в этот период многие взрослые переживают внутренние изменения, связанные с началом старения организма, что приводит их к осознанию утраты молодости; в связи с этим необходима переоценка всех жизненных позиций, включающих в себя семейную и профессиональную сферу, в том числе социальные роли, способы проведения досуга и т.д.» [1]

Зрелый возраст представляет собой период существенных трансформаций и развития, охватывающих все аспекты человеческого бытия. Несмотря на возможные физиологические и когнитивные изменения, индивиды зрелого возраста, как правило, обладают обширным жизненным опытом, развитыми компетенциями и стабильной системой межличностных отношений. Успешная адаптация к данному этапу онтогенеза предполагает гибкость в отношении происходящих изменений, поддержание здорового образа жизни, активное участие в общественной деятельности и реализацию личностного потенциала. Знание специфических характеристик среднего возраста является ценным инструментом для повышения качества жизни, укрепления межличностных связей и достижения профессиональной самореализации. Это позволяет более осознанно и эффективно справляться с вызовами, свойственными данному периоду, и максимально использовать его возможности для личностного роста и самосовершенствования. Как учил Виктор Франкл, основатель логотерапии: «У человека можно отнять всё, кроме одного: последней свободы человека – выбирать свое отношение к любым данным обстоятельствам, выбирать собственный путь». [7] Следует найти свой смысл, свою цель, и тогда средний возраст станет временем максимального расцвета и реализации потенциала.

Исходя из всего вышесказанного видно, что в этот продуктивный период жизни и есть много возможностей и предпосылок для изменений личности человека и его жизненного пути. И наша задача как психологов также заключается в том, чтобы помогать людям, заменять свои иррациональные установки на более гибкие и рациональные установки. Это в свою очередь напрямую отражается на реализации человека как личности и на реализации человека в обществе. Что в свою очередь проявляется на нашем обществе в целом.

Библиографический список

1. Елецкая Т.В., Денисова Е.А. Психологические особенности мужчин и женщин среднего возраста (35-60 лет): кризисы, линии развития – личностные и профессиональные [Электронный ресурс] / Елецкая Т.В., Денисова Е.А. // Педагогический форум.- 2025.- №1 (15). - с. 83-86. - Научная электронная библиотека КиберЛенинка.
2. Кагермазова Л.Ц. Возрастная психология (Психология развития) // Электронный учебник, автор – составитель Кагермазова Л.Ц. доктор психол.н., профессор кафедры педагогики и психологии ДПО КБГУ.
3. Куликов Л. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика; под ред. В. Ю. Большакова. СПб, 2000. С. 476–510
4. Прынков М.В. Рационально-эмоционально-поведенческая терапия А. Эллиса: обоснование эффективности [Электронный ресурс] / М.В. Прынков // Молодой ученый. – 2019. - №29 (267). – с.89-91. – URL: <https://moluch.ru/archive/267/61683>.
5. Романовская В.В., Кротовская К.А. Взаимосвязь удовлетворенности жизнью с когнитивными установками у женщин средних лет [Электронный ресурс] / Романовская В.В., Кротовская К.А. // журнал «Научный лидер». – январь 2025г. – выпуск №4 (205)
6. Сундукова В.В., Ильиных Н.А. Удовлетворенность жизнью как психологический феномен [Электронный ресурс] / Сундукова В.В., Ильиных Н.А. // Вестник СЮИ Психологические науки. – 2024. - с.98-102. – Научная электронная библиотека КиберЛенинка.
7. Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере. М.: Альпина нон-ф
8. А. Эллис. Когнитивный элемент депрессии, которым несправедливо пренебрегают. Консультативная психология и психотерапия. 1994. Том 3. № 1
9. Эриксон Э. Детство и общество. 2-е изд. СПб: Лена то: АСТ, 1996
10. Ярыгина Н.Ю., Мазанова А.Е. Изучение взаимосвязи удовлетворенности жизнью и отдельных компонентов ответственности [Электронный ресурс] / Ярыгина Н.Ю., Мазанова А.Е. // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 10 URL: <https://human.snauka.ru/2016/10/16994> (27.09.2025).
11. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. – 1984. - №95. – P.542-575.
12. Diener E., Wirtz D., Tov. W., Kim-Prieto.C., Choi. D., Oishi. S. & Bisqas-Diener.R. (2010).New well-being measures: short scales to assess flourishing and positive and negative feelings. *Social Indicators Research.*- 97.- p. 143-156.

КАЗАЦКАЯ ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА - магистрант, Челябинского государственного университета, Россия.

А.А. Гамбур

К ПРОБЛЕМЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ "РОДИТЕЛЬ-РЕБЕНОК" И ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

В статье представлено эмпирическое исследование, целью которого является изучение влияния межличностных отношений в системе "родитель-ребенок" на проявление агрессивности подростков.

Ключевые слова: *Агрессия, агрессивность, родители, школьный возраст, родительские отношения*

Тема межличностных отношений в системе "родитель-ребенок" и проявление агрессивности подростков привлекает внимание исследователей не только из-за возрастающей агрессии среди подростков, но и из-за необходимости понимания ее корня, так как подростковая агрессивность не только влияет на качество жизни самих подростков, но и имеет серьезные последствия для общества в целом.

несмотря на значительный объем исследований, многие аспекты остаются недостаточно изученными, включая влияние культурных и социальных факторов, а также роль индивидуальных особенностей подростка. Это открывает широкие перспективы для дальнейших исследований, направленных на разработку эффективных стратегий профилактики и коррекции агрессивного поведения в подростковой среде.

Программа исследования. Нами было организовано и проведено эмпирическое исследование, целью которого является изучение влияния межличностных отношений в системе "родитель-ребенок" на проявление агрессивности подростков.

Задачи исследования:

1. Осуществить выбор и обоснование методик для изучения взаимосвязи детско-родительских отношений и агрессивности подростков.
2. Провести эмпирическое исследование, позволяющее получить информацию об уровне агрессивности подростков и характере детско-родительских отношений.
3. Проанализировать полученные данные с предоставлением соответствующей интерпретации.
4. Провести корреляционный анализ между показателями агрессивности подростков и чертами детско-родительских отношений, предоставить интерпретацию влияния стиля воспитания на агрессивность в подростковом возрасте.
5. Разработать методологические рекомендации для школьного психолога относительно профилактической и коррекционной работы с подростками и родителями в контексте проблематики агрессивности и стиля воспитания.

Количество респондентов: 24 подростка в возрасте 13–15 и 24 родителя.

Для достижения цели и задач исследования использовались следующие методики:

1. Опросник агрессивности (Басса-Дарки). Авторы А. Басс и А. Дарки (на русском языке стандартизирован А.А. Хваном, Ю.А. Зайцевым и Ю.А. Кузнецовой). Целью опросника является диагностика агрессивных и враждебных реакций.

А. Басс и А. Дарки выделили следующие типы реакций: физическая агрессия - использование физической силы против другого лица; косвенная - агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная. Раздражение - готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость). Негативизм - оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.

Опросник состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет». Ответы оцениваются по восьми указанным шкалам. Нормой агрессивности является величина ее индекса, равная $21 - 4$, а враждебности $6,5 + - 3$. При этом обращается внимание на возможность достижения определенной величины, показывающей степень проявления агрессивности. При составлении опросника использовались принципы: Вопрос может относиться только к одной форме агрессии.

На первом этапе мы исследовали специфику проявления агрессивности у подростков.

- I. Анализ результатов диагностики по методике «Опросник агрессивности Басса-Дарки» среди подростков.

Средние показатели подростков по шкалам "Агрессия" и "Враждебность"

Рис. 1. Средние показатели подростков по шкалам «Индекс агрессии» и «Индекс враждебности» методики «Опросник агрессивности Басса-Дарки»

огласно полученным данным, индекс агрессии и враждебности в группе подростков относится к среднему уровню. Данные показатели определяют свойственное для данного возрастного периода проявление агрессивных моделей поведения и эмоциональных реакций, не выходящих за пределы нормы.

Стоит отметить, что категория враждебности среди опрошенных подростков выражена в большей степени (4 балла), нежели агрессия (3,8 баллов). Враждебность представляет собой сложную психологическую категорию, складывающуюся из негативизма, чувства обиды и подозрительности. Агрессия же принимает прямые или косвенные формы проявления в действия, словах и эмоциональных реакциях.

Средние показатели подростков по субшкалам методики "Опросник агрессивности Басса-Дарки"

Рис. 2. Средние показатели подростков по второстепенным шкалам методики «Опросник агрессивности Басса-Дарки», отражающим выраженность враждебности

Анализ черт враждебности показал, что в большей степени группе респондентов свойственно проявление раздражительности (5 баллов). Другие диагностируемые категории выражены в меньшей степени – «подозрительность» (3,7 баллов), «обида» (3,6 баллов).

Средние показатели подростков по субшкалам методики "Опросник агрессивности Басса-Дарки"

Рис. 3. Средние показатели подростков по второстепенным шкалам методики «Опросник агрессивности Басса-Дарки», отражающие выраженность агрессивности

Средние значения, полученные в группе подростков по итогам прохождения методики, позволяют получить представление о наиболее выраженных формах агрессивного поведения, свойственных респондентам. В частности, наибольший показатель относительно других шкал получила категория «негативизм» (4,6 баллов). Данные формы агрессивного поведения в большей степени характерны для подростков, принимавших участие в исследовании. Также встречается в характере агрессивности подростков, однако с меньшей степенью выраженности (4,1 балла) «физическая агрессия», «вербальная агрессия» и «чувство вины».

Таким образом, данные показатели соотносятся с полученными ранее характеристиками – большей склонности подростков к враждебному психологическому состоянию с соответствующим чувством раздражительности и негативизма, нежели к проявлению физической и вербальной агрессии.

Библиографический список

1. Абрамова Г. С. Психология развития и возрастная психология: Учебник для вузов и ссузов. – Прометей, 2022. – 708 с.
2. Авдеева Н.Н. Влияние стиля детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей / Н.Н. Авдеева // Психологическая наука и образование. - 2018. - № 4. - С. 35-46.
3. Алмазова И. Г., Долгошеева Е. В., Числова С. Н. Теория и методика воспитания: курс лекций и практикум. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2021. – 92 с.
4. Анцупов А. Я. Конфликтология: Учебник для вузов. 6-е изд. – Питер, 2019. – 528 с.
5. Артюхова Т. Ю. Психология школьников: учеб. пособие. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2022. – 113 с.
6. Артемьева Т. В. Психология развития. Учебно-методическое пособие / Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, Казань, 2010. – 145 с.
7. Ачинович Т. И. Семейное консультирование и психотерапия: пособие. – Минск: БГУ, 2022. – 199 с.
8. Боулби Д. Привязанность / Д. Боулби. - М.: Гардарики, 2003. -477 с.

ГАМБУР АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

А.А. Гамбур

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ "РОДИТЕЛЬ-РЕБЕНОК" И ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

В статье анализируются типы родительского отношения и личностное становление ребенка в условиях семьи.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, родители, школьный возраст, родительские отношения.

Проблема эмоционального самочувствия детей в семье является одной из самых актуальных, так как положительное эмоциональное состояние относится к числу важнейших условий развития личности. Множество факторов, таких как состав семьи, психологический климат, стиль воспитания, особенности детско-родительских отношений оказывают непосредственное влияние на развитие и становление личности ребенка. В семье человек приобретает первый опыт общения, способность понимать переживания близких и сочувствовать им, поэтому семейным факторам принадлежит значительная роль в развитии каждого индивида.

Под детско-родительскими отношениями в данном исследовании мы, вслед за А.Я. Варга, будем понимать систему разнообразных чувств родителей к ребенку и ребенка к родителям, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении в системе «родитель-ребенок», особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков со стороны родителей

Детско-родительские отношения – это основополагающий аспект жизни ребенка, который оказывает значительное влияние на его развитие и форматирование личности. С самого раннего возраста дети учатся взаимодействовать с другими людьми, и именно в семье закладываются основные основы эмоционального интеллекта, социальных навыков и способности к саморегуляции.

Агрессивные подростки, как правило, вырастают в семьях, где дистанция между детьми и родителями огромна, где мало интересуются развитием детей, где не хватает ласки и тепла, отношение к проявлениям детской агрессии безразличное и снисходительное, где качество дисциплинарных воздействий вместо заботы и терпеливого объяснения предпочитают силовые методы, особенно физические наказания.

В области психологии существует шесть основных типов стилей воспитания в семье: авторитарный, попустительский, демократический, хаотичный, отчужденный и гиперопека.

Темы, которые обсуждают родители с детьми, также служат важным показателем. Как правило родители агрессивных детей акцентируют внимание на вопросах успеха и дисциплины, сосредотачиваясь на проблемах, которые нужно решать с точки зрения строгого контроля и дисциплинарных мер. В отличие от них родители неагрессивных детей больше времени уделяют обсуждению интересов, чувств и переживаний своих детей.

Таким образом, от особенностей воспитания и отношений с родителями во многом зависит формирование агрессивных или неагрессивных тенденций у детей. Правильный подход со стороны родителей, а также устоявшиеся модели общения и восприятия, играют значительную роль в формировании характера и поведения у подростков.

В последние десятилетия интерес к изучению влияния детско-родительских отношений на агрессивность подростков значительно вырос. Это было обусловлено изменениями в жизни общества, в том числе изменением структуры семей, появлением новых форм воспитания и методик обучения. На сегодняшний день существует множество исследований, которые подтвердили взаимосвязь между стилем родительского воспитания и уровнем агрессивности у подростков.

Однако, несмотря на значительный объем исследований, многие аспекты остаются недостаточно изученными, включая влияние культурных и социальных факторов, а также роль индивидуальных особенностей подростка. Это открывает широкие перспективы для дальнейших исследований, направленных на разработку эффективных стратегий профилактики и коррекции агрессивного поведения в подростковой среде.

Особое значение в рамках работы с агрессией в подростковом возрасте приобретают арт-терапевтические методы и когнитивно-поведенческие технологии. Важно понимать, что главной целью такой работы становится расширение возможностей эмоционального регулирования подростка, повышение

навыков конструктивного поведения в конфликтных ситуациях и проработка сложных эмоциональных переживаний ребенка с целью улучшения его психологического благополучия.

Рассматривая проблематику влияния стиля родительского воспитания на повышение агрессивности и враждебности подростка нельзя не сказать о значении семейной терапии, в частности работы психолога с подростком и родителями. Совместное взаимодействие и обсуждение значимых психологических вопросов семейного и личного характера позволяет улучшить отношения в сложный период подросткового возраста, сохранить эмоциональную близость и согласие в детско-родительских отношениях, повысить уровень конструктивного взаимодействия и взаимопонимания членов семьи.

Необходимые этапы перед началом работы психолога:

1. Сбор предварительных данных об ученике (наблюдение за поведением на уроке и во внеурочной деятельности).

2. Диагностика.

3. Сопоставление полученных данных и определение возможных причин плохих отношений в семье.

4. Выбор средств для исправления ситуации.

Наибольшее значение в условиях образовательного учреждения приобретает групповая работа с коллективом подростков в контексте профилактики и коррекции агрессивного поведения.

Работа со всем коллективом позволяет разрешать ряд значимых психолого-педагогических задач. В частности, в групповом формате профилактики значительно повышаются положительные эмоциональные связи между обучающимися, психолог получает наглядное представление о системе взаимодействия в коллективе, появляется возможность моделировать и разрешать конфликтные ситуации в формате тренинга или игровых методов. Основным форматом, в котором проходит обучение по программе является тренинг. Тренинговый подход позволяет развивать коммуникативные навыки учащихся, формировать положительное самовосприятие подростка и его жизненные ориентиры, влиять на создание благоприятного и продуктивного атмосферы в группе в процессе обучения и знакомства подростков со значимыми темами социального характера.

Важным аспектом использования тренинга как основного формата работы является возможность активного и продуктивного формирования у учащихся навыка самоанализа собственных эмоциональных состояний, эмоционального саморегулирования, нахождения адекватных способов самоподдержки и коррекции стрессовых, конфликтных жизненных ситуаций. В рамках тренинговых занятий используются такие методы взаимодействия и обучения как: психологические игры, арт-терапия, аутотренировка и др.

Также можно предложить родителям выстраивать диалоги таким образом, чтобы ребёнок чувствовал, что с его мыслями и мнением считаются, что его позиция принимается наравне с другими.

Библиографический список

1. Абрамова Г. С. Психология развития и возрастная психология: Учебник для вузов и ссузов. – Прометей, 2022. – 708 с.
2. Авдеева Н.Н. Влияние стиля детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей / Н.Н. Авдеева // Психологическая наука и образование. - 2018. - № 4. - С. 35-46.
3. Алмазова И. Г., Долгошеева Е. В., Числова С. Н. Теория и методика воспитания: курс лекций и практикум. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2021. – 92 с.

ГАМБУР АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

П.В. Гурш

ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

В статье раскрывается сущность понятий «агрессивное поведение», «профилактика агрессивного поведения», рассматривается арт-терапия как средство работы социального педагога с младшими подростками.

Ключевые слова: профилактика агрессивного поведения, младшие подростки, арт-терапия.

Проблема агрессии в современном обществе остается крайне актуальной. В повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с проявлениями насилия, цинизма и враждебности. Особенно тревожным является рост агрессивных проявлений среди подростков, которые не только словесно, но и физически проявляют агрессию по отношению к окружающим. Особую озабоченность вызывает тенденция к фиксации агрессивного поведения на камеры мобильных телефонов и его распространению в интернете. В таких видеозаписи десятилетние дети демонстрируют различные формы агрессии: от унижения одноклассников и нападений на учителей до жестокого обращения с животными и насилия над пожилыми людьми. Участились случаи групповых драк между подростками, приводящие к серьезным травмам [1], ведь подростковый возраст характеризуется естественным кризисом, когда молодой человек находится в конфликте с окружающим миром, особенно с теми, кто, по его мнению, ограничивает его свободу.

Современные исследователи сходятся во мнении, что агрессия - это любое действие, направленное на причинение вреда другому живому существу, которое не желает такого обращения. При этом важно понимать, что агрессия - это не просто поведение, а комплексное явление, включающее в себя эмоции, мотивы и установки. Часто агрессия связана с негативными эмоциями (например, злостью), мотивами (желанием оскорбить или навредить) и негативными установками (например, расовыми предрассудками). Однако наличие этих факторов не является обязательным условием для проявления агрессии. Агрессивное поведение может быть как импульсивным, так и хладнокровным, и не обязательно, чтобы агрессор испытывал негативные эмоции по отношению к своей жертве. Понятие враждебности близко к агрессивности, но отличается от нее тем, что враждебность всегда направлена на конкретный объект. Часто враждебность и агрессивность проявляются совместно. Поэтому, очень важно подбирать такие профилактические и коррекционные методы и средства, которые будут решать подростковые проблемы комплексно.

Арт-терапия - это направление психолого-педагогической работы, основанное на использовании различных видов художественного творчества (рисование, лепка, музыка, коллаж, драматизация и др.) для выражения, осознания и переработки эмоциональных состояний. **Почему арт-терапия эффективна при агрессии:** позволяет безопасно выражать напряжение и негативные эмоции; развивает эмоциональную осознанность, саморегуляцию; снижает внутреннюю тревожность, являющуюся частой причиной агрессии; формирует навыки эмпатии и позитивного общения; помогает прожить конфликтные или стрессовые ситуации в символической форме; укрепляет доверие между подростком и педагогом [2].

Социальный педагог, педагог-психолог в своей работе выявляет детей группы риска, организует профилактическую работу через творческие программы, создаёт эмоционально безопасную среду, взаимодействует с родителями, педагогами.

Основные направления арт-терапевтической работы:

Изотерапия (рисование). Используется для выражения гнева, тревоги, подавленных эмоций.

Лепка и пластилинография. Развивает способность управлять напряжением через физически активную и одновременно творческую деятельность.

Коллаж и аппликация. Помогает подростку осознать свои потребности, ценности, переживания.

Музыкотерапия. Регулирует эмоциональное состояние, снижает психическое напряжение.

© П.В. Гурш, 2025.

Научный руководитель: *Малыхина Елена Владимировна* – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

Групповые арт-терапевтические тренинги. Формируют навыки общения, взаимопонимания, кооперации, что напрямую снижает риск агрессии [2].

Ожидаемые результаты: снижение уровня агрессии и конфликтности; развитие навыков самоконтроля и саморегуляции; повышение уверенности в себе; улучшение коммуникаций; снижение тревожности.

Таким образом, агрессия в младшем подростковом возрасте часто выступает как механизм преодоления психологических барьеров и специфический способ выражения протеста против существующего статусного распределения в различных социальных группах – семье, школьном классе и других коллективах. Арт-терапия — это современное, мягкое, гуманистическое средство профилактики агрессии у младших подростков. Она решает задачи не только коррекции поведения, но и развития эмоционального мира ребёнка, укрепления навыков общения, формирования здоровых способов переживания трудных эмоций.

Библиографический список

1. Гуляева К.Ю. Агрессивность в подростковом возрасте и ее коррекция [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/agressivnost-v-podrostkovom-voznaste-i-ee-korreksiya> (дата обращения: 08.12.2025).

2. Кожохина С.К. Путешествия в мир искусства. Программа развития детей дошкольного и младшего подросткового возраста на основе изобразительности. - М.: ТЦ Сфера, 2002. – 192 с.

ГУРШ ПОЛИНА ВЛАДИМИРОВНА – студентка, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

Е.А. Ваняшкина

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

В статье представлены результаты эмпирического исследования проблемы психологического благополучия обучающихся образовательного учреждения.

Ключевые слова: психологическое благополучие, психологическая безопасность, образовательная среда.

Психологическая безопасность обучающихся является одним из приоритетных направлений деятельности в образовательной организации.

Психологическая безопасность среды – состояние среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии людей, способствующее удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении и создающее референтную значимость среды и, как следствие, обеспечивающее психологическую защищенность ее участников [1].

Психологически безопасная образовательная среда определяется положительным отношением к ней, высоким уровнем удовлетворенности участников характеристиками данной среды и защищенности от психологического насилия во взаимодействии.

В ходе изучения проблемы психологического благополучия учащихся среднего звена, возникают вопросы по поиску актуальных причин эмоционального и психологического благополучия.

Цель исследования – мониторинг психологического благополучия обучающихся среднего звена общеобразовательного учреждения. В исследовании приняли участие учащиеся 5 – 9 классов «Муниципальное автономное образовательное учреждение», филиал «средняя школа № 22» Челябинская область, г. Миасс. В количестве 65 человек.

Результаты формирующего этапа выявил аспекты психологического благополучия, что говорит о том, что образовательная среда является частью жизненной среды человека, а психологическая безопасность представляет собой одну из ее характеристик.

В качестве методов исследования был применен опросник С.А. Водяха. Опросник личностный. Предназначен для изучения психологического благополучия школьников и выявляет актуальное благополучие человека на данном жизненном этапе [4].

Автором выделяются следующие показатели:

- отношения с друзьями;
- отношение к школе;
- отношение к педагогам;
- отношение к родителям;
- отношение к себе.

Методика психологической безопасности образовательной среды И.А. Басовой.

Стимульный материал представлен 101 утверждением, которые сформулированы в третьем лице единственного числа, без использования каких-либо местоимений [2].

Авторами выделяются следующие шесть интегральных показателей:

- адаптация;
- принятие других;
- интернальность;
- самовосприятие;
- эмоциональная комфортность;
- стремление к доминированию.

© Е.А. Ваняшкина, 2025.

Научный руководитель: Курносова Светлана Александровна – заведующая кафедрой общей и профессиональной педагогики, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

В качестве методов математической обработки данных использован анализ с помощью модифицированного варианта t- критерия Стьюдента; метода ранговой корреляции по U-критерию Манна-Уитни.

Результаты исследования, полученные с помощью опросника психологического благополучия школьника (С.А. Водяха) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели психологического благополучия школьников, баллы	
Аспекты психологического благополучия	Значения Май 2025г.
Отношения с родителями	23,8
Отношение к школе	19,5
Отношение к педагогам	21,8
Отношения со сверстниками	25,1
Отношение к себе	19,1

Показатели исследования психологического благополучия школьников, полученные с помощью T-критерия Стьюдента представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели исследования психологического благополучия школьников, полученные с помощью T-критерия Стьюдента	
Аспекты психологического благополучия	T-критерий значение май 2025 г.
Отношения с родителями	2,6190520
Отношение к школе	2,9460110
Отношение к педагогам	2,8053325
Отношения со сверстниками	4,0311115
Отношение к себе	4,7812596

В ходе исследования использование метода T-критерия Стьюдента позволило выявить, что в младшем подростковом возрасте начинает доминировать в качестве ведущей деятельности – общение со сверстниками, когда происходит смена ценностей и авторитетов.

Наглядно обобщенные показатели психологического благополучия школьников 11-16 лет представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Обобщенные показатели психологического благополучия школьников 11-16 лет, баллы

На основании полученных данных можно заключить, что испытуемые школьники наиболее удовлетворены такими аспектами психологического благополучия как отношениями с родителями и отношениями с друзьями. В наименьшей степени они удовлетворены отношениями с педагогами и школой. Отношение к себе имеет наименьшее по сравнению с другими аспектами психологического благополучия значение.

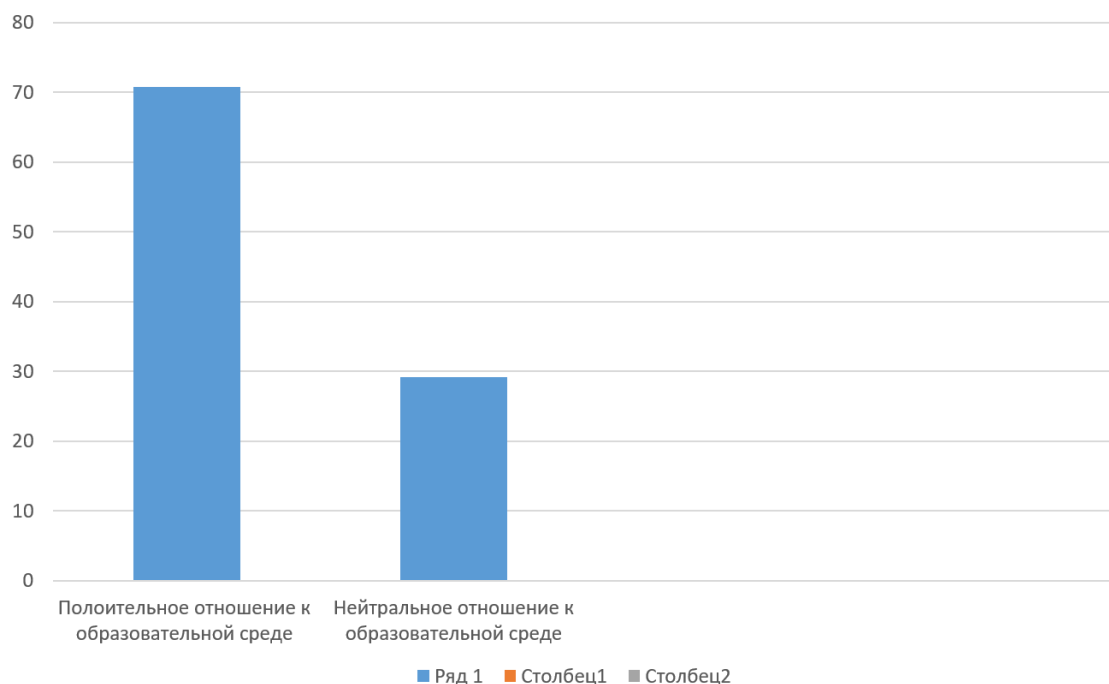
Достаточно высокие показатели психологического благополучия в отношениях с друзьями и с родителями, возможно, обусловлены спецификой возраста, когда отношения с родителями являются важнейшим аспектом, так как референтной группой всё же остается семья, где родитель – это значимый и уважаемый взрослый. В то же время высокий показатель благополучия в отношениях с друзьями позволяет сделать вывод о проявлении специфики развития личности в подростковом возрасте, когда происходит смена референтной группы с семьи на группу сверстников, когда самыми близкими и значимыми становятся сверстники (друзья, одноклассники).

Весьма низкие оценки таких аспектов психологического благополучия школьников как отношение к себе, к школе и к педагогам у учащихся можно также объяснить, как «внутренними», так и «внешними» факторами. Под «внутренними» факторами подразумевается комплекс специфических черт развития личности в подростковом возрасте. В частности, подросток часто «раздираем» внутренними процессами: поиска себя, понимания себя, идентификации себя с конкретной личностью или некой референтной группой; попытками самовыражения и поиска понимания и поддержки.

Изучение безопасности образовательной среды мы проводили при помощи методики И. А. Басовой «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды школы».

В результате психодиагностического исследования безопасности образовательной среды оценки отношения к образовательной среде распределились таким образом среди учеников школы: положительно относятся к образовательной среде имеют 70,8 %, что составляет 2/3 от общего количества учащихся класса; нейтральное отношение к образовательной среде проявили 29,2 % учащихся.

Исследование безопасности образовательной среды

Защищенность в образовательной среде характеризуется отсутствием признаков психологического насилия, таких как оскорбление, унижение, высмеивание, угрозы. Дети, испытывавшие неуважительное и недоброжелательное отношение к себе, подвергшиеся игнорированию, принуждению делать что-либо против своего желания, защищенными в образовательной среде себя не считают.

Представленный материал позволяет сделать выводы:

1) Психологическое благополучие младших подростков определяется уровнем безопасности образовательной среды. Ощущение безопасности является определяющим в формировании психологического благополучия младших подростков.

2) Позитивное восприятие образовательной среды положительно влияет на психологическое благополучие младших подростков.

3) Прослеживается взаимосвязь положительного отношения к образовательной среде с уровнем защищенности в образовательной среде.

4) Психологическое благополучие младших подростков зависит от поддерживающих связей с родителями, родственниками, одноклассниками, друзьями. Поддерживающее отношение со стороны учителей в меньшей степени определяют психологическое благополучие младших подростков.

5) По отношению к одноклассникам и друзьям присутствуют как положительные, так и амбивалентные связи. Это объясняется тем, что значимой референтной группой в младшем подростковом возрасте становится группа сверстников, друзей.

6) Стрессовые отношения у младших подростков с одноклассниками отрицательно влияют на отношение к образовательной среде и уровень защищенности в образовательной среде.

Библиографический список

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: моно-графия. – СПб., 2002. – 271 с.
2. Баева И. А. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психологическое здоровье школьников / И. А. Баева, В. В. Семикин // Известия государственного пед. университета им. А. И. Герцена. – 2005. – Т. 5, № 12. – С. 7–19.
3. Баева И. А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: Практическое руководство / И. А. Баева, Е. Б. Лактионова, Н. Г. Рассоха; под ред. И. А. Баевой. – СПб.: Речь, 2006. – 288 с.
4. Водяха С.А. Психологическое благополучие учащихся // Сборник статей / Составитель Ю.В. Братчикова–Екатеринбург: Урал.гос.пед.унт., 2013. - 146 с.
5. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Т.Д. Марцинковская и др.; под ред. Т.Д. Марцинковской. - М.: Издательский центр «Академия», 2011.- 336 с.

ВАНЯШКИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

О.В. Балбашова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВА В ОРГАНИЗАЦИИ: МЕХАНИЗМЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИМПЛИКАЦИИ

В статье рассматриваются ключевые психологические факторы, определяющие формирование и поддержание групповой сплоченности в организационных коллективах. Групповая сплоченность анализируется как многокомпонентный конструкт, включающий эмоциональные, инструментальные и ценностные связи между сотрудниками. На основе теоретического анализа выделены и систематизированы внутригрупповые (характер межличностных коммуникаций, ясность и привлекательность групповых целей, опыт совместного успеха) и организационные (стиль лидерства, организационная культура, система вознаграждения) факторы сплоченности. Особое внимание уделяется роли руководителя как интегративного центра команды. Практическая часть статьи предлагает конкретные инструменты для диагностики и развития сплоченности, аргументируя ее прямую связь с продуктивностью, инновационным потенциалом и психологическим благополучием сотрудников. Делается вывод о том, что управление сплоченностью должно быть осознанной и системной задачей менеджмента, направленной на гармонизацию отношений «человек–группа–организация».

Ключевые слова: групповая сплоченность, организационная психология, командообразование, психологический климат, лидерство, эффективность команды, социальная идентичность.

В условиях динамичной и конкурентной бизнес-среды человеческий капитал становится ключевым ресурсом организации. Наряду с профессиональной квалификацией отдельного сотрудника, критическое значение приобретает способность коллектива функционировать как единое целое – слаженная, синергичная команда. Центральным параметром, определяющим качество этого единства, выступает групповая сплоченность.

В социальной психологии под групповой сплоченностью понимается совокупность сил, удерживающих индивидов в группе, степень взаимной симпатии между членами группы и их приверженность общим задачам (Фестингер, 1950). В организационном контексте сплоченность трансформируется из чисто эмоционального феномена в инструментально-деятельностный. Это не просто «атмосфера доброжелательности», а стратегический актив, напрямую влияющий на ключевые бизнес-показатели: снижение текучести кадров, повышение вовлеченности, скорости решения сложных задач и устойчивости к внешним кризисам.

Актуальность исследования обусловлена парадоксом современного труда: при росте технологий удаленного взаимодействия и проектной занятости потребность в чувстве принадлежности и взаимной поддержке только возрастает. Цель данной статьи – провести системный анализ психологических детерминант сплоченности в рабочем коллективе и предложить практико-ориентированную модель ее развития.

Теоретическая модель психологических факторов сплоченности

Сплоченность формируется на стыке нескольких психологических плоскостей. Факторы можно разделить на две крупные категории: внутригрупповые и организационные.

1. Внутригрупповые факторы:

Межличностная аттракция и доверие: База, построенная на симпатии, уважении, психологической безопасности и открытости в коммуникации. Доверие снижает транзакционные издержки общения и способствует взаимопомощи.

Ясность, разделяемость и привлекательность групповых целей (целевое единство): Сплоченность резко возрастает, когда коллектив воспринимает общую цель как значимую, достижимую и лично вовлекающую. Цель выступает в роли интегрирующего «магнита».

Совместный опыт, особенно опыт преодоления трудностей и достижения успеха: Пройденные вместе вызовы и разделенная радость победы создают мощное эмоциональное «клеймо», формирующее общую историю и чувство «мы».

Сходство базовых ценностей и установок: Единство в понимании того, «что такое хорошо и что такое плохо» в профессиональной деятельности, снижает количество конфликтов и облегчает координацию.

Оптимальный уровень гомогенности/гетерогенности группы: Однородность по ценностям и базовым установкам способствует сплоченности, в то время как разнородность по профессиональным навыкам и опыту (при грамотном управлении) повышает креативность и эффективность решения задач.

2. Организационные (контекстуальные) факторы:

Стиль лидерства: Демократический и трансформационный стили лидерства, ориентированные на участие, поддержку и развитие сотрудников, способствуют росту сплоченности. Авторитарный стиль может дать мнимую, основанную на страхе «сплоченность», которая рушится в момент кризиса. Роль лидера как фасилитатора отношений и «хранителя границ» группы критически важна.

Характер организационной культуры: Культуры, поощряющие сотрудничество, открытость, признание заслуг команды (а не только отдельных «звезд»), создают плодородную почву для сплоченности. Культуры, построенные на внутренней конкуренции и индивидуализме, ее подавляют.

Система вознаграждения и признания: Сбалансированность индивидуальных и групповых бонусов. Премирование за коллективные результаты прямо сигнализирует о ценности совместных усилий.

Внешний вызов или наличие «общего врага»: Конкуренция с другой компанией или сложная рыночная ситуация могут мобилизовать группу и усилить внутренние связи.

Пространственно-экологические условия: Возможность для неформального общения (кухни, зоны отдыха), а в эпоху дистанционной работы – удобные digital-площадки для социального взаимодействия.

Практические инструменты диагностики и развития сплоченности

Управление сплоченностью должно начинаться с ее диагностики. Помимо наблюдения и глубинных интервью, можно использовать валидизированные методики:

Опросник групповой сплоченности Сишора (на адаптацию межличностных и эмоциональных связей).

Социометрическая методика (для выявления неформальной структуры и лидеров).

Диагностика психологического климата в коллективе (по А.Ю. Шальто и др.).

На основе выявленных факторов предлагается модель практических действий:

Целеполагание и смыслообразование: Регулярное проведение сессий по совместной разработке и актуализации командных целей, обсуждение их вклада в общую миссию компании.

Формирование среды доверия: Внедрение регулярных feedback-сессий, ретроспектив проектов без поиска виноватых, практики «кофе с коллегой из другого отдела».

Создание и празднование общего опыта: Организация не только формального тимбилдинга, но и совместного решения реальных рабочих кейсов в формате хакатонов. Обязательное публичное признание командных достижений.

Развитие эмоционального интеллекта руководителя: Тренинги для менеджеров по навыкам фасилитации, ненасильственного общения (ННО) и управления групповой динамикой.

Проектирование справедливой системы мотивации: Внедрение KPI, часть которых привязана к успеху смежных отделов или компании в целом.

Культивирование позитивной организационной культуры: Через корпоративные СМИ, истории успеха, ритуалы и церемонии, транслирующие ценности сотрудничества и взаимопомощи.

Обсуждение и ограничения

Важно избежать подмены понятий: сплоченность – не синоним конформизма. Высокосплоченная группа может демонстрировать как просоциальное поведение (альтруизм, помощь), так и антиорганизационные действия (сокрытие ошибок, групповое давление на инакомыслящих). Задача лидера – направлять энергию сплоченности на достижение организационных целей, поддерживая при этом здоровую дискуссию и разнообразие мнений.

Ограничением представленной модели является ее обобщенный характер. Эффективность конкретных мер зависит от типа организации (стартап или госучреждение), профессионального состава команды (творческая или операционная) и этапа ее жизненного цикла (формирование или стагнация).

Заключение

Групповая сплоченность в организации является не статичным показателем, а динамичным процессом, требующим внимания и ресурсов. Она возникает на пересечении грамотно выстроенных организационных условий и качества межличностных отношений внутри коллектива. Инвестиции в развитие

сплоченности – это инвестиции в социальный капитал компании, который окупается повышением устойчивости, адаптивности и человеческой удовлетворенности трудом. Будущие исследования целесообразно направить на изучение специфики формирования сплоченности в распределенных (remote) командах и на измерение прямой корреляции между уровнем сплоченности и финансовыми результатами подразделения.

Библиографический список

1. Карягина, Т. Д., & Ковров, Г. В. (2018). Групповая сплоченность как фактор эффективности команды в организации. *Организационная психология*, 8(4), 52-73.
2. Кричевский, Р. Л., & Дубовская, Е. М. (2001). *Социальная психология малой группы*. Аспект Пресс.
3. Леонтьев, Д. А. (2020). Психология смысла и сплоченность: ценностно-смысловые основания командной работы. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (2), 4-23.
4. Сидоренков, А. В., & Широян, С. Р. (2021). Внутригрупповые факторы сплоченности рабочих групп в организации. *Национальный психологический журнал*, 44(4), 89-101.
5. Carron, A. V., & Brawley, L. R. (2012). Cohesion: Conceptual and measurement issues. *Small Group Research*, 43(6), 726-735.
6. Festinger, L. (1950). Informal social communication. *Psychological Review*, 57(5), 271–282. (Классическая работа Фестингера, перевод концепции)
7. Guzzo, R. A., & Dickson, M. W. (1996). Teams in organizations: Recent research on performance and effectiveness. *Annual Review of Psychology*, 47(1), 307-338.
8. Hackman, J. R. (2002). *Leading teams: Setting the stage for great performances*. Harvard Business Press.
9. Kozlowski, S. W., & Ilgen, D. R. (2006). Enhancing the effectiveness of work groups and teams. *Psychological Science in the Public Interest*, 7(3), 77-124.
10. Mathieu, J. E., Kukenberger, M. R., D’Innocenzo, L., & Reilly, G. (2015). Modeling reciprocal team cohesion–performance relationships, as impacted by shared leadership and members’ competence. *Journal of Applied Psychology*, 100(3), 713–734.
11. Salas, E., Grossman, R., Hughes, A. M., & Coultas, C. W. (2015). Measuring team cohesion: Observations from the science. *Human Factors*, 57(3), 365-374.
12. Tuckman, B. W., & Jensen, M. A. C. (1977). Stages of small-group development revisited. *Group & Organization Studies*, 2(4), 419–427. (Теория стадий развития группы Тукмана)
13. Van Knippenberg, D., & Sleebos, E. (2006). Organizational identification versus organizational commitment: Self-definition, social exchange, and job attitudes. *Journal of Organizational Behavior*, 27(5), 571-584.
14. West, M. A. (2012). *Effective teamwork: Practical lessons from organizational research*. John Wiley & Sons.

БАЛБАШОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Амурский государственный университет, Россия.

К.Ю. Сковородникова

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ ГАДЖЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА

В статье рассматриваются особенности проявления гаджет-зависимости у подростков группы риска, рассматриваются психологические, социальные и поведенческие факторы, способствующие формированию зависимости от гаджетов у данной категории молодежи, описываются симптомы и последствия чрезмерного использования мобильных устройств, включая нарушение сна, снижение успеваемости, ухудшение межличностных отношений и повышение уровня тревожности. Приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного среди подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, выявляющие специфику их взаимодействия с цифровыми технологиями.

Ключевые слова: гаджеты, подростки, зависимость.

С каждым годом количество времени, проводимого подростками в виртуальном мире растет, что может привести к различным проблемам. Исследования показывают, что длительное использование гаджетов может вызывать различные психологические и физиологические проблемы у подростков.

© К.Ю. Сковородникова, 2025.

Научный руководитель: *Брутова Марина Алексеевна* – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

Гаджет-зависимость- это своего рода боязнь живого общения с окружающими людьми, и характеризуется недостатком или полным отсутствием в жизни подростка положительных эмоций и определяет активность, направленную на компенсацию недостающей потребности в них. Основными и наиболее частыми признаками, по которым можно предположить зависимость у подростка являются: появление синдрома отмены, то есть ограничение доступа к устройству или невозможность его зарядки вызывают негативную реакцию организма, включая головные боли, нарушения сна, повышенную тревожность и раздражительность, следующий признак, это потеря контроля над временем, проведенным в смартфоне, и поведением при пользовании гаджетом, далее, это подмена действительности виртуальным миром, предпочтение уделяется играм и социальным сетям, которые становятся важнее остальных аспектов жизни, также можно выделить такой признак, как регулярные ссоры с членами семьи по вопросам чрезмерного увлечения телефоном и злоупотребления им, а также можно заметить у подростка уменьшение живого общения и потеря интереса к другим занятиям помимо тех, что связаны с использованием устройства [1]. Еще одним признаком зависимости от гаджетов является физическое переутомление организма. Оно выражается в хронической усталости, которую временами замещают чувство возбуждения и эйфория при работе с устройствами, однако это лишь усиливает общую слабость тела. Многие зависимые подростки пренебрежительно относятся ко сну, отдыху и правильному питанию. Ученики с подобной проблемой часто отвлекаются на телефоны во время занятий, активно пользуются ими даже на перемене, проявляя недовольство и конфликтуют с педагогами, если у них пытаются отобрать устройство или сделать замечание. Такие подростки характеризуются замкнутостью, отсутствием мотивации к коллективной жизни, снижением успеваемости, резкими перепадами настроения, повышенной импульсивностью, равнодушием к происходящему вокруг и ограничением общения как с ровесниками, так и с семьей [1]. Таким образом, можно определить основные критерии, которые позволяют выявить и диагностировать данную зависимость, являются следующие поведенческие особенности: «

- отсутствие желания выполнять какую-либо другую деятельность, кроме деятельности в интернете;
- в случае если приходится отвлечься от деятельности в Интернете, появляется повышенная раздражительность и возбудимость, плохое самочувствие;
- сокращение физическое и социальной активности, ухудшение качества употребляемой пищи, а также пренебрежение личной гигиеной» [2].

Психологическим аспектом интернет-зависимости является абстинентный синдром, который проявляется и при химических зависимостях, при отсутствии физиологического компонента. При интернет-зависимости все остальные потребности отходят на второй план, и потребность в нахождении в интернете становится основным видом деятельности». Наличие смартфона заставляет подростка реже общаться, поэтому они часто выглядят антисоциально в реальной жизни. Например, подростки, которые собираются вместе, будут больше заняты своими гаджетами, чем разговорами друг с другом. Подростки, которые имеют страсть к гаджетам, будут пытаться преодолеть беспокойство, занимаясь «серфингом» в киберпространстве, то есть бродяжничеством по интернету. Это приведет к затруднению в социализации. Отметим, что при интернет-зависимости присутствуют отклонения в интеллектуальной, мотивационной сфере, межличностных отношениях, контроле и мотивации, и планировании. Зависимые от гаджетов отличаются несформированностью образа своего «я», немотивированностью действий. Гаджет-зависимые имеют сложности в общении, склонность к негативизму, неадекватную самооценку [3].

В ходе своего исследования нами была использована методика Кимберли Янг, который является профессором психологии Питсбургского университета в Брэтфорде. Полная версия теста К. Янг, адаптированная российским исследователем В.А. Лоскутовой (В.А. Буровой), включает 20 вопросов и позволяет определить отношение к интернету, подходит для подросткового возраста. Исследование проводилось на базе МБОУ СШ № 8 г. Архангельска, в 8 классе, участвовали 28 человек, из которых 16 девочек и 12 мальчиков в возрасте 14-15 лет. Исходя из анализа данных, полученных в ходе исследования, чрезмерное увлечение интернетом было обнаружено у 25% (7 респондентов) из 28 опрошенных. Результаты данных подростков указывает на возможность возникновения такой проблемы как интернет-зависимость и на предрасположенность к этому. Высокие показатели интернет-зависимости были обнаружены у 10%, что составляет 3 человека из 28 опрошенных. Результаты исследования показали, что из 8 подростков, относящихся к группе риска, интернет-зависимость была отмечена у одного подростка, который состоит на учете в ПДН.

Таким образом, можно сделать вывод, что гаджет-зависимые подростки имеют определенные проявления гаджет-зависимости в различных сферах своей жизни, как физиологические, это нарушение зрения, сна, утомляемость, так и психологические, проявление раздражительности, агрессии, тревожность, социальные проблемы, это заключается в снижении общения с друзьями в реальной жизни, сложности в общении, проблемы касаемые обучения, такие как снижение успеваемости, отсутствие интереса к происходящему вокруг, конфликты как с учителями так и с родственниками.

Библиографический список

1. Крючкова И. М., Игнатова А. А. Социально-психологическая проблематика и характеристика гаджет-зависимости в подростковом возрасте: научная статья [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54795865_58090951.pdf (дата обращения: 24.11.2025).

2. Скорикова Е. И. ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ: научная статья [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-kommunikativnoy-sfery-lichnosti-podrostkov-sklonnyh-k-internet-zavisimosti> (дата обращения: 24.11.2025).

3. Пеконида А.В. Цифровая зависимость у детей и подростков. Современные стратегии диагностики и лечения: научная статья [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46621708_71571175.pdf (дата обращения: 24.11.2025).

СКОВОРОДНИКОВА КРИСТИНА ЮРЬЕВНА – студентка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

Д.Д. Салтыкова

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ БЕСКОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

В статье рассматриваются психологические и педагогические основы формирования бесконфликтного поведения у подростков.

Ключевые слова: *подросток, конфликт, бесконфликтное поведение.*

Подростковый возраст представляет собой один из наиболее сложных и значимых этапов личностного развития. Этот период характеризуется интенсивным эмоциональным развитием, формированием самосознания и активным поиском себя в социальном пространстве. Современный мир, наполненный быстрыми изменениями и плотными социальными контактами, усиливает необходимость эффективного взаимодействия подростков с окружающими, что делает проблему формирования бесконфликтного поведения особенно актуальной. [1]

Неспособность конструктивно разрешать конфликты может приводить к повышенной агрессивности, тревожности, социальной дезадаптации, а также повышает риск формирования девиантного поведения. Педагогическая практика в таких условиях должна быть направлена на развитие у подростка эмпатии, навыков сотрудничества, умения вывести на диалог и находить компромиссы.

Понятие конфликта является ключевым в возрастной психологии и социальной педагогике. С психологической точки зрения конфликт представляет собой столкновение противоположных тенденций, интересов или мнений, которые сопровождаются интенсивными эмоциональными переживаниями. В структуру конфликта входят субъекты, объект, конфликтная ситуация и инцидент, что позволяет рассматривать его как динамичное явление, развивающееся в определённых стадиях: латентной, эскалации, разрешения и постконфликтной. [3]

Подростковый возраст отличается особой конфликтогенностью, что связано с неустойчивостью самооценки, недостаточным развитием коммуникативных навыков, трудностями самовыражения и перестройкой системы ценностей. В этих условиях способность подростка конструктивно взаимодействовать с окружающими является важным условием его социальной компетентности и психологического благополучия.

Бесконфликтное поведение рассматривается как комплекс социально-психологических компетенций, которые обеспечивают эффективное взаимодействие в ситуациях разногласия. Оно включает развитую эмоциональную компетентность, эмпатию, умение вести диалог, способность к рефлексии и самоконтролю, а также владение навыками переговоров и медиации.

В отечественной педагогической традиции идеи формирования гармоничных и конструктивных отношений нашли отражение в работах А.С. Макаренко. Хотя сам термин «бесконфликтное поведение» им не использовался, его воспитательная система была направлена на развитие в коллективе доброжелательной атмосферы, взаимной ответственности и справедливого разрешения противоречий. Макаренко подчёркивал важность дисциплины, основанной на самоконтроле и сознательности, что является фундаментом бесконфликтного поведения. [2]

Развитие бесконфликтного поведения у подростков является важной задачей современной педагогики и психологической практики. В условиях возрастающей социальной напряжённости, высокой динамичности жизни и сложности межличностных отношений подростку необходимо овладеть комплексом навыков, которые обеспечивают конструктивное взаимодействие. Бесконфликтное поведение выступает как интегративная характеристика личности, включающая эмоциональную зрелость, рассудительность, умение общаться и способность видеть ситуацию с разных сторон.

Таким образом, формирование бесконфликтного поведения — это комплексная работа и важная работа, направленная не только на гармонию в отношениях, но и на развитие зрелой, социально адаптированной личности, способной эффективно взаимодействовать в современном обществе.

© Д.Д. Салтыкова, 2025.

Научный руководитель: *Малыхина Елена Владимировна* – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

Библиографический список

1. Абдулаева, Е. М. Психология подросткового возраста. – М.: Академический проект, 2020. – 256 с.
2. Макаренко, А. С. Лекции о воспитании детей. – М.: Педагогика, 2017. – 224 с.
3. Светлов, В. А. Введение в конфликтологию: учебное пособие / В. А. Светлов. — 2-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2015. — 520 с. — ISBN 978-5-9765-1847-6. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/125381> (дата обращения: 07.12.2025).

САЛТЫКОВА ДАРИНА ДМИТРИЕВНА – студентка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

Л.А. Пономаренко

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье проанализированы нормативные документы по организации дополнительного математического образования старшеклассников. Выделены трактовки разных авторов рассматриваемого понятия, а также основные цели и задачи дополнительного математического образования.

Ключевые слова: дополнительное образование, внеклассная работа по математике, цели и задачи дополнительного математического образования, элективные курсы по математике.

В Федеральном Законе «Об образовании» определено, что «...дополнительное образование – вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования» [8].

Исходя из терминологии ЮНЕСКО, дополнительное образование – это «...сфера неформального образования, связанная с индивидуальным развитием ребенка в культуре, которое он выбирает сам (или с помощью значимого взрослого) в соответствии со своими желаниями и потребностями» [2, с. 131].

Согласно Н.И. Мерлиной, дополнительное математическое образование – это «...образовательный процесс, имеющий свои педагогические технологии, формы и средства их реализации, по программам, дополняющим Государственный стандарт средней школы» [6, с. 289].

По мнению Г.К. Шурко и А.В. Хитрик, целью дополнительного математического образования в нынешних условиях становится «...создание развивающей образовательной среды, которая обеспечила бы каждому учащемуся возможность проявления заложенного в нем природой творческого начала, то есть возможность обрести способность быть не только объектом, а и субъектом в процессе собственного развития» [7, с. 68].

Отличительными особенностями дополнительного математического образования, по мнению авторов статьи, являются: наличие ярко выраженной воспитательной доминанты; опоры на основное математическое образование; реализация компенсаторной функции, в рамках которой развиваются те способности, которые по тем или иным причинам остаются «в тени» в учебном процессе; эмоциональная насыщенность; учет традиций микросоциума и национальной культуры в процессе организации пространства для дополнительного образования; создание условий для профессионального самоопределения обучающихся старшей школы (к примеру, в контексте специальных курсов, которые позволяют конкретизировать жизненные цели и возможные профессиональные пути); взаимосвязь с внеурочной работой [9].

Согласно П.М. Гореvu, «...в основе современного дополнительного математического образования – образовательный блок, который компенсирует когнитивные, коммуникативные и иные потребности детей, нереализованные в рамках предметного обучения в школе» [4, с. 137].

С.Ю. Галиева и Е.А. Шарифисланова определяют следующие задачи дополнительного математического образования школьников:

- « – изучение интересов и потребностей обучающихся в дополнительном образовании детей;
- определение содержания дополнительного образования детей, форм и методов работы с обучающимися с учетом их возраста, вида учреждения, особенностей социокультурного окружения;
- формирование условий для создания единого образовательного пространства;
- расширение видов творческой деятельности в системе дополнительного образования детей для наиболее полного удовлетворения интересов и потребностей, обучающихся в объединениях по интересам;
- создание условий для привлечения к занятиям в системе дополнительного образования большего числа обучающихся среднего и старшего возраста;
- создание максимальных условий для освоения обучающимися духовных и культурных ценностей, воспитания уважения к истории и культуре своего и других народов;

© Л.А. Пономаренко, 2025.

Научный руководитель: *Утеева Роза Азербайевна* – доктор педагогических наук, профессор, Тольяттинский государственный университет, Россия.

–обращение к личностным проблемам обучающихся, формирование их нравственных качеств, творческой и социальной активности» [3, с. 239].

Одной из важнейших целей дополнительного математического образования школьников является развитие математической одаренности детей и молодежи. Согласно источнику, одаренность – это «системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми» [1, с. 21].

С.В. Ермаковым и А.А. Поповым предложен подход, в рамках которого предлагается рассматривать математическую одаренность как «...компетентностную характеристику подросткового и юношеского возраста, базирующуюся на актуализации соответствующих возрасту форм продуктивной деятельности с использованием структур профессиональных математических задач» [5, с. 55].

Таким образом, развитие математической одаренности в рамках дополнительного математического образования – это одна из приоритетных целей, на которой базируется траектория разностороннего развития школьников в условиях дополнительного образования.

Целью данного исследования явилось выявление возможностей общеобразовательной школы в организации дополнительного математического образования старшеклассников для удовлетворения их познавательных интересов и потребностей.

В ходе педагогического эксперимента было установлено, что не все старшеклассники имеют возможность посещать центры дополнительного математического образования или курсы по подготовке к профильному экзамену по математике. Поэтому для таких старшеклассников важно создать условия для получения дополнительного математического образования в рамках самой общеобразовательной школы.

В магистерской диссертации по рассматриваемой проблеме показано, что взаимосвязи между содержанием базового курса математики, внеклассной работы по математике и элективными курсами профильного (углубленного) уровней обеспечивают достижение основных целей и задач дополнительного математического образования старшеклассников в условиях общеобразовательной школы.

Разработанная и апробированная программа элективного курса «Числа и их свойства в задачах ЕГЭ профильного уровня», её методическое обеспечение позволили, с одной стороны, познакомить старшеклассников с интересными задачами и методами их решения по числовой содержательной линии школьного курса математики. С другой стороны, решение таких задач формирует у них способность к логическому мышлению, нестандартные методы решения.

Внеурочная деятельность старшеклассников по математике может быть также организована в форме проектной деятельности. Выполнение проектных заданий по темам школьного курса математики, способствует повышению их интереса к изучению математики, расширяют и углубляют предметные знания и умения.

Библиографический список

1. Боровкова Т.И., Белан Н.В. Дополнительное математическое образование как среда тьюторского сопровождения одаренных старшеклассников // Инновационные педагогические технологии : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.). Казань : Молодой ученый, 2018. С.20-22.
2. Буйлова Л. Н. Сущность и специфика дополнительного образования детей в современной системе образования российской Федерации // МНКО. 2011. №6-2. С. 131.
3. Галиева С.Ю., Шарафисланова Е.А. Дополнительное образование по математике как средство повышения познавательного интереса к предмету математика у учащихся 5–6 классов // Вестник ПГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2019. №2. С. 238-244.
4. Горев П. М. Основные формы организации дополнительного математического образования в средней школе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № 5 (май). – С. 136–140. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13116.htm>.
5. Ермаков С.В., Попов А.А., Аверков М.С., Глухов П.П. Развитие математического мышления в практиках открытого образования. М. : ЛЕНАНД, 2017. 152 с.
6. Мерлина Н. И. Теоретические основы дополнительного математического образования школьников : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук: 13.00.02Московский государственный открытый педагогический университет. Москва, 2000. – 289 с.
7. Шурко Г.К., Хитрик А.В. Дополнительное математическое образование школьников в образовательном пространстве классического университета // ДМ. 2016. №43. С. 66-73.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г.

ПОНОМАРЕНКО ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Тольяттинский государственный университет, Россия.

А.П. Печникова

ОСОБЕННОСТИ НАРОДНЫХ СКАЗОК КАК СРЕДСТВА КОРРЕКЦИИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ

В статье рассматриваются особенности народных сказок как средства коррекции конфликтного поведения младших школьников с ОВЗ.

Ключевые слова: конфликтное поведение, коррекция, ограниченные возможности здоровья, народные сказки

Тема использования народных сказок для коррекции конфликтного поведения младших школьников с ограниченными возможностями здоровья обладает значительной актуальностью и релевантностью в современном образовательном и социальном контексте. Проблема заключается в том, что такие дети часто сталкиваются с различными барьерами в общении и социализации, что может приводить к конфликтам и проблемам в поведении. Эти трудности могут быть обусловлены как физическими ограничениями, так и психологическими факторами, включая низкую самооценку, чувство изоляции или непонимание со стороны сверстников [1].

Народные сказки, обладающие богатым символическим контентом и архетипическими образами, могут служить мощным инструментом для развития социальных навыков и эмпатии у детей. Использование народных сказок в коррекционной работе с младшими школьниками с ОВЗ также способствует развитию речи, познавательных способностей и творческого воображения. Сказки могут быть адаптированы для ролевых игр, что дает детям возможность пережить различные социальные роли. Народные сказки в коррекции конфликтного поведения младших школьников с особыми образовательными потребностями обладают рядом особенностей, делающих их эффективным инструментом в социально-педагогической практике, так как предлагают богатый контекст для развития социальных навыков и эмоционального саморегулирования, что особенно важно для детей с ОВЗ, сталкивающихся с трудностями в общении и поведенческими проблемами.

Одной из ключевых особенностей является способность сказок моделировать различные социальные ситуации. Через истории о героях, их испытаниях и преодолении препятствий дети учатся понимать причины и последствия различных действий, а также видеть возможные пути разрешения конфликтов. Сказки также способствуют развитию эмпатии, поскольку персонажи часто испытывают эмоции, схожие с теми, что переживают дети. Это помогает младшим школьникам с ОВЗ лучше понять свои собственные чувства и чувства других, что является важным элементом в управлении конфликтным поведением. Применение сказок также включает элементы игры и воображения, которые мотивируют детей участвовать в образовательном процессе и способствуют их социальной адаптации. Игровые методы, основанные на сказках, могут использоваться для ролевых игр, где дети имитируют поведение персонажей, изучая адекватные способы реагирования на конфликты.

В работе с детьми ОВЗ, если подбор сказок происходит с учётом их отклонений, то они позволяют ребенку выбрать правильную стратегию и тактику, найти способы разрешить различных жизненных ситуаций. При использовании сказок крайне важно учитывать возраст и индивидуальные особенности каждого ребенка, а также подбирать сказки, соответствующие конкретным психологическим трудностям. Система коррекционно-развивающей деятельности предусматривает индивидуальные и подгрупповые занятия, а также самостоятельную деятельность ребенка. Поскольку с детьми, имеющими ОВЗ, эффективность проведения фронтальных занятий очень низкая, вся работа проводится в индивидуальной и подгрупповой форме.

В командной работе психологи и педагоги вместе с учителем проводят исследование детской аудитории. Они разрабатывают детальный план дальнейших действий, охватывающий все аспекты детской активности и разделы учебной программы (ознакомление с окружающим, продуктивная деятельность, игровая деятельность и т.д.). Кроме того, организуются и проводятся различные праздники и ме-

---

© А.П. Печникова, 2025.

Научный руководитель: *Малыхина Елена Владимировна* – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

роприятия, включая тематические и интегрированные занятия. Специалисты также занимаются индивидуальным изучением и наблюдением за детьми в процессе их учебы и повседневной жизни, взаимодействуют с родителями для сбора информации, результаты которой затем обсуждаются и анализируются для разработки корректирующих мероприятий.

Для занятия выбирается сказочный сюжет, подходящий по возрасту учеников и учебной программе, предпочтительно более короткий, что позволит управиться с чтением за одно занятие, распределением персонажей, их инсценировкой и созданием иллюстраций любимых героев. Если текст сказки невелик, вся деятельность способна уместиться в рамках одного урока. Учащимся предоставляется возможность выбора разнообразных ролей, важно, чтобы каждый нашел себе занятие в процессе постановки. Во время обсуждения персонажей анализируются их характеры и возможные изменения в сюжете, рассматриваются предположения о дальнейших событиях и судьбах героев [2].

В процессе постановки сказочного представления, ведущий выполняет функции помощника, указывая персонажам, когда им следует вступать в действие, если те забывают порядок событий или тексты. В ином сценарии, ребята могут самостоятельно внести изменения в развитие сюжета, импровизируя и помогая друг другу определить моменты вхождения в игру. Постановка происходит спонтанно, в реальном времени во время занятия. Завершающий этап, который включает рисование любимых персонажей или особо запомнившихся сцен из сказки, заканчивается тем, что дети показывают свои работы, сопровождаемые короткими пояснениями (историями) об изображенных персонажах или событиях и причинах их выбора. Обсуждение рисунков становится завершающим этапом занятия.

Таким образом, особенностями народных сказок как средства коррекции конфликтного поведения младших школьников с ОВЗ являются: способность формирования социальных навыков у детей; помощь в развитии эмпатии, позволяя детям переживать и понимать чувства и переживания персонажей; сказки стимулируют воображение и творческое мышление, предоставляя детям возможность мыслить образами и символами; народные сказки поддерживают чувство принадлежности и культурной идентичности, обогащая детей знаниями о разнообразии культур и традиций.

Библиографический список

1. Борисевич, А.Р., Каленникова, Т.Г. Словарь психолога-педагогических понятий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///A:/%D0%A1%D0%9B%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%DO%B8/k alennikova slovar-psixologo-pedagogicheskix-ponyati.pdf](file:///A:/%D0%A1%D0%9B%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%DO%B8/k%20alennikova%20slovar-psixologo-pedagogicheskix-ponyati.pdf) (Дата обращения 05.12.2025). – Загл. с экрана
2. Петрова, С.С. Теоретические основы коррекции агрессивного поведения младших школьников средствами сказкотерапии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40387558> (дата обращения 04.12.2025). – Загл. с экрана

ПЕЧНИКОВА АЛИСА ПАВЛОВНА – абитуриент магистерской программы «Управление в образовании» кафедры педагогики и психологии детства, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова; социальный педагог МБОУ СШ № 36 («Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение городского округа «Город Архангельск» «Средняя школа № 36 имени Героя Советского Союза П. В. Усова»), Россия.

Е.С. Оболенский

МЕТОД ПЛОЩАДЕЙ В ОБУЧЕНИИ ГЕОМЕТРИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье рассматривается метод площадей как эффективный инструмент обучения решению геометрических задач в старших классах. Представлен анализ методики в школьных учебниках геометрии и научно-методической литературе. Приведена система задач различных видов, раскрыта методика поэтапного обучения. Обоснована актуальность применения метода в образовательной практике.

Ключевые слова: метод площадей, обучение геометрии, задачи, школьный курс, визуализация, доказательства.

Геометрия – важнейший компонент школьного курса математики, формирующий пространственное и логическое мышление. В условиях перехода к компетентностному подходу возрастает значение методов, способствующих развитию исследовательских умений. Метод площадей – один из таких инструментов, позволяющий свести геометрическую задачу к алгебраическим уравнениям. Он позволяет использовать фундаментальные понятия, такие как площадь, в качестве посредника между геометрией и алгеброй, что особенно ценно при обучении старшеклассников решению нестандартных задач. Метод площадей не только развивает у обучающихся навыки построения рассуждений, но и способствует формированию математической интуиции, что делает его важным элементом современного учебного процесса.

В учебниках геометрии для 7–9 классов (Погорелов А.В., Атанасян Л.С., Шарыгин И.Ф.) метод площадей, как правило, представлен в рамках тем «Площадь треугольника», «Площадь четырехугольника», а также при доказательствах теорем о подобии и свойствах фигур.

• В учебнике А.В. Погорелова [1, с. 112] метод используется при выводе формул для площади треугольника через высоту и синус угла. Однако метод как способ решения задач выделен недостаточно чётко, что может снижать эффективность его усвоения школьниками.

• У Атанасяна Л.С. [2, с. 139] метод применяется в задачах на нахождение неизвестных элементов фигур, но преимущественно в задачах с прямым вычислением, без акцента на логико-алгебраические рассуждения.

• Шарыгин И.Ф. в задачниках по геометрии (Дрофа, 2012) активно использует метод площадей в разделе задач на доказательство, например, при обосновании свойств медиан, биссектрис и высот треугольника [3, с. 86–90]. В его задачниках встречаются примеры применения метода в олимпиадных условиях, что расширяет представление об этом методе.

Значительный вклад в популяризацию метода внёс А.А. Бусев [4], разместив на своём сайте обширную подборку задач, классифицированных по уровню сложности и видам используемых методов. В методических комментариях на он подчеркивает важность применения метода площадей при обучении доказательствам. На портале <https://www.mathedu.ru> также публикуются методические материалы и статьи из журналов «Математика в школе», в которых рассматриваются современные подходы к использованию метода площадей в преподавании геометрии.

Обучение методу площадей требует системного подхода, включающего три этапа:

1. Подготовительный:

- Повторение формул площадей треугольника.
- Решение простых задач на вычисление площадей, формирование навыков чтения чертежей.

2. Этап формирования умений:

- Построение разных выражений для площади одной фигуры на основе известных величин.
- Использование равенств и отношений площадей для нахождения неизвестных длин, углов, отношений.

- Решение задач, требующих выделения различных треугольников внутри более сложной фигуры.

3. Комплексный:

- Задачи на доказательство утверждений, основанных на сравнении площадей.
- Комбинированные задачи, включающие элементы алгебры, тригонометрии, координатной геометрии.

- Применение метода в нестандартных и олимпиадных задачах.

Метод особенно полезен при решении задач профильного уровня, требующих нестандартного подхода и знания нескольких формул. Например, в задачах с трапециями, вписанными четырёхугольниками, медианами и биссектрисами метод позволяет использовать равенства площадей для построения доказательств. Он помогает обучающимся осваивать стратегию представления одной величины несколькими способами и использовать равенство выражений для решения. Также этот метод способствует развитию устойчивых алгоритмов и стратегий решения, что важно при выполнении заданий с повышенным уровнем сложности.

Рассмотрим примеры задач.

Задача 1. В треугольнике ABC известно: $AB = 4$, $AC = 6$, $\angle BAC = 30^\circ$. Найти высоту VH , опущенную на AC .

Решение: $S = 1/2 * AB * AC * \sin(30^\circ) = 6$. С другой стороны: $S = 1/2 * AC * VH = 3VH$. Тогда $3VH = 6$, откуда $VH = 2$.

Задача 2. В четырёхугольнике диагонали пересекаются и делят его на треугольники равной площади. Доказать, что это параллелограмм.

Решение: Из равенства площадей треугольников, образованных диагоналями, следует, что диагонали делятся пополам – признак параллелограмма. Следовательно, противоположные стороны равны и параллельны.

Практические рекомендации при обучении методу площадей

- Использовать визуальные средства: построение, чертежи, графические редакторы.
- Предлагать задачи возрастающей сложности, начиная с вычислительных и переходя к доказательным.
- Включать метод в подготовку к олимпиадам, экзаменам, исследовательским проектам.
- Формировать у учащихся умение видеть разные способы вычисления площади и использовать их в рассуждениях.
- Использовать цифровые технологии (GeoGebra, Desmos) для моделирования и визуализации ситуаций, что особенно полезно при дистанционном обучении.

Итак, метод площадей обладает высоким педагогическим потенциалом. Его системное применение способствует развитию логического мышления, навыков доказательства и вычислений. Для достижения наилучших результатов требуется постепенное формирование умений, а также включение задач в текущую практику. Метод может и должен стать неотъемлемой частью методического инструментария учителя математики, а также содержательной основой при подготовке учащихся к экзаменам, олимпиадам и научным конференциям.

Библиографический список

1. Погорелов А.В. Геометрия. 7–9 классы. — М.: Просвещение, 2014.
2. Атанасян Л.С. и др. Геометрия. 7–9 классы. — М.: Просвещение, 2010.
3. Шарыгин И.Ф. Геометрия. Задачник. — М.: Дрофа, 2012.
4. Электронная библиотека А.А. Бусева. URL: <https://bussev.ru>

ОБОЛЕНСКИЙ ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Тольяттинский государственный университет, Россия.

Э
К
О
Н
О
М
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

А.Д. Михеева

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ НАССР ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И МИНИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РИСКОВ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Данная статья исследует роль методики НАССР (анализ рисков и критические контрольные точки) в повышении уровня безопасности продукции на предприятиях пищевой промышленности путём выявления и минимизации производственных рисков. Раскрываются особенности методологии НАССР, подробно рассматриваются этапы её внедрения и оцениваются практические преимущества использования данной системы.

***Ключевые слова:** пищевая промышленность, НАССР, производство продуктов питания, управление рисками, безопасность продукции.*

Целью исследования является изучение возможностей и достоинств применения методики НАССР для систематизированного выявления и ликвидации производственных рисков на предприятиях пищевой промышленности, что повышает безопасность готовой продукции и снижает негативные последствия для здоровья потребителей.

© А.Д. Михеева, 2025.

Научный руководитель: *Шемякина Марина Сергеевна* - кандидат экономических наук, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Современная ситуация требует повышенного внимания к уровню безопасности продуктов питания ввиду роста потребностей потребителей и усиления законодательных ограничений относительно качества и безопасности продукции. Сегодня одним из лучших способов достижения необходимых стандартов является внедрение системы НАССР. Федеральный закон №29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» рекомендует российским производителям внедрять принципы НАССР. Методика НАССР основана на семиступенчатом подходе к анализу рисков и контролю качества:

1.Выявление рисков: Производится идентификация возможных рисков, возникающих на всех этапах жизненного цикла продукта, начиная от поступления сырья и заканчивая доставкой готового товара конечному потребителю.

2.Критические контрольные точки (ССР): Устанавливаются места производственного процесса, где возникают наивысшие риски загрязнения продукта биологическими, химическими или физическими агентами.

3.Определённые критерии приемлемости: Каждый производитель устанавливает чётко обозначенные нормы и границы для допустимого содержания веществ, микроорганизмов и прочих нежелательных элементов в продукте.

4.Мониторинг: Процесс постоянно отслеживается специальными средствами контроля, фиксирующими показатели в режиме реального времени.

5.Корректирующие действия: Если обнаружены отклонения от заданных параметров, немедленно принимаются необходимые меры для восстановления нормального хода процесса.

6.Проверочные мероприятия: Проводятся дополнительные анализы и тестирования, подтверждающие надёжность системы контроля.

7.Документация: Вся процедура документируется и хранится в архиве предприятия для последующих проверок и возможного разбирательства.

Процесс внедрения НАССР делится на три ключевых этапа:

1.Подготовка. Включает предварительное обследование, составление карты производственного процесса, подбор и обучение персонала, назначение ответственного сотрудника.

2.Реализация. Запускается поэтапно с созданием специализированных рабочих групп, разработкой инструкций и схем, формированием плана мероприятий по профилактике рисков.

3.Контроль и адаптация. После запуска производится регулярный мониторинг, тестирование образцов продукции, внутреннее и внешнее аудирование системы.

Преимущества использования НАССР разнообразны и значимы:

- Повышается уверенность потребителей в безопасности продукции.
- Сокращаются случаи массовых отравлений и инфекций, передаваемых через пищу.
- Улучшаются экономические показатели предприятия за счёт уменьшения числа возвратов и браковки продукции.

- Получают возможность экспорта в страны с высокими требованиями к безопасности продуктов питания.

Хотя большинство положительных сторон очевидно, имеются и трудности, препятствующие широкому распространению НАССР:

- Значительные финансовые вложения на начальном этапе внедрения системы.
- Недостаточность квалификации работников, отсутствие опытных специалистов по внедрению НАССР.

- Непонимание руководством важности нововведений, предпочтение краткосрочной экономии долгосрочным инвестициям.

Изучение методики НАССР показало, что её применение даёт значительные преимущества для предприятий пищевой промышленности, позволяя выявить и минимизировать производственные риски, предотвратить аварии и инциденты, ухудшающие качество продукции и угрожающие здоровью потребителей. Внедрение НАССР требует значительных усилий и инвестиций, но несомненная польза для бизнеса и потребителей оправдывает затраченные средства и усилия. Однако остаётся ещё много нерешённых вопросов, касающихся оптимизации стоимости внедрения и поддержания работоспособности системы НАССР на российских предприятиях.

Библиографический список

1.Федеральный закон №29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02 января 2000 г. // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации.

2.Приказ Министерства сельского хозяйства РФ №25 от 1 февраля 2014 г. «Об утверждении порядка применения системы анализа рисков и критических контрольных точек (НАССР) производителями пищевой продукции».

З.Бурцева Е.А., Даниловских Т.Н. Критерии оценки эффективности внедрения системы НАССР на предприятиях пищевой промышленности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественно-математические науки. – 2022. – Том 27, вып. 3. – С. 251-257.

МИХЕЕВА АННА ДМИТРИЕВНА – студент специалитета, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

О.А. Мелекесова

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

В настоящей статье проведен факторный анализ рентабельности активов федерального государственного унитарного предприятия «Российский Федеральный Ядерный Центр – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики имени академика Е.И. Забабахина» (ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина») за 2018-2020 годы с целью определения факторов, влияющих на их изменение.

Ключевые слова: факторный анализ, рентабельность активов, оборачиваемость активов.

Одним из важных показателей эффективности бизнеса является рентабельность активов (ROA), характеризующая способность предприятия генерировать прибыль с имеющихся в его распоряжении ресурсов. Исследование направлений повышения ROA позволяет выявить резервы роста эффективности деятельности предприятия.

Рассмотрим факторный анализ рентабельности активов ФГУП «РФЯЦ – ВНИИТФ им. академ. Е.И. Забабахина» и разработаем практические рекомендации по их реализации.

Таблица 1

Основные финансовые результаты предприятия, структура имущества предприятия и источники его формирования за 2018-2020 гг., тыс. руб.

Показатель	Значение показателя, тыс. руб.		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1. Выручка	18 634 080	18 759 779	23 043 510
2. Расходы по обычным видам деятельности	17 579 672	17 949 607	21 412 005
3. Прибыль (убыток) от продаж (1-2)	1 054 408	810 172	1 631 505
4. Прочие доходы и расходы, кроме процентов к уплате	-604 377	-424 916	-1 092 332
5. <i>ЕВИТ (прибыль до уплаты процентов и налогов) (3+4)</i>	450 031	385 256	539 173
6. Проценты к уплате	5 781	–	–
7. Налог на прибыль, изменение налоговых активов и прочее	-178 968	-126 709	-279 076
8. Чистая прибыль (убыток) (5-6+7)	265 282	258 547	260 097
9. Изменение за период нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) по данным бухгалтерского баланса (измен. стр. 1370)	232 750	75 096	35 013
Актив			
1. Внеоборотные активы	20 040 336	22 926 350	29 234 133
в том числе:			
основные средства	19 135 261	21 939 608	28 279 926
нематериальные активы	15 390	25 806	22 348
2. Оборотные, всего	5 860 115	6 572 977	8 342 691
в том числе:			
запасы	1 889 514	1 894 355	1 788 344
дебиторская задолженность	1 564 199	1 602 779	1 746 810
денежные средства и краткосрочные финансовые вложения	2 293 973	2 930 121	4 625 556
Пассив			
1. Собственный капитал	21 448 797	24 967 110	31 526 762
2. Долгосрочные обязательства, всего	1 025 416	1 027 385	1 032 489
в том числе:			
заемные средства	–	–	–
3. Краткосрочные обязательства, всего	3 426 238	3 504 832	5 017 573
в том числе:			
заемные средства	–	–	–
Валюта баланса	25 900 451	29 499 327	37 576 824

Анализ рентабельности активов применяют для оценки деятельности предприятия как инструмент анализа инвестиционной политики (рентабельность инвестиций с позиции инвесторов). Для анализа рентабельности активов часто используется мультипликативная модель, широко известная в экономической литературе как модель «Дюпон», в соответствии с которой коэффициент рентабельности используемых активов представляет собой произведения коэффициента рентабельности продажи товаров и коэффициента оборачиваемости используемых активов (рис. 1.).

В соответствии с этой мультипликативной моделью рентабельность активов представляет собой произведение рентабельность продаж ($R_{пр}$) на оборачиваемость активов ($K_{об}$).

Рентабельность продаж по чистой прибыли ($R_{пр}$) = Чистая прибыль/Выручка

Оборачиваемость активов ($K_{об}$) = В/Активы

Рентабельность активов по чистой прибыли (ROA) = Чистая прибыль/Активы

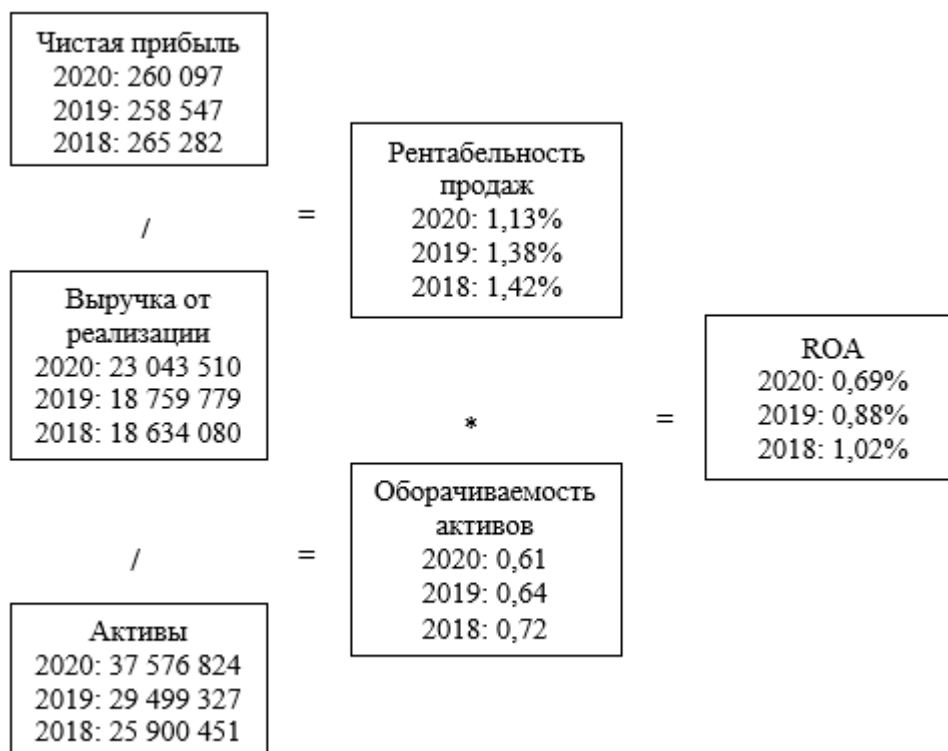

Рис. 1. Дерево рентабельности активов (модель Дюпон)

Таблица 2

Анализ рентабельности активов

Показатели	2018	2019	2020	Абсолютное изменение		Темп роста, %	
				2019	2020	2019	2020
1. Активы, А	25900451	29499327	37576824	3598876	8077497	113,9	127,38
2. Выручка, В	18634080	18759779	23043510	125699	4283731	100,67	122,83
3. Чистая прибыль (убыток)	265282	258547	260097	-6735	1550	97,5	100,6
4. Проценты к уплате	5781	0	0	-5781	0	0	-
5. Рентабельность продаж (маржа), п.3/п.2	1,42	1,38	1,13	-0,04	-0,25	97,18	81,88
6. Покрытие процентов к уплате, п.4/п.2	0,03	0	0	-0,03	0	0	-
7. Оборачиваемость активов, п.2/п.1	0,72	0,64	0,61	-0,08	-0,03	88,89	95,31
8. Рентабельность активов (ROA), п.3/п.1	1,02	0,88	0,69	-0,76	-0,14	86,27	78,41

Рассматриваемая методика анализа дает комплексную оценку деятельности предприятия, включая оценку конкурентоспособности (через маржу) и эффективности менеджмента (через оборачиваемость).

Снижение рентабельности собственного капитала произошло в том числе и за счет снижения оборачиваемости активов. Поэтому для анализа причин спада, необходимо проанализировать данный показатель.

Снижение рентабельности собственного капитала произошло в том числе и за счет снижения коммерческой маржи. Рассмотрим возможные варианты изменения рентабельности продаж под влиянием различных факторов.

Рассчитаем показатели деловой активности (оборотчиваемости).

Целью анализа деловой активности является оценка качества менеджмента по критерию скорости преобразования активов предприятия в денежные средства.

Оборачиваемость оборотных средств (O_{OC})= V/C_{OC}

Оборачиваемость запасов (O_3)= $C/3$

Оборачиваемость дебиторской задолженности (O_R)= V/R_a

Оборачиваемость кредиторской задолженности (O_C)= V/C_r

Оборачиваемость краткосрочной задолженности (O_{Kt})= V/K_t

Оборачиваемость активов (O_A)= $V/\text{Активы}$

Оборачиваемость собственного чистого капитала ($O_{СК}$)= V/C_{OC2}

Оборачиваемость оборотных активов (O_a)= V/OA

Коэффициент оборачиваемости собственного капитала ($K_{обск}$)= $\text{Выручка от реализации}/\text{Средняя величина собственного капитала}$.

Таблица 3

Коэффициенты эффективности работы предприятия

Показатели	2018	2019	2020	Абсолютное изменение		Темп роста, %	
				2019	2020	2019	2020
1. Оборачиваемость оборотных средств	3,18	2,85	2,76	-0,33	-0,09	3,18	96,84
2. Оборачиваемость запасов	7,6	7,57	9,4	-0,03	1,83	7,6	124,17
3. Оборачиваемость дебиторской задолженности (коэффициент оборачиваемости средств в расчетах)	11,3	11	12,5	-0,3	1,52	11,31	113,81
4. Оборачиваемость кредиторской задолженности	6,26	6,21	7,11	-0,05	0,9	6,26	114,49
5. Оборачиваемость краткосрочной задолженности	5,44	5,35	4,59	-0,09	-0,76	5,44	85,79
6. Оборачиваемость активов (капитала)	0,72	0,64	0,61	-0,08	-0,03	0,72	95,31
7. Оборачиваемость собственного чистого капитала	0,87	0,75	0,73	-0,12	-0,02	0,87	97,33
8. Оборачиваемость оборотных активов	3,18	2,85	2,76	-0,33	-0,09	3,18	96,84
9. Оборачиваемость собственного капитала	0,87	0,75	0,73	-0,12	-0,02	0,87	97,33

Коэффициент общей оборачиваемости капитала показывает эффективность использования имущества, отражает скорость оборота всего капитала предприятия. Активы предприятия стали менее эффективно использоваться в производственном процессе.

Следует отметить, что оборачиваемость дебиторской задолженности выше оборачиваемости кредиторской, что является благоприятным фактором в деятельности предприятия. Дебиторская задолженность оборачивается быстрее оборотных средств. Это означает довольно высокую интенсивность поступления на предприятие денежных средств, то есть в итоге – увеличение собственных средств. Коэффициент отдачи собственного чистого капитала показывает скорость оборота собственного капитала, т.е. отражает активность использования денежных средств. На предприятии на каждый рубль инвестированных собственных средств приходится 0,73 руб. выручки от продаж.

Далее приведен расчет показателя в днях по формуле:

$$DO = \frac{360}{K_{об}}$$

где $K_{об}$ - соответствующий коэффициент оборачиваемости.

Таблица 4

Эффективность работы предприятия

Показатели	2018	2019	2020	Абсолютное изменение		Темп роста, %	
				2019	2020	2019	2020
1. Длительность оборота оборотных средств	113,2	126,3	130,4	13,1	4,1	113,2	103,25
2. Длительность оборота запасов (срок хранения)	47,4	47,6	38,3	0,2	-9,3	47,4	80,46
3. Длительность оборота дебиторской задолженности (оборачиваемость средств в расчетах)	31,8	32,7	28,7	0,9	-4	31,8	87,77
4. Длительность оборота кредиторской задолженности	57,5	58	50,6	0,5	-7,4	57,5	87,24
5. Длительность оборота краткосрочной задолженности	66,2	67,3	78,4	1,1	11,1	66,2	116,49
6. Длительность оборота активов	500	562,5	590,2	62,5	27,7	500	104,92
7. Длительность оборота собственного чистого капитала	413,8	480	493,2	66,2	13,2	413,8	102,75
8. Длительность оборота оборотных активов	113,2	126,3	130,4	13,1	4,1	113,2	103,25
9. Длительность оборота собственного капитала	413,8	480	493,2	66,2	13,2	413,8	102,75
10. Среднедневной расход денежных средств, НДС	48832,4	49860	59477,8	1027,6	9617,8	48832,4	119,29
11. Интервал самофинансирования (норма более 90 дней) (А1/РДС)	0	0	0	0	0	0	-
12. Продолжительность операционного цикла, дни (п.1+п.2)	160,6	173,9	168,7	13,3	-5,2	160,6	97,01
13. Продолжительность финансового цикла, дни (п.12-п.4)	103,1	115,9	118,1	12,8	2,2	103,1	101,9
14. Длительность оборота чистого производственного оборотного капитала, дни (п.2+п.3-п.4)	21,7	22,3	16,4	0,6	-5,9	21,7	73,54

Оборачиваемость активов за анализируемый период показывает, что предприятие получает выручку, равную сумме всех имеющихся активов за 590,2 календарных дней. Увеличение продолжительности одного оборота на 27,7 дней негативно сказывается на деятельности предприятия, т.к. активы предприятия стали медленнее превращаться в денежную форму.

Поскольку оборачиваемость кредиторской задолженности выше оборачиваемости дебиторской задолженности, то такое положение дел можно назвать положительным фактором в деятельности предприятия. Показатель длительности оборота краткосрочной задолженности по денежным платежам (78,4 дней), рассматриваемый как индикатор платежеспособности в краткосрочном периоде, не превышал 180 дней. Таким образом, можно предположить, что сроки выполнения обязательств еще не истекли, или у предприятия хватает ресурсов, чтобы расплатиться с кредиторами.

Интервал самофинансирования (или платежеспособности) на конец отчетного периода свидетельствует о низком уровне резервов у предприятия для финансирования своих затрат в составе себестоимости.

Финансовый цикл предприятия можно признать «классическим». Дебиторская задолженность покупателей и заказчиков превышает полученные авансы. Кредиторская задолженность перед поставщиками и подрядчиками превышает выданные авансы. Такая ситуация не оказывает влияния на финансовую устойчивость, поскольку дебиторская задолженность уравнивается кредиторской. Имеет место небольшой выигрыш во времени за счет смещения финансового цикла, отсюда небольшое положительное влияние на прибыль. Положение предприятия можно охарактеризовать как рынок «покупателя» на рынке сбыта и рынке поставок. Следует обратить внимание на то, что средняя за анализируемый период величина длительности оборота чистого производственного оборотного капитала положительна, что обеспечивает платежеспособность предприятия в долгосрочном периоде.

Увеличение длительности одного оборота оборотных средств является негативным фактором для предприятия. Срок оборачиваемости средств в расчетах показывает средний срок погашения дебитор-

ской задолженности. Сокращение срока расчетов с покупателями на 4 дня позволило предприятию высвободить из оборота дополнительные свободные денежные средства, полученные в результате притока денежных средств за счет ускорения оборачиваемости дебиторской задолженности на 4 оборота.

Рост оборачиваемости собственного капитала говорит об ускорении ввода денежных средств в оборот. Уменьшение операционного цикла при прочих равных условиях положительно характеризует деятельность предприятия. Увеличение финансового цикла отрицательно характеризует финансовую дисциплину на предприятии.

На основе расчета продолжительности оборота оборотных активов в днях можно определить величину дополнительно привлекаемых в оборот (высвобождаемых из оборота) оборотных средств в результате замедления (ускорения) их оборачиваемости:

$$\Delta OA = \frac{V1}{D}(P1 - P0)$$

$$\Delta OA (2019) = 18759779/360*(562,5-500) = 3256906,076$$

$$\Delta OA (2020) = 23043510/360*(590,2-562,5) = 1773070,075$$

Величина дополнительно вовлеченных в оборот средств составила 3256906,076 тыс.руб.

$$\Delta OA (2019) = 23043510/360*(590,2-562,5) = 1773070,075$$

Величина дополнительно вовлеченных в оборот средств составила 1773070,075 тыс.руб.

Одной из главных причин снижения рентабельности активов ФГУП «РФЯЦ – ВНИИТФ им. акад. Е.И. Забабахина» в 2020 году по сравнению с 2018 годом можно назвать одновременное снижение оборачиваемости активов и рентабельности продаж, что может свидетельствовать о необходимости более эффективного использования имущества.

Библиографический список

1. Зыкова Н.В. Методические подходы к оценке рентабельности активов // Общество: политика, экономика, право. 2020. №12 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-rentabelnosti-aktivov> (дата обращения: 03.09.2025).

МЕЛЕКЕСОВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Уральский Федеральный Университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина, Россия.

Н.С. Антаносян

ОСОБЕННОСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ

Автоматизация финансового планирования приобретает критическое значение для корпораций в контексте актуальных экономических реалий России. Исследование демонстрирует ключевую роль внедрения специализированных программных решений, которые позволяют оптимизировать управление финансовыми процессами с учетом специфики производственной деятельности корпораций. Автор анализирует различные варианты интеграции информационных систем в корпоративных структурах. Материал содержит комплексный обзор технологических подходов к цифровизации финансового планирования, подчеркивая стратегическую ценность перехода к его автоматизации.

Ключевые слова: автоматизация, программное обеспечение, управленческая отчетность, финансовое планирование, бюджетирование.

Организационная финансовая модель корпораций претерпела значительные трансформации под влиянием всемирного пандемийного кризиса, обострившейся геополитической обстановки, а также СВО, стартовавшей в феврале 2022-го. Традиционный подход к финансовому планированию и бюджетированию подвергся наиболее радикальным переменам. Ранее годовые операционные планы и бюджеты формировались корпорациями на базе утвержденной стратегической концепции, детализируя все статьи затрат и поступлений, необходимых для коммерческой активности. До пандемийного периода в большей части корпораций действовала устоявшаяся методология: стратегические документы разрабатывались на горизонт планирования от трех до пяти лет, включая конкретные показатели эффективности (измеримые и описательные) для каждого отчетного периода внутри стратегического цикла.

В современных условиях финансовые службы большинства крупных корпораций располагают комплексом отчетных инструментов и регламентов, позволяющих оперативно реагировать на изменчивость внешних факторов при планировании сроком свыше месяца. Раньше внесение изменений в утвержденный годовой план и бюджет допускалось лишь в исключительных случаях, тогда как систематический пересмотр не практиковался. Примечательно, что ряд организаций обнаружил преимущества такого гибкого подхода к операционному менеджменту и управлению корпоративными финансовыми потоками, признав его более результативным и практичным решением.

Реалии кризисного состояния экономики, высокая конкуренция, влияние пандемии и начало СВО стали стимулами развития цифровизации финансового планирования, позволяющей корпорациям использовать новые информационные технологии, быстро реагировать на запросы рынка и гибко управлять своими ресурсами.

В этих условиях финансовое планирование должно строиться от стратегии к тактике.

Современная цифровая экономика диктует корпорациям необходимость перехода на IT-формат, что позволит создать гибкую систему планирования, адаптированную к производственной специфике с учетом временных рамок, внутренних процессов и внешней среды. Формирование финансового плана, направленного на укрепление конкурентных позиций и обеспечение результативного функционирования компании, предполагает внедрение комплексных и беспрерывных процедур планирования. В основе стратегического подхода к финансовому планированию лежит изучение перспектив долгосрочного характера, четкое определение целевых ориентиров, выявление преимуществ и недостатков организации, рассмотрение возможных стратегических вариантов и установление параметров оптимизации.

© Н.С. Антаносян, 2025.

Научный руководитель: *Гиринский Андрей Владимирович* – кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия.

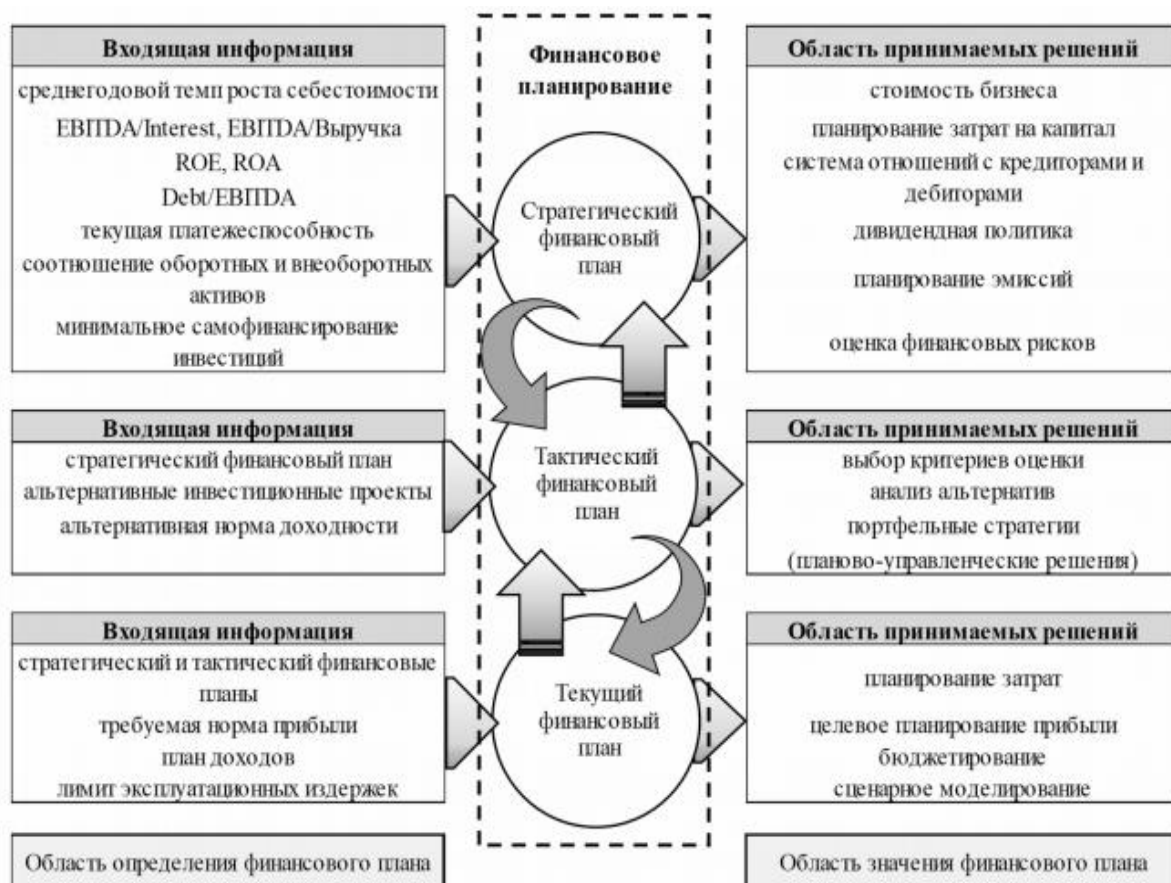

Рис. 1. Обобщенная схема системы финансовых планов предприятия [3, с.128]

В период с 2020 по 2024 годы 20 корпораций приняли собственные стратегии цифровизации. Тридцать дополнительных организаций планируют завершить разработку и утверждение своих стратегий к 2025 году. Согласно информации Аналитического центра, функционирующего при Правительстве РФ, уже в 2019 году десять крупных государственных структур одобрили программы цифровой трансформации, среди которых: Публичное акционерное общество «Камаз», Акционерное общество «Информационные спутниковые системы» имени М.Ф. Решетнёва, Открытое акционерное общество «РЖД», Публичное акционерное общество «Россети», Государственная корпорация «Росатом» в сфере атомной энергетики, Акционерное общество «Зарубежнефть», Акционерное общество «Государственный ракетный центр имени Макеева», ПАО «Федеральная сетевая компания ЕЭС», АО «Российская венчурная компания» и АО «Концерн Росэнергоатом» [5].

На отечественном рынке представлен широкий ассортимент решений для прогнозирования и планирования финансов, включающий как зарубежные, так и российские разработки. Использование подобных систем снижает воздействие субъективных факторов на актуальные финансовые данные, что положительно сказывается на достоверности формируемой и распространяемой отчётной документации. Несмотря на различия в цене, масштабе применения, доступных инструментах и встроенных возможностях, все эти программные решения объединяет единая задача – улучшение информационной поддержки при выработке управленческих решений (табл. 1).

Внедрение инновационных цифровых решений в финансовую сферу подразумевает развитие по двум ключевым направлениям: разработку интеллектуальных алгоритмов, интегрированных в корпоративные информационные платформы класса ERP, а также перенос базового функционала бухгалтерского ПО на облачные платформы [2, с.183].

Комплекс автоматизированных решений в сфере финансового планирования компании гарантирует непрерывную поддержку данных о денежных операциях и движении средств, предоставляя беспрепятственный доступ к информации и её открытость для пользователей круглосуточно.

Так, с 2021 года в ПАО «ГАЗПРОМ» запущен процесс формирования информационной системы для управления финансами, завершение которого запланировано на 2025 год. Структура данной системы состоит из четырёх ключевых компонентов: программно-технический компонент; организационный компонент; информационный компонент; аналитический компонент.

Для реализации процессов финансового планирования компания использует интегрированный комплекс программных решений, объединённых в общую платформу. Одним из таких решений является система «Нефтеконтроль - Газпром нефть», обеспечивающая постоянный всесторонний контроль качественных и количественных параметров нефтепродукции на протяжении всего цикла их перемещения.

Таблица 1

Некоторые решения для финансового планирования в корпорациях [по данным: 4, 6]

Мировые лидеры	Российские платформы
Oracle Cloud EPM – представляет собой комплексную платформу для финансового планирования и бюджетирования. Кроме того, платформа охватывает функционал по управлению кадровыми ресурсами, логистическими операциями и коммерческой деятельностью, а также предоставляет инструменты для создания финансовых моделей и стратегического планирования.	«1С: Управление холдингом» оснащён инструментарием для работы с бюджетами. Система даёт возможность формировать разнообразную отчётность и выполнять аналитические операции. Пользователи могут создавать модели бюджетов, проводить распределение и консолидацию данных.
Anaplan for Finance – представляет собой платформу для динамичного построения финансовых моделей, позволяющую оперативно адаптировать различные варианты развития событий в соответствии с трансформирующейся бизнес-средой.	«1С: ERP Управление предприятием» – представляет собой комплексный инструментарий для организации финансовых процессов в компании. Система даёт возможность выстраивать финансовые модели с опорой на доступные ресурсы, формировать графики платежей в соответствии с планами реализации и снабжения, а также отслеживать денежные траты в рамках утвержденных ограничений.
Oracle Financial Analyzer (OFA) – представляет собой программное решение, предназначенное для осуществления бюджетирования, составления прогнозов и финансового планирования, а также выполнения аналитических операций в области финансов и подготовки соответствующей отчетной документации.	
СSH Tagetik – представляет собой многофункциональное решение для финансового менеджмента, объединяющее возможности контроля производственных расходов, составления бюджетов и финансовых прогнозов, оценки доходности бизнеса, управления движением денежных средств, а также процедур консолидации отчётности.	«Форсайт. Бюджетирование» – представляет собой программное решение, предназначенное для компаний любого профиля деятельности и уровня организационной сложности, которое позволяет осуществлять прогнозные расчёты и формировать плановые значения по производственным, экономическим и финансовым параметрам.
IBM Planning Analytics – представляет собой комплексную платформу для внедрения автоматизированных процессов в области финансового прогнозирования, бюджетирования, стратегического планирования и создания умных бизнес-процессов.	Planioг предоставляет возможность анализировать выполнение финансового плана, импортировать реальные показатели, формировать финансовый план, а также включает предустановленные категории расходов и готовые формы для планирования.
SAP BPC – представляет собой комплексный инструмент для управления финансовыми процессами компании, включая консолидацию отчётности, формирование прогнозов и бюджетов. Система даёт возможность оперативно вносить изменения в финансовые планы, ускоряет процедуры бюджетного планирования и закрытия отчётных периодов, а также гарантирует соответствие требованиям стандартов финансовой отчётности	«WA: Финансист» –обеспечивает возможность импорта информации из сторонних систем, самостоятельно формирует платежные реестры и бюджетные документы, создает календарные планы расчетов, а также предоставляет инструменты для индивидуальной настройки процессов согласования и одобрения финансовых планов.

IT-разработка Knowledge Space (KS), созданная специалистами ПАО «ГАЗПРОМ», выступает инструментом для осуществления финансового планирования. Данное решение обеспечивает объединение планов различных направлений деятельности – от добычи ресурсов до логистических операций и ремонтных работ. Благодаря возможностям системы достигается максимальная эффективность добычи при сокращении издержек и рациональном распределении ключевых ресурсов. Кроме того, платформа способствует координации работы экспертов из различных сфер, обеспечивает управление рисками и ограничениями, а также оптимизацию общего интегрированного плана предприятия.

Цифровая система для стратегического и оперативного планирования, а также эффективного распределения ресурсов компании представляет собой единую платформу управления, которая объединяет все инструменты финансового планирования на базе Knowledge Space (KS). Данная платформа совместима с решениями «1С:Управление холдингом» и «1С:ERP Управление предприятием», что обеспечивает возможность включения модуля бюджетирования наряду с другими приложениями в общую экосистему.

Схема системы бюджетирования и финансового планирования на базе 1С:Управление холдингом представлена на рисунке 2.

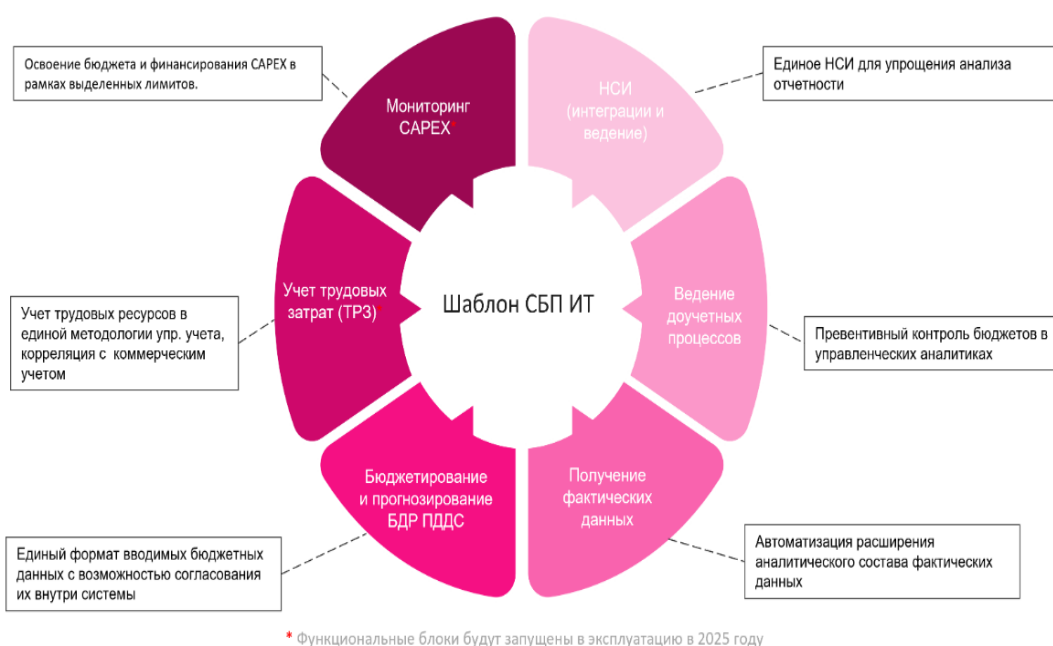

Рис. 2. Схема системы финансового планирования на базе 1С:Управление холдингом в ПАО «ГАЗПРОМ»

Благодаря запуску ERP-системы для автоматизации финансового планирования в ПАО «ГАЗПРОМ» удалось достичь точности данных по амортизации, косвенным и прямым расходам, а также выручке на уровне 99%, объединить разрозненные информационные источники в консолидированную платформу финансового менеджмента, увеличить надёжность вычислений до 99% показателя, обеспечить большую открытость и мониторинг при формировании данных согласно МСФО, при этом компания смогла снизить временные издержки персонала на пятую часть и на 15% быстрее формировать обязательную финансовую документацию.

Таким образом, современная информационная база для управления финансами в корпоративных структурах представляет собой комплекс автоматизированных решений, гарантирующих непрерывную актуализацию данных о денежных операциях и движении средств организации, одновременно обеспечивая открытость и постоянную доступность данных. Для успешного внедрения цифровых технологий в процесс финансового планирования компании требуется детальная проработка нескольких ключевых элементов: разработка финансовой архитектуры, формирование метрической системы оценки, постановка конкретных целей и детальное описание задач создаваемой системы бюджетирования. Внедрение подобных решений обеспечивает упрощение финансовой консолидации с одновременным ускорением данного процесса, снижение расходов на аудиторские проверки и поддержание соответствия отчётной документации установленным нормам, а также уменьшение временных затрат на циклы прогнозирования, планирования и составления бюджетов при одновременном росте производительности сотрудников [1]. Подобные решения обеспечивают автоматизацию формирования управленческой отчётности для внутренних и внешних потребителей, консолидации данных, прогнозных расчётов, бюджетных процессов и планирования. Ключевыми характеристиками данных систем выступают: интеграция элементов искусственного интеллекта в архитектуру ERP-платформы и перенос основного функционала учётных приложений на облачные платформы.

Библиографический список

1. Глушенко А.В., Коваленко О.А. Гибкие отраслевые программные продукты автоматизации учетно-аналитического процесса предприятий АПК: проблемы и их решение // Международный бухгалтерский учет. 2020. Т. 23. № 2. С. 124 - 142.
2. Тарасов И.В. Подходы к формированию стратегической программы цифровой трансформации предприятия // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2023. Т. 10. № 2. С. 182-190.
3. Ткаченко Д.Д. Финансовое планирование предприятий в условиях развития цифровизации экономики // Дайджест-Финансы. 2021. Т. 26, № 2. С. 126-147.
4. Севорина Н. Программы для бюджетирования и планирования. ООО «Автоматизация – услуги и проекты». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wiseadvice-it.ru/>.

5. Цифровая экономика 2024. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Сайт Проектного офиса по реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.ac.gov.ru/>

6. Cloud Financial Planning and Analysis (FP&A) Solutions Reviews and Ratings // Gartner. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gartner.com/>

АНТАНОСЯН НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия.

Н.С. Антаносян

МОДЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ НА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В условиях современной экономики, характеризующейся высокой степенью нестабильности, ускоряющейся цифровизацией и возрастающей конкуренцией, принятие обоснованных инвестиционных решений становится неотъемлемым элементом стратегического управления организацией. Инвестиционные решения определяют направления распределения ресурсов, влияют на структуру активов, формируют будущие денежные потоки и, в конечном счёте, определяют устойчивость компании к внешним шокам. Именно поэтому выбор модели инвестиционного анализа и корректная интерпретация её результатов напрямую влияют на эффективность управления и финансовую стабильность предприятия.

Ключевые слова: автоматизация, программное обеспечение, управленческая отчетность, финансовое планирование, бюджетирование.

Многообразие существующих моделей инвестиционного анализа — от классических методов дисконтирования до современных концепций, включая реальные опционы и методы машинного обучения — требует не только теоретической проработки, но и эмпирической проверки в рамках реальных бизнес-кейсов. Практика показывает, что даже при использовании одинаковых моделей разные компании могут получать отличающиеся результаты из-за различий в расчетных параметрах, в подходах к учету риска и в качестве исходных данных. Например, анализ инвестиционных проектов, реализованных в ООО «Альфа» в 2022–2024 годах, свидетельствует о высокой эффективности вложений, при этом все оценённые проекты показали положительное значение NPV и превышение IRR над ставкой дисконтирования в 15 %, что подтверждается данными Таблицы 2 курсовой работы. Эти цифры позволяют сделать вывод о том, что грамотное применение моделей оценки способно обеспечить устойчивый рост бизнеса и повысить финансовую результативность компании.

Тем не менее, несмотря на развитие инвестиционных инструментов, многие организации по-прежнему сталкиваются с рядом ограничений в их использовании: это и сложность в прогнозировании денежных потоков, и неопределенность в выборе корректной ставки дисконтирования, и недостаточная интеграция моделей оценки с другими управленческими процессами.

Настоящая статья посвящена анализу моделей инвестиционных решений с акцентом на их применимость в управленческой практике. Целью исследования является выявление теоретических основ и эмпирических закономерностей, определяющих эффективность использования инвестиционных моделей в корпоративной среде, а также обоснование направлений их совершенствования. Особое внимание будет уделено практическому кейсу компании ООО «Альфа», на примере которой проанализированы результаты инвестиционных решений с использованием классических моделей оценки. Кроме того, в статье рассматриваются современные тенденции, такие как применение алгоритмов машинного обучения, оценка реальных опционов и внедрение ESG-факторов в инвестиционный процесс, которые позволяют адаптировать модели к условиям повышенной неопределенности. Таким образом, работа направлена на систематизацию и переосмысление существующих подходов, с целью повышения точности, адаптивности и практической применимости моделей инвестиционного анализа в управленческой деятельности.

Формирование и выбор инвестиционного решения представляют собой не просто этап в процессе управления, а стратегический инструмент, от которого напрямую зависит долгосрочная устойчивость организации. Инвестиционное решение — это не только выбор между проектами, но и отражение приоритетов компании, её готовности к риску, уровня зрелости финансового менеджмента и способности адаптироваться к изменениям внешней среды. В теории корпоративных финансов инвестиционные решения определяются как ключевые управленческие акты, направленные на формирование будущей доходности и структуры активов предприятия. Эти решения могут носить стратегический характер, если затрагивают

© Н.С. Антаносян, 2025.

Научный руководитель: *Гиринский Андрей Владимирович* – кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия.

трансформацию бизнеса, либо быть тактическими — ориентированными на повышение текущей эффективности.

Систематизация инвестиционных решений по различным критериям позволяет не только упростить выбор инструментов оценки, но и выявить взаимосвязь между типом проекта и уровнем допустимого риска, источниками финансирования, горизонтом планирования. Таблица классификаций инвестиционных решений, приведённая ниже, иллюстрирует многообразие подходов, применяемых в современной инвестиционной политике. Например, разделение по степени влияния на деятельность (стратегические, тактические, оперативные) помогает соотнести инвестиции с целями организации, а классификация по источнику финансирования позволяет учитывать особенности формирования капитала и оптимизировать структуру обязательств. Особенно важно учитывать направленность инвестиций, различая вложения в расширение, поддержание и повышение эффективности бизнеса, поскольку от этого зависит методика оценки и выбор модели анализа.¹

В процессе выбора модели анализа инвестиционного проекта важнейшую роль играет понимание факторов, влияющих на инвестиционные решения. Они делятся на внешние и внутренние. Среди внешних факторов следует выделить макроэкономическую ситуацию (ставки рефинансирования, инфляция, курс валют), инвестиционный климат, уровень конкуренции и политическую стабильность. Например, в условиях высокой инфляции дисконтированные модели требуют корректировки темпов роста доходов и ставки дисконтирования, чтобы сохранить адекватность результатов. Внутренние факторы включают финансовое состояние компании, доступ к капиталу, квалификацию персонала, структуру управления, инновационный потенциал и стратегические приоритеты.

Классификация инвестиционных решений также способствует адаптации моделей оценки под конкретные управленческие задачи. Так, для краткосрочных и оперативных вложений может быть достаточным метод срока окупаемости, тогда как для стратегических проектов необходим комплексный подход, включающий NPV, IRR и анализ реальных опционов. При выборе между проектами с различным уровнем риска могут применяться модели RADR или сценарные расчёты с учётом вариативности денежных потоков. Анализ чувствительности и сценарное моделирование позволяют учесть колебания рыночных условий, а применение методов Монте-Карло — построить вероятностное распределение возможных результатов. Всё это подчёркивает важность комплексной предварительной диагностики инвестиционной задачи, выбора корректной модели и корректного расчёта ключевых параметров. (Таблица 1)

Таким образом, в теоретической основе инвестиционного анализа лежит не только методология оценки, но и понимание стратегической роли инвестиций в общем контексте управления организацией. Инвестиционные решения должны приниматься с опорой на классификацию, анализ факторов, прогноз влияния на стратегические цели и потенциальную адаптацию к меняющейся экономической среде. Именно это обеспечивает переход от формального анализа к стратегически ориентированному инвестиционному управлению, при котором каждая модель становится не просто инструментом расчёта, а частью управленческой архитектуры предприятия.²

Таблица 1

Оценка эффективности проектов ООО «Альфа»

Инвестиционный проект	NPV, млн руб.	IRR, %	PI
Расширение производственной линии (2022)	50	22	1.33
Модернизация оборудования (2023)	30	20	1.3
Внедрение упаковочной технологии (2024)	20	18	1.25

Продолжая рассмотрение теоретических основ инвестиционного анализа, необходимо перейти к исследованию конкретных инструментов, применяемых на практике для оценки инвестиционных проектов, а также к анализу их эффективности и ограничений. Наиболее распространёнными и научно обоснованными методами выступают показатели, основанные на дисконтировании денежных потоков, такие как NPV, IRR и PI. Их применение позволяет не только количественно оценить перспективность проекта, но и учесть временную стоимость денег — ключевую концепцию в современной финансовой теории. Согласно классическим рекомендациям Шарпа У.Ф. и Бодие З., использование этих моделей является обязательным при принятии инвестиционных решений, претендующих на стратегический характер.

¹ Бирман Г. Капиталовложения: Экономический анализ инвестиционных проектов / Г. Бирман, С. Шмидт ; под ред. М.П. Белых. — Москва : Банки и биржи : ЮНИТИ, 2003. — 631 с. — ISBN 5-238-00591-1 (рус.).

² Инвестиции : учебник для бакалавров. — 2-е изд., перераб. и доп. / А.Ю. Андрианов, С.В. Валдайцев, П.В. Воробьев [и др.] ; отв. ред. В.В. Ковалев, В.В. Иванов,

Метод NPV позволяет определить абсолютную величину прироста стоимости капитала в результате реализации проекта. Если значение NPV положительно, это означает, что проект приносит доход сверх установленной нормы доходности (ставки дисконтирования). IRR, в свою очередь, отражает ту ставку дисконтирования, при которой NPV становится равным нулю, и интерпретируется как внутренняя доходность проекта. PI демонстрирует соотношение между дисконтированными поступлениями и объемом инвестиций, позволяя эффективно сравнивать проекты различного масштаба.

Практическая значимость указанных методов может быть продемонстрирована на примере инвестиционных проектов, реализованных компанией ООО «Альфа» в 2022–2024 годах. Как видно из таблицы, каждый из трёх проектов показал положительный NPV и превышение IRR над целевой ставкой дисконтирования, установленной на уровне 15 %. В частности, проект по расширению производственной линии в 2022 году обеспечил прирост капитала в размере 50 млн рублей, с IRR на уровне 22 % и PI равным 1,33. Аналогичные положительные результаты были достигнуты и по другим проектам — модернизации оборудования и внедрению новой упаковочной технологии. Эти данные свидетельствуют о высокой эффективности применяемых инвестиционных решений и подтверждают целесообразность использования дисконтированных моделей в управленческой практике.

Тем не менее, несмотря на кажущуюся универсальность, указанные методы не лишены ограничений. Так, для корректного расчёта NPV и IRR требуется точное прогнозирование будущих денежных потоков, что в условиях нестабильной макроэкономической среды представляет собой сложную задачу. Малейшая ошибка в оценке ключевых параметров, таких как объёмы продаж, структура затрат или темпы инфляции, может существенно повлиять на итоговые результаты. Кроме того, метод IRR подвержен математическим трудностям в случае нестандартного распределения потоков, при котором возможны множественные значения доходности или их отсутствие вовсе. Показатель PI, хоть и полезен для ранжирования проектов, не даёт абсолютного представления о масштабах финансовой выгоды, и потому должен использоваться в сочетании с другими методами.¹

Анализ инвестиционной деятельности ООО «Альфа» также выявил необходимость расширения инструментария оценки за счёт включения моделей анализа чувствительности и сценарного моделирования. Это особенно актуально в тех случаях, когда внешняя среда нестабильна, а параметры проекта подвержены значительным колебаниям. Подобный подход позволяет не только рассчитать базовые значения эффективности, но и оценить устойчивость проекта к вариациям ключевых допущений. Как отмечают Бирман и Шмидт, без такого анализа финансовые оценки могут терять свою информативность и вводить в заблуждение управленческое звено.

Таким образом, интеграция методов дисконтирования в управленческую практику инвестиционного анализа обеспечивает объективную оценку доходности проектов, при условии корректного учета предпосылок и ограничений. Пример ООО «Альфа» демонстрирует, что даже базовый инструментарий, применённый последовательно и в комплексе, способен сформировать надёжную основу для принятия инвестиционных решений. Однако для достижения устойчивого результата необходимо дополнительно использовать более гибкие подходы, позволяющие учитывать динамику внешней среды и специфику конкретной отрасли.²

Продолжая анализ инструментов инвестиционного анализа, следует обратить внимание на современные подходы, расширяющие классические модели оценки и адаптирующие их к условиям высокой неопределённости и быстро меняющейся внешней среды. В последние годы особое внимание в практике финансового управления уделяется таким направлениям, как применение методов машинного обучения, использование модели реальных опционов и интеграция ESG-факторов в процесс инвестиционного выбора. Эти подходы не только усиливают аналитическую глубину традиционных моделей, но и позволяют учитывать параметры, ранее остававшиеся вне поля зрения управленцев, особенно в нестабильной макросреде.

Одним из наиболее перспективных направлений является внедрение алгоритмов машинного обучения в инвестиционное планирование. В отличие от традиционных методов, базирующихся на предположениях линейности и стабильности параметров, машинное обучение позволяет выявлять нелинейные взаимосвязи между множеством переменных, используя большие объёмы данных — как исторических, так и операционных. Например, при построении прогноза денежных потоков нейронные сети могут учитывать не только параметры предыдущих периодов, но и сезонные, отраслевые, маркетинговые и даже поведенческие индикаторы, тем самым обеспечивая более точную и адаптивную оценку.

Наряду с машинным обучением всё шире применяется концепция реальных опционов, которая рассматривает инвестиционный проект как набор управленческих опций: возможность отсрочки начала,

¹ Инвестиционный менеджмент : учебное пособие / Л.П. Гончаренко, Е.А. Олейников, В.В. Березин, С.Е. Георгиевская, Т.Н. Новиков, А.А. Симонов, А.Г. Георгадзе. —

² Давила Т. и др. Работающая инновация. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007

изменения масштаба, приостановки, реструктуризации или выхода из проекта. Такая гибкость особенно актуальна в условиях, когда рыночная ситуация способна кардинально меняться в течение срока реализации инвестиций. Применение модели Блэка—Шоулза и биномиальных деревьев в оценке инвестиционных решений позволяет количественно учесть ценность адаптивности, что невозможно при использовании NPV в его классическом виде.¹

Особое место среди современных подходов занимает включение ESG-факторов (экологических, социальных и управленческих) в процесс оценки инвестиционной привлекательности. Согласно докладу PwC (2023), более 80% институциональных инвесторов уже интегрировали ESG-подходы в свою стратегию, считая их индикатором устойчивости бизнеса и способности адаптироваться к долгосрочным вызовам. Включение таких параметров, как углеродный след, гендерное равенство, уровень вовлечённости сотрудников и прозрачность корпоративного управления, позволяет инвесторам рассматривать проект не только с позиции доходности, но и с точки зрения социальной ответственности и репутационных рисков. Однако отсутствия единых методик оценки и разночтения в стандартах отчётности (например, GRI, SASB, TCFD) порождают трудности в сопоставимости данных и объективности выводов.

Для систематизации характеристик указанных подходов и наглядного сопоставления их преимуществ и ограничений была составлена сводная таблица. Она демонстрирует, что каждое из направлений — будь то ИИ, опционы или ESG — имеет высокую аналитическую ценность, но требует определённых условий реализации, включая доступ к данным, наличие компетенций и согласованные методики. Например, машинное обучение обладает высокой прогностической точностью, но требует больших объемов данных и квалифицированных специалистов; методы реальных опционов позволяют учитывать стратегическую гибкость, но предполагают сложные вычисления и оценку волатильности; ESG-подходы дают представление о нефинансовой устойчивости, но страдают от отсутствия единого стандарта оценки, что снижает их сопоставимость и ограничивает применение в количественных моделях.²

Таким образом, развитие инвестиционного анализа в XXI веке происходит в направлении усложнения моделей, расширения их охвата и интеграции с технологическими и социальными факторами. Для повышения эффективности инвестиционных решений в управленческой практике необходимо не только использовать классические показатели, но и адаптировать современные методы под конкретные цели, риски и контексты. Внедрение таких подходов, как машинное обучение, оценка реальных опционов и ESG-анализ, позволяет не только повысить точность прогнозов, но и учитывать факторы, определяющие устойчивость бизнеса в долгосрочной перспективе. Эти инструменты открывают возможности для более гибкого, сбалансированного и стратегически ориентированного инвестиционного управления.

В заключение, можно уверенно утверждать, что эффективность инвестиционного анализа в управленческой практике напрямую зависит не только от правильного выбора модели, но и от контекста её применения, уровня доступной информации и готовности организации адаптировать методы под изменяющиеся условия внешней среды. Классические инструменты, такие как NPV, IRR и PI, по-прежнему сохраняют свою актуальность как универсальные и наглядные средства оценки экономической целесообразности проектов, особенно в условиях относительной стабильности. Пример компании ООО «Альфа», где все реализованные инвестиционные проекты за 2022–2024 годы продемонстрировали положительные значения NPV и IRR, превышающие ставку дисконтирования, ярко иллюстрирует управленческую эффективность применения данных моделей. Однако для устойчивого развития этого оказывается недостаточно.

Современные вызовы, включая волатильность рынков, нестабильность спроса, усиление регуляторной нагрузки и глобальные повестки устойчивого развития, требуют расширения аналитического инструментария. Интеграция методов машинного обучения позволяет выявлять скрытые зависимости и прогнозировать поведение ключевых переменных с высокой степенью точности. Использование моделей реальных опционов даёт возможность учесть стратегическую гибкость и принимать инвестиционные решения поэтапно, реагируя на изменяющиеся условия. Наконец, включение ESG-факторов в инвестиционные расчёты способствует не только устойчивости проектов, но и укреплению доверия со стороны инвесторов, партнёров и общества в целом, особенно в долгосрочной перспективе.³

Таким образом, дальнейшее развитие управленческих практик инвестиционного анализа должно происходить в направлении синтеза классических и инновационных подходов. Это позволит организациям не только принимать экономически обоснованные решения, но и выстраивать гибкую инвестиционную политику, учитывающую технологические тренды, институциональные трансформации и соци-

¹ Грант Р.М. Современный стратегический анализ.—5-е изд. / Р.М. Грант.—Санкт_Петербург : Питер, 2011.— 560 с.— ISBN 978-5-4237-0219-9.

² Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание. СПб.: Питер, 2009.

³ Н.М. Калинина.— Омск : Омскбланкиздат, 2013.— 290 с.— ISBN 978-5-8042-0273-7.

альную ответственность. Практическая значимость исследования заключается в подтверждении применимости моделей анализа на примере конкретной компании и в систематизации условий, при которых переход к гибридным моделям становится не просто возможным, но и необходимым. Полученные результаты могут быть использованы как в стратегическом планировании, так и в подготовке аналитических рекомендаций для корпоративного и публичного сектора.

Библиографический список

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание. СПб.: Питер, 2009.
2. Бромвич М. Анализ экономической эффективности капиталовложений. М.: ИНФРА-М, 1996.
3. Давила Т. и др. Работающая инновация. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007
4. Мыльник В.В. Инвестиционный менеджмент: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический проект, 2002.
5. Шарп У.Ф. и др. Инвестиции. М.: ИНФРА-М, 2006.
6. Бирман Г. Капиталовложения: Экономический анализ инвестиционных проектов / Г. Бирман, С. Шмидт ; под ред. М.П. Белых.— Москва : Банки и биржи : ЮНИТИ, 2003.— 631 с.— ISBN 5-238-00591-1 (рус.).
7. Ван Хорн Д. Основы финансового менеджмента.— 12-е изд. / Д. Ван Хорн, Д. Ва_хович.— Москва : Вильямс, 2008.— 1232 с.— ISBN 978-5-8459-1074-5 (рус.).
8. Грант Р.М. Современный стратегический анализ.— 5-е изд. / Р.М. Грант.— Санкт_Петербург : Питер, 2011.— 560 с.— ISBN 978-5-4237-0219-9.
9. Инвестиции : учебник для бакалавров.— 2-е изд., перераб. и доп. / А.Ю. Анд_рианов, С.В. Валдайцев, П.В. Воробьев [и др.] ; отв. ред. В.В. Ковалев, В.В. Иванов,
10. В.А. Лялин.— Москва : Проспект, 2016.— 592 с.— ISBN 978-5-392-13465-6.
11. Инвестиционный менеджмент : учебник / С.Е. Метелев, В.П. Чижик, С.Е. Елкин,
12. Н.М. Калинина.— Омск : Омскбланкиздат, 2013.— 290 с.— ISBN 978-5-8042-0273-7.
13. Инвестиционный менеджмент : учебное пособие / Л.П. Гончаренко, Е.А. Олейни_ков, В.В. Березин, С.Е. Георгиевская, Т.Н. Новиков, А.А. Симонов, А.Г. Георгадзе.—
14. Москва : КНОРУС, 2005.— 296 с.— ISBN 5-85971-139-5.

АНТАНОСЯН НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия.

А.А. Сибатуллина

ОЦЕНКА РИСКОВ МИКРОПРЕДПРИЯТИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ЦЕНТР ИНЖЕНЕРНЫХ РЕШЕНИЙ»)

Статья посвящена исследованию возможностей оценки рисков микропредприятия на примере ООО «Центр инженерных решений». Рассмотрены теоретические аспекты оценки рисков, показаны методические возможности оценки рисков и применены следующие методики: экспертный опрос, SWOT-анализ, PEST-анализ и анализ результатов опроса, представлен расчет показателя ожидаемого денежного воздействия риска (Expected Monetary Value, EMV), позволяющие комплексно оценить риски рассматриваемого предприятия.

Ключевые слова: *методы оценки риска, ожидаемое денежное воздействие риска (Expected Monetary Value, EMV).*

Оценка рисков имеет решающее значение для обеспечения устойчивого развития и стабильности бизнес-процессов. Прежде всего, всесторонний анализ и прогнозирование рисков позволяют компаниям принимать обоснованные управленческие решения, направленные на снижение вероятности возникновения убытков. Без систематической оценки рисков экономические субъекты могут столкнуться с неожиданными кризисами, способными подорвать их репутацию и снизить уровень доверия со стороны контрагентов и общественности [1].

ООО «Центр инженерных решений» оказывает услуги в области охраны труда, пожарной и промышленной безопасности на условиях аутсорсинга, а также реализует комплекс мероприятий по гражданской обороне и действиям в чрезвычайных ситуациях. Компания включена в реестр аккредитованных организаций, оказывающих услуги в сфере охраны труда. В штате организации имеется собственный отдел охраны труда, специалисты которого одновременно работают с несколькими заказчиками из различных отраслей [2].

Ввиду кадрового голода в сфере охраны труда и, как следствие, нехватки квалифицированных специалистов, либо ввиду отсутствия возможности иметь в штате специалиста по охране труда, заказчики отдают предпочтение передать функции сторонней организации на основании договора об оказании услуг [2].

Целью статьи является исследование возможностей оценки рисков микропредприятия на примере ООО «Центр инженерных решений» и получение оценок ключевых рисков для данного предприятия.

Теоретические вопросы исследования. Методы выявления и анализа рисков играют ключевую роль в управлении проектами и стратегическом планировании. В современных условиях бизнеса предприятиям необходимо применять адаптивный подход к управлению как известными угрозами, так и неожиданными рисками, способными существенно повлиять на их деятельность. Эффективное выявление и анализ рисков позволяют компаниям минимизировать потенциальные убытки и своевременно использовать новые возможности [3].

Все методы оценки риска можно разделить на две группы:

- количественные;
- качественные.

Количественные методы предполагают объективную численную оценку вероятности финансовых потерь и основаны на использовании статистических и математических инструментов анализа. Качественные методы, напротив, дают субъективную оценку вероятности возникновения рисков на основе мнений экспертов [4].

Первым этапом процесса управления рисками является их идентификация. Для этого применяются различные техники, такие как:

- мозговой штурм;
- экспертные опросы;
- PEST-анализ;
- SWOT-анализ и др.

Эти методы способствуют выявлению потенциальных угроз на всех этапах реализации проекта или в ходе бизнес-деятельности. Формирование карты рисков является важным инструментом, позволяющим наглядно отобразить иерархию рисков и взаимосвязи между ними [5].

В ходе мозгового штурма участники генерируют идеи, касающиеся возможных рисков, и предлагают дополнения к ним. Такой подход стимулирует творческое мышление и позволяет учитывать разнообразные точки зрения. Все высказанные гипотезы впоследствии анализируются с целью оценки их значимости и потенциального воздействия на проект [5].

Экспертные опросы предполагают привлечение специалистов, обладающих глубокими знаниями в соответствующей области. Это позволяет получить ценные сведения и повысить точность оценки вероятных рисков. Эксперты могут предложить различные сценарии развития событий и рекомендации по минимизации негативных последствий, что существенно обогащает процесс идентификации и анализа рисков [6].

PEST-анализ представляет собой метод оценки внешней макросреды организации, которая условно делится на четыре компонента: политический, экономический, социальный и технологический факторы [6].

SWOT-анализ — это структурированный подход, позволяющий выявить сильные и слабые стороны организации (или проекта), а также внешние возможности и угрозы. Данный метод способствует всесторонней оценке текущей ситуации и помогает определить внутренние и внешние факторы, которые могут повлиять на успех или неудачу [7].

Методические вопросы исследования. Для оценки рисков, влияющих на деятельность микропредприятия ООО «Центр инженерных решений», были использованы следующие методики: SWOT-анализ, PEST-анализ, экспертный опрос, анализ результатов опроса и количественный анализ рисков. В процессе идентификации рисков была выдвинута гипотеза: комплексное применение указанных методик позволяет достоверно выявить и количественно оценить ключевые угрозы, оказывающие влияние на финансовую устойчивость микропредприятия.

В рамках количественного анализа применялся метод ожидаемого денежного воздействия (Expected Monetary Value, EMV). Формула расчёта имеет следующий вид:

$$\text{(Expected Monetary Value, EMV)} = P \times I,$$

где

P – вероятность наступления риска (в долях от 0 до 1 или в процентах);

I – воздействие, то есть финансовые последствия (в рублях).

Значение EMV отражает среднюю ожидаемую потерю от реализации риска при многократном повторении аналогичной ситуации.

В ходе исследования было проведено экспертное интервью со специалистами ООО «Центр инженерных решений». В таблице 1 представлена сводная характеристика экспертов. Участники исследования предпочли сохранить анонимность и предоставили добровольное согласие на использование полученных данных в научной работе. Перечень ключевых вопросов, составляющих основу интервью-гайда:

- Что можно отнести к сильным сторонам вашей организации?
- Как вы расширяетесь и находите своих заказчиков?
- Что вы можете отнести к слабым сторонам?
- Что происходит с заказчиками, когда увольняется специалист, который их ведет?
- В таком случае, как вы можете нивелировать подобный риск?
- Если уходит заказчик, что делать в таком случае?
- Как вы можете оценить влияние внешних факторов на ваше микропредприятие?
- Что будет, если компания-поставщик ограничит доступ к справочным материалам? Это скажется на рабочем процессе?
- Как вы оцениваете конкуренцию на рынке аутсорса в области охраны труда на сегодняшний день?
- По вашему мнению, с чем это связано?
- Вы можете представить себе ситуацию, в которой клиент, в силу определенных обстоятельств, откажется от ваших услуг? Считаете ли вы это опасным риском для вашей организации?
- Зачем заказчику обращаться к аутсорсу, если он может приобрести доступ к онлайн-курсам и информационным сервисам, и вести охрану труда самостоятельно?

Таблица 1

Характеристика экспертов, у которых были взяты интервью

	Первый эксперт	Второй эксперт	Третий эксперт
Должность	Руководитель охраны труда и пожарной безопасности	Главный бухгалтер	Специалист по охране труда
Опыт работы на данном предприятии	8 лет	1 год 5 месяцев	3 года
Функционал	Руководство над подчиненными; Взаимосвязь между сотрудником и заказчиком.	Ведение кадрового, бухгалтерского и налогового учета.	Ведение полного спектра услуг ООО «Центр инженерных решений» по договору.

Результаты исследования. В таблице 2 на основе мнений экспертов представлены результаты SWOT-анализа.

Таблица 2

SWOT-анализ ООО «Центр инженерных решений»

	<u>Возможности</u> Увеличение заказчиков в условиях растущего рынка	<u>Угрозы</u> Рост доходов клиентов; Переманивание сотрудников к заказчикам; Нестабильная экономическая ситуация и внешние угрозы
<u>Сильные стороны</u> Нехватка квалифицированного персонала на рынке; Отсутствие конкуренции из-за высоких требований; Положительная репутация и рекомендации клиентов; Значительное сокращение расходов на охрану труда при сохранении качества ее осуществления; Выполнение всех заказанных работ гарантируется договором; Выполнение работ четко контролируется планами и отчетами.	<u>Сила и возможности</u> Увеличение заказчиков за счет эффективной рекламы	<u>Сила и угроза</u> Предложения по удержанию сотрудников Предложения по удержанию заказчиков
<u>Слабые стороны</u> Нехватки сотрудников и качество услуг; Текущая кадров	<u>Слабые стороны и возможности</u> Подготовка кадрового резерва; Увеличение штата сотрудников	<u>Слабые стороны и угрозы</u> При невозможности подготовке кадровых резервов, брать практикантов, чтобы разгружать от работы основных специалистов

Сильные стороны:

1.Нехватка квалифицированного персонала на рынке. Об этом сказали все эксперты. Например, эксперт №2 указал, что главным преимуществом ООО «Центр инженерных решений» является: «Нехватка квалифицированных кадров среди маленьких и средних организаций. Многие заказчики не могут позволить себе иметь в штате хорошего специалиста по охране труда в силу различных обстоятельств, из-за чего им будет выгоднее заключить договор с нами».

2.Отсутствие конкуренции из-за высоких требований к аутсорсу также отмечалось всеми экспертами в качестве сильной стороны. Тот же эксперт №2 указал: «Конкуренция в этой сфере довольно небольшая. Несмотря на то, что услуги в области охраны труда по большей части стандартизированы, из-за требований законодательства РФ, в нашем регионе мало компаний, которые могут оказать спектр услуг, аналогичный нашим».

3.Сильной стороной является также положительная репутация и рекомендации клиентов могут значительно способствовать привлечению новых заказчиков. Так, эксперт №1 отметил: «Компания ООО «Центр инженерных решений» обзавелась хорошей репутацией. Многие руководители организаций сотрудничают между собой, вследствие чего советуют услуги компании».

4.Значительное сокращение расходов на охрану труда при сохранении качества ее осуществления – еще одна сильная сторона компании. Как ранее говорил эксперт №2: «Многие компании не могут позволить себе иметь в штате хорошего специалиста по охране труда в силу различных обстоятельств. Это создает для компании возможность привлечь больше клиентов, так как компания можем предложить услуги, которые другие не могут предоставить».

5. Другой сильной стороной компании является **выполнение всех заказанных работ гарантируется договором**. Так, эксперт №2 указал: «Все услуги оформляются договором, так как это обеспечивает юридическую защиту обеих сторон, четко фиксирует объем работ, сроки исполнения, стоимость услуг и порядок взаиморасчетов, а также служит основанием для привлечения ответственности в случае непонимания обязательств».

6. **Выполнение работ четко контролируется планами и отчетами** тоже отмечалось экспертами в качестве сильной стороны. Из интервью с экспертом №2: «Выполнение работ четко контролируется планами и отчетами, это помогает отслеживать соблюдение сроков, оплаты счетов и актов, и качества оказываемых услуг».

Слабые стороны:

1. **Все эксперты отметили, что слабой стороной компании является нехватка сотрудников и качество услуг**. Так, например, в интервью эксперт №3 отметил: «При увольнении или неправильно распределенных заказчиков между специалистами может возникнуть проблема – возрастает нагрузка на специалистов, что может привести к увольнениям в будущем. Также ухудшается качество предоставляемых услуг».

2. **Текучесть кадров – еще одна слабая сторона**. Так, эксперт №3 отметил: «Не всем специалистам подходит многозадачный режим работы компании, когда нужно держать контакт со всеми заказчиками и учитывать специфику определенных предприятий». Соответственно возникает текучесть кадров.

1. Возможности:

Эксперты отметили **увеличение заказчиков на растущем рынке**. Эксперт №1 указал на следующее: «Хорошая репутация является важным фактором для будущих заказчиков при выборе аутсорса по охране труда, точно так же, как разнообразие и уникальность оказываемых нами услуг. Однако рынок растет и возможностей расширения может стать ещё больше. Например, в будущем для эффективного привлечения потребителей можно использовать рекламу (email-рассылки, реклама в соц. сетях, и т.д.)».

Угрозы:

1. **Рост доходов клиентов**. По словам эксперта №3: «Из-за роста доходов клиента может привести к тому, что объем работы будет увеличиваться, и качество услуг начнет падать. Клиенты начнут искать штатного сотрудника».

2. **Переманивание сотрудников к заказчикам**. Как говорит эксперт №1: «Из-за большого объема работ может возникнуть риск переманивания сотрудников в компанию заказчика, для специалиста такой вариант вполне возможен – он знаком с организацией, знает её внутреннюю структуру и имеет представление о руководстве и рабочих».

3. **Нестабильная экономическая ситуация и внешние угрозы**. Эксперт №1 утверждает: «С уходом заказчиков напрямую зависит зарплата сотрудников. Также при регулярном изменении в трудовом законодательстве могут усложнить работу деятельности, и проводить к дополнительным расходам».

Синергия между компонентами:

• **Сильные стороны и возможности.**

Из интервью эксперта №2 следует: «Увеличение заказчиков возможно за счет эффективной рекламы. Хорошая репутация является важным фактором для будущих заказчиков при выборе аутсорсинга по охране труда, точно так же, как и разнообразие и уникальность оказываемых услуг».

• **Сильные стороны и угрозы.**

Предложения по удержанию сотрудников. Также эксперт №2 утверждает: «Удержание опытных сотрудников способствует стабильности процессов, снижению затрат на найм и адаптацию новых сотрудников. Удержание существующих заказчиков экономически выгоднее, чем привлечение новых, так как это способствует повторным продажам».

• **Слабые стороны и возможности.**

Подготовка кадрового резерва и увеличение штата сотрудников. Наличие кадрового резерва снижает риск при уходе специалиста. Эксперт №2 указал: «Наличие кадрового резерва и/или увеличение штата снижает риск с ростом объемов работ при уходе специалиста».

Слабые стороны и угрозы.

При невозможности подготовке кадровых резервов следует такой исход из интервью эксперта №1: «Нужно брать практикантов, чтобы разгружать от работы основных специалистов. В ситуациях, когда нет возможности или времени формировать полноценный кадровый резерв (например, из-за нехватки внутренних ресурсов или срочности задач), компания может привлекать студентов-практикантов или стажеров».

Проблема: Высокая текучесть кадров в компании приводит к значительным затратам на обучение новых сотрудников, снижению качества предоставляемых услуг и ухудшению морального духа оставшихся членов команды.

Причины проблемы: Высокая текучесть кадров в компании обусловлена увеличением объемов работы и ростом числа заказчиков, что приводит к снижению качества предоставляемых услуг и, как следствие, к увольнению сотрудников, не справляющихся с возросшей нагрузкой.

Далее проведем оценку риска методом PEST – анализа, который отражен в таблице 3.

Таблица 3

PEST – анализ рисков ООО «Центр инженерных решений»	
<u>Политические факторы (P)</u>	<u>Экономические факторы (E)</u>
Изменения в законодательстве Государственная политика	Рыночные тенденции Финансовая стабильность Рабочие места
<u>Социокультурные факторы (S)</u>	<u>Технологические факторы (T)</u>
Демографические изменения Общественное мнение	Инновации Автоматизация

Политические факторы:

• **Изменения в законодательстве.** Каждые полгода меняются требования по охране труда, они могут повлиять на требования к услугам компании.

Эксперт №1 утверждает: «В 2023 году прибыль от продаж у ООО «Центр инженерных решений» снизилась из-за изменений в действующем законодательстве, связанных с введением новых нормативно-правовых актов в Российской Федерации. Компания не имела права предоставлять услуги в области охраны труда без соответствующей аккредитации в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2021 года № 2334 «Об утверждении Правил аккредитации организаций, индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в области охраны труда, и требований к организациям и индивидуальным предпринимателям, оказывающим услуги в области охраны труда».

С 1 марта по 23 августа 2023 года компания ООО «Центр инженерных решений» не могла продавать свои услуги новым заказчикам, так как по старым правилам разрешалось продолжать работу только с уже существующими клиентами. В течение этого времени компания находилась на стадии получения лицензии. После подтверждения аккредитации 28 августа 2023 года организация вновь получила возможность продавать свои услуги в полном объеме».

• **Государственная политика.** Из интервью эксперта №1: «Компания ООО «Центр инженерных решений» ведет свою деятельность без использования государственных субсидий и налоговых преференций, что позволяет ей полностью полагаться на собственные ресурсы и инвестиции».

Экономические факторы:

• **Рыночные тенденции.** Из интервью эксперта №2: «Данная отрасль аутсорсинга в охране труда становится популярной и стремительно развивающейся среди различных организаций в России».

• **Финансовая стабильность.** Как говорит эксперт №2: «В целом, компания находится в благоприятном финансовом состоянии, но нуждается в пристальном внимании к управлению затратами, удержанию клиентов и разработке стратегии дальнейшего роста для обеспечения устойчивого развития».

• **Рабочие места.** Данный вид деятельности предоставляет новые рабочие места.

Эксперт №2 указал: «В среднем в ООО «Центр инженерных решений» ежегодно появляется от 3 до 7 новых заказчиков. Однако, также имеются заказчики, которые отказываются от услуг, как правило, это те, кто не закрепился в первый год сотрудничества».

В 2021 году число заказчиков составило – 35, число штатных единиц – 6 человек; в 2022 году – 27 заказчиков, сотрудников – 5 человек; в 2023 году – 24 заказчика, сотрудников – 6 человек; в 2024 году аналогично 2023 году.

Влияние на прибыль в 2022 году оказалось связано с уменьшением числа заказчиков и сотрудников, что привело к снижению зарплат. В 2023 году уменьшение числа заказчиков с 27 до 24 компаний и увеличение заработной платы, индексируемой ежегодно, а также увеличение штатных сотрудников до 6 человек, также повлияло на прибыль. Компания каждый год значительно увеличивает свой объем работ, поэтому генеральный директор принял решение о расширении штата».

Социальные факторы:

• **Образование.** Как говорит эксперт №1: «В связи с увеличением травматизма среди работников рабочих профессией возрастает спрос на получение работниками дополнительных навыков и квалификации в области охраны труда при помощи различных программ обучения правилам охраны труда, что может увеличить спрос на услуги охраны труда».

• **Общественное мнение.** Эксперт №1 утверждает: «Восприятие важности охраны труда в обществе может увеличить спрос на услуги компании».

Технологические факторы (по утверждению эксперта №3):

• **Инновации.** По утверждению эксперта №3: «Внедрение новых технологий в области охраны труда может открыть новые возможности для предоставления услуг, но и может появиться угроза заменителей за счет доступных онлайн-курсов по охране труда, что снизит спрос на услуги предприятия».

• **Автоматизация.** Автоматизация процессов может снизить затраты и увеличить эффективность работы компании. Так говорит эксперт №3: «Также в 2023 и 2024 году наблюдалось увеличение расходов. Это связано с приобретением обязательных информационных услуг, таких как «Справочник специалиста по охране труда». Увеличились расходы на ГСМ из-за появления удаленных заказчиков. Компа-

ния также активно закупала оргтехнику и сопутствующие комплектующие к ней. Дополнительные расходы также связаны с увеличением налоговой нагрузки в связи с расширением штата. Также возросли коммунальные услуги и аренда помещения».

Проведенный анализ позволяет выделить 5 ключевых рисков, поддающихся количественной оценке:

- 1) переманивание ключевых сотрудников заказчиками;
- 2) снижение качества услуг из-за перегрузки, соответственно уход клиентов;
- 3) появление заменителей: клиенты нанимают штатного специалиста или используют онлайн-курсы;
- 4) изменения в законодательстве могут сопровождаться приостановкой деятельности, штрафами, дополнительными расходами;
- 5) нестабильная экономическая ситуация может приводить к сокращению клиентов.

После идентификации ключевых рисков и предварительной качественной оценки их значимости был осуществлён переход к количественному анализу с использованием метода ожидаемого денежного воздействия (Expected Monetary Value, EMV).

Риск 1: Переманивание ключевого сотрудника заказчиком.

$P = 0,25$ (25%) – За 3 года ушло 2 специалиста из 6 (по данным: 2021 – 2024 г.). Среднее = $\sim 0,22$ /год, округлим до 0,25.

$I = 1\,040\,000$ руб. – Затраты на поиск сотрудника (50 тыс. руб.), обучение (15 тыс.руб.), уход 2 клиентов $\times 480$ тыс. руб./год = 960 тыс. руб. (по данным эксперта №2), упущенная выгода = 15 тыс. руб.
 $EMV_1 = 0,25 \times 160\,000 = 40\,000$ руб.

Риск 2: Уход клиента из-за сниженного качества услуг.

$P = 0,31$ (31%) – В 2022 – 2024 г. ушло 11 клиентов из 35.

$I = 1\,440\,000$ руб. – Средний клиент приносит ~ 480 тыс./год (по данным эксперта №2). Уход 3 клиентов = 1440 тыс.

$EMV_2 = 0,31 \times 1\,440\,000 = 446\,400$ руб.

Риск 3: Клиент переходит на штатного специалиста / онлайн-курсы

$P = 0,30$ (30%) – По экспертной оценке каждый 3-й клиент может так поступить.

$I = 480\,000$ руб. – потеря одного клиента.

$EMV_3 = 0,30 \times 480\,000 = 144\,000$ руб.

Риск 4: Изменения в законодательстве следуют простои или штрафы.

$P = 0,11$ (11%) – За 3 года 1 случай (2023 г.), когда компания не могла работать 5,5 месяцев в полном объеме, вероятность $\sim 33\%/3$ года $\approx 11\%$ /год.

$I = 750\,000$ руб. – Потеря прибыли за 1 месяца простоя + штрафы + затраты на аккредитацию (по данным эксперта №2).

$EMV_4 = 0,11 \times 750\,000 = 82\,500$ руб.

Риск 5: Экономический кризис приводит к сокращению клиентов.

$P = 0,15$ (15%) – Условное значение макроэкономического риска, низкий, но серьезный.

$I = 4\,800\,000$ руб. – Сумма потерь при уходе 10 клиентов (из 24) в условиях ухудшения экономики.

$EMV_5 = 0,15 \times 4\,800\,000 = 720\,000$ руб.

Сведем полученные результаты ожидаемых потерь от рисков в таблице 4.

Таблица 4

Ожидаемые потери от рисков

№	Риск	P (вероятность)	I (воздействие, руб.)	EMV = P×I (руб.)
1.	Переманивание сотрудника	0,25	1 040 000	40 000
2.	Уход клиента из-за сниженного качества услуг	0,31	1 440 000	446 400
3.	Переход клиентов на заменители	0,30	480 000	144 000
4.	Регулярные изменения в законодательстве	0,11	750 000	82 500
5.	Экономический спад	0,15	4 800 000	720 000
Итого ожидаемый ущерб в год				1 432 900

Заключение и выводы исследования. Исследование показало, что ожидаемый совокупный ущерб от реализации пяти ключевых рисков ООО «Центр инженерных решений» составляет около 1 432 900 рублей в год. Наибольший вклад в этот показатель вносит макроэкономическая нестабильность ($EMV = 720\,000$ руб.). Несмотря на относительно низкую вероятность наступления (15%), её высокое финансовое воздействие делает данный риск критически важным для системы управления рисками компании.

Вторым по значимости является риск ухода клиентов вследствие снижения качества услуг (EMV = 446 400 руб.). Этот риск напрямую связан с выявленной в ходе SWOT-анализа внутренней слабостью — нехваткой кадров и чрезмерной нагрузкой на персонал. Полученные результаты подтверждают, что внутренние организационные проблемы способны генерировать финансовые потери, сопоставимые по масштабу с внешними угрозами.

Также требует внимания риск перехода клиентов на альтернативные решения (штатные специалисты или онлайн-курсы). При сопоставимой вероятности (30 %) его ожидаемый ущерб составляет 144 000 руб. в год, что дополнительно обостряет проблему нехватки персонала и снижает устойчивость бизнес-процессов.

Риски переманивания ключевых сотрудников (EMV = 260 000 руб.) и изменений в законодательстве (EMV = 82 500 руб.) характеризуются меньшей вероятностью и ожидаемыми потерями, однако их игнорирование может привести к накопительным негативным последствиям, особенно в долгосрочной перспективе.

На основе проведенного анализа целесообразно разработать и внедрить комплекс мер по снижению и предотвращению ключевых рисков. Это направление может стать основой для дальнейших исследований и практических рекомендаций по повышению устойчивости микропредприятия.

Библиографический список

1. Восколович Н. А., Экономика общественного сектора: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Восколович Н. А., Жильцов Е. Н., Еникеева С. Д. – 3-е изд. – М.: Юрайт. – 2024. – 235 с. – ISBN 978-5-534-17267-6.

2. ООО «Центр инженерных решений» реализует АУТСОРСИНГ ОХРАНЫ ТРУДА и ТБ, ГО и ЧС [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООО «Центр инженерных решений». – Режим доступа: <https://center-es.ru/uslugi/outsourcing> (Дата обращения: 19.11.2025 г.)

3. Магомедов Г. Д. Организационно-правовые предпосылки деятельности современного торгового предприятия / Магомедов Г. Д., Кахриманова Д. Г., Шевацукова Д. К. // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 11. – С. 1617-1620. – ISSN 1994-6937.

4. Гепалова Е. Д. Методы оценки рисков // E-Scio. – 2019. – №7 (34). – С. 117. - ISSN: 2658-6924.

5. Межох З. П., Финансовая среда предпринимательства, предпринимательские риски: Учебное пособие. / Межох З. П., Акимова И. П., Кайдаш В. М., Коцоева В. С. – М: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта». – 2020. – 55 с. – ISSN 2227-8397.

6. Кузьменко О. В. PEST – анализ в системе стратегического маркетингового анализа / Кузьменко О. В., Чекарь В. Н., Мостипан С. В. // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №2(96). – С. 217. – ISSN 2411-0450.

7. Иванова В. О. Статистический обзор и современные проблемы производственного предпринимательства // Российское предпринимательство. – 2018. – № 10. – С. 3041-3055. – ISSN 1994-6937.

СИБАГАТУЛЛИНА АНАСТАСИЯ АНИСОВНА – магистрант, Уральский Федеральный Университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина, Россия.

Р.М. Маркарян

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ В ВИНОДЕЛЬЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье рассмотрены основные методы учета затрат и калькулирования, которые применяются в винодельческой промышленности, включая их особенности и примеры практического применения. С помощью учета затрат можно получить многие показатели, например, какие статьи расходов являются наименьшими. Такая информация дает возможность предприятиям проводить экономический анализ и повышать рентабельность производства. Выбор конкретного метода учета затрат зависит от специфики производства, масштаба деятельности предприятия, используемых технологий и других факторов. Автором сделан вывод, что в настоящее время крупные винодельческие предприятия, как правило, используют более сложные методы учета затрат, такие как попередельный и позаказный метод, метод ABC или метод стандарт-кост, а малые предприятия - более простые методы (попроцессный метод или нормативный метод).

Ключевые слова: метод управленческого учета, калькулирование, винодельческая продукция, снижение затрат; повышение эффективности учета; себестоимость продукции.

В условиях динамично развивающегося рынка алкогольной продукции, предприятия винодельческой и коньячной отрасли стремятся к оптимизации затрат и повышению эффективности производства. Эффективная система учета затрат является ключевым инструментом для достижения этих целей. Выбор конкретного метода учета затрат зависит от специфики производства, масштаба деятельности предприятия, используемых технологий и других факторов. Рассмотрим основные методы учета затрат, которые могут быть применимы в винодельческой и коньячной промышленности, на примере винодельческого предприятия «Шато Лило» (Грузия).

Позаказный метод учета затрат предполагает обособленный учет затрат по каждому заказу на производство продукции. Данный метод применяется, когда производство носит дискретный характер, то есть продукция производится по индивидуальным заказам или партиями. В винодельческой и коньячной промышленности позаказный метод может быть применен в следующих случаях [3, с.68]:

- Если предприятие производит вина или коньяки по индивидуальным заказам, например, для особых мероприятий или частных коллекций, позаказный метод позволяет точно определить себестоимость каждого заказа.

- Если предприятие выпускает ограниченные серии вин или коньяков с использованием особых сортов винограда, технологии выдержки или дизайна упаковки, позаказный метод позволяет учитывать затраты, связанные с производством каждой серии.

Так, на практике «Шато Лило» получило заказ на производство 100 бутылок вина из редкого сорта винограда, выращенного на собственных виноградниках. В этом случае, для расчета себестоимости каждого заказа, необходимо будет учитывать затраты на сбор и переработку винограда, брожение, выдержку, фильтрацию, розлив, упаковку, а также прямые затраты, связанные с конкретным заказом, такие как стоимость этикеток с индивидуальным дизайном или стоимость специализированных пробок. Калькулирование себестоимости будет производиться на основе данных о прямых материальных затратах (виноград, бутылки, пробки и т.д.), прямых трудовых затратах (оплата труда виноделов, занятых в производстве конкретного заказа) и распределенных на заказ косвенных затратах (амортизация оборудования, затраты на электроэнергию и т.д.). Использование позаказного метода позволит руководству «Шато Лило» определить прибыльность каждого конкретного заказа и принимать решения о его дальнейшем производстве.

Попроцессный метод учета затрат предполагает учет затрат по каждому технологическому процессу (переделу) производства. Данный метод применяется в непрерывном производстве, когда продукция проходит последовательные этапы обработки. Процесс розлива вина и коньяка в бутылки является непрерывным, и затраты могут быть учтены по каждому этапу розлива (мойка бутылок, наполнение,

укупорка, этикетирование, упаковка). Процесс брожения, выдержки и фильтрации виноматериалов также является непрерывным, и затраты могут быть учтены по каждому этапу. Процесс дистилляции коньячных спиртов может быть рассмотрен как последовательный процесс, и затраты могут быть учтены по каждой перегонке [2].

Допустим, «Шато Лило» использует попроцессный метод для учета затрат на розлив вина. В этом случае, затраты будут собираться по каждому этапу розлива: подготовка бутылок, наполнение, укупорка, этикетирование, упаковка. Себестоимость единицы продукции будет рассчитываться путем деления общих затрат по каждому этапу на количество разлитых бутылок. Это позволит руководству «Шато Лило» контролировать затраты на каждом этапе розлива и принимать решения по оптимизации производственного процесса.

Метод учета затрат по видам деятельности (ABC) предполагает учет затрат по видам деятельности, которые выполняются на предприятии.

Допустим, «Шато Лило» использует метод ABC для распределения затрат на обслуживание оборудования. В этом случае, необходимо определить основные виды деятельности, связанные с использованием оборудования (например, дробление винограда, прессование, брожение, розлив). Затем необходимо определить затраты, связанные с каждым видом деятельности (например, затраты на ремонт, амортизация оборудования, затраты на электроэнергию). После этого необходимо определить драйверы затрат, то есть факторы, которые вызывают затраты (например, количество часов работы оборудования, количество произведенной продукции). Затем косвенные затраты распределяются по видам деятельности пропорционально драйверам затрат. Это позволит руководству «Шато Лило» более точно учитывать затраты на каждом этапе производства и принимать более обоснованные решения по оптимизации производственного процесса.

Метод ABC может быть особенно полезен для «Шато Лило», поскольку позволяет более точно распределять косвенные затраты, что является критическим для точного определения себестоимости продукции.

После выбора метода учета затрат, следующим важным шагом является определение методов калькулирования себестоимости продукции. Методы калькулирования себестоимости представляют собой способы определения себестоимости единицы продукции или партии продукции [5]. Выбор метода калькулирования себестоимости зависит от выбранного метода учета затрат, специфики производственного процесса и требований к точности калькулирования. В винодельческой и коньячной промышленности могут применяться различные методы калькулирования себестоимости.

Попередельный метод применяется на производствах с комплексным использованием сырья и материалов, с крупносерийным и поточным производством. Сущность данного метода заключается в том, что прямые затраты отражаются в учете не по видам продукции, а по переделам и отдельно исчисляется себестоимость продукции каждого передела [1].

Таблица 1

Производственные переделы в виноделии [4, с.79]

Вид производства в виноделии	Производственные переделы	Полуфабрикаты передела
Производство вино и сокоматериалов	Первичная переработка винограда, плодов и ягод	Необработанные виноматериалы
	Хранение и технологическая обработка вино и сокоматериалов	Обработанные виноматериалы
	Выработка вакуум-сусла	Вакуум-сусло
	Долголетняя выдержка виноматериалов	Выдержанные виноматериалы
Производство вина и соков	Хранение и технологическая обработка вино и сокоматериалов	Выдержанные обработанные виноматериалы
	Купажирование виноматериалов	Вино (по видам)
	Розлив вина	Готовая винопродукция (по видам)

Так, «Шато Лило» приобрела виноматериалы для производства сухого вина на 1 256 000 руб. Затраты на обработку и купажирование – 478 000 руб., на розлив вина – 154 000 руб. Калькулирование себестоимости ведется с выделением двух переделов: технологическая обработка виноматериалов и

розлив. Выход готовой продукции – 630 декалитров сухого вина. Таким образом, себестоимость 1 декалитра вина составит: $1\ 888\ 000\ \text{руб.} : 630\ \text{дал} = 2996,83\ \text{руб.}$

Нормативный метод калькулирования себестоимости предполагает использование норм расхода сырья, материалов, времени и других ресурсов для определения себестоимости продукции. Данный метод позволяет контролировать затраты и выявлять отклонения от норм [5].

Метод стандарт-кост представляет собой усовершенствованную версию нормативного метода, которая предполагает установление стандартов (нормативов) затрат на производство продукции и учет отклонений от этих стандартов. Данный метод позволяет эффективно контролировать затраты, анализировать эффективность использования ресурсов и принимать обоснованные управленческие решения. При применении метода стандарт-кост в виноделии и коньячном производстве необходимо регулярно пересматривать стандарты затрат, чтобы они соответствовали текущим технологическим требованиям и рыночным условиям.

Таким образом, выбор конкретного метода учета затрат зависит от специфики производства, масштаба деятельности предприятия и других факторов, а выбор метода калькулирования – от применяемых методов учета затрат. В настоящее время крупные винодельческие предприятия, как правило, используют более сложные методы учета затрат, такие как позаказный метод, метод ABC или метод стандарт-кост. Малые предприятия, как правило, используют более простые методы, такие как попроцессный метод или нормативный метод.

Библиографический список

1. Иванов А.И. Проблемы управления затратами в условиях современной экономики // Экономический вестник. 2023. № 3. С. 45–56.
2. Коспокова Е.И. Управленческий учет на предприятиях виноделия в соответствии с принципами МСФО / ВИ. Костюкова, М.В. Феськова // Международный бухгалтерский учет. 2013. №33 (279). С.20-27
3. Крутик А.Б. Файнштейн Л.С. Методы расчета себестоимости продукции. Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2023. 384 с.
4. Семенов Д.В. Анализ методов расчета производственной себестоимости в российских предприятиях // Вестник МГУ. Серия экономика. 2022. Т. 12, № 4. С. 78–92.
5. Соколов Я.В. Теория бухгалтерского учета: методы калькулирования и оценки расходов. Москва: ИНФРА-М, 2021. 416 с.

МАРКАРЯН РУБЕН МКРТИЧОВИЧ – магистрант, Российский университет дружбы народов, Россия.

С.Б. Маадыр-оол

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

В статье рассматриваются основные тенденции и особенности социально-демографического развития Республики Тыва за последние десятилетия. Проанализированы показатели рождаемости, смертности, миграционных процессов, а также структуру населения по возрасту, полу и национальному составу. Особое внимание уделяется влиянию социально-экономических факторов на демографическую ситуацию, а также перспективам дальнейшего развития региона. Проведен сравнительный анализ с аналогичными регионами Сибири и Дальнего Востока, что позволяет выявить уникальные черты и возможные направления для формирования эффективной демографической политики.

Ключевые слова: Республика Тыва, социально-демографическое развитие, рождаемость, смертность, миграция, структура населения, демографическая политика, региональное развитие.

Республика Тыва занимает уникальное место в составе Российской Федерации – это один из малочисленных и этнически самобытных субъектов страны, обладающий богатым культурным наследием и суровой природой. Демографические показатели региона отражают сложную совокупность исторических, социальных, экономических и экологических факторов, оказывающих влияние на численность и структуру населения. Анализ текущих тенденций является неотъемлемым компонентом стратегического планирования социально-экономического развития региона, а также залогом формирования эффективных мер по стабилизации и повышению качества жизни его жителей.

Общая численность и динамика населения.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), на 2023 год численность населения Тувы составляет приблизительно 338 тысяч человек. Несмотря на малые размеры, регион демонстрирует устойчивый прирост, связанный с высокой рождаемостью, хотя преобладающая доля населения – молодого возраста.

Структура населения по возрастным группам характеризуется значительным удельным весом детей и молодежи: более 25% населения – младше 15 лет, а около 40% – в возрасте до 30 лет. Это свидетельствует о потенциале развития, однако же вызывает необходимость создания условий для долгосрочного социального и экономического благополучия.

Уровень рождаемости

За последние годы в Туве наблюдается тенденция к стабилизации роста уровня рождаемости. В 2022 году показатель достиг около 16,5 рождений на 1000 населения, что выше среднероссийского. Причины этого – укрепление традиционных ценностей, поддержка материнства, а также меры государственной политики по стимулированию рождаемости, включая выплаты, маткапиталы и создание семейных инфраструктур.

Однако, несмотря на позитивные тенденции, по сравнению с регионами Северной и Центральной России показатели остаются ниже потенциальных возможностей региона. Основными факторами, тормозящими рост рождаемости, являются экономическая нестабильность, отсутствие доступных детских учреждений и медико-психологическая нагрузка.

Смертность

Показатель смертности на 2022 год – около 14,8 на 1000 человек. Основные причины – сердечно-сосудистые заболевания, онкологическая заболеваемость, внешние причины и неблагоприятные экологические условия. Важной проблемой является недостаточное развитие системы первичной медико-санитарной помощи, особенно в отдаленных населенных пунктах.

Миграция

© С.Б. Маадыр-оол, 2025.

Научный руководитель: *Монгуш Ольга Николаевна* – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой БУАиА, Тувинский государственный университет, Россия.

В последние годы в регионе отмечается значительный отток молодежи, а также квалифицированных специалистов, поскольку многие стремятся переехать в крупные города России с более развитой инфраструктурой и возможностями для карьерного роста. Внутригородские миграционные потоки характеризуются перемещением населения в районы центра или крупные муниципальные образования, что создает определенные проблемы для развития локальной инфраструктуры.

Кроме того, в регион продолжают поступать миграционные потоки из соседних государств и других регионов России, объясняющиеся культурными связями, экономическими интересами и возможностями трудоустройства. Эти миграционные тренды оказывают влияние на возрастной состав населения, а также требуют поиска новых решений по развитию внутренней миграционной политики, привлечению иностранных и внутренних инвестиций, созданию условий для предприятий и местных сообществ.

Общий баланс миграции в регионе остается отрицательным, что выражается в уменьшении общего числа проживающих и старении населения. По мере снижения внутреннего ручья молодых специалистов возрастает потребность в развитии социальных программ, расширении рабочих мест и инфраструктурных объектов, что должно стать частью долгосрочной стратегии региона.

Экономика региона: достижения и вызовы

Экономическая деятельность в Туве во многом состоит из добычи природных ресурсов, сельского хозяйства и животноводства. Однако, регион сталкивается с проблемами диверсификации и модернизации своих хозяйственных структур. Особенно остро стоит задача привлечения инвестиций в малые предприятия, многие из которых расположены в отдаленных поселках - зачастую они работают в условиях ограниченной инфраструктуры и недостаточного господдержки.

Несколько ключевых аспектов требуют особого внимания:

- Развитие новых отраслей экономики для повышения стабильности доходной базы региона.
- Инвестирование в инфраструктуру, транспорт и логистические сети для усиления связей между различными районами.
- Создание условий для малых и средних предприятий, чтобы стимулировать трудовую активность и обеспечить занятость населения.

Такие меры позволят укрепить экономическую самостоятельность региона и повысить качество жизни его жителей.

Образование и здравоохранение

Образовательная система региона включает в себя начальные, средние и профессиональные учебные заведения, однако недостаточно развитой остается система дополнительного образования и молодежной политики. Расходы на сферу здравоохранения низки, а доступность медпомощи в отдаленных районах - серьезная проблема. Высокий уровень хронических заболеваний, особенно среди пожилых, требует развития профилактических программ и усиления медицинской инфраструктуры.

Транспорт и коммуникации

Развитие транспортной инфраструктуры - ключевой фактор улучшения качества жизни и привлечения инвестиций. Транспортная доступность между отдаленными поселениями остаётся низкой, что затрудняет доставку товаров, пассажирские перевозки и предоставление социальных услуг.

Социально-культурный аспект

Культурное многообразие, сохранение традиций и языков - важные элементы идентичности региона. Однако современное развитие сталкивается с вызовами - молодежь все чаще уезжает в крупные города, что приводит к ослаблению культурных связей и утрате уникальных элементов национального наследия.

Образование и просветительская деятельность должны играть активную роль в сохранении культурных ценностей и формировании позитивного отношения к собственному национальному наследию.

Перспективы и направления стратегического развития

Для стабилизации демографической ситуации и повышения уровня жизни в Туве необходимо реализовать комплексную стратегию, включающую следующие направления:

1. Поддержка семей и материнства

- Расширение программ социальной поддержки, включая выплаты семьям с детьми.
- Создание доступных и качественных детских садов, школ и кружков.

2. Образование и молодежная политика

- Модернизация системы образования с учетом национальной специфики.
- Стимулирование молодежных инициатив, создание условий для учебы и трудоустройства на месте.

3. Медицинское обеспечение

- Расширение сети малых лечебных учреждений, оснащенных современным оборудованием.

- Внедрение программ профилактики заболеваний и развития телемедицины.

4. Экономическое развитие и инфраструктура

- Инвестиции в развитие туристического сектора, аппретирование природных ресурсов.
- Улучшение транспортных связей, строительство новых дорог, развитие воздушных и наземных транспортных узлов.

5. Миграционная политика

- Создание условий для возвращения квалифицированных специалистов.
- Привлечение инвестиций и развитие предпринимательства, что способствует созданию рабочих мест.

6. Культурное и экологическое развитие

- Поддержка сохранения национальных традиций и языков.
- Развитие экологически устойчивых проектов, направленных на охрану природы и ресурсосбережение.

Анализ социально-демографического развития Республики Тыва показывает сложный комплекс тенденций и вызовов. Молодая структура населения и традиционные семейные устои создают потенциал для устойчивого роста, однако негативное влияние миграции, ограничения в социальной инфраструктуре и экономических возможностях тормозят этот процесс.

Для достижения баланса между демографическими потребностями и устойчивым социально-экономическим развитием крайне важно применять всесторонний, системный и междисциплинарный подход. Такой подход предполагает скоординированные усилия различных субъектов - государства, общества и бизнеса - каждый из которых играет свою значимую роль в этом процессе. Лишь при объединении ресурсов, знаний и инициатив этих сторон возможно создать прочную основу для стабильного и последовательного развития региона Тывы, а также для повышения уровня жизни её граждан. Только так можно обеспечить долгосрочную гармонию, устойчивость и благополучие, необходимое для процветания и уверенного будущего этого уникального и самобытного региона.

Библиографический список

1. Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>
2. Монгуш, О. Н., Кужугет, С. А., Ондар, С. Б., Ондар, М. М. (2021) Демографическая структура населения по Республике Тыва // Экономика и бизнес: теория и практика. № 12–2(82). С. 138–141. DOI: <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-12-2-138-141>
3. Монгуш, С. П. (2021) Экономика народонаселения и демография. Традиционное природопользование в формировании современного пространственного развития территории (на примере Республики Тыва) // Актуальные вопросы современной экономики. № 11. С. 692–705. DOI: <https://doi.org/10.34755/IROK.2021.40.20.054>
4. Натсак, О. Д., Даржаа, Ч. Б. (2023) Миграционные намерения населения Республики Тыва: направления, причины и мотивы // Азиатские исследования: история и современность. № 2–3 (6–7). С. 193–219.
5. Ондар, О. М., Соян, Ш. Ч. (2021) Анализ демографических процессов Республики Тыва // Экономика и бизнес: теория и практика. № 1–2(71). С. 22–25.
6. Ростовская, Т. К., Золотарева, О. А., Давлетшина, Л. А. (2023) Особенности рождаемости в Республике Тыва (1991–2021) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 34–49. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.3>
7. Рязанцев, С. В., Ростовская, Т. К., Васильева Е. Н., Сулейманлы, А. (2024) Динамика трансформации экономической активности населения в Республике Тыва (2016–2022 гг.) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 221–237. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.15>
8. Соболева, С. В. (2014) Демографическая ситуация в Сибири на фоне общероссийских тенденций // Регион: Экономика и Социология. № 2(82). С. 97–115.

МААДЫР-ООЛ САЛБАК БОРБАК-ООЛОВНА – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

А.А. Золотарёва, С.Н. Чаркина

СЛОЖНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У СТУДЕНТОВ ПРИ НАПИСАНИИ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «НАЛОГОВЫЙ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ»

В статье рассматриваются основные сложности, с которыми сталкиваются студенты при написании дипломной работы по направлению «налоговый и бухгалтерский учет». Обосновывается значимость комплексного подхода к решению этих проблем, а также подчеркивается необходимость своевременного консультирования, повышения компетентности в области анализа финансовой информации и совершенствования цифровых навыков.

***Ключевые слова:** выпускная квалификационная работа, сложности, проблемы, практическая подготовка, научный руководитель.*

Выпускная квалификационная работа (ВКР) — это итоговая научная или научно-практическая работа студента, которая выполняется на последнем этапе обучения в высшем или среднем профессиональном учебном заведении.

ВКР дает возможность продемонстрировать, что студент овладел необходимыми знаниями и навыками по своей специальности, способен самостоятельно решать профессиональные задачи.

В процессе подготовки ВКР студент учится применять теоретические знания и практические умения для исследования и решения реальных проблем в избранной профессиональной области.

Работа над ВКР формирует умение самостоятельно искать, анализировать и обобщать информацию, работать с литературой, нормативными документами, осуществлять анализ, делать выводы и предложения.

Основными сложностями при написании дипломной работы по направлению «налоговый и бухгалтерский учет» у студентов, являются:

- Выбор и формулировка темы: не всегда удается подобрать актуальную и узкую тему, которая соответствовала бы требованиям кафедры и интересам рынка труда;
- Поиск и анализ источников: законодательство и нормативные документы в области налогообложения и бухгалтерии регулярно обновляются, в связи с чем, студентам сложно работать с изменяющейся правовой базой, осваивать новые стандарты учета;
- Практическая часть: анализ практических данных требует доступа к реальной бухгалтерской и налоговой отчетности предприятий, что не всегда возможно, в связи с чем, у студентов возникают сложности с подбором реальных данных и статистики;
- Применение теоретических знаний на практике: связать теоретическую базу с практическими расчетами и анализом, без реального опыта работы и практики — задача непростая из-за высокой детализации учетных процессов и требований к точности расчетов;
- Работа с профессиональными программами: современный учет требует владения бухгалтерскими программами (например, 1С:Бухгалтерия), а опыт их использования у студентов может быть ограничен;
- Оформление и соблюдение стандартов: требования к структуре, оформлению и стилю научной работы достаточно жесткие (ГОСТ, методические указания), что вызывает трудности у студентов;
- Аналитическая часть: проведение расчетов, графиков, аналитики требует не только знаний, но и развитых навыков пользования Excel, системами статистической обработки, что часто отсутствует у студентов в виде отсутствия практических навыков.
- Проблемы с самостоятельностью работы: многочисленные варианты готовых работ в интернете создают искушение списать части работы, что приводит к проблемам с уникальностью и пониманием материала.
- Неопределенность с выводами и предложениями: формулировка обоснованных выводов и рекомендаций вызывает затруднения без достаточного практического опыта.

© А.А. Золотарёва, С.Н. Чаркина, 2025.

Научный руководитель: *Воробьев Юрий Николаевич* — кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Курск), Россия; *Булгакова Марина Михайловна* — кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Курск), Россия.

Основными путями решения сложностей, с которыми сталкиваются студенты при написании дипломной работы по направлению «налоговый и бухгалтерский учет» являются:

1. Тщательный выбор темы и согласование с руководителем: выбирать темы, которые соответствуют вашим профессиональным интересам и имеют практическое значение, предварительно обсудить выбранную тему с научным руководителем, чтобы убедиться в ее актуальности и реализуемости.

2. Планирование работы и распределение времени: составить подробный план выполнения работы с четкими этапами, регулярно выполняя работу по частям, тем самым предотвращая скопление задач перед сроком сдачи.

3. Изучение актуального законодательства и стандартов: постоянно следить за изменениями в нормативной базе и использовать только свежие источники, используя при этом официальные материалы и сайты профильных ведомств.

4. Получение доступа к практическим материалам: договариваться о прохождении практики на реальном предприятии, а при невозможности — использовать открытые источники статистики, отчетность из открытых баз данных.

5. Использование специализированных программ: осваивать современные бухгалтерские и налоговые программы еще в процессе обучения, а при ограниченном доступе к программному обеспечению, использовать их учебные версии или демо-доступ.

6. Улучшение навыков оформления и структурирования работы: ознакомиться с актуальными требованиями к оформлению выпускных работ, использовать при написании шаблоны и образцы, представленные учебным заведением.

7. Развитие навыков поиска и анализа информации: обращаться за помощью к научному руководителю при возникновении сложностей с поиском литературы или материалов, а также использовать электронные библиотеки, правовые базы, профессиональные журналы.

8. Работа над самостоятельностью выполнения: не копировать фрагменты из чужих работ, а повышать уникальность за счет собственного анализа и авторских выводов.

9. Оперативное взаимодействие с научным руководителем: не стесняться просить консультации, вовремя реагировать на замечания руководителя по ходу выполнения работы.

10. Участие в профильных конференциях и семинарах: презентовать свои наработки, получать обратную связь, обсуждать актуальные проблемы с практиками и учеными.

Написание выпускной квалификационной работы желательно начинать как можно раньше, так как полученные на ранних курсах знания и умения, позволяют студентам в дальнейшем свободно включать в работу свой багаж знаний.

Кроме того, необходимо на протяжении всей учебной деятельности принимать активное участие в научно-исследовательской деятельности, являться участниками научно-исследовательских конференций различного уровня. Для грамотного анализа практических ситуаций необходимо понимать теоретические положения бухгалтерского учета, а также специфику российского и международного налогообложения. Не овладение базовыми теоретическими концепциями усложняет постановку целей, задач и формулировку выводов в дипломной работе.

Таким образом, своевременное планирование, использование современных инструментов, регулярные консультации с научным руководителем и самостоятельная проработка темы — основные способы преодолеть сложности при написании дипломной работы по «налоговому и бухгалтерскому учету». Преодоление указанных сложностей позволяет студенту не только успешно подготовить и защитить дипломную работу, но и сформировать важные профессиональные компетенции для будущей деятельности в сфере бухучета и налогообложения.

Библиографический список

1. Дегтярёва, И. А. Особенности методики написания и оформления выпускной квалификационной работы студентов экономических специальностей // Высшее образование сегодня. – 2019. – №8. – С. 56–59.

2. Мингалёва, Ж. А., Чернышева, Е. С. Анализ проблем, возникающих у студентов при выполнении выпускных квалификационных работ // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – №3. – С. 81–85.

ЧАРКИНА СОФИЯ НИКОЛАЕВНА — магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Курск), Россия.

ЗОЛОТАРЁВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА — магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Курск), Россия.

А.А. Золотарёва, С.Н. Чаркина

ЭВОЛЮЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются основные этапы развития налогообложения прибыли в Российской Федерации, начиная с переходного периода 1990-х годов и до современных реформ. Анализируются изменения в налоговой политике, направленные на стимулирование инвестиционной активности и повышение прозрачности бухгалтерского учета. Особое внимание уделено проблемам сближения налогового и бухгалтерского учета, а также актуальным вопросам развития учетной практики в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: налогообложение прибыли, налоговая политика, бухгалтерский учет, сближение учета, налоговые реформы, цифровизация.

Налогообложение прибыли организаций является ключевым элементом налоговой системы России. Его эволюция отражает изменения в экономике, политике и правовом регулировании.

Этапы развития налогообложения прибыли:

- 1990-е годы — формирование базовых принципов налогообложения прибыли, высокая нестабильность законодательства.

- 2000-е годы — введение Налогового кодекса РФ, унификация правил, снижение ставок налога на прибыль.

- 2010-е годы — акцент на стимулирование инновационной деятельности, внедрение специальных налоговых режимов.

- 2020-е годы — цифровизация налогового администрирования, развитие онлайн-отчетности, усиление контроля за трансфертным ценообразованием.

Основные направления налоговой политики РФ:

- Снижение административной нагрузки на бизнес.

- Борьба с уклонением от уплаты налогов.

- Поддержка инвестиционной активности и инноваций.

- Гармонизация налогового и бухгалтерского учета.

Проблемы сближения налогового и бухгалтерского учета:

- Различия в целях: налоговый учет ориентирован на фискальные интересы государства, бухгалтерский — на достоверность финансовой информации.

- Несовпадение правил признания доходов и расходов.

- Необходимость унификации для повышения прозрачности и снижения издержек бизнеса.

Актуальные вопросы развития бухгалтерского учета:

- Внедрение международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

- Использование цифровых технологий в учете и отчетности.

- Подготовка кадров, способных работать в условиях новых требований.

Таким образом, эволюция налогообложения прибыли в России демонстрирует стремление к балансу между интересами государства и бизнеса. Важнейшими задачами остаются сближение налогового и бухгалтерского учета, а также адаптация учетной практики к вызовам цифровой экономики.

© А.А. Золотарёва, С.Н. Чаркина, 2025.

Научный руководитель: *Воробьев Юрий Николаевич* — кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Курск), Россия; *Булгакова Марина Михайловна* — кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Курск), Россия.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Петрова И.В. Налоговая политика России: современные тенденции. — М., 2023.
3. Иванов С.А. Бухгалтерский учет и налогообложение: проблемы гармонизации. — СПб., 2024.

ЧАРКИНА СОФИЯ НИКОЛАЕВНА — магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Курск), Россия.

ЗОЛОТАРЁВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА — магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Курск), Россия.

А.А. Золотарёва, С.Н. Чаркина

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ: ТРАНС- ФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В статье исследуются современные тенденции внедрения цифровых технологий в налоговый учет Российской Федерации. Рассматриваются ключевые инструменты цифровизации — электронная отчетность, онлайн-кассы, автоматизированные системы бухгалтерского учета, использование больших данных и искусственного интеллекта. Анализируется влияние цифровизации на налоговую политику, включая повышение прозрачности бизнеса, снижение административных барьеров и сближение налогового и бухгалтерского учета.

Ключевые слова: цифровизация, налоговый учет, налоговая политика, бухгалтерский учет, искусственный интеллект, большие данные, онлайн-отчетность.

Цифровизация налогового учета является одним из ключевых направлений реформирования налоговой системы России. Она обеспечивает переход от традиционных методов администрирования к современным технологиям, повышающим эффективность взаимодействия государства и бизнеса.

Основные инструменты цифровизации:

- Электронная отчетность — обязательная подача налоговых деклараций и бухгалтерских документов в цифровом формате.
- Онлайн-кассы — автоматическая передача данных о расчетах в налоговые органы.
- Автоматизация бухгалтерского учета — использование программных комплексов для ведения учета и формирования отчетности.
- Большие данные и искусственный интеллект — анализ массивов информации для выявления налоговых рисков и прогнозирования поступлений.

Влияние цифровизации на налоговую политику:

- Повышение прозрачности бизнеса и снижение уровня теневой экономики.
- Сокращение административных барьеров и упрощение налогового администрирования.
- Усиление контроля за трансфертным ценообразованием и международными операциями.
- Возможность гибкой корректировки налоговой политики на основе актуальных данных.

Цифровые технологии формируют единое информационное пространство, где данные используются одновременно для налоговых и бухгалтерских целей. Это способствует унификации правил учета и снижению издержек бизнеса.

Перспективы развития:

- Внедрение международных стандартов финансовой отчетности в цифровом формате.
- Развитие технологий искусственного интеллекта для автоматизации налоговых проверок.
- Повышение уровня кибербезопасности и защиты данных.
- Подготовка специалистов, владеющих цифровыми инструментами учета.

Таким образом, цифровизация налогового учета является стратегическим фактором развития налоговой политики России. Она обеспечивает повышение эффективности администрирования, сближение налогового и бухгалтерского учета и открывает новые возможности для бизнеса и государства.

© А.А. Золотарёва, С.Н. Чаркина, 2025.

Научный руководитель: *Воробьев Юрий Николаевич* — кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Курск), Россия; *Булгакова Марина Михайловна* — кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Курск), Россия.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Мурзина Е.А. Цифровизация налогового учета: вызовы и перспективы. — М., 2024.
3. Иванов С.А. Бухгалтерский учет в условиях цифровой экономики. — СПб., 2023.

ЧАРКИНА СОФИЯ НИКОЛАЕВНА — магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Курск), Россия.

ЗОЛОТАРЁВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА — магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Курск), Россия.

M'BA KOFFI Bali Bienvenu

DIGITAL TRANSFORMATION OF AFRICAN'S SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES (SMEs) IN TRANSPORT: DATA ANALYSIS AS A LEVER FOR GROWTH - GOZEM'S CASE STUDY

This paper explores the transformative potential of data analytics for small and medium enterprises (SMEs) in Africa's transport sector. It examines the challenges of digitalization and highlights the role of data-driven decision making in optimising operations, enhancing customer experience and fostering sustainable growth. Using a descriptive case study of Gozem, a west African multi service platform, this article demonstrates practical applications of data analytics. The findings suggest that a strategic approach to data can provide significant competitive advantages.

The study concludes by discussing the conditions necessary to unlock the full potential of data analytics for small and medium enterprises in this vital sector, while also acknowledging the limitations and contextual factors affecting generalizability.

Keywords: *Data analytics, digital transformation, Small and Medium Enterprises (SMEs), transportation, Africa, Gozem, business intelligence, machine learning, optimization, customer experience.*

Transport sector is a cornerstone of African economies, yet it remains characterised by fragmentation, informality, and operational inefficiencies. Rapid urbanisation and growing demand for mobility services necessitate companies to integrate digital technologies to adapt and compete. While several models for digital transformation exist, SMEs¹ typically focus on key dimensions such as strategy, technology, operations, organisational culture and customer experience [1]. For transport SMEs, digitalization has evolved from a strategic advantage to a critical necessity for survival and growth.

This paper addresses the following research question: to what extent can data analysis serve as an essential lever for the transformation and growth of SMEs in Africa's transport, particularly in overcoming structural challenges like informality and inefficiency?

The case of the Super-app Gozem is employed to illustrate this potential. The study is guided by the following propositions:

-The transition from intuitive management to data-driven decision making is a powerful growth lever for transport small and medium-sized enterprises in Africa.

- Investment in data analytics can be highly profitable for transport SMEs in Africa.

- The Gozem case offers valuable, generalizable insights into other transport SMEs on the continent.

To address the research question, this article is structured in two parts: the first part outlines the challenges facing African transport SMEs and the role of digital transformation. The second part explores the potential of data analysis to address these challenges, using the Gozem case study to provide concrete examples of implementation and impact.

Theoretical Framework

1-1 Digital Transformation in African's transport

The African transport sector faces significant challenges, including operational inefficiency, a high degree of informality, traffic congestion, and fluctuate demand. To prosper, SMEs in this sector must digitalize their operations, which involves adopting technologies such as:

- Mobile applications for service booking, real time trip tracking, and customer communication.

- Data analysis tools to understand customer needs, optimize operational workflows, and support strategic decisions.

© M'BA KOFFI Bali Bienvenu, 2025.

S.A.: Sergey Yuryevich Chernikov - Associate Professor in Marketing department at People's Friendship University of Russia.

¹ Definition: SMEs = SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

Research indicates that the primary obstacles to digitalization are not solely technological but also structural and financial, encompassing a lack of capital, the high cost of technology and inadequate infrastructure [2]. A major conclusion from the literature is that sustainable digitalization requires complementary institutional support such as favourable government policies and access to financing as well as training for SME's managers [2].

1-2 Data analysis as a catalyst for growth

Data analysis is central to digital transformation by systematically collecting and analysing data on user behaviour, traffic conditions, and service performance. Companies can transition to evidence-based decision-making.

The COVID -19 pandemic dramatically accelerated the adoption of digital technologies transforming them from a strategic advantage into necessity for business survival.

The GSMA (2024) emphasizes that the digital transformation of African economies, particularly in transport, depends on deploying digital platforms and infrastructures that enhance productivity and logistical capacity [3].

Digital solutions significantly reduce transport and logistics costs by facilitating online bookings, real time cargo tracking, and data-driven route optimization. The integration of advanced technologies like 5G and blockchain holds promise for further improving traceability, security, and operational transparency, with positive implications for economic growth [3].

1-CASE STUDY: Gozem as a data-driven enterprise

Gozem is an African platform that offers a range of services, including transport (motorcycle taxis, cars) and goods delivery. It has established itself as a key player by leveraging data analytics to enhance its services. This case study analyses Gozem approach based on secondary data from company reports, industry publications, and academic case studies [4,5].

2-1 Dynamic ride allocation and operational efficiency

Gozem employs sophisticated algorithms to optimize ride allocation. These algorithms process real-time data on passenger location, driver availability, and traffic conditions to assign rides to the most suitable driver. This system aims to minimise passenger wait times and maximise driver efficiency and earnings.

To illustrate the impact, a comparative analysis was conducted based on secondary data from industry reports [5]. This data, summarising typical performance metrics, suggests significant differences between Gozem drivers and traditional taxi operators.

Table 1

Comparative performance metrics (based on secondary data analysis)

Metric	Traditional Taxi Driver	Gozem driver	Gozem advantage
Rides per day	7 – 15	13 - 22	+80% à +150%
Empty Driving Time	40% - 50% of time	20% - 30% of time	-50%
Average Daily Income (FCFA)	25 000 - 35 000 FCFA	35 000 - 45 000 FCFA	+60% à +100%

Source: Adapted from industry performance reports September 2025[5].

As shown in table 1, the data indicates that Gozem drivers complete more rides daily. This is largely attributed to the platform's geolocation and demand-prediction systems, which guide drivers to high-demand areas, thereby reducing idle time.

The implementation of technologies is justified only if it delivers added value to the customer and increases company efficiency such as cost reduction, productivity growth. That is the case of Gozem, where data analytics improve driver efficiency and customer satisfaction.

Since its launch in Lome in November 2018, Gozem has demonstrated rapid growth, completing about 100,000 rides in its first year.

By 2024, the company reported approximately 20 million cumulative rides, reflecting its expansion into multiple francophone African countries in the diversification of its services [5].

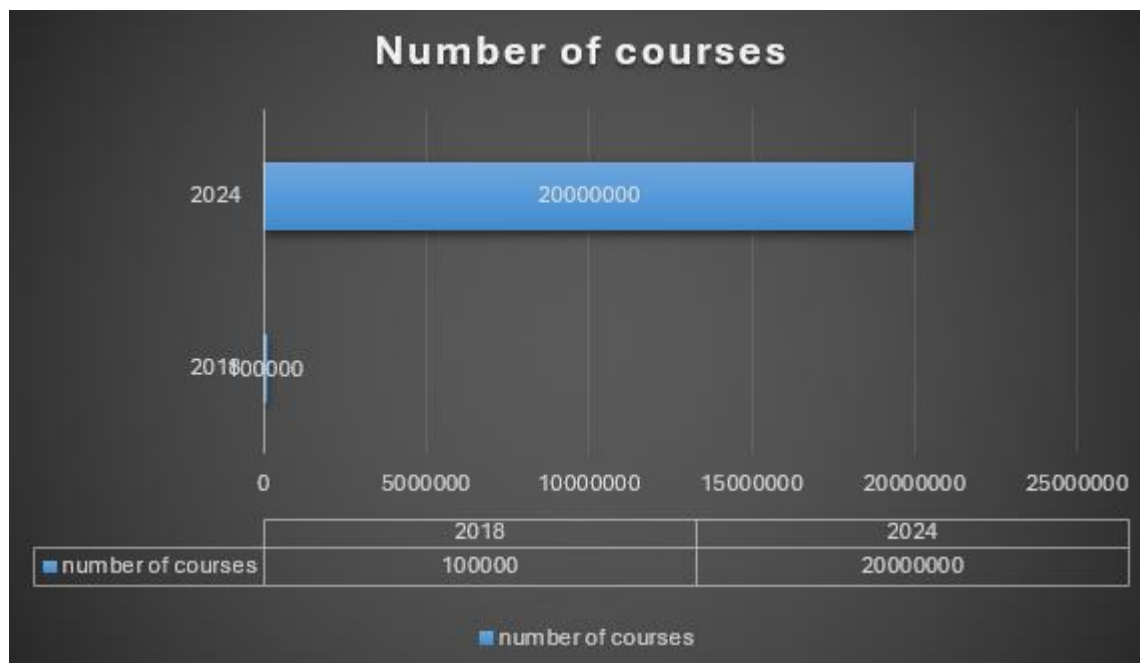

Fig. 1.

• **Fleet expansion and targeted marketing**

Strategic data utilization has also supported Gozem’s expansion and marketing efforts. The company has raised significant funding, approximately dollar \$45 million since 2018 to scale its operations. This financial backing has enabled rapid fleet growth, as summarised below.

Table 2

Gozem’s fleet expansion (2018 – 2024)

Year	flotte	Country	Type of flotte
2018	Approximately 1500	Togo (Lomé)	Moto-taxis
2024	Approximately 7000	Togo, Bénin, Gabon, Congo, Cameroun	Motocycles, cars, Delivery People

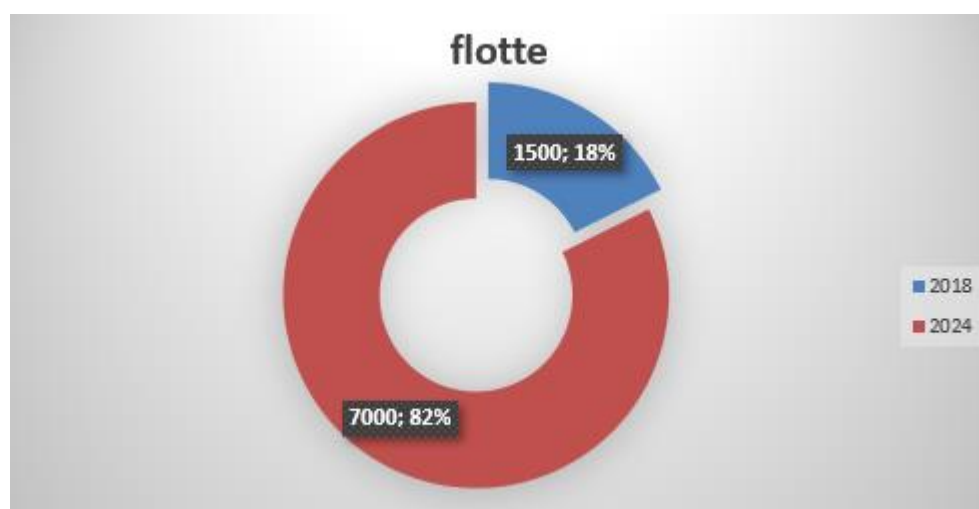

Fig. 2.

Source: compiled from public company data and new reports [5].

Furthermore, Gozem uses demographic and behavioural data to power targeted marketing campaigns, offering users personalized promotions. The success of its super-app strategy is evident in its geographical scale-up from one country in 2018 to five by 2024, attracting investors such as expert Dojo and plug and play.

2-2 Market adoption

To gauge external market success, an analysis of Gozem’s digital consumer engagement was conducted using data from Similar Web for the period of August to October 2025. A digital business strategy is shaped by the transformative power of digital resources like data. They argue that such a strategy must be customer-centric and create value through new digital offerings and customer experiences [6].

• **Download and user engagement metrics**

Over this three-month period, Gozem achieved approximately 78,720 downloads, with an install penetration rate of 0.01%. This demonstrates a strong and ongoing pull from consumer market, validating the demand for its digitalized transport and delivery services.

High engagement metrics, such as an average session duration of 8 minutes and approximately 4.2 pages per visit, indicate that the super-app model is effectively retaining user interest and promoting cross-service usage.

The key metric for a super-app is not just user acquisition, but cross-service usage. When a user moves from a ride-hailing service to a food delivery and then to a payment service within the same ecosystem, that is the true measure of engagement and retention [7]. Furthermore, a significant portion of its web traffic is generated organically, demonstrating strong brand recall and effective search engine optimization (SEO) strategies in its target regions.

Table 3

Gozem’s consumer digital engagement metrics (based on similarweb estimates)

Metric	Estimated Value	Implication
Monthly app downloads	78 720	It indicates strong ongoing user acquisition and market growth.
Average Visit Duration	8 minutes	Suggests high user engagement
Pages per Visit	4.2	Reflects cross-service usage in the super-app

Source: Data adopted from SimilarWeb public estimates from Gozem.com and Gozem mobile app analytics, October 2025[8].

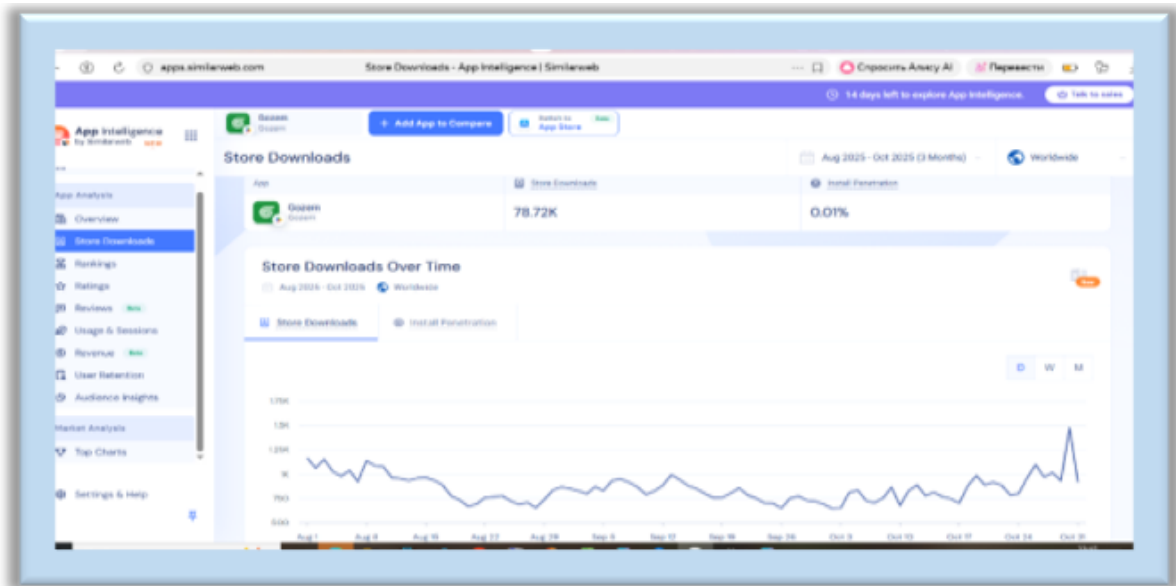

Fig. 3.

Source: Data adopted from SimilarWeb public estimates from Gozem.com and Gozem mobile app analytics, October 2025[8].

▪ **Demographics**

Demographic analysis revealed a user base predominantly male (67.2%), which aligns with the primary user base for motorcycle taxi services in the region. The platform is most popular among the youthful, economically active population with the largest age cohort being 35 to 44 (42%), followed by the 18 to 24 age range (approximately 35%).

Brands that succeed are those that speak directly to the aspiration of the 18 to 35 ages. This demographic is not just a market segment; it is the market itself in many of Africa’s fastest growing urban centres [9]. This demographic intelligence is strategically utilised by Gozem to:

- Tailor marketing campaigns: develop targeted promotions that resonate with young, urban males.
- Refine user experience: prioritise app features and services that cater to the preferences and technological fluency of this core demographic.

The economically active population in Africa is disproportionately young. Companies that design products and user experiences for this tech-comfortable cohort are positioning themselves for sustained growth [10].

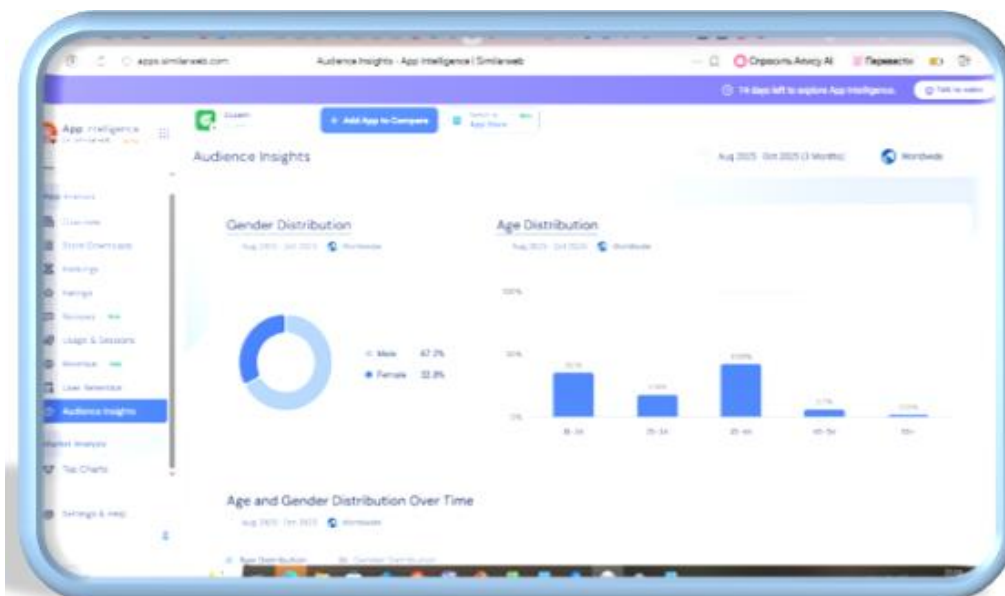

Fig. 4.

Source: Data adopted from SimilarWeb app intelligence estimates for Gozem mobile app from August to October 2025.

2-3 Empirical Survey: Customers perceptions and usage patterns

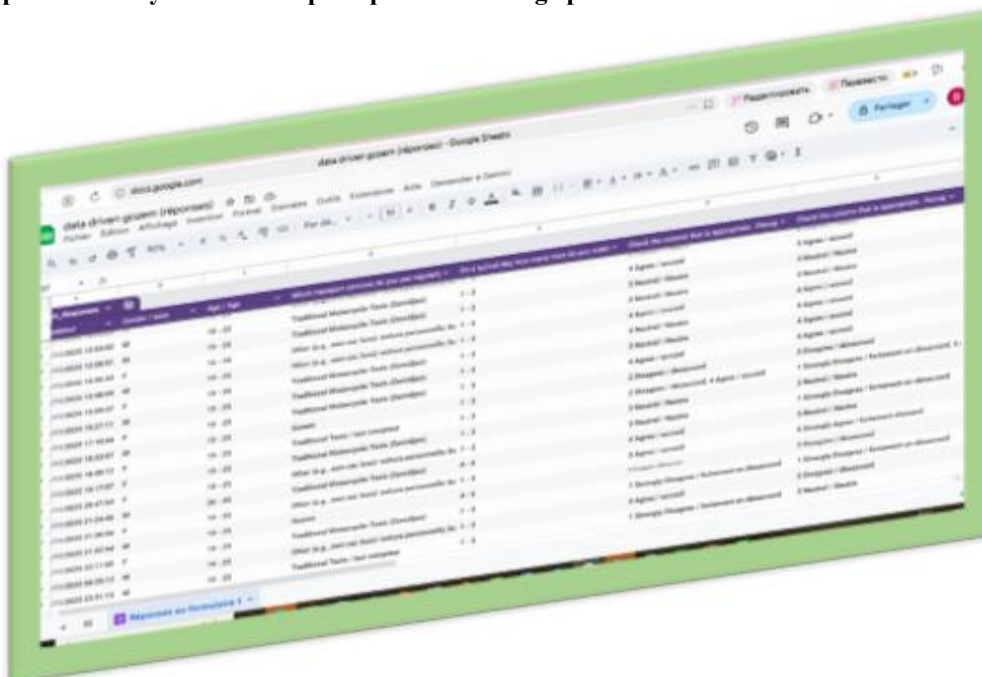

Fig. 5.

Source: Data from the survey, November 2025.

To complement internal and market data, a primary survey was conducted to understand customer perceptions, usage patterns, and the impact of Gozem's data-driven service model.

▪ Methodology

The survey employed a mixed methods approach collecting demographic data and utilizing a 5-point Likert scale to measure perceptions of key service attributes (waiting time, ease of booking, pricing transparency, safety, and payment convenience). It also included choice-based questions to gauge brand leadership and behavioural intent. The survey gathered 123 responses from transport service users in Gozem's operating regions over a three-week period.

The questions asked:

- 4- Gender
- 5- Age
- 6- Which transport services do you use regularly?
- 7- On a typical day, how many trips do you make using on-demand transport.

The questions asked:

- 1- Overall, which service do you consider the most innovative and modern leader in urban transport?
- 2- Perceptions of key service attributes
- 3- If you had an important appointment (e.g., a job interview, airport trip), which service would you be most likely to rely on?

The sample was predominantly male (74.8%) and aged 19-25, reflecting a key demographic for urban mobility.

Fig 6

▪ Key findings: Perceived innovation and a trust premium

The survey data reveals a critical distinction between frequent usage and aspirational perception. While traditional transport modes remain prevalent for daily use, Gozem dominates in key perceptual metrics:

-Brand Leadership: when asked to identify the “most innovative and modern leader”, 59.3% of all respondents selected Gozem, irrespective of their primary service. This indicates a successfully positioned brand that is synonymous with digital transformation.

-The trust premium: for important trips (example: job, interviews, airport travel), Gozem was the most frequently chosen service. This preference is directly linked to features enabled by data analytics, such as transparent upfront pricing and the security of a tracked transaction.

Qualitative feedback, such as a respondent stating: “for everyday things I use Zemidjan but for an interview, I need to be sure so I use Gozem”, underscores this finding.

A clear behavioural pattern emerges informal options like Zemidjans are preferred for cost sensitive, routine trips, while platform-based services are reserved for high-stakes journeys where reliability, safety and predictability are paramount [11].

Table 4

Customer perception and preference survey results (n=123)

Metric	Gozem (%)	Traditional Motorcycle-Taxis (%)	Traditional Taxis (%)	Other/No Preference (%)
Considered the "Most Innovative" Leader	59,3 %	12,2 %	11,4 %	17,1 %
Preferred Service for an Important Trip	51,2 %	19,5 %	13,8 %	15,4 %
Recommended service	60,7 %	15,6 %	12,4 %	11,3 %
Average Rating for "Feeling Safe"	4,3	3,5	3,7	-

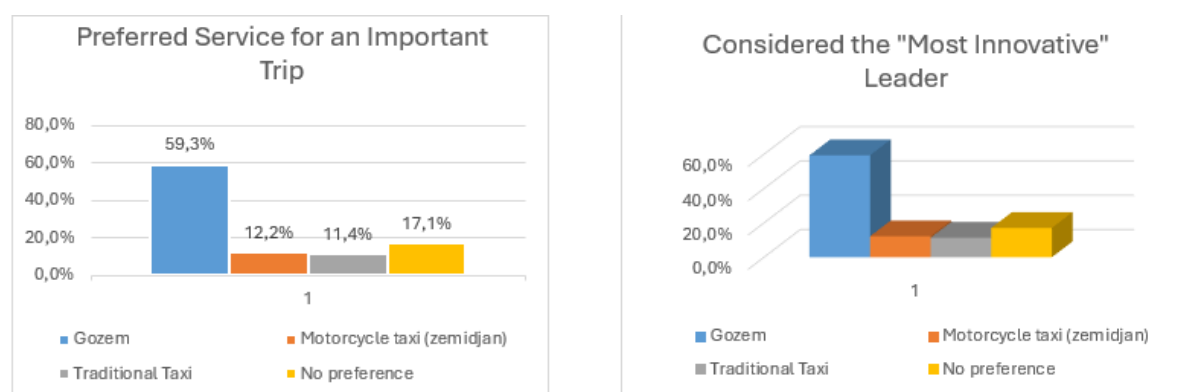

Fig. 7.

2-Generalizability and contextualization within the super-app ecosystem

▪Unique firm-level variables of Gozem

While the Gozem case illustrates the potential of data analytics, its experience not directly generalizable to the broader landscape of African SMEs. Gozem's trajectory is characterised by unique factors:

-Venture capital backing: having raised over \$45 million, Gozem operates with financial resources inaccessible to the vast majority of African small and medium enterprises.

-Platform and super app model: as a super-app, Gozem benefits from network effects and cross-selling opportunities. Data from its transport services can be leveraged to optimize and market its delivery and financial services, creating a synergistic ecosystem.

▪Generalizable principles for the broader small and medium-sized enterprises sector

Despite its unique position, Gozem's success is built on foundational principles that are transferable to SMEs of all sizes:

- The shift from intuition to evidence: the core lesson is the move away from gut-feeling management. A small and medium enterprises can start small by using simple spreadsheet analytics to identify its most profitable routes, optimal maintenance schedules, or most valuable customer segments. For small and medium-sized businesses, the arrival of cloud-based analytics means that the power of data-driven decision-making, once the sole province of large corporations, is now a universally accessible utility [12].

- Operational optimization is universal: the goal of reducing idle time and maximising asset utilisation is universal.

▪Comparison of other African's super-apps

A comparison with other African super-apps like Jumia (e-commerce) and Yango (ride-hailing) reveals a common strategic thread: the central role of data.

-Jumia utilizes e-commerce data to optimize logistics and marketing.

-Yango leverages mapping data from its parent company Yandex to offer competitive services.

Platform leaders create a central technological system that provides a foundation for other firms to build upon. In the African context, super-apps are becoming the de facto platform leaders for consumer services [13].

This comparison demonstrates that the winning strategy among the continent's digital leaders is consistent: build a platform, collect data and use it to create a superior multifaceted service ecosystem.

CONCLUSION

Data analytics holds substantial promise as a catalyst for growth in African transport SMEs, as evidenced by the Gozem case. However, challenges including technology access, training, financial investment, and infrastructure remain. The analysis of operational performance confirmed that data-driven algorithms directly translate into superior business outcomes, including higher driver productivity. Companies actively implement digitalization of various processes once they understand what benefits it will bring in terms of cost reduction and in terms of creating added value for the client [14]. Most critically, the primary consumer survey revealed the strategic payoff: a profound shift in customer perception that establishes Gozem as the trusted and innovative choice for high stakes travel.

A leading trend is the creation of service ecosystems that bundled digital technologies into single point of customer interaction (examples Sber, Yandex, VK).

Literature Review

1. Bharadwaj, A., El Sawy, O. A., Pavlou, P. A., & Venkatraman, N. (2013). Digital business strategy: Toward a next generation of insights. *MIS Quarterly*, 471-482.
2. Olufemi Oluwatobi, Olawale Olufemi Akinbode (2016), "ICT Adoption and Sustainability: A Case Study of Transport SMEs in Nigeria" (*Entrepreneurship and Sustainability Issues*).
3. GSMA (2024) 'Promoting the Digital Transformation of African Economies' ['Promouvoir la transformation numérique des économies africaines']
4. Jean-Michel Huet (2017) in his work "Le digital en Afrique" ("Digital in Africa")
5. Gozem sarl.u
6. Bharadwaj, A., El Sawy, O. A., Pavlou, P. A., & Venkatraman, N. (2013). Digital business strategy: Toward a next generation of insights. *MIS Quarterly*, 37(2), 471-482.
7. S. Patel, *Forbes Africa*, "Why the Super-App Model is Winning Africa's Digital Race."
8. SimilarWeb public estimates for gozem.com and Gozem mobile app analytics october 2025
9. N. Van der Merwe, *The Africa Report*, "Cracking the Code: Reaching Africa's Young, Mobile-First Majority."
10. McKinsey & Company, *McKinsey on Africa*, "Lions Go Digital: The Internet's Transformative Potential in Africa."
11. C. I. Eze, *Transport Reviews*, "The Two-Trip Paradigm: How Urban Africans Choose Between Formal and Informal Transport."
12. N. G. Carr, *The Big Switch: Rewiring the World, from Edison to Google*, "The World Wide Computer."
13. A. Gawer & M. A. Cusumano, *Platform Leadership: How Intel, Microsoft, and Cisco Drive Industry Innovation*.
14. Yampolskaya D. O. Chernikov S. Yu. Digital innovations as a development driver for regional management and consumer interaction in the post-pandemic period / E3S Web of Conferences: International Conference "Ecological Paradigms of Sustainable Development: Political, Economic and Technological Dimension of Biosphere Problems" (EPSD 2021), Saint Petersburg, Russia, Vol. 311. – Saint Petersburg, Russia: EDP Sciences - Web of Conferences, 2021. – P. 06007. – DOI 10.1051/e3sconf/202131106007.

M'BA KOFFI BALI BIENVENU – student of master's degree in Data-driven management and Business analytics in People's friendship university of Russia.

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

В.Д. Файзуллин

О РОЛИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК СУБЪЕКТЫ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Правоохранительные органы проводят важнейшую предупредительную работу. Государство возлагает на них серьёзные задачи по борьбе с преступностью, пресечению и предупреждению общественно опасных проявлений. Основные функции по предупреждению преступности правоохранительные органы осуществляют на индивидуальном уровне профилактического воздействия. Это происходит благодаря тому, что сотрудники органов внутренних дел находятся в тесной связи с населением, что позволяет на каждодневной основе проводить индивидуальную профилактическую работу и иные оперативно-профилактические мероприятия. Главная цель общей профилактики заключается в формировании общественного мнения о невыгодности и нецелесообразности противоправного поведения. Таким образом, правоохранительные органы играют основную роль в вопросе профилактики негативных социальных явлений.

Ключевые слова: Суд, правоохранительные органы, судебные органы, преступность, правонарушение, предупреждение преступности, профилактика правонарушений, субъекты предупреждения преступности, индивидуальная профилактика.

Правоохранительные органы играют важную роль в предупредительной деятельности, так как их деятельность по предотвращению преступлений является основным или одним из основных направлений.

© В.Д. Файзуллин, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алёна Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

В части 1 ст. 5¹ Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»

1. Субъектами профилактики правонарушений являются:

1) федеральные органы исполнительной власти;

Органы внутренних дел. Являясь одним из важнейших субъектов исполнительной власти в области предупреждения правонарушений, они выполняют основную работу по предупреждению преступности, поскольку согласно действующему законодательству это является приоритетным направлением деятельности их служб и подразделений.

Профилактика негативных социальных явлений является приоритетным направлением деятельности всех подразделений органов внутренних дел. Наряду с участковыми уполномоченными полиции, активное участие в этой работе принимают сотрудники уголовного розыска. В рамках профилактических мероприятий они проводят беседы с лицами, представляющими повышенный криминогенный риск, разъясняя им возможности легального трудоустройства и организации досуга, исключающие совершение преступлений и употребление алкоголя или наркотиков.

Р.А. Изаксон пишет, что подразделения полиции, такие как патрульно-постовая и дорожно-патрульная службы, играют существенную роль в защите населения от негативных социальных явлений, как в плане их предупреждения, так и в ограничении их последствий². Так, к примеру, сотрудники дорожно-патрульной службы каждый день выполняют обязанности по выявлению лиц, управляющих транспортом в состоянии опьянения. При этом сам факт активизации деятельности дорожно-патрульной службы в этом направлении привел к тому, что теперь многие лица воздержатся от употребления алкогольной продукции (или наркотиков), если собираются управлять транспортным средством.

Важный вклад в профилактику преступности и негативных социальных явлений делают и наряды патрульно-постовой службы полиции.

Если граждане знают, что на территории, где они находятся, регулярно появляются наряды патрульно-постовой службы полиции, то они с большей вероятностью воздержатся от совершения правонарушений и преступлений на данной территории, что позволяет обезопасить законопослушных граждан, которые проживают или периодически находятся на таких территориях (улицах, скверах, парках и т. д.). В то же время, если наряд патрульной службы пресекает распитие в общественных местах алкогольных напитков, он также предупреждает возможность совершения лицами, которые распивали алкогольные напитки, преступлений, которые бы они могли совершить в случае продолжения распития.

2) органы прокуратуры Российской Федерации;

Органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют профилактику правонарушений, обеспечивая надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами в соответствии с Федеральным законом "О прокуратуре Российской Федерации"³.

3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;

Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации осуществляют профилактику правонарушений в пределах полномочий, предусмотренных настоящим Федеральным законом, Федеральным законом⁴ от 28 декабря 2010 года N 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации" и другими федеральными законами.

Д.В. Горбань пишет о некоторых организационных и правовых вопросах в деятельности Следственного комитета Российской Федерации⁵. В частности, они касаются нормативно-правового регулирования деятельности Следственного комитета Российской Федерации: в его структуре отсутствуют подразделения, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия.

¹ Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" (ред. от 08.08.2024) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2016 г. N 26. ст. 3851.

² Изаксон Р. А. Малыгина. Роль правоохранительных и судебных органов в системе предупреждения преступности в России // ГлаголЪ правосудия. 2022. №3. с.45.

³ Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1995. N 47. ст. 4472.

⁴ Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации" от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2011. N 1. ст. 15.

⁵ Горбань Д. В. Проблемные вопросы деятельности субъектов профилактики правонарушений и пути их решения // Человек: преступление и наказание. 2019. №4. с.494.

В научной литературе обозначается проблема взаимодействия органов Следственного комитета РФ с оперативными органами МВД России, а также с органами прокуратуры¹.

Первую из указанных проблем деятельности Следственного комитета РФ можно решить путем корректировки его штатного расписания, а также внесения изменений в ст. 13² «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Вторую обозначенную проблему необходимо решать с помощью принятия межведомственных совместных приказов о взаимодействии Следственного комитета РФ, МВД России и органов прокуратуры.

4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;

В рамках профилактики правонарушений субъекты Российской Федерации формируют специализированные региональные комплексные программы. Разработка этих программ осуществляется с учетом специфики криминогенной обстановки на местах, что обеспечивает их высокую эффективность и соответствие потребностям конкретного региона.

5) органы местного самоуправления.

В соответствии с федеральным законодательством, местные органы власти отвечают за разработку и утверждение региональных комплексных программ, направленных на профилактику правонарушений.

Таким образом, правоохранительные органы выполняют огромный объем работы в направлении индивидуальной профилактики негативных социальных явлений, их воздействия на общество и предупреждения преступлений.

Библиографический список

1. Криминология: учебник для вузов / под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букаловой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 339 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18950-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560245> (дата обращения: 30.11.2025).

2. Изаксон Р.А. Роль правоохранительных и судебных органов в системе предупреждения преступности в России. 2022. (дата обращения: 30.11.2025)

3. Горбань, Д.В. Проблемные вопросы деятельности субъектов профилактики правонарушений и пути их решения / Д. В. Горбань, О. С. Ефремова // Человек: преступление и наказание. - 2019. - Т. 27(1-4), № 4. - С. 490-495.

4. Волкова, Э. Б. Взаимодействие следователей следственного комитета Российской Федерации с оперативными органами Министерства внутренних дел РФ / Э. Б. Волкова, Ю. А. Чернышева // Вопросы государства и права. — 2025. — № 1(8). — С. 43-47. — Текст: непосредственный.

ФАЙЗУЛЛИН ВИЛЬДАН ДИЛЬФАТОВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

---

¹ Волкова, Э. Б. Взаимодействие следователей следственного комитета Российской Федерации с оперативными органами Министерства внутренних дел РФ / Э. Б. Волкова, Ю. А. Чернышева // Вопросы государства и права. 025. № 1(8).С. 46.

² Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ.1995. N 33. ст. 3349.

А.К. Сулейманова

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается специфика основных методологических подходов к изучению качества и безопасности медицинской деятельности, правовое регулирование здравоохранения РФ, права и обязанности медицинских работников в процессе оказания медицинской помощи, а также обязанности медицинской организации.

Ключевые слова: медицинская помощь, контроль, надзор, права граждан.

Здоровье человека сегодня впрочем, как всегда было и остается фундаментальной ценностью, которая находится под защитой и охраной государства в соответствии с Конституцией РФ. Право на жизнь является одной из приоритетных гарантий основных прав и свобод человека она находится в одном ряду с конституционными гарантиями права на охрану здоровья и права на получение качественной медицинской помощи.

Медицинская помощь – профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях [8, с.11].

Качество медицинской помощи совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата [1]

Следует отметить, что качество медицинской помощи оказываемой в медорганизациях РФ сегодня существенно снижена по причине серьезных врачебных ошибок в процессе оказания медицинской помощи. Соответственно защита гражданина РФ от таких ошибок, а также осуществление контроля и надзора в медицинской сфере и составляет главным образом предмет права на безопасную медицинскую помощь.

В ведении института государственного мониторинга в настоящее время находятся вопросы по регулированию деятельности всех сфер здравоохранения. Одним из них является контроль качества и безопасности медицинской деятельности, контроль за изделиями медицинского назначения, лекарствами и стандартами оказания медпомощи населению, а также другие вопросы, которые являются актуальными для граждан [8, с.11].

На сегодняшний день согласно ст.87 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к основным видам контроля качества медицинской деятельности относятся: государственный, ведомственный и внутренний контроль. [9, с.25].

Механизм реализации государственного мониторинга за качеством медицинской деятельности определяется Положением о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 12.11.2012 № 1152.

В соответствии с данным нормативным актом мероприятия государственного контроля проходят посредством проверок органов государственной власти и органов местного самоуправления, государственных внебюджетных фондов, а также организаций, осуществляющих медицинскую и фармацевтическую деятельность и индивидуальных предпринимателей на предмет того как они соблюдают:

- права граждан в сфере охраны здоровья;
- стандарты оказания медпомощи;
- порядок осуществления медэкспертиз, освидетельствований и осмотров;
- условия безопасного применения и эксплуатации медицинских изделий и их правил их уничтожения;

© А.К. Сулейманова, 2025.

Научный руководитель: *Князева Ирина Николаевна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

–ограничения, применяемые к указанным лицам при осуществлении профессиональной деятельности;

–исполнения ведомственного контроля и внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности [6, с.10].

Государственный контроль в указанной сфере проводит Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения. Организация и осуществление федерального государственного контроля (надзора) качества и безопасности медицинской деятельности регулируются Федеральным законом от 31 июля 2020 года N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Регулярность государственного мониторинга изучаемого направления, устанавливается Постановлением Правительства РФ от 23 октября 2009 года № 944. Временной период проведения проверки и этапность процедур регламентирует Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 [2].

Итогом проверки является акт, в котором фиксируются результаты проверки, протоколы и заключения, выявленные недостатки и предписания по их устранению [13, с.14].

Ведомственный контроль проводят федеральные органы исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в подведомственных им органах и организациях, осуществляющих медицинскую и фармацевтическую деятельность, в соответствии с Приказом Минздрава России № 1340н от 21 декабря 2012 года. Посредством данного вида контроля определяется насколько данные организации следуют законам в своей деятельности при оказании медицинской помощи, в частности следуют ли установленным стандартам; Созданы ли безопасные условия труда, при использовании медицинских изделий и их уничтожении; Насколько соблюдаются специалистами медицинской сферы ограничения, применяемые к ним при осуществлении профессиональной деятельности.

Ведомственный контроль проходит посредством плановых и внеплановых документарных и (или) выездных проверок. Однако, если плановые проверки поводятся один раз в год, то внеплановые проверки при поступлении жалоб в орган исполнительной власти проводят: для контроля исполнения ранее выданных поручений либо предписаний или проверки статистической отчетности или данных мониторинга; по приказу руководителя органа исполнительной власти, изданного в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации либо по требованию прокурора в соответствии с поступившими в органы прокуратуры материалами и обращениями. Следует отметить, что проверки могут проводиться на предмет несоответствия показателей деятельности организации или подведомственного органа определенным показателям деятельности либо при невыполнении объемов по оказанию медицинской помощи в соответствии с государственным заданием [2].

При осуществлении федерального государственного контроля (надзора) качества и безопасности медицинской деятельности проводятся следующие виды контрольных (надзорных) мероприятий: документарная и выездная проверки, контрольная закупка и инспекционный визит.

Проверки, осуществляемые в пределах ведомственного контроля делятся на целевые и комплексные. Целевые проверки проводятся для разбирательства конкретного случая (оказания/неоказания медицинской помощи, обращения, жалобы, факта), отдельных показателей деятельности подведомственного органа или организации. Комплексные проверки изучают обобщенные показатели по однородному признаку. Срок каждой из проверок определяется отдельно по каждому филиалу, представительству, обособленному структурному подразделению, при этом общий срок проведения проверки не должен превышать шестьдесят рабочих дней.

Также имеется вневедомственный контроль качества медицинской помощи, оказываемой субъектами, не состоящими в госсистеме здравоохранения, в пределах своей компетенции.

Устанавливая единые организационные и методические принципы вневедомственного контроля качества медицинских услуг, предоставляемых учреждениями здравоохранения независимо от ведомственной подчиненности и формы собственности, а также лицами, занимающимися частной медицинской практикой, на территории Российской Федерации, система выделяет пять субъектов вневедомственного контроля: страховые медицинские организации; территориальные фонды обязательного медицинского страхования (при выполнении ими функций страховщика); лицензионно - аккредитационные комиссии; страхователи; профессиональные медицинские ассоциации; исполнительные органы Фонда социального страхования Российской Федерации; общества (ассоциации) защиты прав потребителей [4].

На сегодняшний день порядок вневедомственного контроля определяет Приказ Федерального ФОМС от 1 декабря 2010 года № 230 «Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию». В соответствии с данным нормативным актом «при предоставлении медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию осуществляются мероприятия по проверке соответствия предоставленной застрахованному лицу медицинской помощи условиям договора на оказание

и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, реализуемые посредством медико-экономического контроля, медико-экономической экспертизы и экспертизы качества медицинской помощи» [6 с.9].

Из всех видов контроля наиболее ответственной формой контроля для медицинской организации является внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности. В рамках внутреннего контроля проверяется соблюдение: прав граждан в сфере охраны здоровья; порядка оказания медицинской помощи, клинических рекомендаций и стандартов медицинской помощи; порядка проведения медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований; ограничений, применяемых к медицинским работникам, руководителям медицинских организаций при осуществлении профессиональной деятельности; требований к порядку создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации [14, с.6].

Контроль осуществляется посредством: оценки качества и безопасности деятельности медицинской организации группой собственных и/или привлеченных специалистов; сбора и анализа показателей качества деятельности медицинской организации, а также неблагоприятных событий при оказании медицинской помощи.

Контроль осуществляется врачебной комиссией, структурным подразделением по качеству и безопасности медицинской деятельности и руководителем медицинской организации. По результатам контроля не реже одного раза за один календарный год формируется сводный отчет, утверждаемый руководителем медицинской организации, содержащий информацию о состоянии качества и безопасности медицинской деятельности и о мерах, принятых по результатам внутреннего контроля [13, с. 13].

Наличие системы внутреннего контроля и соответственно, локальных актов, регулирующих порядок его осуществления, является одним из лицензионных требований, предъявляемых к соискателю лицензии на осуществление медицинской деятельности или лицензиату [3].

В рамках внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности оценке подлежат следующие показатели:

- наличие в медицинской организации нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы организации медицинской деятельности;
- обеспечение оказания медицинской помощи в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, с учетом стандартов медицинской помощи, на основе клинических рекомендаций;
- обеспечение преемственности оказания медицинской помощи на всех этапах с соблюдением требований к ведению медицинской документации;
- обеспечение получения информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство;
- обеспечение своевременного оказания медицинской помощи при поступлении и (или) обращении пациента, а также на всех этапах ее оказания;
- обеспечение соблюдения врачебной тайны, в том числе конфиденциальности персональных данных, используемых в медицинских информационных системах медицинских организаций, при осуществлении медицинской деятельности;
- обеспечение комфортных условий пребывания пациентов медицинских организациях [7, с.25].

Полный список параметров медицинской помощи, которые должны быть проанализированы в ходе внутреннего контроля, указан в п. 17 Приказа Минздрава от 07.06.2019 г. № 381н.

Полномочия органов, осуществляющих государственный контроль в сфере охраны здоровья:

- выдача обязательных для исполнения предписаний в случае выявления нарушений законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья, законодательства Российской Федерации об обращении лекарственных средств;
- привлечение к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья, законодательства Российской Федерации об обращении лекарственных средств медицинские организации и фармацевтические организации и их должностных лиц, должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных внебюджетных фондов в случаях и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации;
- составление протоколов об административных правонарушениях в сфере охраны здоровья, обращения лекарственных средств, рассматривают дела об указанных административных правонарушениях и принимают меры по предотвращению таких правонарушений;
- направление в уполномоченные органы материалов, связанных с нарушениями обязательных требований, для решения вопросов о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений;

–обращение в суд с исками, заявлениями о нарушениях законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья, законодательства Российской Федерации об обращении лекарственных средств;

–участие в рассмотрении судом дел, связанных с применением и (или) нарушением законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья, законодательства Российской Федерации об обращении лекарственных средств;

–размещение на официальном сайте в сети «Интернет» решений и предписаний, принятых в процессе осуществления государственного контроля в сфере охраны здоровья и затрагивающих интересы неопределенного круга лиц [7, с. 27].

Подводя итог, следует отметить, что на сегодняшний день разработаны критерии качества и безопасности медицинской помощи, которые используются для оценки надлежащей и ненадлежащей медицинской помощи. В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 мая 2017 года № 203 н они применяются при оказании медицинской помощи в медицинских и иных организациях, осуществляющих медицинскую деятельность, имеющих лицензию на медицинскую деятельность, полученную в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Данные критерии качества применяются для оценки: своевременности оказания медицинской помощи; правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации; степени достижения запланированного результата. Следует отметить, что критерии качества применяются по группам заболеваний (состояний) и по условиям оказания медицинской помощи (в амбулаторных условиях, в условиях дневного стационара и стационарных условиях).

Общим критерием для оценки качества медицинской помощи во всех сферах медицинской деятельности является минимизация ошибок и оптимальное использование финансовых ресурсов при обязательном выполнении необходимых по стандартам объемов медицинской помощи. Также принято последовательно учитывать следующие ее характеристики: результативность лечебного процесса, эффективность оказания медицинской помощи, техническую и технологическую компетентность специалистов, безопасность пациентов и медицинского персонала в процессе лечебных мероприятий, доступность медицинской помощи. Оценке также подлежат межличностные отношения врача и пациента, непрерывность лечебного процесса, удовлетворенность пациента проводимыми лечебно-профилактическими мероприятиями [8, с.5].

При изучении систем контроля и надзора в сфере медицинской деятельности, следует отметить, что эффективные способы данных органов власти необходимы для повышения уровня и качества жизни граждан в сфере охраны здоровья. Выполняя свои функции, контрольные органы минимизирует количество врачебных ошибок и дефектов оказания медицинской помощи.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ принят Государственной Думой 1 ноября 2011 года: одобрен Советом Федерации 1 ноября 2011 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/?ysclid=m51y4x5krk314156275 (дата обращения: 17.11.2024).

2. О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 16 мая 2011 г. № 373 // Собр. законодательства РФ. 2011. № 22. ст. 3169; 2018. № 46. ст. 7050 (ред. от ред. от 15.11.2022). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности : Проект Приказа Минздрава России [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=40477#049277443145941>. Дата обращения: 20.12.2024

4. Об утверждении Положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности Постановление Правительства РФ от 29.06.2021 N 1048 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 47. ст. 6501; 2021. № 50. ст. 7761 (ред. от 30.11.2021). [Электронный ресурс]: Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Абушинов, В.В. Внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности как ступень к построению менеджмента медицинской организации на основе качества / В.В. Абушинов, А.В. Есипов // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. - 2019. - №6. - С. 3-15.

6. Безопасность медицинских услуг как важнейшая составляющая качества медицинской помощи // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. - 2019. - №8. - С. 9-15.

7. Викторов, В.Н. Вопросы интеграции систем внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности и менеджмента качества медицинской организации / В.Н. Викторов // Менеджер здравоохранения. - 2020. - №5. - С. 25-32.

8. Демичев, Г.Д. Организация внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в учреждениях здравоохранения / Г.Д. Демичев // Главный врач. - 2018. - №10. - С. 3-7.

9. Ершова, В.М. Внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности / В.М. Ершова // Главный врач. - 2018. - №8. - С. 9-15.

10. Желобов, Д.Н. Ведомственный контроль качества и безопасности медицинской деятельности / Д.Н. Желобов // Главный врач. - 2018. - №3. - С. 41- 42

11. Контроль качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации : учебное пособие / сост. : Г. М. Гайдаров, Н. Ю. Алексеева, Н. Г. Сафонова, А. В. Гашенко, Б. С. Соктуев, Е. В. Душина ; ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России, Кафедра общественного здоровья и здравоохранения. – Иркутск: ИГМУ, 2018. – 68 с.

12. Методика экспертизы качества медицинской помощи: учебное пособие для врачей /Б.В. Таевский, А.Б. Таевский Б.В., Князев Е.Г. – Иркутск: РИО ГБОУ ДПО ИГМАПО, 2018. – 123 с.

13. Основные направления обеспечения качества и безопасности медицинской деятельности // Главный врач. - 2018. - №6. - С. 3-14.

14. Татарников, М.А. Государственный контроль качества и безопасности медицинской деятельности: цели, задачи, порядок проведения и основные выявляемые нарушения / М.А. Татарников // Главный врач. - 2020. - №10. - С. 4-18.

СУЛЕЙМАНОВА АЛЬБИНА КАЙРАТОВНА - магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Д.Д. Сангинов

ВОПРОСЫ ВМЕНЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННАЯ СТАТЬЕЙ 148 УК РФ (НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ)

Статья посвящена актуальным вопросам уголовно-правовой квалификации преступлений, предусмотренных статьёй 148 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий. Основное внимание уделяется вопросу разграничения уголовно наказуемого деяния по ст. 148 УК РФ и административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 5.26 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, квалификация преступления, статья 148 УК РФ, свобода совести, свобода вероисповедания, публичные действия, разграничение уголовной и административной ответственности, правовая определённость, судебная практика.*

В условиях развития современного общества вопросы уголовно-правовой защиты свободы совести и вероисповеданий приобретают особую значимость. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на свободу вероисповедания, что обуславливает необходимость чёткой и единообразной квалификации деяний, посягающих на данное право. Статья 148 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершённые в целях оскорбления религиозных чувств верующих, однако на практике возникают вопросы отграничения данного преступления от смежного административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ.

Причиной возникающих споров в судебной практике многие ученые связывают с схожестью объективной стороны ч.1 статьи 148 УК РФ и ч.2 ст. 5.26 КоАП РФ [2, с.87]. Признаки «публичности» и «явного неуважения к обществу» являются ключевыми для квалификации преступления, однако на практике их толкование зачастую вызывает сложности. В этой связи заслуживает внимания позиция бывшего Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, который раскрывает содержание данных понятий. Так, под публичностью действий понимается их совершение «открыто, гласно, доступно для внимания других лиц», при этом наличие ограниченного круга лиц (например, 3–4 человек в помещении библиотеки) не исключает публичности, а их число не является ключевым, явное неуважение к обществу «выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [3, с. 149].

Кодекс об административных правонарушениях также устанавливает ответственность за умышленное публичное оскорвление религиозной символики, предметов почитания или их уничтожение, а также действия, открыто оскорбляющие чувства верующих – например, размещение циничных изображений святых. Сопоставление этих составов в судебной практике вызывает ряд сложностей. Так, Измайловский суд признал виновным С. по ч.2 статьи 5.26 КоАП РФ, который на своей персональной интернет-странице в социальной сети, доступной для просмотра неопределенным кругом лиц, разместил изображения видоизмененных предметов религиозного почитания, а также знаков и эмблем мировоззренческой символики и атрибутики, в числе которых, в частности, провокационное изображение образа Иисуса Христа, грубо нарушающее религиозные чувства верующих¹.

© Д.Д. Сангинов, 2025.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

¹ Обзор судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 5.26 "Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях" Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях": утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. - №12.

В другом деле, житель Кировской области признан виновным по ч.1 статьи 148 УК РФ, который с использованием сети «Интернет», разместил рисунки и надписи, которые содержат признаки унижения христиан и церковнослужителей, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих¹. Несмотря на схожий фактический состав деяний - в обоих случаях имеют место умышленные публичные действия в социальных сетях, выражающие неуважение к религиозным символам и направленные на оскорбление чувств верующих - их правовая квалификация оказалась принципиально различной. Это прямо указывает на отсутствие объективных и единообразных критериев разграничения уголовно наказуемого деяния по ст. 148 УК РФ и административного правонарушения по ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ. Подобная правовая неопределенность создает почву для произвольного усмотрения правоприменителей при квалификации однопорядковых действий и ведет к нарушению фундаментального принципа правовой определенности.

Разрешая данную коллизию, многие ученые обращаются к уже существующему механизму, согласно которому, если действие формально подпадает под статью 148 УК РФ, но является малозначительным, оно должно квалифицироваться по КоАП РФ [4,с.218]. Предлагаемый механизм разрешения коллизии через критерий малозначительности является неоптимальным, поскольку, деяние подпадающее под ст. 148 УК РФ, по своей сути не могут быть малозначительными, так как они посягают на неотъемлемые конституционные права и свободы личности. Другим механизмом считается позиция, согласно которой ч. 1 ст. 148 УК РФ должна применяться только при повторном совершении соответствующего деяния лицом, уже подвергнутым административной ответственности по ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ [5,с.221]. Однако и данная позиция является спорной, поскольку, если для привлечения к уголовной ответственности требуется предшествующая административная, то ст. 148 УК РФ фактически превращается в специальную норму о повторности (как, например, в ст. 116.1 УК РФ — побои в порядке административного преследования). Но законодатель, формулируя диспозицию ст. 148 УК, не указал признак повторности, следовательно, состав преступления считается оконченным и при первичном совершении деяния.

Исходя из этого, одним из возможных путей решения указанной коллизии является внесение в ст. 148 УК РФ новую часть с самостоятельным составом: «Те же деяния, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное статьёй 5.26 КоАП РФ, в течение одного года». Подобное решение предлагается и в работе И.А. Кузнецова [6,с.77]. Также предлагается на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ закрепить развернутые критерии отграничения административного проступка от уголовного преступления. Например по следующим критериям: масштаб и публичность действий; характер и тяжесть последствий и другие.

Таким образом, квалификация преступления по ст. 148 УК РФ требует тщательного анализа всех объективных и субъективных признаков состава, а также четкого отграничения от смежного административного правонарушения, предусмотренная ст. 5.26 КоАП. Отсутствие единообразных критериев разграничения приводит к судебной практике, нарушающей принцип правовой определенности. Для решения данной проблемы целесообразно как совершенствование законодательства (введение нормы о повторности), так и разработка руководящих разъяснений Верховного Суда РФ, которые установят объективные и унифицированные критерии квалификации.

В заключении можно сказать о том, что статья вносит вклад в развитие доктрины уголовного права, служит практическим ориентиром для правоприменителей и предлагает конкретные пути для обеспечения принципа правовой определенности в сфере защиты свободы совести и вероисповеданий.

Библиографический список

- 1.Ефремова И.А. Уголовно правовые аспекты нарушения права на свободу совести и вероисповеданий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 3 (57). С. 68.
- 2.Шилин Д. В. Уголовная и административная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания: проблемы разграничения // Журнал российского права. 2016. №5. с. 87.
- 3.Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 149.
- 4.Галахова А. В. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика.- М. - 2009. С. 218.
- 5.Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики. СПб. 2003. с. 221.
- 6.Кузнецова И. А. Проблемы квалификации посягательства на свободу совести и вероисповеданий. Тула. 2017. с. 77.

САНГИНОВ ДЖАВЛОН ДЖАХОНГИРОВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

---

¹ Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области. Официальный сайт. URL : <https://kirov.sledcom.ru/news/item/1317668> (дата обращения: 30.11.2025).

Д.Д. Сангинов

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРИ ВМЕНЕНИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Статья посвящена актуальным вопросам квалификации субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства). Анализируются различные подходы в теории и судебной практике относительно формы вины — умышленной или неосторожной. Обосновывается необходимость закрепления некоторых разъяснений в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, субъективная сторона, форма вины, умысел, неосторожность, квалификация преступления, ст. 110 УК РФ, судебная практика.

В современном обществе, характеризующемся высокой сложностью социальных взаимодействий и стремительной цифровизацией коммуникаций, проблема суицидального поведения сохраняет свою острую социальную и криминологическую значимость. Особое место в ряду противоправных деяний, посягающих на жизнь и психическое здоровье личности, занимает доведение до самоубийства. Несмотря на наличие уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за данное преступление (ст. 110 УК РФ), правоприменительная практика сталкивается с существенными трудностями, обусловленными сложностью и неоднозначностью квалификации этого деяния.

В частности, при описании субъективной стороны, возникает ряд сложностей, связанные с определением формы вины по отношению к последствиям в виде самоубийства потерпевшего.

В юридической литературе встречаются различные подходы к определению субъективной стороны данного состава. Так, позиция В.М. Лебедева заключается в широком ее толковании, согласной которой указанное деяние «может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности: как с прямым умыслом, так и с косвенным, как по легкомыслию, так и в результате небрежности» [1, с.62]. Подобная позиция также отражается и в судебной практике. Так, согласно приговору Кочубеевского районного суда Ставропольского края, подсудимый признан виновным по ч. 1 ст. 110 УК РФ как доведение лица до покушения на самоубийство путем угроз, субъективная сторона описана следующим образом, обвиняемый действовал «умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, а также возможность наступления общественно-опасных последствий в виде совершения потерпевшей самоубийства от его действий, и желая их наступления»¹.

В судебных практиках также допускается совершения данного преступления с неосторожной формой вины. Так, по приговору Усть-Удинского районного суда Иркутской области, Б., Т. и Ф., совершили издевательства в отношении Ш. «не предвидя наступление последствий в виде самоубийства Ш., хотя в связи с жестоким характером своего обращения с ним, мог и должен был предвидеть возможность самоубийства потерпевшего»². Другим примером является приговор Московского городского суда, согласно которому К.Е. «безразлично относилась к возможному самоубийству своего мужа, предвидя такую возможность, как это следует из ее поведения и характера высказываний как в ходе ссор, так и после обнаружения трупа К.»³

Также судебная практика показывает, что уголовная ответственность за доведение до самоубийства наступает лишь при полной доказанности умысла виновного. В подтверждение сказанному, обратимся к судебному решению. Так, Плесецкий районный суд Архангельской области, несмотря на доводы стороны обвинения о том, что в результате преступных действий обвиняемого, выразившихся в жестоком

© Д.Д. Сангинов, 2025.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

¹ Приговор № 1-181/2023 от 12 июля 2023 г. по делу № 1-181/2023. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pLMU6CRXjdx9/> (дата обращения: 25.10.2025).

² Приговор по делу № 1-15/2012 (1-136/2011;) от 30.11.2011. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://reputation.su/sudrf/205226080> (дата обращения: 25.10.2025).

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.04.2017 по делу N 10-5329/2017.

обращении и систематическом унижении человеческого достоинства, потерпевшая покончила с собой, пришел к выводу о том, что в действиях обвиняемого отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.1 ст. 110 УК РФ, в связи с отсутствием доказательств, бесспорно и достоверно свидетельствующих о наличии у обвиняемого косвенного умысла на доведение потерпевшей до самоубийства¹.

Таким образом, разрешая коллизию между широким и узким толкованием субъективной стороны, необходимо апеллировать к системному толкованию норм Уголовного кодекса. Ключевым критерием в данном случае выступает положение ч. 2 ст. 24 УК РФ, которое устанавливает императивное правило: ответственность за неосторожное преступление наступает только при наличии специальной оговорки в диспозиции статьи Особенной части. Анализ ст. 110 УК РФ позволяет констатировать, что такая оговорка в ней отсутствует. Следовательно, любая попытка квалифицировать доведение до самоубийства по неосторожности вступает в прямое противоречие с общей нормой, что делает такую квалификацию спорной. Профессор П.Н. Сбирунов обращает внимание на системное противоречие, возникающее при попытке квалификации доведения до самоубийства по неосторожности. Ученый обоснованно утверждает, что сама конструкция состава преступления, описанного в ст. 110 УК РФ, исключает неосторожную форму вины, поскольку перечисленные в законе способы совершения преступления (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства) носят умышленный характер [2, с.81].

С критикой сложившейся практики выступает и Ю.В. Никонорова. Основным аргумент сводится к тому, что признание неосторожности размывает границы преступления и может привести к ответственности за рядовые жизненные конфликты. Ее позиция состоит в строгом ограничении: состав преступления должен иметь место только тогда, когда виновный действовал с прямым умыслом, имея своей непосредственной целью склонить потерпевшего к самоубийству [3, с. 149]. Объединяя позиции обоих авторов, можно сделать вывод, что не только буква закона, но и соображения правовой политики и предотвращения произвола требуют отказа от признания неосторожной формы вины в составе доведения до самоубийства.

В целях обеспечения единообразия судебной практики и соблюдения принципа правовой определенности представляется необходимым закрепление на уровне руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в котором однозначно установить, что состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, может быть совершен как с прямым, так и с косвенным умыслом. При этом неосторожная форма вины (как в виде легкомыслия, так и небрежности) должна быть исключена из числа возможных для данной нормы. Это позволит избежать необоснованного расширения уголовной ответственности за бытовые конфликты и четко отграничит преступление от несчастного случая.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что системное толкование норм Уголовного кодекса РФ (ч. 2 ст. 24 УК РФ) и сама конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, не допускают квалификации доведения до самоубийства по неосторожности. Признание такой формы вины, по нашему мнению, не только противоречит букве закона, но и создает серьезную угрозу необоснованного расширения уголовной ответственности, стирая грань между преступным умыслом и обычными бытовыми конфликтами, завершившимися трагедией.

Таким образом, данная статья вносит вклад в решении некоторых вопросов субъективной стороны при вменении доведения до самоубийства.

Библиографический список

1. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 371 с. — Текст : непосредственный.
2. Сбирунов, П.Н. Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Право и практика – 2021, №3 – 75 – 84 с.
3. Никонорова, Ю.В. Некоторые вопросы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства // Вестник экономической безопасности -2020 - №3 – 145-149.

САНГИНОВ ДЖАВЛОН ДЖАХОНГИРОВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

---

¹ Приговор № 1-207/2024 1-4/2025 от 19 января 2025 г. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YbbcZ3phrxll/> (дата обращения: 25.10.2025).

И.О. Пержан

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ВМЕНЕНИИ УМЫШЛЕННОЙ ФОРМЫ ВИНЫ

В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений в контексте вменения умышленной формы вины. Особое внимание уделяется различиям между умышленным и неумышленным преступлением, а также критериям, позволяющим правильно определить намерения преступника. Анализируются основные подходы к квалификации действий лиц, совершивших преступления с умышленной формой вины, включая элементы субъективной стороны преступления и факторы, влияющие на установление умысла. Также обсуждаются проблемы, возникающие при судебной практике, связанные с недоказанностью умысла и его последствиями для правоприменения. Статья направлена на выявление актуальных вопросов и предложений по совершенствованию уголовного законодательства в сфере квалификации преступлений с умышленной формой вины.

Ключевые слова: умысел, умышленная форма вины.

Квалификация преступлений — это один из важнейших этапов уголовного процесса, который определяет правовую природу деяния и степень ответственности лица. Умышленная форма вины, как одна из ключевых категорий уголовного права, требует особого внимания при квалификации преступлений. Понимание умысла и его видов имеет решающее значение для правильной оценки действий лица и назначения соответствующего наказания.

Понятие умысла раскрывается в ст. 25 УК. Умысел в уголовном праве определяется как психическое отношение лица к своему деянию и его последствиям. По содержанию интеллектуального и волевого момента умысел в законе делится на два вида: прямой и косвенный. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо, осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, и не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.[5]

Правильная квалификация преступления требует четкого определения наличия или отсутствия умысла у обвиняемого, что часто вызывает трудности на практике.[1]

Установление умысла в реальных уголовных делах — это сложный процесс, который сталкивается с рядом практических и юридических проблем. Вот основные сложности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, суды и защита:

1. Отсутствие прямых доказательств умысла:

Субъективность вины. Умысел — это внутренний психический процесс, который нельзя "увидеть". Его приходится доказывать через косвенные улики: поведение, слова, обстоятельства дела.

Отсутствие признаний. Обвиняемые часто отрицают умысел, ссылаясь на неосторожность, случайность или неведение. Пример: при краже лицо может утверждать, что взяло чужую вещь по ошибке, а не с корыстным умыслом.

2. Сложности в интерпретации действий:

Двойственность поведения. Одни и те же действия могут трактоваться как умышленные или неосторожные в зависимости от контекста. Пример: Удар ножом в драке можно расценить как умышленное убийство (если целился в сердце) или как причинение вреда здоровью в состоянии аффекта.

Динамика умысла. Намерения могут меняться в процессе совершения преступления. Пример: Кража, начавшаяся как грабёж (умысел на хищение), но переросшая в разбой при применении насилия.

3. Проблемы с мотивами и целями:

© И.О. Пержан, 2025.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* — кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

Скрытые мотивы. Установить истинную цель преступления сложно, если мотивы неочевидны (например, месть под видом самообороны).

Корысть vs. личные отношения. В делах о насильственных преступлениях трудно отделить бытовой конфликт от умышленного причинения вреда. Пример: Убийство супруга может быть как спланированным деянием, так и совершённым в состоянии аффекта.

4. Технические и процессуальные сложности:

Косвенные доказательства. Умысел часто доказывается через: Характер орудия преступления (нож, огнестрельное оружие). Место и способ нанесения ударов (жизненно важные органы). Поведение до/после преступления (попытка скрыть следы, угрозы).

Ошибки следствия. Неправильный сбор доказательств или их интерпретация могут привести к ошибочному выводу об умысле. Пример: В делах о ДТП сложно доказать, что водитель действовал с косвенным умыслом (сознательно рисковал жизнью людей), а не по неосторожности.

5. Психологические и психиатрические аспекты:

Состояние аффекта. Временное помутнение сознания может исключать умысел, но доказать такое состояние сложно без экспертиз.

Психические отклонения. Если обвиняемый страдает расстройством, возникает вопрос: мог ли он осознавать последствия своих действий? Пример: Поджог, совершённый лицом с психическим заболеванием, может быть признан невменяемым, что исключает умысел.

6. Проблемы в отдельных категориях дел:

Экономические преступления. Умысел на уклонение от налогов или мошенничество часто скрыт за сложными схемами.

Киберпреступления. Анонимность и техническая сложность затрудняют доказательство умысла.

7. Культурные и социальные факторы:

Субъективное восприятие судей. Оценка умысла может зависеть от личного опыта и интерпретации закона.

Общественное давление. В резонансных делах следствие и суд могут стремиться квалифицировать действия как умышленные, даже при недостатке доказательств.

Основная сложность — доказать субъективное отношение лица к преступлению в условиях отсутствия "прямых" улик. Это требует глубокого анализа всех обстоятельств дела, привлечения экспертов и соблюдения баланса между интересами обвинения и защиты. Ошибки в установлении умысла могут привести к неправомерному осуждению невиновных или, наоборот, к уходу от ответственности виновных.[6]

Приговором Беловского городского суда Кемеровской области № 1–385/2018 от 12 октября 2018 г. по делу № 1–385/2018 установлено, что ДД.ММ.ГТТГ примерно в 16 часов 00 минут, П1, находясь в комнате (адрес), попросил у ФИО вернуть принадлежащий ему мобильный телефон марки «Samsung» модель «J1 06 Galaxy J1 mini Prime», с установленной в нем картой памяти microsd «Smartbuy», объемом 16 Gb и сим-картой оператора сотовой связи «МТС», однако ФИО, осознавая, что его действия стали очевидными для П1, с целью удержания похищенного, имея умысел на нападение в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, со значительной силой нанёс один удар кулаком правой руки в теменную область головы, то есть в область жизненно важных органов, причинив физическую боль и телесное повреждение в виде ушиба мягких тканей головы, которые согласно заключения судебной-медицинской экспертизы не расцениваются с экспертной точки зрения как вред здоровью, тем самым применив насилие, опасное для жизни и здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшему, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни и здоровья, а также высказал в адрес П1 угрозу физической расправы и убийством в отношении последнего, тем самым угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, которые П1 с учетом вышеуказанных обстоятельств и действий ФИО, ранее высказанных угроз и нанесенных телесных повреждений, демонстрации ножиц при совершении угона воспринял как реальную опасность для своей жизни и здоровья. Впоследствии, ФИО с похищенным с места совершения преступления скрылся и распорядился им по своему усмотрению, причинив своими действиями Потерпевший №1 материальный ущерб на вышеуказанную сумму».[2]

Для повышения эффективности правоприменения в сфере квалификации преступлений с умышленной формой вины предлагается:

1. Разработка четких критериев для определения умысла — необходимо создать методические рекомендации для судей и следователей, которые помогут в оценке намерений обвиняемого.

2. Улучшение системы сбора доказательств — важно обеспечить наличие достаточного количества косвенных доказательств для установления умысла.[4]

Библиографический список

1. Идрисов Н. Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблемы правового регулирования : монография. Самара : ООО «Издательство АСГАРД», 2015. 208 с.
2. Приговор Беловского городского суда Кемеровской области от 28.09.2018г. №1/179-2018г. // . – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Val3700QpZNg/>.
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Сундурова Ф.Р., И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2016. – 864 с/.
- 2.4) "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025)
1. Шайхутдинов М. К., Дробот С. А. УСТАНОВЛЕНИЕ УМЫСЛА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ // Научный Лидер. 2025. №18 (219). URL: <https://scilead.ru/article/8641-ustanovlenie-umisla-pri-kvalifikatsii-prestup>.

ПЕРЖАН ИЛЬЯ ОЛЕГОВИЧ — студент, Челябинский государственный университет, Россия.

А.А. Медведева

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье анализируются актуальные тенденции и проблемные аспекты правоохранительной деятельности в Российской Федерации в условиях современных социально-правовых преобразований. Рассматриваются основные функции и участники правоохранительной системы, а также ключевые вызовы, с которыми она сталкивается, включая цифровизацию общественных отношений, противодействие коррупции и необходимость повышения уровня доверия населения. Предлагаются практико-ориентированные направления модернизации правоохранительной сферы, такие как внедрение инновационных технологий, совершенствование кадровой политики и развитие правовой культуры граждан. Теоретические выводы основываются на действующем законодательстве и результатах научных исследований.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, правопорядок, органы правопорядка, цифровые технологии, общественное доверие, коррупция, модернизация.

Правоохранительная деятельность занимает центральное место в системе функций современного государства, поскольку напрямую связана с обеспечением законности, защитой прав и свобод личности, поддержанием общественной безопасности и стабильности. В Российской Федерации данные задачи приобретают особую значимость на фоне интенсивных социально-экономических и технологических трансформаций.

Современный этап развития общества характеризуется ростом требований к эффективности, прозрачности и правовой обоснованности деятельности правоохранительных органов. Приоритетным становится отход от исключительно репрессивной модели и формирование системы, ориентированной на защиту прав человека, взаимодействие с институтами гражданского общества и общественный контроль. В данной работе предпринимается попытка комплексного осмысления состояния правоохранительной деятельности в РФ и определения основных направлений её дальнейшего развития.

1. Правовая природа и принципы правоохранительной деятельности

Правоохранительная деятельность представляет собой совокупность юридически значимых действий уполномоченных государственных органов, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и расследование правонарушений, а также на восстановление нарушенных прав и законных интересов личности, общества и государства.

К числу базовых принципов правоохранительной деятельности относятся: законность, предполагающая строгую регламентацию полномочий и процедур; объективность и беспристрастность, исключающие дискриминацию и политическое влияние; гласность, обеспечивающая прозрачность деятельности в рамках закона; профессионализм, основанный на компетентности, дисциплине и служебной этике; приоритет прав и свобод человека, определяющий гуманистическую направленность правоприменения.

Конституция Российской Федерации (ст. 45–54) закрепляет право каждого на государственную защиту своих прав и свобод, эффективность реализации которого во многом зависит от качества функционирования правоохранительной системы.

2. Система субъектов правоохранительной деятельности в РФ

Правоохранительная система Российской Федерации включает ряд специализированных органов, выполняющих взаимосвязанные функции.

2.1. Министерство внутренних дел Российской Федерации

МВД РФ осуществляет охрану общественного порядка, противодействие преступности, обеспечение безопасности в общественных местах, а также реализует миграционную политику государства.

© А.А. Медведева, 2025.

Научный руководитель: *Фалькина Татьяна Юрьевна* – кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

2.2. Следственный комитет Российской Федерации

Следственный комитет наделён полномочиями по расследованию уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, включая коррупционные деяния и преступления против государственной власти.

2.3. Федеральная служба безопасности

ФСБ РФ осуществляет деятельность по обеспечению национальной безопасности, защите конституционного строя, борьбе с терроризмом, экстремизмом, разведывательной и подрывной деятельностью.

2.4. Прокуратура Российской Федерации

Прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции и законов, поддерживает государственное обвинение в суде и контролирует соблюдение прав граждан в местах лишения свободы.

2.5. Судебная система

Суды реализуют правосудие, разрешают правовые конфликты и обеспечивают судебный контроль за деятельностью органов дознания и предварительного расследования.

2.6. Федеральная служба исполнения наказаний

ФСИН отвечает за исполнение уголовных наказаний, содержание лиц под стражей и их последующую социальную адаптацию.

3. Актуальные проблемы правоохранительной системы

Несмотря на проводимые реформы, деятельность правоохранительных органов сталкивается с рядом системных трудностей.

3.1. Недостаточный уровень доверия населения

Общественное мнение нередко формируется под влиянием коррупционных скандалов, случаев превышения полномочий и формального рассмотрения обращений граждан.

3.2. Коррупционные проявления

Коррупция внутри правоохранительных структур снижает эффективность правоприменения и подрывает авторитет государства в целом.

3.3. Рост преступлений в цифровой среде

Развитие информационных технологий привело к увеличению числа киберпреступлений, что требует новых методов расследования и технического оснащения.

3.4. Кадровый дефицит

В ряде регионов наблюдается нехватка квалифицированных специалистов, особенно в сфере следствия и оперативной работы.

3.5. Избыточная бюрократизация

Перегруженность отчётностью и устаревшие регламенты препятствуют оперативности и результативности деятельности.

4. Основные направления совершенствования правоохранительной деятельности

Повышение эффективности правоохранительной системы возможно лишь при реализации комплексных мер.

4.1. Внедрение цифровых технологий

развитие электронного документооборота;
создание интегрированных информационных баз;
использование технологий искусственного интеллекта в аналитической деятельности.

4.2. Совершенствование кадровой политики

повышение уровня профессиональной подготовки;
развитие специализированных образовательных программ;
укрепление системы мотивации и социальных гарантий.

4.3. Повышение открытости и взаимодействия с обществом

развитие каналов обратной связи с гражданами;
деятельность общественных советов;
участие институтов гражданского общества в общественном контроле.

4.4. Усиление антикоррупционных механизмов

проведение независимых проверок;
ужесточение ответственности за служебные нарушения;
защита лиц, сообщающих о коррупционных фактах.

Заключение. Правоохранительная деятельность в Российской Федерации находится в стадии активной трансформации, обусловленной изменениями общественных отношений и развитием технологий. Современные условия требуют не усиления силового компонента, а системного обновления всей правоохранительной модели. Сочетание правовых, организационных и инновационных мер, а также ориентация на права человека и общественное доверие, является ключом к формированию эффективной и устойчивой правоохранительной системы в условиях XXI века.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 14.03.2020 г.)
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. От 03.07.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (в ред. от 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 15.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Анисимов А.Л. Правоохранительная деятельность: теория и практика. -М.: Проспект, 2023. - 288 с.

МЕДВЕДЕВА АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

М.О. Махмудов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена характеристике проблемных аспектов привлечения к ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства. На основе анализа материалов судебной практики, экспертных мнений и результатов научных исследований автор приходит к выводу о необходимости совершенствования некоторых положений ГК РФ, касающихся исследуемых вопросов, а также дает некоторые рекомендации по правоприменительной практике.

Ключевые слова: договорные обязательства, ненадлежащее исполнение, гражданско-правовая ответственность, неустойка, штраф, взыскание убытков.

Введение. Принцип надлежащего исполнения можно рассматривать не только в качестве главенствующего принципа исполнения, но и как важнейшее, фундаментальное правило всего обязательственного права, ибо надлежащее исполнение, являясь конечной целью всякого обязательства, пронизывает все его стадии существования [1, 85]. По мнению исследователей, действующее российское законодательство не располагает результативным правовым механизмом обеспечения неотвратимости наказания и привлечения к гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств [2, 98]. Наличие проблем правового регулирования и правоприменительной практики в исследуемой сфере наряду с реформой обязательственного права 2015 года актуализирует выбранную тему.

Исходя из системного толкования положений главы 22 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель вкладывает в надлежащее исполнение обязательств исполнение их: надлежащему лицу, надлежащим лицом, по надлежащему предмету, в надлежащем месте, в надлежащий срок и надлежащим способом [3]. Всякое иное исполнение не является надлежащим и становится основанием для применения к должнику соответствующих принудительных мер, включая и меры гражданско-правового характера.

Существует ряд проблем правовой регламентации порядка привлечения к ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства в различных ее аспектах. Так, например, в отношении исполнения обязательств в надлежащий срок можно отметить следующее. Очевидными правилами, закрепленными в п. 1 ст. 314 ГК РФ является необходимость исполнения обязательства в конкретный день или в течение конкретного периода до их истечения, если это закреплено в договоре.

Однако же, есть ситуации, когда соглашение сторон не содержит конкретного срока или условия, позволяющего определить этот срок, либо срок исполнения обязательства определен моментом востребования. В этом случае, согласно п. 2 ст. 314 ГК РФ, по общему правилу обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении. Одновременно, если кредитор в разумный срок не предъявил такового, то по общему правилу должник вправе потребовать от кредитора принять исполнение в любой срок [4].

Норма о семи днях появилась в гражданском законодательстве только с 2016 года, после реформы обязательственных отношений [5], ранее была формулировка «в разумный срок». И как утверждают эксперты, бытующее в юридических кругах мнение, что законодатель приравнял в ГК РФ «разумный срок» к семи дням, является заблуждением. При определении разумного срока исполнения обязательств суд будет анализировать конкретную ситуацию.

Эксперты отмечают, что судебная практика имеет множество примеров дел, в которых суды проявляют вдумчивые и адекватные подходы при определении того, какой срок исполнения обязательства является разумным. Например, в рамках отношений по поставке товара суд счел срок в 45 календарных дней разумным (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2019 № 09АП-30657/2019 по делу № А40-23897/2019). Таким образом, понятие «разумного срока» является оценочным

и устанавливается для каждой конкретной ситуации, исходя из характера обязательства; взаимоотношений сторон; условий, влияющих на возможность своевременного исполнения обязательств; других имеющих значение обстоятельств [6].

Ряд проблемных аспектов существует также в части применения различных форм ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства. Так, например, в отношении неустойки можно отметить, что порядок и правила ее взыскания регулируется ст. 394 ГК РФ, а также косвенно ст. 421 ГК РФ, которая указывает, что стороны свободны в своем праве определять условия исполнения договора по своему усмотрению, в том числе и в части ответственности за ненадлежащее исполнение. Есть некоторые ограничения свободы договора: ст. 333 ГК РФ указывает, что в случае явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства суд вправе уменьшить ее [7].

Однако, в отношении данного права судов нет единства позиции даже между самими высшими судами России. Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 263-О разъясняется, что предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из предусмотренных в законе правовых способов, направленных против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки [8]. Тогда как из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 следует, что размер неустойки может быть увеличен, если такое увеличение не запрещено законом, при этом данное действие участников договорных отношений не рассматривается сквозь призму злоупотребления правом [9].

Вместе с тем, неучет судом позиции ответчика и его возражений на заявленный размер неустойки и просьбы его снизить является нарушением его прав на судебную защиту. И в такой ситуации при пересмотре дело должно быть возвращено на повторное рассмотрение в первой инстанции, где суд должен рассмотреть обоснование ответчика для снижения размера неустойки и, если все же сочтет его незначимым, то должен обосновать в своем решении неприменение ст. 333 ГК РФ. Именно такая позиция представлена в Определении ВС РФ от 06.03.2019 г. по делу № 305-ЭС18-20112, А40-97378/2017.

Под неустойкой закон понимает «денежную сумму, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в том числе просрочки» (ст. 330 ГК РФ) [10]. Неустойка может быть договорной и законной. Причем согласно ст. 332 ГК РФ последняя подлежит уплате независимо от того, предусмотрена ли такая обязанность договором. В то же время размер законной неустойки может быть увеличен соглашением сторон, если закон этого не запрещает.

Также выделяется две основных формы неустойки: штраф и пеня, которые отличаются порядком взыскания. Штраф взыскивается единой суммой в конкретной твердой сумме или процентном соотношении, определенной договором, тогда как пеня «копится» за каждый день просрочки исполнения обязательств, в процентном соотношении от суммы долга (например, 0,1%, 0,3% или 0,5%), либо в виде доли от ставки рефинансирования или ключевой ставки Банка России (например, 1/150 или 1/300 ставки), также предусмотренном договором, и соответственно, ее размер определяется нарастающим итогом [11].

Некоторые авторы обращают внимание на то, что для законодателя понятия «штраф» и «пеня» являются тождественными, и соответственно нельзя взыскивать одновременно и штраф, и пени, так как получается, что дважды взыскивается неустойка. ГК РФ не содержит разъяснений по этому поводу [12]. Судебная практика же идет по пути возможного одновременного взыскания и штрафов и пеней, поскольку штраф подразумевает за просрочку и иные формы неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, а пеня – только за просрочку исполнения обязательств. Так, например, в одном из дел, рассмотренных Арбитражном суде Оренбургской области, истец обратился с требованием об одновременном взыскании штрафа в 500 тыс. руб., а также неустойки по договору поставки в 69,6 тыс. руб. Несмотря на заявленные возражения ответчика, решением суда иски были удовлетворены [13]. Апелляционный и кассационный пересмотр не дал результатов. Арбитражный суд Уральского округа при рассмотрении кассационной жалобы пришел к выводу, что штраф и пени являются разновидностями неустойки, поэтому в договоре допускается как сочетание штрафа и неустойки за одно нарушение, так и одновременное установление штрафа и неустойки за разные нарушения. К подобному же выводу пришел Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 15.05.2023 года, указывая, что одновременное взыскание и штрафа, и пеней как видов неустойки, не свидетельствует о применении ответственности за одно и то же правонарушение [14].

Согласимся с позицией Т. Якупова о том, что «целесообразно скорректировать положения ст. 394 ГК РФ и внести правовую определенность в соотношение понятий неустойки, штрафа и пеней, определить возможность или невозможность их взыскания независимо друг от друга или параллельно друг с другом, а также уточнить критерии, по которым неустойка (штраф, пени) может быть снижена в арбитражном процессе» [15].

Д.М. Толстоногова также отмечает, что проблемным аспектом при взыскании штрафной неустойки является то, что иногда стороны ее применяют в качестве меры ответственности за досрочное

расторжение договора [16]. Суды по-разному трактуют обоснованность применения такой меры. Так, например, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 указывается, что в ГК РФ (ст. 329, 421) нет прямого запрета такого применения нормы, поэтому использование такой меры ответственности за неисполнение обязательств не может служить основанием для признания договора недействительным полностью или в части [17]. Такой же вывод следует из Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2016) [18] и подтверждается результатами надзорного пересмотра решений нижестоящих судов ВС РФ в более поздние годы (например, Определение ВС РФ от 13.12.2017 г. № 302-ЭС17-18681 по делу № А33-69/2017).

Однако в другом деле ВС РФ встал на сторону должника, и счел, что применение неустойки как меры ответственности за досрочное расторжение договора противоречит самой правовой природе неустойки (Определение ВС РФ от 09.06.2016 г. № 305-ЭС16-5635 по делу № А40-29072/2015). На самом деле позиция ВС РФ не противоречива, поскольку в первом случае в договоре были указаны особые условия применения такой меры (немотивированное расторжение договора), а во втором случае имело место необоснованное расторжение договора, что явно нарушает права контрагента.

Поэтому эксперты рекомендуют сторонам при определении мер ответственности по договору тщательно формулировать условия их применения, и в частности, в отношении возможности применения неустойки как меры ответственности за досрочное расторжение договора необходимо указывать условия, связанные с наличием обоснования для этого (немотивированность отказа от исполнения договора, нарушение сроков уведомления об отказе от исполнения договора и т.д.) [19].

Заключение. Таким образом, для привлечения лица к ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, необходимо учитывать ряд обязательных условий, закрепленных в ГК РФ и данных в разъяснениях судов. Причем в некоторых случаях возможно использование сразу нескольких форм ответственности: взыскание одновременно убытков и неустойки (в определенном соотношении), взыскание одновременно разных видов неустойки (штрафа и пени), взыскание одновременно процентов за пользование чужими денежными средствами и убытков (также в определенном соотношении). Суды вправе уменьшать сумму взыскания, если она будет несоразмерной причиненному материальному вреду.

Однако, в некоторых случаях закон не дает точного ответа, каким образом осуществлять взыскание, в каких формах и как они соотносятся. Кроме того, суды иногда необоснованно снижают размер взыскания, например, по причине слишком высокой доли расчета пени по договору, считая это злоупотреблением правом. Поэтому действующее российское законодательство, а также правоприменительная практика нуждаются в совершенствовании в исследуемой сфере.

В частности, необходимо внести изменения в ст. 394 ГК РФ и уточнить соотношение понятий неустойки, штрафа и пеней, определить возможность или невозможность их взыскания независимо друг от друга или параллельно друг с другом, а также уточнить критерии, по которым неустойка (штраф, пени) может быть снижена. Кроме того, при определении мер ответственности по договору сторонам необходимо тщательно формулировать условия их применения, и в частности, в отношении возможности применения неустойки как меры ответственности за досрочное расторжение договора необходимо указывать условия, связанные с наличием обоснования для этого (немотивированность отказа от исполнения договора, нарушение сроков уведомления об отказе от исполнения договора и т.д.).

Представляется, что реализация представленных рекомендаций позволит усовершенствовать правовой механизм привлечения к ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств.

Библиографический список

- 1.Ананьева К. Я. Принцип надлежащего исполнения обязательств: понятие, основные элементы // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 85.
- 2.Арсанукаева М. А. Понятие гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств // Молодой ученый. 2022. № 35 (430). С. 98.
- 3.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Госуд. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г. // Рос. газ. – 1994 г. - 8 дек. 1994 г.
- 4.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)
- 5.О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: фед. закон от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Рос. газ. – 2015. – 13 марта.
- 6.Бутакова Я. Такой неразумный разумный срок // Юрист компании. Практический журнал для юриста. URL: <https://www.law.ru/>. (дата обращения: 10.04.2024)
- 7.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)
- 8.Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определ. Конс. Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2000 г. № 263-О // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru>. (дата обращения: 12.04.2024)

9. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств: Постан. Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 // Бюлл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2016. № 5.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)

11. Толстоногова Д. М. Взыскание неустойки, процентов, штрафов с должника: порядок расчета, судебная практика, советы юристов // Официальный сайт юридической фирмы «DVitex». URL: <https://www.dvitex.ru>. (дата обращения: 10.04.2024).

12. Якупов Т. Нюансы взыскания договорной неустойки (штрафа, пеней) в арбитражном процессе // Адвокатская газета. 27 дек. 2023. URL: <https://www.advgazeta.ru/>. (дата обращения: 10.04.2024).

13. Реш. Арбитр. суда Оренб. обл. от 15 дек. 2022 г. по делу № А40-181975/22 // Официальный сайт Арбитр. суда Оренб. обл. URL: <https://orenburg.arbitr.ru/>. (дата обращения: 10.04.2024)

14. Постан. Арбитр. суда Московского округа от 15 мая 2023 г. № Ф05-8763/2023 по делу № А40-137510/2022 // СПС Консультант. URL: <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 12.04.2024)

15. Якупов Т. Нюансы взыскания договорной неустойки...

16. Толстоногова Д. М. Взыскание неустойки, процентов, штрафов с должника:...

17. О свободе договора и ее пределах: Постан. Пленума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2014. № 5.

18. Обзор судебной практики Верхов. Суда Рос. Федерации № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апр. 2016) // Информ.-прав. портал «Гарант.Ру». URL: <https://www.garant.ru>. (дата обращения: 12.04.2024).

19. Толстоногова Д. М. Взыскание неустойки, процентов, штрафов с должника:...

МАХМУДОВ МАХМУД ОМАРОВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Г.А. Мясникова

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВЫБОРОВ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается муниципальное избирательное право как часть избирательного права Российской Федерации, регулирующая выборы в органы местного самоуправления. Его выделение обусловлено спецификой местного самоуправления. Законодательство о муниципальных выборах в субъектах РФ многогранно. Автор исследует систематизацию этого законодательства, которая целесообразна через принятие избирательного кодекса, необходимость которого давно обсуждается.

Ключевые слова: местное самоуправление, Конституция РФ, референдум, выборы.

Система правовых норм, регулирующих выборы в органы местного самоуправления, образует институт муниципального избирательного права — неотъемлемую часть избирательного права РФ. Его выделение обусловлено спецификой статуса этих органов, порядка их формирования и взаимодействия с государственной властью. Законодательство о муниципальных выборах в субъектах РФ включает разнообразные нормативные акты, отличающиеся по форме, структуре и объёму регулирования.

Основополагающим документом является Европейская хартия местного самоуправления, провозглашающая местное самоуправление «одной из главных основ любого демократического строя» [7]. Это отражает принцип приближения власти к народу. Как отмечал А. Токвиль, именно в общине народ «более непосредственно... осуществляет свою власть» [9].

В научной литературе существуют различные трактовки понятия «муниципальные выборы»:

А. А. Замотаев, А. Я. Слива	подчёркивают приоритет непосредственного (прямого) волеизъявления граждан, ставя под сомнение допустимость представительной демократии в этом контексте.
И. В. Выдрин, А. Н. Кокотов	рассматривают муниципальные выборы как «движение», сочетающее формы представительной и непосредственной демократии, отмечая несовпадение понятий «выборы» и «избрание».
И. И. Овчинников, А. Н. Писарев	акцентируют внимание на многообразии форм избрания, включающих не только электоральные процедуры, но и институциональные аспекты.
Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»	Муниципальные выборы — это процедура избрания населением органов и должностных лиц местного самоуправления или волеизъявление населения по определённому вопросу. Муниципальные выборы проводятся для избрания депутатов, главы муниципального образования, иных лиц, замещающих муниципальные должности, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.[4]

Разнообразие подходов свидетельствует о сложности и многогранности феномена муниципальных выборов, требующего комплексного правового регулирования.

В последние годы были внесены изменения, влияющие на муниципальные выборы:

Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»	ввёл единый пятилетний срок полномочий для выборных лиц и органов МСУ и новые механизмы ответственности глав муниципальных образований.[4]
Федеральный закон от 23 мая 2025 г. № 115-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	уточнил понятия электронного и дистанционного электронного голосования, закрепил возможность дистанционного открытия, ведения и закрытия специальных избирательных счетов, а также ограничил проведение дополнительных выборов в год, предшествующий основным, и в год их проведения.[5]
Федеральный закон от 15 мая 2024 года №99-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»	запретили участие в выборах для лиц, включённых в реестр причастных к экстремистской или террористической деятельности, а также для кандидатов-иноагентов, не прекративших свой статус к моменту регистрации.[6]

Институты местного самоуправления играют существенную роль в становлении гражданского общества, способствуя развитию самоорганизации и общественной активности граждан. Они содействуют гармонизации отношений между государством и обществом, властью и гражданином, укрепляя основы народовластия и реализуя принципы федерализма. Децентрализация власти и демократизация процессов управления, осуществляемые институтами местного самоуправления, способствуют стабилизации политических отношений в стране, укреплению ее целостности и единства. Правовое регулирование общественных отношений в сфере реализации институтов прямой демократии в Российской Федерации осуществляется комплексной системой норм, включающей федеральные и региональные законы, а также подзаконные акты.[1]

«Правовое регулирование муниципальных выборов в России сталкивается с рядом проблем, включая недостаточную информированность населения, несогласованность и неоднозначность законодательства, коррупцию и политическое влияние. Эти факторы снижают доверие к местному самоуправлению. Например, сложности с идентификацией избирателей при дистанционном голосовании и отсутствие четких механизмов контроля за подсчетом голосов создают риски для прозрачности выборов. Кроме того, неравномерный доступ кандидатов к средствам массовой информации усугубляет неравные условия предвыборной агитации». Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона № 138-ФЗ, данный закон применяется для защиты конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления — в части, не урегулированной законами субъектов РФ и нормативными актами органов местного самоуправления.[2]

Для решения этих проблем предлагается систематизировать нормы в рамках Избирательного кодекса. В юридической науке давно обсуждается целесообразность издания Избирательного кодекса РФ. Смысл разработки такого кодекса заключается в следующем: В современных условиях практически невозможно внести необходимые поправки в Конституцию РФ по политическим и процедурным причинам. Избирательный кодекс может стать фундаментальной основой российского избирательного права. Кодекс позволит объединить все нормы избирательного права в едином акте. Он будет включать в себя общие положения и определение основных терминов и понятий, таких как «выборы», «избиратель», «кандидат», положения о принципах избирательного права, избирательных систем, порядок регистрации кандидатов, положения об избирательных округах и участках, и т.д. Ко всему прочему, стоит отметить, что на уровне субъектов существует как минимум 15 избирательных кодексов, определяющих общие положения о выборах депутатов в представительные органы местного самоуправления. Однако, к сожалению, подобные кодифицированные акты принимаются не во всех субъектах. Практика принятия кодифицированных избирательных актов широко применяется и в зарубежных странах. Так, 11 февраля 2000 года Парламентом Республики Беларусь был принят Избирательный кодекс Республики Беларусь. Он включает в себя 11 разделов и 29 глав.[8] Подобные кодифицированные акты также действуют в Бразилии, Бельгии, Молдове и некоторых других государствах. Также стоит упомянуть в России о попытках принятия Избирательного кодекса на федеральном уровне, например, проект, внесенный депутатом Г. А. Зюгановым в 2023 году, который включал общую и особенную части, но не был реализован. Так, был внесен на рассмотрение соответствующий законопроект в Государственную думу, однако на стадии рассмотрения проекта профильным комитетом, все и приостановилось, несмотря на то, что профильный комитет по государственному строительству и законодательству принял одобрительное решение. Общая часть включала в себя общие положения о проведении выборов и референдумов, о принципах избирательного процесса, а также его стадиях. Особенная часть включала в себя конкретные положения о выборах Президента, глав субъектов, депутатов государственной думы, законодательных органов субъектов, а также представительных органов местного самоуправления. Кодекс объединял в себя все те положения, что были изложены в Федеральных законах и законах субъектов федерации. О необходимости принятия избирательного кодекса, высказывалось и множество политиков, правоведов. В.В. Жириновский неоднократно высказывался о сложности избирательного законодательства, подчеркивая его громоздкость и необходимость структурной организации. Эта идея нашла поддержку у российского юриста, заведующего кафедрой конституционного и муниципального права МГУ имени Ломоносова С. А. Авакьяна. В 2018 году Российский фонд свободных выборов и Московский государственный университет имени Ломоносова заключили соглашение о разработке проекта «Кодекс о выборах и референдумах в Российской Федерации (Избирательный кодекс)» на базе университета, что свидетельствует о признании важности упорядочения правовых норм в сфере избирательного процесса.

И так в заключении хочется отметить, что система правового регулирования муниципальных выборов в России требует совершенствования. Основные направления работы — систематизация законодательства через кодификацию, повышение информированности населения, борьба с коррупцией и обеспечение равных условий для всех участников избирательного процесса. Принятие Избирательного кодекса РФ могло бы стать важным шагом к упрощению и повышению эффективности избирательного права.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принято всенародным голосованием 12 декабря 1993 года точка, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования первого июля 2020 года.)//официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://pravo.gov.ru>

2. Об обеспечении конституционных прав граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления : Федеральный закон от 26.11.1996 № 138-ФЗ Официальный интернет-портал правовой информации:<http://pravo.gov.ru>

3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ Система ГАРАНТ:<http://base.garant.ru>

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ Российская газета:<http://rg.ru>

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 мая 2025 г. № 115-ФЗ Российская газета:<http://rg.ru>

6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 15 мая 2024 года №99-ФЗ Официальный интернет-портал правовой информации:<http://pravo.gov.ru>

7. Европейская хартия местного самоуправления (Страсбург, 15.10.1985). Википедия:<http://ru.wikipedia.org>

8. Национальный правовой интернет-портал: <https://pravo.by>

9. Токвиль А. Демократия в Америке М.: Прогресс, 1992.-554 с.

МЯСНИКОВА ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА

Т.М. Кокорхоева

ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются правовые, организационные и социальные механизмы противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации. Анализируются основные направления антикоррупционной политики государства, нормативно-правовая база, а также меры по формированию антикоррупционного поведения среди государственных служащих. Особое внимание уделено вопросам повышения эффективности кадровой политики, прозрачности деятельности органов власти и внедрению антикоррупционных стандартов.

Ключевые слова: коррупция, государственная служба, антикоррупционная политика, правовое регулирование, этика государственного служащего.

Коррупция является одной из ключевых угроз для устойчивого развития государства и подрывает доверие граждан к власти. В условиях построения правового государства борьба с коррупцией в системе государственной службы приобретает особое значение. Эффективная реализация антикоррупционной политики требует не только совершенствования законодательства, но и формирования института служебной этики, прозрачности и подотчетности государственных органов.

Нормативно-правовые основы противодействия коррупции

Система противодействия коррупции в Российской Федерации базируется на положениях Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года, Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также международных антикоррупционных конвенций, ратифицированных Россией, включая Конвенцию ООН против коррупции (2003).

Основные принципы антикоррупционной деятельности включают:

- приоритет профилактики коррупции;
- комплексный подход к антикоррупционным мерам;
- взаимодействие государства, общества и СМИ;
- неизбежность ответственности за коррупционные правонарушения.

Особое значение имеет внедрение антикоррупционных стандартов поведения государственных служащих, включая декларирование доходов, обязательств имущественного характера, а также контроль за конфликтом интересов.

Организационные механизмы профилактики коррупции

В системе государственной службы реализуются следующие направления:

- антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов;
- повышение прозрачности и открытости деятельности государственных органов;
- развитие электронного документооборота и цифровых сервисов («Госуслуги», электронные тендеры);
- внедрение системы управления персоналом на основе профессиональных компетенций и этических принципов;
- обязательное обучение государственных служащих по антикоррупционной тематике.

Создание единых стандартов служебного поведения позволяет снизить вероятность коррупционных проявлений, формируя атмосферу личной ответственности и подотчетности.

Проблемы и противоречия в реализации антикоррупционной политики

Несмотря на развитие нормативной базы, остаются проблемы, ограничивающие эффективность антикоррупционных мер:

- низкий уровень правосознания части государственных служащих;
- формализм при проведении антикоррупционной экспертизы;
- недостаточная защита лиц, сообщающих о фактах коррупции (институт «информаторов»);

- слабая связь между результатами мониторинга коррупционных рисков и кадровыми решениями. Для преодоления этих проблем необходим переход к системной оценке коррупционных рисков в госслужбе, повышению эффективности контроля и развитию общественного участия.

Совершенствование кадровой политики и этических стандартов

Ключевым элементом противодействия коррупции является формирование профессионального кадрового корпуса государственных служащих.

Основные направления совершенствования кадровой политики включают:

- конкурсные процедуры при приеме на службу;
- развитие института оценки эффективности служебной деятельности;
- ротацию кадров с целью предотвращения круговой поруки;
- внедрение этического кодекса государственного служащего;
- повышение уровня правовой культуры и ответственности.

Этическое воспитание должно рассматриваться не как формальный элемент, а как элемент идеологии государственной службы, направленной на служение обществу.

Современная система противодействия коррупции в государственной службе Российской Федерации представляет собой комплекс правовых, организационных и этических мер, направленных на минимизацию коррупционных рисков. Однако эффективность реализации во многом зависит от согласованности работы всех институтов, уровня правосознания граждан и прозрачности деятельности государственных органов.

Главными направлениями дальнейшего развития антикоррупционной политики становятся цифровизация госуправления, вовлечение гражданского общества в контроль за деятельностью органов власти и формирование новой корпоративной культуры честности и ответственности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Нью-Йорк, 2003 г.).
4. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы».
5. Наумов А.В. Государственная служба и антикоррупционная политика: проблемы и пути решения. – Москва: Юрайт, 2022.
6. Киселева Е.В. Механизмы предупреждения коррупции в органах государственной власти. – Право и управление, 2023.

КОКОРХОЕВА ТАМИЛА МОВЛИЕВНА – магистрант, «Московский университет «Синергия» (филиал в г. Нальчик), Россия.

В.А. Карамова

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ЭТАП КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Квалификация преступления является ключевым этапом в уголовном процессе, представляя собой установление и юридическое закрепление точного соответствия совершенного лицом общественно опасного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовно — правовой нормой. [1] Одним из наиболее значимых аспектов этого процесса является оценка доказательств, которая непосредственно влияет на правильность квалификации.

Ключевые слова: *Этап квалификации, квалификация преступлений, оценка доказательств, доказательства, этап оценки доказательств.*

Оценка доказательств как этап квалификации преступлений — это значимый элемент уголовного процесса, способствующий раскрытию преступлений, изобличению виновных и привлечению их к уголовной ответственности.

В теории уголовного права сформировалось достаточное количество позиций, анализирующие этапы квалификации общественно опасных деяний.

Так, например, В. Н. Кудрявцев выделяет следующие этапы квалификации преступлений в соответствии со стадиями уголовного процесса:

1) квалификация начинается с выдвижения версий или гипотез относительно юридической оценки того деяния, о котором стало известно следователю (прокурору, судье), возбуждающему уголовное дело;

2) второй этап квалификации преступления начинается после возбуждения уголовного дела и завершается постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого;

3) составление обвинительного заключения завершает третий этап квалификации преступления. Начав с предположений о юридической оценке случившегося, следователь, прокурор постепенно приходят к обоснованным выводам о квалификации преступления;

4) последним этапом квалификации преступления является судебное разбирательство, которое завершается вынесением обвинительного приговора. На данном этапе наиболее полно анализируются и сопоставляются установленные по делу факты, им дается окончательная юридическая оценка. [2]

Этой же точки зрения придерживаются многие другие авторы, например, Д. Ж. Гостькова, Н. К. Семернева и иные.

Иной подход к этапам квалификации преступлений предлагает Р. А. Сабитов:

1) предварительная квалификация, заключающаяся в решении вопроса о том, является ли содеянное преступлением (предварительное установление подлежащей применению нормы, содержащей признаки состава преступления, которые наиболее полно соответствуют установленному фактическому составу преступления; определение наличия обстоятельств, устраняющих преступность деяния);

2) проверка предварительной квалификации (выдвижение версий квалификации преступления и выявление соответствующей им группы смежных составов преступлений; отграничение выбранного состава преступления от иных смежных составов; квалификация содеянного по элементам выбранного состава преступления; установление стадии совершения преступления; квалификация действий каждого соучастника преступления; оценка содеянного как совокупности преступлений);

3) окончательное определение и закрепление результатов квалификации преступления (установление наличия или отсутствия в содеянном конкретного состава преступления; мотивирование квалификации). [3]

Схожие этапы квалификации преступлений указала А. В. Корнеева: выдвижение общей версии о событии преступления; выдвижение квалификационных версий; разграничение смежных составов с последующим выбором конкретной нормы.

Из приведенных этапов квалификации преступлений можно сделать вывод о том, что большинство авторов не выделяют оценку доказательств как самостоятельный полноценный этап квалификации

© В.А. Карамова, 2025.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* — кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

преступления. Однако оценку доказательств можно отнести к самостоятельному этапу квалификации преступления, поскольку он является существенным для квалификации общественно опасного деяния и на его основе определяется наличие или отсутствие оснований для принятия процессуальных решений по уголовному делу.

Доказательствами по уголовным делам являются сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. К доказательствам можно отнести: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

В соответствии с действующим уголовно — процессуальным законодательством, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела. [4]

На этапе оценки доказательств возникают некоторые вопросы и сложности, связанные с установлением относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, так, например, можно выделить следующие:

1) нарушение процессуального порядка сбора доказательств (получение показаний под давлением, производство обыска без постановления суда и так далее) делает доказательства недопустимыми, и они не могут быть использованы в суде, даже если они содержат достаточно важную информацию об обстоятельствах преступления;

2) каждому доказательству можно дать несколько различных толкований, а относимость может меняться в зависимости от новой информации об обстоятельствах уголовного дела;

3) доказательства могут быть сфальсифицированы или иным образом искажены, следовательно, возникает проблема достоверности полученных доказательств;

4) достаточность доказательств не всегда равнозначна достоверности установления события преступления, виновности лица в его совершении и других обстоятельств. Например, достаточными для прекращения уголовного дела могут быть такие доказательства, которые оставляют сомнения в наличии события преступления или виновности лица в его совершении. Таким образом, достаточность представляет собой совокупность относимости, допустимости и достоверности.

Процесс оценки доказательств можно разделить на несколько этапов:

1) первый этап оценки доказательств начинается с их сбора. Дознаватель, следователь обязаны собрать необходимое количество доказательств, относящихся к уголовному делу, соблюдая установленные действующим законодательством процессуальный порядок;

2) на следующем этапе проводится анализ собранных доказательств. Дознаватель, следователь изучает каждое доказательство, оценивая его относимость, допустимость и достоверность. Необходимо установить, насколько каждое доказательство подтверждает или опровергает обстоятельства уголовного дела.

Необходимо обратить внимание на то, что в судебной практике оценка доказательств проводится судом по внутреннему убеждению, в соответствии с объективно установленными по делу обстоятельствами в их совокупности, а не в зависимости от мнения третьего лица. Внутреннее убеждение, с одной стороны, означает способ формирования выводов о свойствах доказательств, при котором оценка доказательств составляет исключительную компетенцию органа, в производстве которого находится уголовное дело, в условиях отсутствия законодательных установлений о силе отдельных доказательств. С другой стороны, под внутренним убеждением следует понимать состояние уверенности в правильности собственных выводов. В этом смысле оценка доказательств должна завершаться категорическими выводами и решениями, исключающими всякое сомнение в их правильности. [5]

Оценка доказательств как этап квалификации преступления имеет важное значение, а именно:

1) этап оценки доказательств позволяет установить объективную истину по уголовному делу, выявить какие события и действия имели место при совершении общественно опасного деяния, определить их взаимосвязь;

2) этап оценки доказательств позволяет определить квалификацию преступления. На основании полученных данных правоприменитель осуществляет юридическую квалификацию преступного деяния, которая представляет собой уголовно — правовую оценку конкретного общественно опасного деяния и заключается в установлении точного соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками преступления, предусмотренного действующим уголовным законодательством;

3) этап оценки доказательств способствует законности решений, принимаемых в ходе разбирательства по конкретному уголовному делу, защите прав обвиняемого, уменьшает вероятность произвольных решений и судебных ошибок, что повышает доверие общества к правосудию, посредством принципа относимости, допустимости, достоверности достаточности доказательств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что квалификация преступления является сложным процессом, который включает в себя несколько последовательных этапов. Этап оценки доказательств является ключевым элементом, который обеспечивает обоснованность и законность процессуальных действий в уголовном судопроизводстве. Без этого этапа невозможно установить обстоятельства совершенного преступления, а также виновность или невиновность лиц, совершивших правонарушение, что делает его неотъемлемой частью любой процедуры квалификации преступления.

Библиографический список

1. Антонов В. Ф. Квалификация преступлений: учебное пособие. 2021.
2. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений: монография. 2016.
3. Сабитов Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно – практическое пособие. 2013.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).
5. Слифиш М. В. Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации: учебное пособие. 2024.

КАРАМОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА — студент, Челябинский государственный университет, Россия.

В.А. Карамова

ОРГАНИЗАТОР ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Квалификация преступления является ключевым этапом в уголовном процессе, представляя собой установление и юридическое закрепление точного соответствия совершенного лицом общественно опасного деяния признакам состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно — правовой нормой. [1] Одним из важных аспектов данного процесса является институт соучастия, который позволяет установить уголовную ответственность всех лиц, которые являются причастными в совершении общественно опасного деяния.

Ключевые слова: институт соучастия, организатор преступления, соучастники, соучастие, уголовная ответственность, квалификация преступления.

Организатором преступления является лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. [2]

Согласно части 3 статьи 33 УК РФ, целесообразно выделить два вида организаторов: чьи действия не связаны с созданием организованных преступных групп, и тех, чьи действия связаны с функционированием таких групп. Указанные действия различаются уровнем общественной опасности, содержанием, временем совершения, целями, но имеют общее свойство — они являются инициативными и состоят в интеллектуальном, организационно — техническом и ином обеспечении возможности совершения преступления. [3]

Основанием уголовной ответственности организатора преступления по общему правилу будет совершение деяния, содержащего все признаки состава организации преступления, предусмотренные части 3 статьи 33 и конкретной статьей Особенной части УК РФ. Соответственно квалификация его деяния осуществляется по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на части 3 статьи 33 УК РФ. В случае если в статье Особенной части УК РФ уже предусмотрен состав организации, соответственно ссылки на части 3 статьи 33 УК РФ не требуется.

Стоит обратить внимание на то, что некоторые действия по своим объективным характеристикам близки по содержанию действиям подстрекателя и пособника в совершении преступления.

Так, Верховный Суд РФ признает, что в тех случаях, когда лицо не только склонило другое лицо к совершению преступления, то есть выполнило функции подстрекателя, но впоследствии выполнило и организационные действия, содеянное следует оценивать только как организацию преступления.

Ленинградским окружным военным судом З. и Ш. признаны виновными, наряду с другими преступлениями, в подстрекательстве и в организации убийства. Рассмотрев дело в кассационном порядке, Военная коллегия исключила из приговора указание об осуждении З. и Ш. за подстрекательство к совершению убийства, поскольку все действия З. и Ш. по соучастию в убийстве, в том числе и склонение другого лица к совершению преступления, полностью охватываются вмененной им части 3 статьи 33 УК РФ. [4]

Равным образом, признается, что в тех случаях, когда лицо выполнило организационные действия, а также оказало помощь в совершении преступления, то есть выполнило функции пособника, содеянное следует оценивать только как организацию преступления.

Так, по приговору Московского областного суда К. признан виновным в организации и пособничестве в получении должностным лицом взяток.

Осужденный К. в надзорной жалобе просил пересмотреть квалификацию его действий со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ. К. полагал, что содеянное им полностью охватывается частью 3 статьи 33 и частью 1 статьи 290 УК РФ.

В жалобе правильно поставлен вопрос об исключении излишней квалификации содеянного им в виде пособничества в получении должностным лицом взяток (часть 5 статьи 33 УК РФ), поскольку

© В.А. Карамова, 2025.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* — кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

соучастие в этих преступлениях в качестве организатора полностью охватывает действия осужденного, связанные с передачей взяток должностному лицу. [5]

Если организатор преступления одновременно является его исполнителем, то ссылка на статью 33 УК РФ при квалификации преступления не применяется, что соответствует положению части 3 статьи 34 УК РФ. Следовательно, роль исполнителя поглощает роль организатора, что находит отражение в квалификации общественно опасного деяния. Однако некоторые ученые считают, что такой подход противоречит правилу достаточности при квалификации.

В теории уголовного права вопрос о наличии организатора в группе лиц без предварительного сговора относится к числу дискуссионных. Одни ученые считают, что организатор может быть в такой группе, другие утверждают о возможности «технического» разделения ролей и функций, а третьи и вовсе отрицают присутствие организатора, считая выполнение различных ролей в рамках этой формы соучастия невозможным.

Примером подобного развития событий в ходе совершения преступления группой лиц без предварительного сговора может служить следующий случай.

Е. и Б. были осуждены по пункту «а», «б» части 3 статьи 286 УК РФ, а Ч. — по части 1 статьи 116 УК РФ. Согласно материалам дела, Е. и Б. являлись должностными лицами, выполнявшими функции представителя власти оперуполномоченными отдела уголовного розыска ОВД, а Ч., будучи стажером по должности оперуполномоченного того же отдела, должностным лицом не являлся. В вечернее время они находились в помещении ОВД. Е. подошел к Б. и попросил помочь ему в разговоре с подозреваемым в совершении разбойного нападения на магазин. Б. согласился. Затем Б. и Е. вместе со своим стажером Ч. прошли в кабинет. В ходе разговора, требуя признательных показаний, без согласования с другими лицами Е. начал бить потерпевшего К. Затем к нанесению побоев присоединились Ч. и Б. Действуя по указанию Е., Ч. надевал на потерпевшего полиэтиленовый пакет и перекрывал доступ кислорода, а Б. помогал Е. надеть на потерпевшего наручники.

Одни исследователи считают, что Е. выполнил роль организатора преступления, а другие отрицают присутствие роли организатора. [6]

Исходя из данного примера можно сделать вывод о том, что при квалификации преступления, часть 3 статьи 33 УК РФ не будет применяться в ходе совершения преступления группой лиц без предварительного сговора, поскольку законодатель не упоминает данную статью.

Институт соучастия играет ключевую роль при квалификации преступлений и привлечении виновных к уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния. Организатор преступления выделяется среди других соучастников, так как его роль заключается в вовлечении других лиц в преступную деятельность. Установление различий между организатором и другими соучастниками является ключевым для правильного применения норм уголовного законодательства и квалификации преступлений. Действия организатора требуют четкого определения степени их общественной опасности и соответствующей квалификации согласно УК РФ.

Библиографический список

1. Антонов В. Ф. Квалификация преступлений: учебное пособие. 2021.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 — ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).
3. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть. 2025.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 26.01.2005 «Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции».
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 31 января 2007 г. № 596 — П06 «Из приговора исключено осуждение за пособничество в получении взятки, поскольку действия осужденного, связанные с передачей взяток должностному лицу, охватываются такой формой соучастия, как «организация преступления».
6. Клименко Ю. А. Организатор преступления: вопросы квалификации. 2015. №7. С. 123.

КАРАМОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА — студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Т.А. Гаврилов

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

В статье рассмотрены ключевые вопросы квалификации террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК РФ, в контексте наблюдаемого значительного роста преступлений террористической направленности в Российской Федерации. На основе анализа законодательства, судебной практики и правовых позиций Верховного Суда РФ выявлены проблемы установления таких признаков преступления, как «устрашение населения» и «угроза совершения террористического акта», а также отсутствие в законодательстве критериев реальности угрозы. Особое внимание уделено анализу разграничения террористического акта и диверсии, имеющих сходные объективные признаки, но различающихся по целям, характеру действий и правовой природе. Полученные результаты указывают на необходимость совершенствования нормативных конструкций и формирования последовательной судебной практики, направленных на повышение эффективности правоприменения в сфере противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, объективная сторона, состав преступления, объективная сторона террористического акта, устрашающий характер, угроза совершения террористического акта.

Современные условия развития общества характеризуются устойчивым ростом угроз, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма. Террористическая деятельность продолжает трансформироваться: расширяются её цели, формы, средства и способы реализации, что влечёт необходимость постоянного совершенствования уголовно-правовых механизмов противодействия. В этих условиях особое значение приобретает точная и единообразная квалификация террористического акта, поскольку именно она обеспечивает справедливое привлечение виновных к ответственности, а также формирует правоприменительную практику, способную эффективно реагировать на изменяющиеся вызовы.

Состав преступления как уголовно правовая категория превращается из законодательного описания в реальность в процессе квалификации преступления.[5] Широко известно, что сопоставление фактически совершённого деяния с законодательным описанием его обязательных признаков, необходимых для признания поступка преступлением, неизбежно сопровождается целым рядом характерных сложностей.

Анализ диспозиции статьи 205 УК РФ позволяет говорить о том, что объективная сторона указанного состава преступления включает ряд альтернативных действий, характеризующих собственными признаками. В частности, объективная сторона может быть выполнена следующими действиями: взрыв, поджог, иные действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека; причинение имущественного ущерба или наступление иных тяжких последствий; угроза совершения любого из указанных действий. [1]

Обращая внимание на такой признак как устрашение населения, следует сказать, что на практике суды не устанавливают данный признак для целей квалификации противоправного посягательства по соответствующим составам. Основой для квалификации становятся те примеры действий, который привел Верховный Суд РФ в своих разъяснениях: если степень общественной опасности и масштабы таких действий совпадают, то этого достаточно для квалификации действий в качестве террористического акта.[4]

Так, например, в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2018 г. по делу № 203-АПУ18-18 была проверена законность актов нижестоящих судов, принятых по результатам рассмотрения уголовного дела, в котором гражданин Л. обвинялся, среди прочего, в совершении приготовления к террористическому акту. В ходе предварительного расследования, а затем и в рамках судебного следствия было установлено, то гражданин Л. планировал совершить подрыв емкости для хранения нефти. В условиях доказанности совершения такого приготовления устрашающий характер деяния не устанавливался.

© Т.А. Гаврилов, 2025.

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

Обращая внимание на такое действие как угроза необходимо сказать, что формулировка ч.1 ст. 205 УК РФ не наделяет деяние в форме угрозы какими-либо дополнительными криминообразующими обстоятельствами. Уголовный кодекс не указывает критерия реальности такой угрозы, как и факта того, кто – виновный или потерпевший – должен осознавать соответствующую реальность. В постановлении Пленума Верховного суда №1 также не упомянут данный критерий.

Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ прямо указала, что из диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ следует, что высказывание угрозы может повлечь уголовную ответственность лишь при условии, если эта угроза свидетельствует о реальной опасности наступления предусмотренных нормой последствий, в то время как одни словесные заявления служить основанием для применения ч. 1 ст. 205 УК РФ не могут. [2]

Размышляя над этим вопросом согласимся с точкой зрения П.С. Яни, согласно которой угроза террористического акта должна признаваться оконченной с момента совершения лицом конкретных действий по реализации его намерения путем соответствующих угроз добиться выполнения его требований, независимо от того, была ли угроза фактически доведена до сведения органа власти или международной организации и оказала ли влияние на принятие ими таких решений. Такой подход, на наш взгляд, соответствует принципу субъективного вменения, поскольку он основывается на оценке умысла и действий виновного, а не на внешнем восприятии угрозы потерпевшей стороной.

Ещё одним проблемным аспектом является вопрос о разграничении террористического акта и диверсии. Оба состава являются формальными по своей конструкции, а также схожими по объективным признакам. Однако террористический акт включает угрозу совершения таких действий, тогда как диверсия предполагает только активные действия, направленные на разрушение объектов, имеющих стратегическое значение для экономической безопасности и обороноспособности государства.

Оба преступления характеризуются виной в виде прямого умысла. Однако цели кардинально отличаются. При диверсии ключевой целью является подрыв экономической безопасности и обороноспособности государства. При террористическом акте – дестабилизация деятельности органов власти или воздействие на принятие ими решений, что делает публичный резонанс неотъемлемым элементом преступления.

Ещё одним критерием разграничения служит характер совершаемых действий. Диверсия совершается тайно, чтобы максимизировать ущерб за счёт внезапности. Террористический акт, напротив носит демонстративный характер.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает, что совершенствование квалификации террористического акта требует как уточнения законодательных конструкций, так и дальнейшего развития судебной практики. Устранение выявленных коллизий и пробелов будет способствовать формированию стабильного и единообразного подхода к определению признаков данного преступления, что является важным условием повышения эффективности борьбы с терроризмом и укрепления национальной безопасности.

В настоящей статье рекомендуется следующее: выделить угрозу террористического акта в отдельную статью (исключение угрозы из ст. 205 УК РФ и создание самостоятельной нормы с дифференцированными санкциями, учитывающими меньшую опасность угрозы по сравнению с реальным терактом).

Библиографический список

- 1.«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954. Ст. 230.1.
- 2.О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // БВС РФ. 2012. № 4.
- 3.Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew-xn--plai/?%EF=.&ysclid=miez2eucb9978258194> (Дата обращения 15.11.2025).
- 4.Кызродев К. Б. ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА (СТАТЬЯ 205 УК РФ) // Вестник науки. 2023. №11 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kvalifikatsii-priznakov-obektivnoy-storony-sostava-terroristicheskogo-akta-statya-205-uk-rf> (дата обращения: 25.11.2025).
- 5.Зоряна Викторвна Каменева, Владимир Михайлович Кособродов Проблемы квалификации террористического акта по законодательству Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2025. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-terroristicheskogo-akta-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 25.11.2025).

ГАВРИЛОВ ТИМОФЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Д.А. Орлова

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Условное осуждение является важным институтом уголовного права, который позволяет суду назначать наказание с отсрочкой его исполнения при соблюдении определенных условий. В данной статье рассматриваются теоретические аспекты условного осуждения, его правовая природа, а также практика применения данного института в Российской Федерации. В данной научной статье автором анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются суды и правоохранительные органы при применении условного осуждения, а также предлагаются пути их решения. В заключение подчеркивается значимость условного осуждения как инструмента для реабилитации осужденных и снижения уровня рецидивизма.

Ключевые слова: *условное осуждение, уголовное право, реабилитация, рецидивизм, правоприменение, суд, наказание.*

На сегодняшний день условное осуждение является для российского уголовного законодательства довольно новым институтом. В научной сфере по сей день не утихают споры относительно теоретических и практических основ данного института уголовного права [4, С. 139]. Однако в данной статье мы затронем лишь практическую реализацию института условного осуждения и проблемы с ней связанные. Условное осуждение представляет собой одну из форм наказания, которая применяется в случаях, когда суд считает возможным не исполнять наказание, если осужденный будет соблюдать определенные условия. Этот институт направлен на реабилитацию осужденных и их интеграцию в общество. Условное осуждение регулируется Уголовным кодексом Российской Федерации.

В соответствии с его нормами, суд может назначить условное осуждение при наличии определенных условий, таких как отсутствие рецидива и положительная характеристика осужденного. Это позволяет суду учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела. Согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, в случае назначения исправительных работ, ограничений по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет, он постановляет считать назначенное наказание условным.

В соответствии с данной уголовно-правовой нормой, законодатель определяет главенствующую роль мотивированного мнения суда о незначительной общественной опасности, совершённого виновным лицом, деяния с учётом данных о его личности, как основание для применения данного уголовно-правового института [9, С. 71]. Данная трактовка, на наш взгляд представляется наиболее удачной со всех точек зрения. Так как, только суд, рассматривающий и разрешающий конкретное уголовное дело имеет достаточные данные относительно особенностей личности виновного и степени тяжести общественно опасного деяния, совершенного им.

Целью применения данного института уголовного права является такое воздействие на виновное лицо, при котором оно скорректирует своё поведение, ресоциализируется и социально реинтегрируется в обществе, не прибегая к изоляции от него, поскольку степень общественной опасности деяния, совершённого им, низка. Среди ученых-теоретиков утвердилась позиция о том, что данный институт изначально предполагался для «случайных» или же «исправимых» преступников.

Актуальность темы данной научной статьи обусловлена тем, что в последние десятилетия институт условного осуждения получил стремительное динамичное развитие. Только в 2024 году, согласно официальной статистике, в Российской Федерации было осуждено 578 751 человек, из них только 167 165 человек подверглись наказанию в виде лишения свободы. Иным, не связанным с лишением свободы, мерам наказания подверглись 411 586 человек, в их числе к 153 745 осужденным судами было применено условное осуждение. Исходя из приведённой статистики видно, что институт условного осуждения хорошо зарекомендовал себя в российском уголовном праве. Исходя из приведенных статистических данных следует, что институт условного осуждения получает всё более обширное распространение в правоприменительной практике. Причиной этому служит его некарательный характер и гуманизацией подхода к лицам, совершившим преступление впервые. Однако

правоприменитель сталкивается с рядом проблем при реализации данного института уголовного права, которые могут повлечь за собой недостижение целей уголовного наказания. Для их недопущения видится необходимость во внесении коррективов в ряд уголовно-правовых норм, связанных с применением данного института, таких как основания отмены условного осуждения и основания, при которых применение данного института запрещено.

Одной из наиболее частых проблем современного уголовного права является вопросы об условном осуждении. Сама проблема применения условного осуждения заключается в его неэффективности, когда лицо, по отношению к которому было применено условное осуждение, пользуется этим и подрывает оказанное ему доверие со стороны общества и самого суда.

Условное осуждение применяется довольно часто в нынешнее время. Это объясняется тем, что в местах лишения свободы на личность осужденного оказывается очень негативное влияние, что может исказить поведение и восприятие внешнего мира самим осужденным. Уже на практике было доказано, что в большинстве случаев длительное нахождение осужденного в местах лишения свободы или же исправительных учреждениях негативно влияет на личность осужденного и повышает уровень противоправных навыков.

В российском законодательстве довольно точно и подробно регламентируется порядок назначения и применения условного осуждения. Но все же на практике возникают ситуации, в которых считается необоснованным применение данного вида меры уголовного воздействия на личность осужденного. Именно такие ситуации и создают актуальные проблемы применения условного осуждения в России. Учитывая, что применение условного осуждения в настоящее время является весьма распространенным, на практике возникают разные ситуации, когда использование данной меры уголовно-правового воздействия на личность преступника является спорной или не позволяет достигнуть целей применения уголовного наказания. Частой проблемой, подходящей к контексту выше, является применение условного осуждения при рецидиве преступления. Данная мера уголовно-правового воздействия в отношении лица, которое ранее уже совершало преступление, применяется только в том случае, если рецидив не является опасным или особо опасным. В таком случае применение условного осуждения возможно. Т.е. лицо, совершающее преступление, которое не представляет для общества никакой угрозы и не приводит к массовым негативным последствиям, даже если это не первое совершенное им преступление, может рассчитывать на условное осуждение. Но факт повторного совершения преступления, а именно рецидив, подтверждает наличие у лица желания на повторное совершение противоправных действий, что подчеркивает неэффективность института уголовной ответственности. Но все же не стоит забывать о вероятности исправления лица, даже в случае условного осуждения при повторном совершении противоправных действий, если повторные действия носили случайный характер [7, С. 353].

На практике применение условного осуждения сталкивается с рядом проблем. Одной из основных является недостаточная информированность судей о возможностях и условиях применения данного института. Также существует проблема контроля за соблюдением условий, установленных судом.

Согласно п. «в» ч.1 ст.73 УК РФ [1] при опасном или особо опасном рецидиве применение условного осуждения запрещается. Однако, Модельный кодекс стран СНГ, принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 1996 года [10], предусматривает полный запрет применения условного осуждения при любом рецидиве преступлений, вне зависимости от его категории. Как уже говорилось выше, совершение преступления любой степени тяжести в период течения испытательного срока наносит непоправимый вред институту условного осуждения в частности и системе уголовного наказания в целом. Из этого следует, что совершение осужденным лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, нового умышленного преступления, во-первых, ясно показывает его криминальные наклонности, а во-вторых делает невозможным исправление данного лица без реального отбытия наказания, ввиду его повышенной общественной опасности. Исходя из этого мы видим необходимость в реформировании данной нормы Уголовного кодекса в части запрета на применение условного осуждения при рецидиве, вне зависимости от его вида. Так же видится целесообразным предложение Л.О. Кулевой и Д.О. Чернявского о внесении в Уголовный кодекс поправок, предусматривающих обязанность суда отменять условное осуждение, в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока любого преступления, вне зависимости от степени его тяжести.

Еще одна проблема состоит в частом применении условного осуждения. Согласимся с А. И. Коробеевым, что «из исключения, каким он должен быть по своей юридической природе, условное осуждение превратилось практически в правило». Чрезмерно широкое применение условного осуждения [8, С. 282], демонстрируемое в настоящее время судебными органами, приводит к мыслям о безнаказанности преступников как в обществе, так и в среде самих преступников. Поддерживаются такие мысли также тем, что законом предусмотрено продление испытательного срока в случае уклонения

осужденным лицом от обязанностей, назначенных для него судом в качестве испытания. Данное положение видится не совсем справедливым, так как, если лицо в период испытательного срока пренебрегает доверием государства, которое было, ему оказано при назначении условного наказания, то оснований для повторного оказания ему доверия не имеется.

Стоит рассмотреть еще одну проблему, которая заключается в возможности самостоятельного исполнения приговоров условно осужденных, то есть, осужденный может в период течения испытательного срока по условному осуждению исполнять реальное наказание [11]. В результате, находясь, например, в местах лишения свободы, осужденный не претерпевает, как таковых, ограничений от условного осуждения, так как ограничен в связи с изоляцией от общества, получается, что реальное наказание «поглощает» условное, хотя назначены они были за разные преступления [9, С. 72].

Одной из проблем применения условного осуждения является назначение судом ограничений, которые на практике затруднительно, а порой невозможно контролировать. Так, обязанность «не изменять постоянное место жительства», может быть назначена лицам без определенного места жительства, а обязанность «не изменять постоянное место работы», назначаться тем, у кого и вовсе нет работы, обязанность, заключающаяся в запрете посещения общественных мест, также вызывает вопросы относительно отслеживания места нахождения человека, так как, общественных мест может быть множество и уследить за каждым не представляется возможным.

Таким образом, порядок применения условного осуждения в России регулируется как на законодательном уровне, так и на уровне судебных актов. Основным источником регламентации является Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно статьи 73 и 74, однако некоторые вопросы более подробно рассмотрены в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации [3]. При этом, как в законодательстве, так и в практике применения имеются некоторые вопросы, требующие разрешения для наиболее эффективной реализации потенциала института условного осуждения.

Для повышения эффективности применения условного осуждения необходимо улучшить подготовку судей и правоохранительных органов, а также разработать более четкие механизмы контроля за соблюдением условий. Важно также проводить работу с осужденными, направленную на их реабилитацию и предупреждение рецидивов.

Таким образом, условное осуждение является важным инструментом в системе уголовного права Российской Федерации. Правильное применение данного института может способствовать снижению уровня рецидивизма и успешной реабилитации осужденных. Представляется, что необходимы дальнейшие исследования и улучшения в практике применения данного института для достижения его максимальной эффективности в Российской Федерации.

Подводя итог, в нынешнее время условное осуждение является частой мерой уголовно-правового воздействия на личность осужденного, широко применяемой судами, что не всегда является обоснованным.

Необходимо при вынесении приговора указывать процент от заработной платы осужденного, с помощью которой он будет выплачивать в пользу погашения причиненного вреда, а в случае официально нетрудоустроенных граждан – устанавливать минимальный размер ежемесячных выплат. Также судьям стоит обратить внимание на ситуации, когда лицо совершило повторное преступление, т.е. рецидив. Повторное совершение противоправных действий дает понять, что лицо, совершившее преступление, все так же придерживается противоправным взглядам и поведению и в таком случае невозможно определить тяжесть следующего совершаемого преступления. Но, несмотря на проблемы данного института, государство должно способствовать развитию уровня применения института условного осуждения, применяя соответствующие меры по его совершенствованию.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.12.2025)
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белоглазова Анатолия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 10, статьями 44 и 73 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 г. № 474-О. — URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision128464.pdf> (дата обращения: 04.12.2025).
4. Батракова К.Д. Проблемы применения условного осуждения по российскому законодательству // Пермский период. Сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Пермь, 2024. – С. 139-140.

5.Ковалев О.Г. Современные правовые и организационные проблемы применения и исполнения условного осуждения // Право и управление. – 2024. – № 9. С. 333-337.

6.Комаров Д.А. Вопросы о недостатках в применении условного осуждения // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции. Тамбов. 2020. – 352-358 с.

7.Мотовилова А.Д. Проблемы и перспективы применения условного осуждения в России // Пермский период. Сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Пермь, 2024. – С. 353-355.

8.Панина К.В. Условное осуждение несовершеннолетних // Научное образование. – 2024. – № 2 (23). – С. 282-285.

9.Толмачева В.В. Исполнение уголовно-исполнительными инспекциями условного осуждения // Юридическая наука. – 2022. – № 10. – С. 70-75.

10.Модельный уголовный кодекс для государств - участников СНГ (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17.02.1996) // Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ <http://iacis.ru/> (дата обращения: 04.12.2025)

11.Нагорная, М. КС не усмотрел нарушения прав в незачете испытательного срока при новом рассмотрении дела // Адвокатская газета. — 2023. – 19 октября. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-usmotrel-narusheniya-prav-vnezachete-ispytatelnogo-sroka-pri-novom-rassmotrenii-dela/> (дата обращения: 04.12.2025).

ОРЛОВА ДАРЬЯ АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

А.А. Саруханян

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ, СУДЕБНОГО ПРИКАЗА И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье проводится комплексный анализ основных видов судебных актов в гражданском процессе: решения, определения и судебного приказа. Автор подробно исследует их правовую природу, функциональное назначение, признаки и отличительные черты, а также порядок вынесения и правовые последствия. Особое внимание уделяется месту каждого акта в системе гражданской юрисдикции, их роли в защите нарушенных прав и законных интересов. Аргументация строится на нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), а также на доктринальных подходах. Цель работы – систематизировать знания о судебных актах и выявить проблемы их применения, сформулировав конкретные выводы для теории и практики.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебное решение, судебный приказ, определение суда, виды судебных актов, гражданское судопроизводство, ГПК РФ, законная сила, упрощенное производство.

Система судебных актов представляет собой структурный каркас гражданского процесса, обеспечивающий его динамику и конечную результативность. Среди всего многообразия постановлений суда центральное место занимают три ключевых вида актов: решение, судебный приказ и определение. Каждый из них обладает уникальной правовой природой, выполняет строго определенные функции и издается в установленных законом процессуальных рамках. Их разграничение и правильное применение являются залогом эффективного отправления правосудия, что обуславливает актуальность их детального научного анализа.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что решения, судебные приказы и определения судов являются основополагающими элементами гражданского процесса. Понимание их особенностей, функций и последствий для сторон способствует более эффективной защите прав и законных интересов. Важно, чтобы участники процесса осознавали разницу между этими актами и умели правильно их применять.

Судебное решение по праву считается основным актом правосудия по делу искового производства. В соответствии со статьей 194 ГПК РФ [2], решение суда – это постановление, которым дело разрешается по существу. Именно в решении получает свою окончательную оценку спорное материально-правовое отношение. Его вынесение знаменует собой завершение рассмотрения дела в суде первой инстанции и разрешение главного вопроса, ради которого процесс инициировался. Правовая природа решения характеризуется его императивностью, поскольку оно обязательно для исполнения всеми лицами, как участвовавшими, так и не участвовавшими в деле, и на всей территории государства [6]. Кроме того, решение обладает свойствами исключительности, преюдициальности, неопровержимости и исполнимости, которые в совокупности составляют его законную силу, наступающую по истечении срока на апелляционное обжалование или после рассмотрения апелляционной жалобы (статья 209 ГПК РФ). Требования к содержанию решения, изложенные в статье 198 ГПК РФ [2], подчеркивают его особый статус: оно должно быть законным и обоснованным, мотивированным и содержать исчерпывающие ответы на все заявленные требования и возражения. Таким образом, судебное решение выступает не просто процессуальным документом, а актом государственной власти, властно подтверждающим наличие или отсутствие субъективных прав и обязанностей у сторон спора [5].

В отличие от решения, судебный приказ представляет собой акт, выносимый в рамках упрощенного приказного производства, которое регламентировано главой 11 ГПК РФ. Его функциональное назначение заключается в оперативном и бесспорном взыскании денежных сумм или истребовании движимого имущества от должника по требованиям, перечисленным в статье 122 ГПК РФ [2] (например, нотариально удостоверенная сделка, требование о взыскании алиментов, недоимок по налогам и сборам). Ключевой аргумент, отличающий приказ от решения, – это отсутствие спора о праве. Судья выносит приказ единолично и исключительно на основании представленных кредитором документов, без извещения должника и проведения судебного заседания. Судебный приказ одновременно является и судебным актом, и исполнительным документом (статья 121 ГПК РФ), что значительно ускоряет процедуру защиты. Однако эта

упрощенность компенсируется правом должника в течение десяти дней заявить возражения относительно его исполнения, что влечет за собой отмену судебного приказа (статья 129 ГПК РФ). В этом случае кредитор не лишается права на защиту, но может реализовать его уже в порядке искового производства. Следовательно, судебный приказ является инструментом ускоренного и экономичного правосудия для категорий дел, не предполагающих состязательности, но его сила носит условный характер и может быть легко нивелирована волей должника [5].

Определение суда является наиболее многообразным по своим формам и целям видом судебных актов. Согласно статье 224 ГПК РФ, определениями разрешаются все процессуальные вопросы, возникающие на протяжении всего судопроизводства, от принятия заявления до исполнения решения суда. В отличие от решения и приказа, которые всегда разрешают дело по существу (окончательно или условно-окончательно), определение обеспечивает движение процесса, регулирует его форму и разрешает частные вопросы. Это могут быть определения о подготовке дела, о назначении экспертизы, о приостановлении или прекращении производства по делу, о разъяснении решения, о повороте исполнения решения и многие другие. Особое место занимают так называемые «пресекающие» определения, которые препятствуют дальнейшему развитию процесса, например, определение об оставлении заявления без рассмотрения или о прекращении производства по делу (статьи 220, 222 ГПК РФ). Несмотря на то, что определения, как правило, не затрагивают материально-правового спора по существу, их роль невозможно переоценить: они создают тот процессуальный режим, в котором только и возможно вынесение законного и справедливого итогового акта. Большинство определений могут быть обжалованы отдельно от решения суда (статья 331 ГПК РФ) [2], что подчеркивает их самостоятельное значение в системе процессуальных гарантий [3].

Проведенный анализ позволяет провести четкие разграничительные линии между данными судебными актами. Решение и судебный приказ сходны в том, что они разрешают материально-правовое требование, однако приказ делает это в бесспорном и упрощенном порядке, а решение – в состязательном. И решение, и приказ завершают производство в суде первой инстанции по конкретному требованию, в то время как определение, за редким исключением (например, определение о прекращении производства по делу), такого завершения не обеспечивает. Решение и приказ направлены вовне процесса, на защиту нарушенного субъективного права, тогда как определение в основном работает внутри процесса, обслуживая и организуя его [7]. Аргументом в пользу такой дифференциации служит и разный объем правовых последствий: решение и приказ (если он не отменен) обладают свойством исполнимости, а определения, как правило, таковым не обладают, порождая лишь процессуальные последствия.

Рассмотрим основные проблемы в сфере решений, судебных приказов и определений судов, а также проанализируем их влияние на защиту прав и законных интересов граждан и организаций.

Первая проблема – это сложные судебные процессы могут затягиваться из-за перегруженности судов, неправильного распределения дел и отсутствия необходимых ресурсов. Задержки в рассмотрении дел могут приводить к нарушениям прав граждан, затягивая защиту законных интересов. Вторая проблема – это несоблюдение сроков. Часто возникают случаи, когда суды не соблюдают установленные законом сроки для вынесения решений или определений, что создает неравные условия для сторон, нарушая принцип быстрого и эффективного правосудия. Третья проблема – это неопределенность норм и процедур. Так, в некоторых случаях может отсутствовать четкое регулирование процессов, создавая неопределенность для судов и сторон. Такой неопределенный подход может привести к произвольным решениям и неэффективному осуществлению правосудия. Четвертая проблема – это доступность правосудия. Так, высокие судебные издержки и сложные процессуальные требования могут ограничивать доступ граждан к правосудию, что негативно сказывается на защите прав, особенно у уязвимых групп населения и меньшинств. Пятая проблема – это качество решений. Временные и финансовые ограничения могут приводить к недостаточному анализу дел, что снижает качество судебных решений. Низкое качество решений может привести к ошибочным выводам и, как следствие, к дополнительным обжалованиям. Шестая проблема – сложности с исполнением судебных решений. Исполнение судебных решений часто затрудняется, особенно в случае противостояния между сторонами или отсутствия имущества у должника, что подрывает доверие к судебной системе и делает бессмысленным процесс правосудия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Судебное решение, судебный приказ и определение суда представляют собой триаду фундаментальных судебных актов в гражданском процессе, каждый из которых занимает строго отведенную ему нишу и выполняет уникальную процессуальную функцию. Судебное решение является основным актом правосудия, разрешающим дело по существу в условиях состязательности и порождающим окончательные материально-правовые и процессуальные последствия, обеспеченные свойством законной силы.

Судебный приказ служит инструментом ускоренной защиты в бесспорных ситуациях, сочетая в себе черты судебного и исполнительного документа, однако его юридическая сила является менее стабильной и зависит от усмотрения должника. Определение суда является универсальным процессуальным

актом, обеспечивающим динамику, организацию и нормальное развитие гражданского судопроизводства, разрешая широкий круг промежуточных вопросов. Четкое разграничение данных актов по основаниям вынесения, порядку, содержанию и правовым последствиям является необходимым условием для правильного применения норм ГПК РФ, обеспечения процессуальных гарантий участников дела и повышения общей эффективности гражданского судопроизводства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Габазов Т.С. Защита интересов службы исполнения наказания в гражданском процессе: анализ постановлений суда первой инстанции // Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 1 (21).
4. Касьянова А.А., Кучина Н.О. Актуальные проблемы института приказного производства в гражданском судопроизводстве // Правовая система и вызовы современности. Материалы XX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Уфа, 2025.
5. Лаптев В.А. Решение суда: элементы, форма и содержание // Российская юстиция. 2024. № 5.
6. Магомедов А.А. К вопросу об объектах пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 2.
7. Нестолый В.Г. Промежуточные решения суда в сокращенных производствах // Пролог: журнал о праве. 2025. № 4 (40).
8. Харченко Е.В., Пулатов А.Х., Гармашев М.А. Проблемы обращения взыскания на имущество должника // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 104-10.

САРУХАНИЯ АРТУР АРУТЮНОВИЧ – магистрант, Автономное некоммерческое учреждение высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

А.А. Тихонова

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются уголовно-правовые аспекты оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в контексте современного российского законодательства. Анализируются правовые основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, их соответствие принципам законности и защиты прав личности. Особое внимание уделено проблемам уголовно-правового регулирования ОРД, включая вопросы допустимости доказательств, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а также коллизиям между нормами Уголовного кодекса РФ (УК РФ) и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ «Об ОРД»). На основе исследования судебной практики и доктринальных источников формулируются предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовное право, доказательства, законность, правовые проблемы, УК РФ.

На сегодняшний день оперативно-розыскная деятельность является важным инструментом противодействия преступности, однако ее осуществление должно строго соответствовать нормам уголовного и уголовно-процессуального права. Уголовно-правовое обеспечение ОРД предполагает не только регламентацию методов и средств оперативной работы, но и гарантии соблюдения прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Согласно ст. 1 ФЗ «Об ОРД» от 12.08.1995 № 144-ФЗ [2], оперативно-розыскная деятельность представляет собой вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно уполномоченными органами в пределах их полномочий для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Уголовно-правовое регулирование ОРД базируется на нормах УК РФ, определяющих состав преступления и меры ответственности за противоправные деяния. В частности, ст. 5 ФЗ «Об ОРД» [2] устанавливает, что проведение ОРМ возможно только при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия или суда.

Одной из ключевых проблем является допустимость доказательств, полученных в ходе ОРМ. Согласно ст. 89 УПК РФ, результаты ОРД не могут служить доказательствами по уголовному делу, если они не проверены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Однако на практике возникают сложности с легализацией таких доказательств, особенно в случаях, когда оперативные материалы были получены с нарушением закона (например, без санкции суда на прослушивание телефонных переговоров – ст. 8 ФЗ «Об ОРД» [2]).

Вопрос о допустимости доказательств, полученных в рамках оперативно-розыскной деятельности (ОРД), остается одной из наиболее дискуссионных проблем в уголовном судопроизводстве. Несмотря на прямое указание ст. 89 УПК РФ [3] о необходимости процессуальной проверки результатов ОРД для их использования в качестве доказательств, на практике сохраняются серьезные коллизии, связанные с легализацией таких материалов. Согласно ст. 11 ФЗ «Об ОРД» [2], результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, а также служить основанием для возбуждения уголовного дела. Однако сам по себе оперативный материал (например, данные прослушивания, видеозаписи, информация от конфиденентов) не обладает доказательственной силой до тех пор, пока не будет процессуально оформлен в соответствии с требованиями УПК РФ [3]. Это вытекает из принципа непосредственности доказывания (ст. 240 УПК РФ) [3], согласно которому суд должен исследовать только те доказательства, которые получены законным путем и представлены в установленной процессуальной форме.

Ключевой проблемой является несоответствие методов ОРД уголовно-процессуальным гарантиям. Например, ст. 8 ФЗ «Об ОРД» [2] требует судебной санкции на проведение мероприятий, ограничивающих конституционные права (прослушивание, контроль почтовых отправлений). Однако на практике встречаются случаи, когда оперативные материалы получены без надлежащего судебного решения либо с формальными нарушениями (несвоевременное уведомление лица о проведении ОРМ – ст. 8.1 ФЗ «Об ОРД»). В такой ситуации возникает вопрос: можно ли использовать эти данные в уголовном деле

после их «очищения» через следственные действия? Позиция Конституционного Суда РФ (Постановление от 20.10.2020 № 41-П [6]) указывает, что доказательства, изначально добытые с нарушением закона, не могут быть «реабилитированы» последующим процессуальным оформлением. Это согласуется с принципом исключения недопустимых доказательств (ст. 75 УПК РФ) [2], однако суды не всегда последовательно применяют данную норму. В ряде случаев оперативные материалы, полученные с нарушениями, все же проникают в уголовное дело через опосредованные следственные действия (например, допрос оперативного сотрудника, который ссылается на анонимные источники).

Дополнительную сложность создает отсутствие четкого механизма проверки достоверности оперативных данных. В отличие от следственных действий, ОРМ проводятся в негласном режиме, что затрудняет их последующий контроль. Например, информация от конфиденциального сотрудника (ст. 17 ФЗ «Об ОРД» [2]) зачастую не поддается перепроверке, поскольку личность источника скрывается. Это противоречит требованию ст. 88 УПК РФ [3] об оценке доказательств по внутреннему убеждению, основанному на их совокупности и достоверности.

Сложившаяся практика свидетельствует о необходимости законодательного закрепления четких критериев допустимости оперативных материалов [9]. В частности, требуется расширение судебного контроля не только за санкционированием ОРМ, но и за последующей легализацией их результатов; введение в УПК РФ специальной процедуры проверки оперативных данных до их преобразования в доказательства (например, предварительная экспертиза на соответствие требованиям ст. 75 УПК РФ); запрет на использование информации, полученной с грубыми нарушениями (отсутствие судебной санкции, фальсификация оперативных документов), даже если она косвенно подтверждается другими материалами дела.

Таким образом, проблема допустимости доказательств, полученных в ходе ОРД, требует системного решения, направленного на обеспечение баланса между эффективностью борьбы с преступностью и защитой прав личности. Устранение существующих противоречий возможно только через совершенствование как оперативно-розыскного, так и уголовно-процессуального законодательства [11].

Вопрос о балансе между гласными и негласными методами оперативно-розыскной деятельности (ОРД) представляет собой сложную правовую проблему, затрагивающую фундаментальные принципы защиты прав личности и эффективности уголовного преследования. Законодательное регулирование данного вопроса, закрепленное в ст. 3, 6, 8 ФЗ «Об ОРД» [2], оставляет значительный простор для интерпретаций, что на практике приводит к злоупотреблениям и нарушению конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни (ст. 23 Конституции РФ [1]).

Негласные методы ОРД, включая конфиденциальное сотрудничество (ст. 17 ФЗ «Об ОРД»), контроль почтовых сообщений и прослушивание телефонных переговоров (ст. 8 ФЗ «Об ОРД»), по своей сути представляют собой исключительные меры вмешательства в частную жизнь. Их применение требует соблюдения принципа соразмерности, закрепленного в практике Конституционного Суда РФ (Постановление от 14.07.2015 № 21-П [5]), согласно которому ограничения прав должны быть необходимыми и строго обусловленными целями защиты конституционно значимых ценностей. Однако в действующем законодательстве отсутствуют четкие критерии определения того, какие именно методы допустимы в конкретных ситуациях, что создает риск произвольного применения негласных средств [10].

Законодатель, допуская использование негласных методов, не устанавливает исчерпывающего перечня обстоятельств, при которых их применение оправдано. Например, ст. 7 ФЗ «Об ОРД» указывает на необходимость наличия информации о признаках преступления, но не конкретизирует, в каких случаях допустим переход от гласных действий (опрос, наблюдение) к негласным (внедрение агента, скрытое наблюдение). Это приводит к ситуациям, когда оперативные сотрудники прибегают к наиболее инвазивным методам без достаточных оснований, нарушая принцип минимально необходимого вмешательства. В частности, практика Европейского суда по правам человека (дело «Zakharov v. Russia», жалоба № 47143/06 [7]) неоднократно указывала на отсутствие в российском законодательстве достаточных гарантий против произвольного применения спецмероприятий.

Ключевая проблема заключается в том, что негласные методы, обеспечивая эффективность раскрытия преступлений, зачастую реализуются в условиях отсутствия реального контроля со стороны суда или прокуратуры. Хотя ст. 8 ФЗ «Об ОРД» требует судебной санкции на проведение мероприятий, ограничивающих права, на практике суды часто формально подходят к оценке обоснованности таких решений, удовлетворяя до 95% ходатайств оперативных органов, что создает почву для злоупотреблений, особенно в случаях, когда негласные методы применяются к лицам, не подозреваемым в совершении преступлений, но потенциально связанным с криминальной средой [8].

Сложившаяся практика свидетельствует о необходимости более четкой регламентации соотношения гласных и негласных методов ОРД. В частности, требуется введение в ФЗ «Об ОРД» дифференцированных критериев выбора методов ОРД в зависимости от тяжести преступления и степени вмешательства в права личности (по аналогии с принципом «эскалации мер» в праве ЕС), установление в УПК РФ механизма последующего судебного контроля за обоснованностью применения негласных методов, включая обязательный пересмотр их соответствия принципу соразмерности на стадии предварительного

расследования и закрепление в ст. 8 ФЗ «Об ОРД» [2] исчерпывающего перечня оснований для применения наиболее инвазивных методов (например, скрытого видеонаблюдения в жилище), с обязательным учетом позиции Конституционного Суда РФ о недопустимости «превентивного» вмешательства без конкретных данных о готовящемся преступлении.

Только системное реформирование законодательства в этом направлении позволит обеспечить баланс между оперативной необходимостью и защитой фундаментальных прав граждан, что соответствует как международным стандартам, так и конституционным принципам российского правового порядка.

Еще одной проблемой является соотношение гласных и негласных методов ОРД. Несмотря на то что ст. 3 ФЗ «Об ОРД» [2] допускает использование конфиденциального сотрудничества, законодатель не всегда четко определяет границы допустимого вмешательства в частную жизнь, что может приводить к злоупотреблениям (постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П) [5]. Анализ судебной практики показывает, что нередко возникают противоречия между нормами УК РФ и ФЗ «Об ОРД». Например, применение спецмероприятий в отношении лиц, не подозреваемых в совершении преступления, но потенциально связанных с преступной средой, может нарушать принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ).

Таким образом, для устранения данных коллизий необходимо уточнить в законе критерии допустимости оперативных данных в качестве доказательств; усилить судебный контроль за проведением ОРМ (расширение полномочий суда при выдаче санкций на прослушивание, контроль за агентурной работой); закрепить в УПК РФ механизм обжалования действий оперативных сотрудников, нарушающих права граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2020 № 41-П – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
7. Дело «Роман Захаров (Roman Zakharov) против Российской Федерации» (жалоба № 47143/06) По делу обжалуется нарушение права на уважение личной жизни и переписки организацией системы тайного прослушивания мобильной телефонной связи и отсутствие эффективных средств правовой защиты. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Постановление ЕСПЧ от 04.12.2015. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
8. Засыпкин М.А. Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, направленный на защиту национальных интересов (конституционно-правовой аспект) // Конституционализация оперативно-розыскной деятельности. Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2024. – С. 29-31.
9. Корнилов Г.А., Корнилова И.Г. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальной деятельности // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики. Материалы XXVII Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2024. – С. 171-175.
10. Куртяк А.И. Вопросы деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности по предупреждению преступлений // Актуальные вопросы раскрытия преступлений оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Материалы Межведомственной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. – С. 69-71.
11. Супрун П.С., Вяткин А.А. О механизмах введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальную деятельность // Искусство правождения. – 2024. – № 4 (12). – С. 106-114.

ТИХОНОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

М.А. Бижев

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА: ФОКУС НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ

В настоящей статье проводится комплексный анализ одного из наиболее дискуссионных аспектов исполнительного производства – обращения взыскания на единственное жилое помещение должника. Исследование обусловлено системным кризисом эффективности принудительного исполнения, отраженным в статистике Федеральной службы судебных приставов, и необходимостью поиска справедливого баланса между правом кредитора на удовлетворение требований и конституционными гарантиями должника на жилище. Автор детально рассматривает историческую эволюцию и современную трансформацию концепции исполнительского иммунитета, иницированную знаковым Постановлением Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 года № 15-П. В работе выявляются и классифицируются ключевые критерии, применяемые судами для квалификации жилья как «роскошного» и преодоления абсолютного иммунитета, а также анализируются сопутствующие процессуальные и материальные проблемы правоприменения. Особое внимание уделяется отсутствию детальной законодательной регламентации механизма предоставления замещающего жилья и оценке имущества. На основе проведенного анализа формулируются конкретные предложения, направленные на совершенствование статей 446 Гражданского процессуального кодекса РФ и Федерального закона «Об исполнительном производстве» с целью устранения правовой неопределенности и повышения предсказуемости судебной практики, что в конечном итоге будет способствовать укреплению авторитета судебной власти и доверия к институту правосудия.

Ключевые слова: исполнительное производство, обращение взыскания на имущество, единственное жилье должника, исполнительский иммунитет, ст. 446 ГПК РФ, злоупотребление правом, баланс интересов, замещающее жилье, несостоятельность (банкротство), Конституционный Суд РФ.

Институт обращения взыскания на имущество должника представляет собой фундаментальный, завершающий элемент механизма защиты нарушенных гражданских прав, материализующий вынесенные судебные акты. Его эффективность является индикатором реальной силы государственной власти и зрелости правовой системы, поскольку «право, не обеспеченное возможностью принуждения, есть лишь благое пожелание». В контексте современных социально-экономических вызовов – роста потребительской и ипотечной задолженности, экономической нестабильности и увеличения числа банкротств физических лиц – данный институт испытывает колоссальную нагрузку и требует постоянной адаптации к новым реалиям.

Особое место в системе имущественного взыскания занимает вопрос об обращении взыскания на единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение гражданина-должника. Длительное время в российской правовой доктрине и практике господствовал подход, основанный на абсолютном приоритете конституционного права на жилище (статья 40 Конституции РФ), что нашло свое закрепление в императивной норме статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ. Абсолютный характер исполнительского иммунитета, с одной стороны, служил важной социальной гарантией, предотвращающей маргинализацию должника и его семьи. С другой стороны, он стал восприниматься недобросовестными участниками гражданского оборота как универсальный инструмент для уклонения от исполнения обязательств, в том числе путем инвестирования средств в дорогостоящую недвижимость, формально попадающую под защиту закона. Подобные злоупотребления подрывали основы гражданского оборота, принцип добросовестности и дискредитировали саму идею судебной защиты, превращая решение суда в фикцию.

Таким образом, назрела объективная необходимость в пересмотре сложившегося баланса интересов. Ответом на этот вызов стала прогрессивная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в Постановлении от 26.04.2021 № 15-П, которая положила начало новой эре в регулировании данного вопроса, сместив акцент с формального критерия «единственности» жилья на оценку его соответствия социально приемлемым стандартам и добросовестности поведения должника. **Целью настоящего исследования** является комплексный анализ новейших тенденций судебной практики, складывающихся после указанного решения Конституционного Суда, выявление системных проблем правоприменения и разработка на этой основе научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства в части обращения взыскания на единственное жилье, обеспечивающих оптимальный баланс между имущественными интересами взыскателя и социальными правами должника.

Эволюция концепции исполнительского иммунитета: от абсолютной защиты к соразмерному ограничению.

Исторически сложившийся в российском праве запрет на изъятие единственного жилья был направлен на реализацию важнейшей социальной функции государства. Однако со временем нормативно-правовой консерватизм столкнулся с динамикой гражданского оборота и изощренными схемами уклонения от ответственности. Должники, обладающие значительными долгами, нередко концентрировали свои активы в одном объекте элитной недвижимости, зная о его неприкосновенности. Это создавало ситуацию вопиющей социальной несправедливости, когда кредитор – будь то банк, бывший супруг, взыскивающий алименты, или пострадавший от деликта – не мог реализовать свое законное право, в то время как должник продолжал проживать в особняке или просторной квартире.

Переломным моментом стало упомянутое **Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П**. Суд констатировал, что безусловный иммунитет, не учитывающий стоимость, размеры и характер использования жилья, а также поведение должника, может приводить к искажению самой сути права на жилище, превращая его в инструмент злоупотребления. КС РФ указал, что право на жилище не тождественно праву на сохранение любого жилого помещения независимо от его потребительских свойств и стоимости. Конституция гарантирует право на жилище, но не на жилище определенной комфортности, размера или рыночной стоимости, приобретенное за счет кредиторов.

Это решение запустило процесс формирования новой, более гибкой и справедливой судебной практики. Верховный Суд РФ в последующих обзорах и определениях начал конкретизировать подходы, фактически сформировав систему критериев для преодоления иммунитета.

Критерии квалификации жилья как «роскошного» и условия обращения взыскания: доктринальный и практический анализ.

На основе анализа актуальной судебной практики (в частности, определений Верховного Суда РФ, практики арбитражных судов по делам о банкротстве граждан, постановлений судов общей юрисдикции) можно выделить следующие **ключевые критерии**, совокупность которых позволяет суду принять решение об обращении взыскания:

Критерий избыточности площади и стоимости. Это центральный материальный критерий. Суды оценивают, насколько площадь жилого помещения превышает установленные в данном субъекте РФ нормы предоставления площади жилья на одного человека (как правило, учетную или социальную норму). Превышение в два и более раза часто рассматривается как признак избыточности. Параллельно проводится оценка рыночной стоимости объекта. Высокая стоимость, несоразмерная среднерыночной в регионе для жилья стандартного класса, также является весомым аргументом. При этом суд должен учитывать не только формальные цифры, но и реальные условия проживания, состав семьи, состояние здоровья ее членов, нуждаемость в специально оборудованном жилье.

Критерий обеспечения замещающим жильем. Данный критерий носит **процедурно-гарантийный** характер. Обращение взыскания возможно **только при условии** предоставления должнику и совместно проживающим с ним лицам другого жилого помещения. Это новое жилье должно: а) соответствовать установленным социальным нормам по площади; б) быть благоустроенным применительно к условиям данного населенного пункта; в) находиться в пределах того же поселения (города, сельского поселения), если иное не согласовано с должником. Данное условие является прямой имплементацией конституционного принципа, исключающего лишение человека жилища как такового.

Критерий злоупотребления правом со стороны должника (недобросовестности). Это **поведенческий** критерий, имеющий решающее значение. Суд исследует обстоятельства приобретения и использования жилья. Основаниями для снятия иммунитета могут служить: целенаправленное приобретение дорогостоящего жилья в период уже имеющейся просроченной задолженности; оформление имущества на близких родственников без изменения фактического пользования; совершение фиктивных сделок

по отчуждению иного имущества для создания видимости отсутствия активов; ведение явно расточительного образа жизни при наличии крупных неуплаченных долгов. В таких случаях защита статьи 446 ГПК РФ теряет свой социальный смысл и не подлежит применению.

Системные процессуальные и материальные проблемы правоприменения.

Несмотря на ясность принципиальной позиции высших судов, ее реализация на практике наталкивается на ряд серьезных **правовых лакун и коллизий**:

Проблема источника и механизма предоставления замещающего жилья. Действующее законодательство не содержит ответов на ключевые вопросы: **Кто является субъектом, обязанным приобрести и предоставить замещающее жилье?** (Взыскатель? Финансовый управляющий в деле о банкротстве? Специализированная организация за счет средств, вырученных от продажи основного жилья?). **Какова процедура и сроки этого предоставления?** Существующий пробел приводит к парадоксальным ситуациям, когда суд теоретически признает возможность обращения взыскания, но технически исполнить такое решение невозможно, так как механизм не прописан. Это порождает волокиту и новые судебные споры.

Проблема определения критериев «роскошности» и методики оценки. Отсутствие федерального законодательного закрепления четких количественных или стоимостных порогов (например, «превышение учетной нормы в 3 раза» или «стоимость выше 100 млн рублей в регионах и 300 млн в Москве и Санкт-Петербурге») оставляет широкий простор для судебного усмотрения. Это угрожает принципу единства судебной практики и может приводить к неравному положению должников в разных регионах или перед разными судьями. Аналогичные сложности возникают с оценкой рыночной стоимости уникальных или элитных объектов недвижимости.

Проблема взаимодействия институтов исполнительного производства и банкротства гражданина. В рамках дела о банкротстве финансовый управляющий обладает более широким арсеналом средств для оспаривания сделок и взыскания имущества, включая единственное жилье, если оно признано роскошным. Однако процедура банкротства длительна и затратна. Возникает вопрос о синхронизации процедур: может ли судебный пристав-исполнитель самостоятельно инициировать вопрос об обращении взыскания на такое жилье, или это прерогатива исключительно финансового управляющего в рамках банкротства? Судебная практика по этому вопросу неоднородна.

Проблема защиты прав третьих лиц. Часто в единственном жилье зарегистрированы или фактически проживают несовершеннолетние дети, нетрудоспособные родственники, супруги, не являющиеся должниками. Их права должны быть гарантированы в полной мере при любом исходе дела. Недостаточное внимание к этому аспекту в исполнительных процедурах может привести к нарушению их законных интересов.

Заключение и предложения по совершенствованию законодательства

Проведенное исследование подтверждает высокую теоретическую и практическую значимость темы, обозначенную в обосновании НИР. Трансформация подхода к исполнительскому иммунитету единственного жилья является закономерным и необходимым шагом на пути повышения эффективности всей системы принудительного исполнения и восстановления нарушенного баланса интересов. Однако, как показывает анализ, эволюция судебной доктрины, выраженная в решениях Конституционного и Верховного Судов, **не может в полной мере компенсировать отсутствие детальных законодательных норм.** Текущая ситуация, при которой суды вынуждены действовать методом «проб и ошибок» в правовом вакууме, создает риски правовой неопределенности, волокиты и нарушения принципа равенства всех перед законом.

В этой связи, в развитие выводов, сформулированных в обосновании актуальности, представляется необходимым **внесение следующих системных изменений в законодательство:**

В Гражданский процессуальный кодекс РФ (ст. 446):

Четко закрепить **определение понятия «роскошное» или «избыточное» жилое помещение**, указав, что таковым может признаваться жилье, общая площадь которого на каждого проживающего лица превышает установленную учетную норму предоставления жилья в данном муниципальном образовании более чем в **два раза** (либо иной кратный коэффициент, определенный на основе социологических и экономических исследований).

Ввести **стоимостной критерий**, установив максимальную пороговую стоимость жилья, выше которой оно автоматически подлежит рассмотрению на предмет возможности обращения взыскания, независимо от площади.

Детально регламентировать **процедуру судебного рассмотрения ходатайства об обращении взыскания**, включая обязательность проведения строительно-технической и рыночной экспертиз, заслушивания мнения органов опеки и попечительства (при наличии несовершеннолетних), оценки доказательств добросовестности должника.

В Федеральный закон № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»:

Вести отдельную главу или статью, регулиующую порядок обращения взыскания на единственное жилье.

Прописать конкретный механизм обеспечения замещающим жильем. Целесообразно установить, что обязанность по его предоставлению возлагается на взыскателя (или финансового управляющего), который за счет собственных или привлеченных средств (например, целевого займа) приобретает или арендует на длительный срок соответствующее помещение. Все расходы затем возмещаются ему из выручки от реализации основного объекта взыскания в первоочередном порядке. Необходимо установить требования к такому жилью (минимальные социальные стандарты, расположение) и сроки его предоставления.

Усилить инструменты по выявлению и оспариванию фиктивных сделок с имуществом должника непосредственно в рамках исполнительного производства, синхронизировав их с нормами о банкротстве и Гражданским кодексом.

Реализация данных мер позволит не только решить прикладные проблемы взыскания на единственное жилье, но и станет важным шагом на пути к комплексной модернизации института обращения взыскания на имущество должника в целом. Это будет способствовать укреплению принципа неотвратимости ответственности, восстановлению доверия кредиторов к правовой системе, а также – что не менее важно – формированию культуры добросовестного исполнения обязательств в обществе. Таким образом, работа над совершенствованием данного института напрямую соответствует стратегической цели укрепления законности и правопорядка в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023).
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 25.12.2023).
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 25.12.2023).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"».
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022), утв. Президиумом ВС РФ 16.03.2022 (раздел по вопросам исполнительного производства).
7. Валеев Д.Х. Исполнительное производство: Учебник для вузов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2023. — 450 с.
8. Гуреев В.А., Гушин В.В. Исполнительное производство: Учебник. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 489 с.
9. Янков В.В. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы. — М.: Статут, 2019. — 526 с.
10. Абушенко Д.Б. Проблемы обращения взыскания на единственное жилье должника: от абсолютного иммунитета к соразмерности // Вестник гражданского процесса. — 2022. — № 1. — С. 45–67.
11. Решетникова И.В. Доступность правосудия и эффективность исполнения судебных актов // Закон. — 2023. — № 5. — С. 23–35.
12. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и Федеральному закону «О судебных приставах» (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. — 12-е изд., перераб. и доп. — М.: Инфотропик Медиа, 2023. — 880 с.

БИЖЕВ МУХАМЕД АНАТОЛЬЕВИЧ – студент юридического факультета, Университет «Синергия», г. Москва, Россия.

Ф
И
Л
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Г.Г. Аванесян

«НЕСЧАСТЛИВЫ ПО-СВОЕМУ»: МОГЛИ ЛИ СУПРУГИ КАРЕНИНЫ...

В данной статье проводится анализ ценностных ориентиров, связанных с институтами семьи и брака, характерных для дворянской культуры. Особое внимание уделяется динамике взаимоотношений супругов Карениных, Алексея Александровича и Анны Аркадьевны, как они представлены в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

Ключевые слова: семья, брак, дворянская культура, брак по расчету.

Начало романа «Анна Каренина» Льва Толстого ознаменовано знаменитой фразой: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по-своему». Этот афоризм задает тон всему произведению, представляющему собой своего рода анализ феномена счастливых и проблемных семейных союзов. Л.Н. Толстой подчеркивал исключительную важность женской роли в семье, хотя и признавал, что женщина не обладает абсолютной властью.

Даже в кругах высшего света, где, казалось бы, царили новые веяния, старинные семейные устои и нравы не угасали, а лишь обретали новые формы. Муж, как правило, стоял во главе семейного очага, жена же была его надежной опорой и помощницей, а дети с почтением относились к родителям. На людях жена должна была демонстрировать мужу должное уважение. Чем дальше от столичной суеты, тем крепче держались эти вековые традиции [1].

Сам В.Н. Татищев, в своем знаменитом завещании, которое современники окрестили «Домостроем XVIII века», настаивал на том, чтобы при выборе спутницы жизни будущий муж обращался за советом к своим мудрейшим предкам. Он также советовал проявлять к жене кротость и снисхождение, но при этом не позволять ей властвовать над собой. Супруги должны были взаимно одаривать друг друга уважением, вежливостью, любезностью и вниманием, не забывая о важности внешних приличий. Хотя муж чаще всего носил титул главы семьи, бывали и исключения, когда ведущая роль принадлежала жене. В XIX веке браки заключались как по велению сердца, так и по расчету, что, соответственно, накладывало отпечаток на стиль общения в семье: от нежного «ты» до более формального «вы», если супруги были далеки друг от друга душой.

Философия семьи Льва Толстого черпает вдохновение из христианства, а также из античной мысли Платона и Аристотеля, которые постулировали патриархальность как основу семейных отношений. Важнейшим для религиозной философии Толстого является осмысление человеческой природы и его места в мире, созданном Богом. Толстой видит ключ к пониманию этого процесса в общении, в том числе в рамках семьи, что определяет ее роль и обязанности членов. Человеческое единение, основанное на любви и истине, способствует раскрытию человеком своего предназначения [1].

Сквозь призму брака Анны и Алексея Александровича Каренина, Л.Н. Толстой в своем романе «Анна Каренина» мастерски препарировал вопросы семейных ценностей и супружества. Он обнажает корни распада этого союза, выявляя трагическую истину: брак порой становится не священным союзом душ, а лишь холодной сделкой, продиктованной расчетом и стремлением к общественному признанию.

Семья Карениных оказалась подобна зданию, возведенному на зыбком фундаменте, и потому неизбежно рухнула. Анна и Каренин были чужими друг другу: их разнило не только положение в обществе и возраст, но и полное отсутствие взаимной любви и общих духовных нитей. А.А. Каренин, затерянный в лабиринтах своей бюрократической службы, не замечал душевных терзаний Анны. Она же, в свою очередь, не находила понимания у мужа и была лишена истинного семейного счастья.

Лживое лицо А.А. Каренина, его притворство и ледяное равнодушие стали невыносимы для Анны, и семья распалась. Этот разлад, как оказалось, был не уникален: высшая аристократия, к которой принадлежали супруги, часто страдала от подобных семейных раздоров, будучи оторванной от реальной жизни.

Анна оказалась в браке с А.А. Карениным, человеком, который был старше её на целых двадцать лет, без малейшего проблеска чувства или желания. Это было отражением нравов дворянства того времени, где браки заключались как сделки, а не как союзы, рожденные взаимной любовью. В их совместной жизни царил безразличие: не было ни искренних чувств, ни общих увлечений. А.А. Каренин, поглощенный лабиринтами своей служебной карьеры, словно не замечал существования Анны, а она, в свою очередь, не находила отклика в его душе и была лишена радостей подлинной семейной жизни. Их сын Серёжа, единственный плод этого союза, не смог стать воплощением супружеской любви: для Карениной он был спасением от гнетущего одиночества, тогда как Алексей Александрович проявлял к мальчику холодное равнодушие.

Факторы, приведшие к краху отношений:

1. Измена Анны и отчуждение Каренина: Поступок Анны обнажил глубокую пропасть в их отношениях. Каренин, вместо того чтобы попытаться разобраться в ситуации открыто и честно, выбрал путь холодности и эмоциональной недоступности, ставя во главу угла лишь внешнюю сторону брака и общественное мнение.

2. Борьба Анны с собственными желаниями: Анна оказалась в ловушке своих противоречивых стремлений. Она одновременно желала быть рядом с сыном Серёжей, стремилась к принятию в обществе, жаждала любви Вронского и надеялась на восстановление прежних отношений с Карениным.

3. Невозможность расторжения брака в условиях того времени: В царской России развод был редким и сложным процессом. Каренин, будучи человеком, дорожающим своим достоинством и соблюдающим религиозные нормы, не мог согласиться на фиктивное признание своей вины, что делало развод нереализуемым [3].

Л.Н. Толстой убеждает нас, что брак, лишенный нравственных и духовных ценностей, не может претендовать на высшую цель. В таких союзах не бывает доверия, взаимности, заботы и настоящей любви. Автор ставит перед нами, читателями, непростой выбор: осудить героиню или проникнуться к ней сочувствием. Через ее историю Толстой демонстрирует, насколько разрушительной может быть страсть, когда человек перестает управлять собой и своей жизнью.

Библиографический список

1. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. - Репринт. воспроиз. изд. 1928 - 1958 гг. - М.: Изд. центр «Терра», 1992 - Т. 18, 19, 20 Анна Каренина: роман.

2. Нишанов, Я. И. Сила счастливой семьи в романе Толстого «Анна Каренина» / Я. И. Нишанов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 48 (390). — С. 541-543.

3. Свод законов Российской империи. Т. 10. С. 5.

4. Со времен Петра I и вплоть до 1805 года решения, связанные с вопросами развода, принимались епархиальной властью; с 1805 года все дела о разводе обязательно поступали на рассмотрение и утверждение Синода. Устав Духовной консистории 1841 года и Указ о делах брачных 1850 года определяют правила церковной юрисдикции по брачным делам и ограничения светской юрисдикции в этой связи (см.: Победоносцев К. Курс гражданского права. СПб.: Тип. А. Краевского. 1871. Т. 2. С. 75).

АВАНЕСЯН ГРЕТА ГАГИКОВНА – магистрант, Ставропольский государственный педагогический институт, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов.**

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com

Мы ждем Ваших статей! Удачи!